

КАК РАССКАЗАТЬ
ПРАВДУ
УСЫНОВЛЕННОМУ
ИЛИ ПРИЕМНОМУ
РЕБЕНКУ

КАК ПОМОЧЬ РЕБЕНКУ
ОСОЗНАТЬ СВОЕ ПРОШЛОЕ

Бетси Кифер и Джейн И. Скулер

International Leadership & Development Center
Міжнародний центр розвитку і лідерства

USAID
FROM THE AMERICAN PEOPLE

HoltInternational
FINDING FAMILIES FOR CHILDREN

Бетси Кифер и Джейн И. Скулер

**КАК РАССКАЗАТЬ
ПРАВДУ
УСЫНОВЛЕННОМУ
ИЛИ ПРИЕМНОМУ
РЕБЕНКУ**

КАК ПОМОЧЬ РЕБЕНКУ
ОСОЗНАТЬ СВОЕ ПРОШЛОЕ

Иллюстрации Джека и Кристи Энн Кэммер

Киев
2009

УДК 347.633 : 316.362
ББК 67.404.4
К16

Telling the Truth to Your Adopted or Foster Child Making Sense of the Past

Copyright © 2000,
Betsy Keefer and Jayne E. Schooler
English edition published 2000
Bergin & Garvey, Westport, CT

Русское издание 2009 года

По заказу Института гуманитарных услуг, Коламбус, Огайо, США и
Международного Центра развития и лидерства, Киев, Украина

Перевод на русский язык – Валерий Прохожий, Минск, Беларусь

Эта книга подскажет родителям, как объяснить усыновленному ребенку сложные, проблемные и часто болезненные аспекты его прошлого; поможет поделиться с ребенком сложной информацией о его усыновлении и при этом не ранить его, найти подходящее время, чтобы рассказать всю правду, какой бы горькой она ни была...

Кроме того, книга будет способствовать тому, чтобы родители узнали больше об истории их ребенка и приняли сердцем его прошлое.

Издание этой книги в Украине стало возможным благодаря поддержке со стороны американского народа, которая была предоставлена через Агентство США по международному развитию (USAID) в рамках Программы «Родина для дитини» в Украине, Холт Интернешенел.

Взгляды авторов, содержащихся в данной публикации, не обязательно отражают позицию USAID или Правительства Соединенных Штатов Америки.

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в печатном или электронном формате без письменного разрешения авторов.

Признание прав

Авторы и издатель благодарны за возможность использовать следующие материалы:

- выдержки из книги «Исследование жизни семьи усыновителей» (Exploring Adoptive Family Life) (1998) с разрешения Х. Д. Кирк (H. D. Kirk);
- выдержки из книги Рендолфа Северсона (Randolph Severson) «Благословить его в неведении: усыновленный ребенок, зачатый в результате изнасилования» (To Bless Him Unaware: The Adopted Child Conceived by Rape) (1992) с разрешения авторов;
- выдержки из книги Джудит Райкус (Judith Rycus) и Рональда Хьюза (Ronald Hughes) «Руководство по защите детей» (Field Guide to Child Welfare) (1998) с разрешения авторов;
- выдержки из книги Веры Фалберг (Vera Fahlberg) «Путешествие ребенка к размещению» (A Child's Journey Through Placement) (1991) с разрешения авторов;
- Бет Энтони (Beth Anthony) «Место для Майка/История Майка» (A Place for Mike/Mike's Story). Перепечатано с разрешения Guideposts Magazine. Copyright © 1999 by Guideposts, Carmel, New York 10512;
- выдержки из РАСТ «Руководство по межрасовому усыновлению» (An Insider's Guide to Transracial Adoption) с разрешения РАСТ.

Посвящение

От Джейн: Шэрон Каплан Росзия (Sharon Kaplan Roszia) и Ла Вонн Стиффлер (LaVonne Stiffler), которых я считаю образцом высокого профессионализма и личного обаяния.

От Бетси: д-ру Джудит Райкус (Dr. Judith Rycus) и д-ру Рональду Хьюзу (Dr. Ronald Hughes), директорам Института социальных услуг, которые постоянно вдохновляют нас, сотрудников Программы обучения сотрудников органов защиты детства штата Огайо, на новые свершения в интересах детей и их семей.

Вы пользуетесь и всегда будете пользоваться нашим искренним уважением.

Выражение признательности

Для написания книги нужна команда. Нам повезло: мы получили большую помощь и поддержку, собирая информацию для этой книги.

Прежде всего, мы хотели бы поблагодарить нашего консультанта Трайси Малинз за постоянное одобрение.

Мы признательны нашему редактору из издательства «Гринвуд» (Greenwood) Линн Тейлор за ее компетентные подсказки и веру в значимость этого проекта.

Мы также хотим выразить благодарность Корин К. Метиас за ее профессиональное редактирование черновых вариантов этой книги.

Многие люди проложили путь этой работе своим руководством в сфере защиты детей и усыновления.

Мы хотим поблагодарить таких авторов и экспертов, как др. Роналд К. Хьюз и др. Джудит С. Райкус, авторов «Руководства по защите детей» (Field Guide to Child Welfare), Шерон Каплан Росиа, соавтора книги «Опыт открытого усыновления» (The Open Adoption Experience), Грега Кека, автора книги «Усыновляя израненного ребенка» (Adopting the Hurt Child), Веру Фалберг, автора книги «Путешествие ребенка к размещению» (A Child's Journey Through Placement), и Бет Хол и Гейл Стейнберг, авторов «Руководства по межрасовому усыновлению» (An Insider's Guide to Transracial Adoption).

Книга также была обогащена информацией, полученной от таких экспертов, как др. Дениз Гудмен, Ди Педдок, Сюзан Кокс, Ден Ньюстон, Бет Бриндо, Черил Ребер, Джейн Нест, Сюзан Пелег и др. Рендолф Северсон.

Мы также хотим обратить особое внимание на выдающуюся работу издательства RAST Press, издателя «Руководства по межрасовому усыновлению» (An Insider's Guide to Transracial Adoption) и Программы

оказания услуг после усыновления «Perenthesis» (Perenthesis Post Adoption Program), которые разработали многие материалы и понятия, использованные в этой книге.

Несколько прекрасных семей усыновителей поделились своими историями с нами для того, чтобы другие семьи смогли воспользоваться их мудростью. Норма и Энн Гинтер, семья Эрикссон, семья Тагарт, Ден и Тереза Балсбау были особенно полезны, уделив нам время и поделившись своим многолетним опытом для информирования нового поколения усыновителей.

Когда нам было необходимо проиллюстрировать некоторые аспекты этого проекта, наши хорошие друзья Джек А. Кеммер и его дочь Кристи предложили нам свое время и талант.

Мы также хотим поблагодарить наших коллег и авторов учебной программы в Программе по защите детей штата Огайо. Их помощь значительно улучшила качество информации, представленной в этой книге.

И, наконец, мы хотим поблагодарить наши семьи за их поддержку, ободрение и терпение, позволившие завершить этот проект.

Содержание

Предисловие к русскоязычному изданию	9
Предисловие	13
Глава 1. Власть семейных тайн над семейными отношениями	17
Глава 2. Правда или последствия: великий спор	29
Глава 3. Только факты: зачем они нужны детям?	41
Глава 4. Сбор фактов: где искать нужную информацию	55
Глава 5. Усыновление глазами ребенка: этапы развития	73
Глава 6. Усыновление глазами усыновителей: основные проблемы, способы их преодоления, стили общения	93
Глава 7. Десять заповедей раскрытия: основные принципы	111
Глава 8. Как рассказывать ребенку о сложных вещах: трудности, с которыми сталкиваются усыновители	123
Глава 9. Инструменты общения между родителями и детьми	143
Глава 10. Межрасовое и межкультурное усыновление: обсуждение темы усыновления в семьях меньшинств	169
Глава 11. Родственный замещающий уход и родственное усыновление: как говорить правду ребенку, когда это «семейное дело»	187
Глава 12. Открытие закрытого усыновления детям школьного возраста: вопросы, чаще всего задаваемые усыновителями	199
Глава 13. Подростковый возраст – хроническое, но не смертельное состояние: поддержка общения	215
Глава 14. Открытие закрытого усыновления – подростковый возраст	231
Глава 15. Обсуждение усыновления в школе: обучение учителей	247
Заключение	259
Библиография	261
Примечания	265

Предисловие к русскоязычному изданию

Во всех человеческих культурах институт усыновления зародился одновременно с появлением детей, оставшихся без попечения родителей задолго до того, как биологическая мать Моисея положила его в корзину и отправила ее плыть вниз по течению Нила. Первоначально усыновление существовало в форме неофициальных соглашений между членами семей и другими членами местных сообществ, и лишь позднее были разработаны стандартизированные процедуры, реализация которых проходила под управлением посредников и сотрудников организаций социальной работы.

Отношение к тайне усыновления в разных обществах и культурах менялось с течением времени. Первые усыновления часто были совершенно открытыми. В некоторых культурах усыновленные дети не только знали своих биологических родителей, но и поддерживали с ними постоянные контакты. Затем возобладал другой подход, согласно которому усыновление должно было сохраняться в тайне, а усыновителям предлагалось скрывать факт усыновления от своих детей. Многие считали, что детям будет сложнее влиться в новые семьи, или что они будут не так сильно любить своих усыновителей, если они будут знать, что где-то у них есть «настоящие» родители. Дело представлялось так, что сохранение тайны усыновления соответствовало наилучшим интересам ребенка. Кроме того, в культурах, где особенно высоко ценилось материнство, это позволяло скрыть стыд и смущение, которые испытывали многие усыновители в связи с неспособностью родить биологических детей. Таинственность, окружавшая усыновление,

представляла собой одну из форм отрицания, что предположительно было выгодно обеим сторонам – естественно, при условии, что тайна оставалась тайной. К сожалению, это случалось далеко не всегда.

Сохранение тайны усыновления являлось нормой в Соединенных Штатах Америки и странах Западной Европы на протяжении нескольких десятилетий. Между тем профессионалы в сфере усыновления все чаще слышали от людей, выросших в семьях усыновителей, что это отнюдь не соответствует их наилучшим интересам. Многие из этих людей говорили, что потом, когда они узнали о своем усыновлении, они испытали чувства гнева и стыда и перестали доверять близким им людям, расценив их молчание как предательство. Если факт усыновления остается тайной, усыновленные дети часто приходят к выводу, что что-то в их семьях было неправильным или неестественным, или – что еще хуже – что они сами были нежеланными, плохими детьми и сейчас вынуждены довольствоваться «второсортными» семьями, поскольку биологические родители их отвергли.

Начиная с 1950-х годов, профессионалы в сфере усыновления начали рекомендовать усыновителям рассказывать детям о том, что они были усыновлены, после чего обсуждение темы усыновления значительно активизировалось, а отношение к нему улучшилось. Сегодня большинство усыновленных детей знают, что были усыновлены, владеют той или иной информацией о своих биологических семьях, а в некоторых случаях даже поддерживают с ними контакты. Открытость в вопросе усыновления никак не уменьшила их любовь и преданность к усыновителям. Наоборот, их связь с усыновительными семьями стала еще сильнее на прочном фундаменте честности, откровенности и взаимного доверия.

Несмотря на то, что открытость в усыновлении дает многочисленные преимущества, разговор с детьми об их прошлом – задача не из легких. Усыновителям часто кажется, что они должны пройти по лезвию ножа, пытаясь рассказать детям о трудных, порой болезненных вещах в конструктивной и поддерживающей манере. Именно для них и была написана книга «Расскажите правду вашему усыновленному или приемному ребенку».

После публикации авторы книги Бетси Кифер Смолли и Джейн Скулер провели в странах Восточной Европы и Центральной Азии множество учебных семинаров, связанных с усыновлением, где открытое общение на эти темы плохо вписывается в рамки доминирующей культурной традиции. По вполне понятным причинам и профессионалы в сфере усыновления, и усыновители с опаской относятся к вопросам, обсуждение которых на протяжении многих поколений находилось фактически под запретом. Многие участники семинаров просили дать им дополнительные рекомендации о том, как подготовиться к подобным разговорам с детьми, как помочь членам семьи понять важность этих разговоров, как принять усыновление в качестве здорового способа создания полной семьи, который можно и нужно ценить так же, как и любые другие способы.

В ответ на эти просьбы в 2008 году Институт социальных услуг (In-

stitute for Human Services, или IHS) из города Коламбус (штат Огайо) согласился профинансировать перевод книги «Как рассказать правду...» на русский язык. Перевод был осуществлен в тесном сотрудничестве с профессиональными работниками системы защиты детства из Украины, России и Беларуси, которые к тому времени уже активно использовали учебные материалы IHS. Наша общая цель заключалась в том, чтобы поддержать усыновление и усилить его роль в поиске постоянных семей для множества детей, воспитывающихся в приютах и замещающих семьях. Книга «Как рассказать правду...» должна была стать лишь одним из инструментов, призванных помочь усыновителям лучше понять потребности и чувства своих детей и справиться с многочисленными трудностями, с которыми им приходится сталкиваться в процессе их воспитания.

Многие люди внесли ощутимый вклад в завершение работы по переводу книги на русский язык. Мне хотелось бы выразить благодарность авторам Бетси Кифер Смолли и Джейн Скулер за их новаторский подход к этой теме, готовность делиться своими знаниями с семьями, которые живут на других континентах и принадлежат к другим культурным традициям; издательству Greenwood Press, которое первым опубликовало книгу, за разрешение перевести ее на русский язык; переводчику Валерию Прохожему (Минск, Беларусь), который вновь продемонстрировал свою уникальную способность излагать сложные концепции и идеи простым и доступным языком, позволяющим преодолевать культурные барьеры; Антонине Шепиной (Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, Москва, Российская Федерация); Руслану Малюте (Международная благотворительная фондация «Отчий дом», Киев, Украина); Мелоди Джонс (в прошлом Программа «Помощь детям-сиротам в России», Москва, Российская Федерация) за их комментарии к первоначальной редакции перевода; Совету директоров Института социальных услуг за финансирование проекта и контроль за его реализацией; и, самое главное, Алене Герасимовой и организации Holt International-Украина за подготовку и финансирование работы по публикации и распространению русскоязычной версии книги.

Мы надеемся, что читатели сочтут эту книгу хорошим подспорьем в нашей совместной работе, направленной на то, чтобы как можно больше детей, оставшихся без попечения родителей, – независимо от того, где они живут, – нашли себе постоянные семьи, в которых они будут окружены любовью и заботой.

Джудит С. Райкус,
доктор философии, магистр социальной работы

Предисловие

Что бы вы чувствовали на месте Лори?

Лори (17 лет) была удочерена в возрасте 3-х лет. Однажды на семейном празднике двоюродная сестра рассказала ей ошеломительную историю о том, что на самом деле произошло в ее прошлом: ее биологический отец убил ее биологическую мать и сейчас сидит за это в тюрьме. Проблема заключалась в том, что это не было тайной ни для кого, кроме Лори... Почему ей не сказали правду?

Что бы вы чувствовали на месте Сары?

Сара (11 лет) часто рисовала дом, в котором, как ей представлялось, живет ее биологическая мать. Это был большой дом, стоявший в обрамлении красивых старых деревьев и прекрасных цветников. Однажды она заявила усыновителям: «Когда-нибудь я навещу маму в ее большом доме». Проблема заключалась в том, что мать Сары действительно жила в «большом» доме – в тюрьме, где отбывала длительный срок за хранение и сбыт наркотиков, причинение тяжких телесных повреждений. Почему Саре не сказали правду?

Что бы вы чувствовали на месте Джейсона?

Джейсон (8 лет) знал, что его «отдали» на усыновление, но не знал почему. На самом деле мать очень его любила, но поскольку сама была еще подростком, не могла заниматься его воспитанием. Усыновители знали об этом, но решили, что чем меньше они будут об этом распространяться, тем лучше будет для всех. Проблема,

однако, заключалась в том, что Джейсон чувствовал себя ущемленным и недостойным любви, поскольку от него еще в детстве отказались по непонятным для него причинам. Почему усыновители не смогли понять, какие сложные и противоречивые чувства обуревают их сына?

Исторически сложилось так, что на протяжении многих десятилетий усыновление оставалось под покровом тайны. Социальные работники, которые занимались усыновлением, считали, что наилучшим выходом для всех, кто был вовлечен в этот процесс, было построение совершенно нового мира. Это был мир, в котором усыновленным детям говорили, что они должны забыть свое прошлое, как будто его никогда не было. Усыновителям говорили, что они должны создать новую реальность – в этом им должно было помочь право существовать в полной анонимности. Что касается биологических родителей, то их бесцеремонно отталкивали в сторону и говорили, что они должны стереть из памяти все, что с ними произошло.

Многим из тех, кто ранее воспитывался в замещающих семьях или семьях усыновителей, казалось, что они росли под сенью таинственности, молчания и стыда. Им было трудно сформировать свою идентичность и почувствовать уверенность в своих силах, поскольку ключевые аспекты их прошлого оставались для них чем-то неизвестным, невообразимым и даже пугающим.

Многим замещающим родителям и усыновителям по-прежнему тяжело рассказывать детям об их прошлом. В ходе недавно проведенного исследования, в котором приняли участие 288 усыновительных семей, было установлено, что менее 40% усыновителей предоставили усыновленным детям всю имевшуюся в их распоряжении информацию. Более чем в 25% случаев усыновители фальсифицировали эту информацию или предоставили ее лишь частично. Остальные усыновители дали детям минимальную информацию об усыновлении или вообще скрыли факт усыновления.

Замещающие родители и усыновители через своего ребенка ощущают свою сопричастность к социальным проблемам, приведшим к его появлению в семье, это, в частности, алкоголизм, наркомания, подростковые беременности, насилие над детьми и неудовлетворение их потребностей, психические заболевания и т.д. Иногда устройство ребенка в семью усыновителей или его усыновление становится результатом эмоциональной неготовности и финансовой неспособности биологических родителей к его воспитанию, однако в большинстве случаев дети вынуждены расставаться со своими биологическими семьями в силу сложных жизненных обстоятельств.

Это возлагает на замещающих родителей и усыновителей важную обязанность – они должны рассказать ребенку о его прошлом так, чтобы это помогало пониманию, разрешению и исцелению. Многие из них считают, что не обладают знаниями и навыками, необходимыми для исполнения этой уникальной обязанности.

Цель этой книги – дать родителям инструмент, с помощью которого они смогут обсуждать с ребенком сложные, волнующие и часто болезненные аспекты его исковерканного прошлого.

Эта книга призвана удовлетворить потребность в информации и практических навыках следующих групп людей:

1. усыновивших детей грудного возраста из своей или другой страны;
2. усыновивших детей с особыми потребностями или более старшего возраста;
3. замещающих родителей;
4. сотрудников агентств по усыновлению, которые работают с замещающими родителями и усыновителями;
5. психологов и психиатров, которые работают с усыновленными детьми и детьми, проживающими в замещающих семьях;
6. школьных учителей и психологов, среди чьих подопечных есть усыновленные дети, проживающие в замещающих семьях (а они есть практически в каждом населенном пункте и каждой школе).

Эту книгу можно использовать в качестве пособия для участников учебных групп и групп взаимопомощи потенциальных и действующих замещающих родителей и усыновителей. В конце каждой главы есть вопросы и упражнения, призванные заставить читателя задуматься, стимулировать обсуждение и помочь усыновителям освоить новые навыки, необходимые для общения со своими детьми.

Люди, выросшие в семьях усыновителей, научили нас важным вещам.

От них мы узнали, что:

- тайны причиняют вред и разделяют людей, убивают близость между членами семьи и отнимают у них ощущение безопасности;
- обман порождает в семье недоверие и стыд;
- открытое, честное и деликатное обсуждение прошлого ребенка и того, как он попал в семью, помогает ему вырасти здоровым человеком и создать свою нормальную семью.

***«И познаёте истину, и истина сделает вас свободными»
(Евангелие от Иоанна 8:32)***

ГЛАВА 1

Власть семейных тайн над семейными отношениями

Хранить тайну – это препятствовать получению информации тем или иным человеком, причем делать это преднамеренно. Сохранение тайны – это целенаправленное действие. Хранить тайну – это в силу каких-либо причин решить, что человек не вправе что-то знать. Чтобы сохранить тайну, приходится манипулировать сложной системой семейного общения, прибегая для этого, притворству, укрывательству, перешептываниям, молчанию или лжи.¹

Лори, высокая, красивая, общительная девочка с темными волнистыми волосами и обворожительной улыбкой, всегда отмечала свой день рождения в кругу семьи. В этом году ей исполнилось 15 лет, и, казалось, все будет как всегда. На торжество собралось множество родственников. Но сразу после привычного ритуала с распеванием песен и вручением подарков случайный разговор с двоюродной сестрой навсегда изменил представления Лори о себе и о том, как она стала частью своей семьи.

Лори всегда знала, что ее удочерили. Историю своего удочерения она знала почти наизусть. Это произошло, когда ей было два года. Ей сказали, что ее мать умерла, а отец, будучи не в силах справиться с постигшим его горем и не зная, как за ней ухаживать, оставил ее у друзей и исчез в неизвестном направлении. Никто даже не знал его имени.

В тот вечер после завершения торжественной части она с двоюродной сестрой вышла к бассейну. И та пересказала ей ошеломительную историю, которую только что услышала от

своей матери – правду о биологической семье Лори. Ее мать умерла вовсе не от естественных причин. Ее отец не просто исчез из ее жизни. Что же произошло на самом деле? А произошло то, что ее родители злоупотребляли алкоголем и наркотиками. Мать умерла от передозировки. Отец был жив, но отбывал длительный срок за убийство. Ни для кого не было тайной, как его зовут, и где он находится. Ни для кого, кроме Лори...

После возвращения домой Лори началась меняться. Она отдалась от родителей. Она начала перечить им на каждом шагу. Родители сочли это обычным «подростковым бунтом». У Лори всегда было много друзей, училась она только на «отлично». Друзья стали исчезать, оценки – ухудшаться. Она начала прогуливать уроки и связалась с плохой компанией. Она постоянно пребывала в мрачном настроении и все больше замыкалась в себе. Казалось, она была зла на весь мир, и ее вспышки гнева сильно расстраивали родителей. В чем же заключалась проблема? В родителях? В школе? В удочерении? В ее друзьях? Нет, все это произошло потому, что у родителей Лори была тайна, которая обладала огромной силой и которой они почему-то с ней не поделились. Почему они не сказали ей правду?

Семейные тайны. Эти будоражащие слова вызывают тревожные воспоминания, тягостные мысли и неприятные чувства. Семейные тайны... Они есть почти у каждой семьи, мы прячем их на темных чердаках, хороним под многолетними слоями пыли и паутины, надеясь, что они навсегда останутся за семью печатями... Что обычно скрывают друг от друга члены семьи? Почему возникают семейные тайны? Как они влияют на внутрисемейные отношения? Почему происходящее в жизни усыновленного ребенка и его семьи должно быть покрыто завесой секретности?

ЧТО СКРЫВАЮТ ДРУГ ОТ ДРУГА ЧЛЕНЫ СЕМЬИ?

У большинства семей есть тайны. Это ухудшает отношения между супругами, создает препятствия для нормального общения между детьми и родителями, отдаляет членов семьи от друзей и родственников, которые могли бы стать для них источниками помощи и поддержки.

Люди скрывают друг от друга события, которые могут вызвать у них чувства смущения, стыда, унижения или боли. Подростковая влюбленность, нежелательная беременность, передача ребенка на усыновление, финансовые неурядицы, серьезное психическое заболевание или эмоциональное расстройство, судимость, пристрастие к наркотикам – вокруг всех этих вещей возникает своеобразный заговор молчания.

Когда Роберту было 23 года, скоропостижно скончался его отец. Роберт обожал отца и называл его своим героем. Его мир разбился вдребезги, когда однажды он пошел с матерью на прогулку в соседний парк. В тот ясный солнечный день его светлые воспоминания об отце были навсегда омрачены неожиданным откровением. В тот день мать рассказала ему, что когда ей было девятнадцать лет, она влюбилась

в мужчину, который любил ее, но бросил. Вскоре она узнала, что беременна Робертом. Когда ему исполнилось восемь месяцев, она познакомилась с Дэйвидом, человеком, которого Роберт считал своим отцом, и который официально его так и не усыновил.

«Мы с самого начала собирались все тебе рассказать, сынок, — произнесла мать дрожащим голосом, — только вот я никак не могла решиться...».

ЗАЧЕМ МЫ ХРАНИМ ТАЙНЫ?

Когда Дженнифер было 17 лет, она неожиданно забеременела. Еще до рождения ребенка она решила отдать его на усыновление. Это было 21 год тому назад. Она никогда никому об этом не рассказывала — ни мужу, ни другим членам своей семьи. Вы спросите почему? Контроль. Пока вся эта история оставалась в тайне, Дженнифер могла держать ее под контролем.

В своей книге *Family Secrets* («Семейные тайны») Harriet Webster пишет: «Тайна — это инструмент, с помощью которого мы «редактируем» то, что происходит с нами или с нашими детьми. Путем сознательного, преднамеренного сокрытия или раскрытия информации мы получаем возможность контролировать свои жизни и определенную власть над людьми, с которыми общаемся».² ***Мы храним тайны, чтобы удерживать контроль.*** Почему еще мы храним тайны?

Иногда мы храним друг от друга тайны, чтобы защитить близких нам людей. Чем меньше остальные члены семьи знают о каком-либо прошлом событии, тем меньше тот, с кем оно произошло, уязвим болезненными переживаниями, которые могут быть связаны с этим событием, тем ниже вероятность того, что он станет объектом нездорового сочувствия, неосознанного порицания, осуждения или обвинения.

Однажды дождливым вечером Карла (15 лет) и ее старшая сводная сестра Рашель (17 лет) занялись уборкой мусора на чердаке. Они наткнулись на коробку из-под обуви, наполненную старыми газетными вырезками. Из них они узнали во всех подробностях жуткую историю о том, как биологическая мать Рашели погибла от руки ее отца, и как после тяжелейшего судебного разбирательства он был приговорен к длительному сроку тюремного заключения. Рашель была ошеломлена. Она знала, что ее удочерили, но всегда думала, что ее мать умерла от рака, а отец просто не смог о ней заботиться. Когда она показала статьи своей усыновительнице, та сказала: «Мы просто хотели оградить тебя от всего этого ужаса».

Мы храним тайны, чтобы почувствовать себя защищенными или защитить других. Есть и другие причины, по которым мы храним тайны от членов своей семьи и от других людей, которые могли бы подарить нам свою любовь и поддержать нас в трудную минуту.

Джойс и Келли были близкими подругами почти шесть лет. Они делились друг с другом всеми своими бедами и радостями, надеждами

и мечтами. В то же время в жизни Джойс было событие, о котором она никогда не упоминала в своих задушевных беседах с Келли. Однажды после обеда Джойс не выдержала: «Я должна сказать тебе одну вещь, о которой никому не рассказывала с тех пор, когда мы сюда переехали. Я хочу, чтобы ты знала, что меня удочерили».

Келли ответила: «Почему ты не рассказала об этом раньше? Ведь не было ни одной причины скрывать это от меня».

«Просто не могла, — сказала Джойс, — мне всегда было стыдно, что мои родители меня удочерили. Я всегда думала, что раз от меня кто-то отказался, то это значит, что я никчемный человек. И еще я боялась, что если ты об этом узнаешь, то не захочешь со мной дружить». ***Мы храним тайны, чтобы спрятать чувство стыда***, потому что оно заставляет нас чувствовать себя неполноценными и беспомощными людьми.

Итак, мы храним тайны, чтобы удержать контроль, защитить других или почувствовать себя защищенными, спрятать свой стыд. И еще для того, чтобы представить себя в более выгодном свете, сохранить свой имидж. Насколько изменилась бы жизнь человека, если бы всем стало известно о том, что он отдал ребенка на усыновление, или что сам был усыновлен?

В прошлом, чтобы скрыть факт своей бездетности, люди часто усыновляли ребенка и затем никогда не обсуждали это ни в своей семье, ни за ее пределами. Биологические родители тоже продолжали жить так, как будто никогда не рожали детей и потом не отдавали их на усыновление. С другой стороны, сокрытие от ребенка факта его усыновления широко использовалось для того, чтобы уйти от необходимости объяснять его появление в семье и сохранить ее имидж. Но что происходит с ребенком, когда он об этом узнаёт?

По мнению Watson, родители имеют огромное влияние на жизни детей. Порой, пользуясь своим авторитетом, они принуждают ребенка к молчанию (если он узнаёт о своем усыновлении), чтобы защитить свой публичный имидж. Ребенок, которому внушили, что упоминание об усыновлении за пределами семьи может как-то поставить под угрозу имидж семьи, начинает задумываться о том, что на самом деле важнее — видимость или действительность? Неужели репутация и имидж настолько святы, что их нужно сохранять любой ценой?³

В мозгу ребенка начинают возникать «неудобные» вопросы: «Чего же я стою, если мои родители готовы принести меня в жертву, чтобы защитить имидж семьи?»⁴ ***Мы храним тайны, чтобы сохранить публичный имидж и репутацию***. Наконец, есть еще одна причина, по которой мы храним тайны.

Четырнадцатилетнего Майкла усыновили, когда ему было всего два года. Биологическая мать совсем его забросила и часто оставляла без присмотра на целый день. Когда социальные работники нашли его, он был в весьма плачевном состоянии. Более того, один взгляд на условия, в которых он находился, вызывал отвращение. Усыновители Майкла решили, что чем меньше он будет знать о своем прошлом, тем лучше. Если о нем не вспоминать, оно будет забыто. Все члены семьи

придерживались мнения, что все плохое должно оставаться в прошлом. Мы храним тайны, чтобы забыть о прошлом.

ЧТО ТАКОЕ «НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ»? ЧТО ТАКОЕ «КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ»? ЧТО ТАКОЕ «ТАЙНА»?

Но как насчет понятия «неприкосновенность частной жизни»? Разве не существует вещей, которые лучше не обсуждать? Да, соглашается Michael Mask. Но все не так однозначно. «Различие между семейными тайнами и вещами, которые действительно должны оставаться конфиденциальными, заключается в том, как они влияют на семью». Могут ли члены семьи свободно и открыто обсуждать тот или иной вопрос, или любая попытка поднять этот вопрос пресекается неодобрительным взглядом или гневным окриком?

Тайны причиняют семьям вред. Тайны обладают властью над членами семьи, потому что никто о них не говорит, и лишь несколько посвященных знают об их существовании. Кто-то солгал. Кто-то придумал благовидное объяснение. На свет появилась тайна. И – утверждает Mask – эта тайна набирает силу, передаваясь из поколения в поколение.

С другой стороны, конфиденциальность не причиняет вреда. «Конфиденциальность защищает и укрепляет семью» – подчеркивает Mask.⁵ Она учит членов семьи обсуждать встающие перед ними проблемы в открытой и честной манере. Сохранение конфиденциальности в разумных пределах способствует нормальному общению между теми, кто напрямую затронут соответствующим событием, и теми, кто может оказать им необходимую помощь.

ВЫСОКАЯ ЦЕНА СОХРАНЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ТАЙН

Семейные тайны обладают огромной разрушительной силой. Они искажают действительность, подрывают доверие и разрушают близость. Они разъединяют людей, порождают притворство, фантазии и чувства страха и стыда. Все эти последствия заслуживают более детального рассмотрения в контексте усыновления.

Тайны искажают действительность

Лоис Робертс (сейчас ей за пятьдесят) была единственным ребенком в семье. Она была окружена любовью и заботой – родители ее почти боготворили. Время от времени мать говорила ей: «У нас не было и не могло быть детей, а потом появилась ты». Тогда Лоис не понимала, что значат эти слова.

После того, как ее мать скоропостижно скончалась, а отец, нуждавшийся в постоянном уходе, был вынужден переехать в дом престарелых, Лоис, наконец, узнала тщательно скрываемую от нее семейную тайну. Всякий раз, когда она приезжала навестить отца, он встречал ее одним и тем же вопросом: «Тебя удочерили?». Поскольку

вопрос казался ей лишенным всякого смысла, она обратилась за разъяснениями к родственникам, которые рассказали ей правду. Правду, которую знали все. Все кроме Лоис.

«Меня переполняют вопросы, – заявила Лоис, – у меня такое ощущение, что меня бросили. Мне кажется, что весь мир существует как бы отдельно от меня, а я наблюдаю за происходящим со стороны. Понимаете, все как будто продолжают идти дальше, повинувшись какому-то единому семейному ритму, а я уже не знаю, нужно ли мне все это, и уже поздно что-то менять. Я просто не понимаю, где граница между действительностью и иллюзией. Неужели я не заслужила того, чтобы кто-нибудь сказал мне правду...».⁶

«Одни тайны сближают людей, создают у них ощущение близости и духовной общности, – утверждает Betty Jean Lifton, – другие причиняют неизмеримый вред, порождают чувства стыда и вины, мешают людям становиться лучше, лишают их сил и создают у них ощущение нереальности происходящего».⁷

Тайны подрывают доверие и разрушают близость

Когда Тоня узнала, что ее старший брат был усыновлен, это повлияло на ее отношения с матерью. «Мы с матерью всегда были близки. Мне казалось, что я могу говорить с ней обо всем на свете. Когда мне исполнилось семнадцать, она открыла мне семейную тайну, о которой Ричу еще только предстояло узнать. Он был усыновлен. После этого мои отношения с матерью изменились, причем произошло это незаметно, постепенно. Я стала меньше с ней общаться, более тщательно подбирая слова и постоянно думая о том, что еще она от меня скрывает».

Тайны разъединяют людей

Если в семье есть тайна, то члены семьи делятся на два лагеря: тех, кто знает, и тех, кто не знает. Знание тайны оказывает существенное влияние на жизнь «посвященных». Чтобы сохранить тайну, они вынуждены внимательно следить за тем, что и как они говорят. Эта защитная позиция часто ведет к отдалению от близких им людей, появлению чувства тревоги и неловкости.⁸ В семьях, где существует такое разделение, остается мало места обоюдной заботе, взаимопониманию и честности друг перед другом.

Тайны порождают притворство

В семьях, хранящих тайны, возникает еще одна проблема. Ее члены начинают прятаться друг от друга за маской притворства. Их внешняя форма перестает соответствовать их внутреннему содержанию, и в итоге они перестают быть самими собой.⁹

По мнению Mask, необходимость хранить тайну – пусть даже из лучших побуждений – заставляет людей плести вокруг себя паутину

лжи, которая убивает доверие и сеет непонимание. Когда правда скрывается за завесой тайны, приходится отрицать или подавлять в себе связанные с ней эмоции, прибегая вместо этого к различным защитным механизмам. Когда детям говорят: Не думай! Не спрашивай! Не смотри! Не чувствуй! – они теряют чувство реальности.¹⁰

Тайны порождают фантазии

У Сары (11 лет) было очень живое воображение. Она часто рисовала дом, в котором, как ей представлялось, живет ее биологическая мать. Это был большой дом, стоявший в обрамлении красивых старых деревьев и прекрасных цветников. Однажды она заявила своим усыновителям: «Когда-нибудь я навещу маму в ее большом доме». Проблема заключалась в том, что мать Сары действительно жила в «большом доме»: она была в тюрьме, где отбывала длительный срок за хранение и сбыт наркотиков, причинение тяжких телесных повреждений.

Не зная правду, Сара придумала ее сама. Но когда-нибудь на место этой вымышленной правды придет правда настоящая...

Тайны порождают чувство страха

«Я выросла, ничего не зная о своем прошлом. Никто не отвечал на мои вопросы, поэтому я просто перестала их задавать, – рассказывает Ким Келли, – из-за этого я не могла поделиться с родителями тем, чего боялась больше всего на свете. Я боялась, что однажды проснусь и увижу, что осталась совершенно одна. Дом будет пустым. Все, кто мне дорог, бесследно исчезнут. Может, когда-то давно, в самом начале, именно это и произошло».

Вместе с тайной возникает пустота, которая должна быть чем-то заполнена. Обычно она заполняется навязчивыми мыслями о тайне. Эти мысли вызывают чувства тревоги и страха. «Таинственность... ведет к возникновению ощущения постоянной уязвимости, – утверждает Jim Gritter, автор ряда книг об усыновлении, – ...страх ослабляет нашу способность к сбору и интерпретации информации, и принимаемые нами решения часто основаны не на фактах, а на выдумках, которые порождает наша воспаленная фантазия. Кроме того, таинственность усиливает гнетущее чувство «непохожести» на окружающих».¹¹ А когда человек считает, что он не похож на других, и не знает почему, страх становится его постоянным спутником.

Тайны порождают чувство стыда

Джейсон (12 лет) знал, что его «отдали» на усыновление, но не знал почему. На самом деле мать очень его любила, но поскольку она сама была еще подростком, она была просто не в состоянии заниматься его воспитанием. Усыновители знали об этом, но решили, что чем меньше они будут об этом распространяться, тем лучше будет для всех. Проблема, однако, заключается в том, что Джейсон чувствовал себя

«ущербным»), недостойным любви, поскольку от него еще в детстве отказались по непонятным для него причинам. Не покидавшее его чувство стыда наложило отпечаток на всю его последующую жизнь. И в этом он был не одинок.

«В нашем доме нельзя было говорить об усыновлении. Это было что-то вроде семейного секретного слова. Если я его произносил, окружающие вели себя так, будто я выругался, — отмечает Джек, — я думал, что если об усыновлении нельзя говорить, то это какая-то ужасная тайна. А если с усыновлением что-то не так, то, значит, и со мной что-то не так».

Семьи хранят тайны по разным причинам. Между тем, тайны часто мешают нормальному развитию семьи, формированию чувства близости и нормальному общению. Поэтому крайне важно, чтобы члены замещающих, усыновительных и родственных семей понимали, какой огромной силой обладают семейные тайны, и знали о том, как возникла «тайна усыновления».

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТАЙНЫ УСЫНОВАНИЯ

Согласно Ken Watson, заместителю директора Общества заботы о детях, усыновление с глубокой древности выполняло множество различных функций. В частности, к нему прибегали, чтобы «дать наследника королевскому двору, увеличить число работников в семье, получить государственную финансовую помощь или опустошить сиротские приюты и тем самым сэкономить бюджетные средства».

В последние десятилетия усыновление помогает решить еще две задачи — помочь парам, чьим мечтам о семейной жизни не суждено сбыться из-за бесплодия, и матерям, которые столкнулись с неожиданной или несвоевременной беременностью.

В результате этого в середине прошлого века возникло идеализированное представление об усыновлении, в рамках которого оно виделось как идеальный способ решения двух серьезнейших общественных проблем. Dr. Miriam Reitz, семейный терапевт, и Watson заявляют: «Усыновители и сотрудники агентств по усыновлению совместными усилиями превратили усыновление в нечто, чем оно не может быть по определению — в способ дать биологическим родителям возможность спокойно жить своей жизнью, детям расти в стабильных семьях, а усыновителям реализовать себя и найти бессмертие в детях, которые единолично принадлежат им по праву усыновления».

«Много лет назад, — утверждает Sharon Kaplan Roszia, — деятельность, связанная с усыновлением, породила ряд мифов. Согласно одному из этих мифов, самое лучшее, что могут сделать все участники этого процесса, это начать с чистого листа».¹² Иными словами, не оглядываясь назад, ничего не рассказывать, предать забвению все, что было до усыновления.

Ken Watson отмечает: влияние усыновления на последующее развитие ребенка или семьи считалось несущественным или отрицалось. Подобное восприятие («мы не хуже и не лучше, чем биологическая семья; усыновление не имеет никакой связи с будущим; лучше все держать

в тайне») стало определяющим фактором в принятии решений о том, как и что говорить детям об их усыновлении, и говорить ли им об этом вообще.¹³

Мало кто думал о том, как отсутствие информации скажется на усыновленном ребенке и на его отношениях с усыновителями, а впоследствии (в случае воссоединения) и с биологическими родителями.

В те времена специалисты по усыновлению следовали раз и навсегда заданной формуле: «Создать для ребенка новый мир». Это был мир, в котором усыновленным детям говорили, что они должны забыть свое прошлое, как будто его никогда не было. Усыновителям говорили, что они должны создать новую реальность – в этом им должны были помочь право существовать в полной анонимности и отсутствие необходимости рассказывать ребенку о его происхождении. Что касается биологических родителей, то их бесперемонно отталкивали в сторону и говорили им, что они должны стереть из памяти все, что с ними произошло.

Сохранение тайны усыновления было продиктовано благими намерениями. Считалось, что сохранение анонимности всех участников процесса усыновления обеспечит достижение следующих целей:

- биологической матери будет легче справиться с чувствами, вызванными расставанием с ребенком;
- биологическая мать будет избавлена от клейма «падшей женщины»;
- ребенок будет избавлен от клейма «незаконнорожденного»;
- ребенку будет проще стать частью новой семьи;
- семья сможет предстать в глазах сторонних наблюдателей в виде «обычной» биологической семьи;
- и... никому не придется оглядываться назад (McRoy, Grotevant, & Zurcher, 1986).¹⁴

Но попытки защитить так называемые наилучшие интересы усыновленных детей путем отрицания и сокрытия их прошлого не дали желаемых результатов.

СОХРАНЕНИЕ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ НЕ РЕШАЕТ ПРОБЛЕМ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПЕРЕД УСЫНОВЛЕННЫМИ ДЕТЬМИ

Многие усыновленные дети испытывают «тревожное одиночество», хорошо описанное в книге *Roots* писателя Haley.¹⁵ Источником изнуряющих чувств заброшенности, отвержения, стыда и вины является незнание своего происхождения и причин своего усыновления. Усыновленных детей волнует, кто их биологические родители, почему они их оставили, смогут ли они с ними когда-нибудь увидеться. Отсутствие информации о генетическом наследии и медицинской истории заставляет их опасаться за свое здоровье. Потребность в этой информации часто подвигает усыновленных детей к изматывающим бесконечным поискам правды – поискам, которые подчас мешают им жить полноценной жизнью.

«Усыновленные дети переживают фрустрацию из-за неспособности найти свои корни, – говорит Marshall Schecter, психиатр Медицинского

колледжа Университета штата Пенсильвания. – Достигнув подросткового возраста, одни испытывают трудности с самоидентификацией, поскольку им почти ничего не рассказывали об их прошлом, другие предаются позитивным или негативным фантазиям о своей биологической семье. Одни всю жизнь пытаются найти ответы на мучающие их вопросы. Для других «черные дыры», возникшие там, где должно быть их прошлое, становятся непосильной эмоциональной ношей и оставляют глубокие психологические шрамы».

Специалист по вопросам усыновления David Brodzinsky из Университета им. Рутгерса говорит: «Боль, которую причиняет усыновленному ребенку предательство со стороны самых близких ему людей, остается с ним на протяжении всей жизни. В этом смысле он всегда уязвим, и на определенных заранее известных этапах своего развития вновь и вновь переживает утрату неизвестных ему родителей, которые от него отказались», всякий раз проклиная заговор молчания, не позволивший ему узнать, почему это произошло.¹⁶

Jim Gritter полагает, что сохранение тайны усыновления лишь множит вопросы в умах и сердцах усыновленных детей. Исследуя эту тему в своей книге *The Spirit of Open Adoption*, он отмечает, что таинственность, окружающая усыновление, есть ничто иное, как симптом более глубокой проблемы. Эта проблема – чувство стыда. Вот что Gritter пишет по этому поводу. Таинственность есть ничто иное, как симптом более глубокой проблемы – проблемы стыда. Институт усыновления непрочен, потому что он зиждется на чувстве стыда. На протяжении многих десятилетий суть усыновления сводилась к реализации программы, состоявшей из двух действий – отречения и признания. Чувство стыда по определению является неразлучным спутником и отречения, и признания, независимо от того, выступает человек в качестве объекта или субъекта этих действий. Чувство стыда неразрывно связано с ущербностью, беспомощностью и отверженностью, которые хорошо знакомы всем, кто имеет дело с усыновлением. ... Я считаю, что чувство стыда лежит в основе усыновления в том виде, в котором мы его знаем. Если можно так выразиться, это ДНК закрытого усыновления».¹⁷

Таким образом, сохранение тайны усыновления не решает проблем, возникающих перед усыновленными детьми.

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ СЕГОДНЯ ПРОБЛЕМА ТАЙНЫ УСЫНОВАНИЯ?

В ходе исследования, проведенного в начале 1990-х годов с участием 288 семей усыновителей, было установлено, что менее 40% усыновителей предоставили усыновленным детям всю имевшуюся в их распоряжении информацию. Более чем в 25% случаев усыновители фальсифицировали эту информацию или предоставили ее лишь частично. Остальные усыновители дали детям минимальную информацию об усыновлении или вообще скрыли факт усыновления.¹⁸

В ходе другого исследования 25% усыновителей заявили, что правдиво рассказали своим усыновленным детям все, что им было

известно об их биологических родителях и об истории их семей. Лишь в 10% случаев эти заявления были подтверждены их ставшими взрослыми усыновленными детьми. 50% усыновленных детей отметили, что им пришлось давить на усыновителей, чтобы те дали им искомую информацию (этот факт подтвердили только 20% усыновителей). Наконец, число усыновителей, заявивших, что их усыновленные дети в детстве никогда сами не поднимали этот вопрос, в три раза превысило число взрослых усыновленных детей, подтвердивших эти заявления.¹⁹

Поэтому, отвечая на вопрос, вынесенный в заголовок этого раздела, мы вынуждены констатировать: да, проблема тайны усыновления все еще существует и по-прежнему является предметом ожесточенных споров.

ВОПРОСЫ

1. Доводилось ли вам узнать «семейную тайну», которая напрямую касалась бы вас? Что вы в этой связи ощущали? Какова была ваша первая реакция? Что вы об этом думали потом?
2. Перечислите пять причин, по которым люди хранят тайны. Можете ли назвать какие-либо другие причины?
3. В малых группах обсудите каждую из этих причин в применении к усыновлению.
4. В чем, по-вашему, заключается разница между понятиями «сохранять конфиденциальность» и «хранить тайны»?
5. Перечислите семь последствий сохранения семейных тайн. Обсудите, как каждое из них может повлиять на жизнь здоровой усыновительной семьи.

-
1. Jayne Elizabeth Schooler, *Searching for a Past*, (Colorado Springs: Pinon Press, 1995), стр. 105-106.
 2. Harriet Webster, *Family Secrets How Telling and Not Telling Affects Our Children, Our Relationships and Our Lives*, (Reading:Mass: Addison-Wesley Publishing, 1991), стр. 11.
 3. *Ibid.*, стр. 202
 4. *Ibid.*
 5. Michael Mask, Julie Mask, Jeanne Hensley & Steven Craig, *Family Secrets*, (Nashville: Thomas Nelson, Inc. 1995), стр. 9-11.
 6. Schooler, стр. 105-106.
 7. Betty Jean Lifton, *Journey of the Adopted Self: A Quest for Wholeness*, (New York: Basic Books, 1993), стр. 22.
 8. M. Weinrob & B.C. Murphy. (1988). *The birth mother; A feminist perspective for the helping professional. Woman and Therapy*. Стр. 30.
 9. Mask, стр. 11.
 10. *Ibid.*, стр. 12.
 11. Jim Gritter, *The Spirit of Open Adoption*, Washington, DC: CWLA Press, 1998, стр. 73.
 12. Jayne Schooler, *Searching for a Past*, (Colorado Springs, CO.: Pinon Press, 1995), стр. 40
 13. *Ibid.*, стр. 41

14. McRoy, R.G., Grotevant, H.D. & Zucher, L.A. (1988). *Openness in adoption: New Practices, new issues*. New York: Praegar.
15. Адаптировано из статьи *Openness in Adoption (Открытость в усыновлении)*, опубликованной Национальной биржей усыновления (National Adoption Clearinghouse).
16. Ibid.
17. Gritter, J. (1997). *The spirit of open adoption*. Washington, D.C.: Американская лига защиты детства (CWLA).
18. Watkins, стр. 3.
19. Ibid.

ГЛАВА 2

Правда или последствия: великий спор

Дети боятся темноты. Взрослые боятся света.

Если я расскажу своему ребенку о его биологическом отце, я причиню ему боль и вызову в нем чувство гнева. Лучше ему не знать правду.

Если я расскажу детям все, что знаю об их родителях, они лучше поймут, почему оказались в замещающей семье.

Дженнифер (15 лет) была удочерена вскоре после рождения. У ее усыновителей уже было двое своих детей, причем оба ребенка были старше ее на несколько лет. В процессе усыновления усыновители узнали от социальных работников, что биологическая мать девочки находится на лечении в психиатрической клинике. По ее словам, она забеременела после того, как была изнасилована афроамериканцем, который тоже лечится в той же клинике. Учитывая, что расовое наследие Дженнифер никак не сказалось на ее внешности, усыновители не стали пересказывать ей эту историю. Между тем, их старшие дети подслушали разговор между усыновителями. Кроме того, кое-что они узнали из случайно подслушанного ими разговора между родителями и социальным работником, который работал с семьей. Когда у Дженнифер начались трудности с формированием идентичности, усыновители поинтересовались у семейного терапевта, правильно ли они поступили, скрыв от нее информацию о происхождении. В свое оправдание они сослались на то, что ни сама биологическая мать, ни история, ею рассказанная, не заслуживали доверия. В ходе собеседования с Дженнифер семейный терапевт выяснил, что старшие дети уже давно

ей все рассказали. На протяжении многих лет она в одиночку, без какой-либо помощи и поддержки со стороны усыновителей, пыталась «переварить» эту информацию (а, может быть, дезинформацию) о своем расовом/этническом наследии. Поэтому совершенно неудивительно, что по достижении подросткового возраста она переживала мощнейший личностный кризис.

Замещающие родители и усыновители постоянно сталкиваются с этой дилеммой изо дня в день, взвешивая многочисленные «за» и «против». Говорить ли детям правду об их биологических семьях и обстоятельствах их появления на свет? Если да, то что именно?

И замещающие родители, и усыновители в большинстве случаев любят своих детей и стараются оградить их от боли и страданий. Когда усыновители думают о влиянии, которое расставание с биологической семьей оказало на их ребенка, или о далеко не идеальных обстоятельствах этого расставания, им часто кажется, что они смогут «защитить» ребенка и помочь ему приспособиться к жизни в новой семье, если они:

- вообще не скажут ребенку об усыновлении;
- скажут ребенку не всю правду об усыновлении;
- постараются избегать разговоров, которые могут расстроить ребенка.

В действительности замещающие родители и усыновители, которые пытаются таким образом «защитить» своего ребенка, создают ситуацию, в которой он начинает испытывать недостаток доверия и трудности с формированием здоровой привязанности к членам своей новой семьи. Когда ребенок, подросток или молодой человек узнаёт правду, которую его усыновители знали, но скрывали от него, он начинает задумываться о том, что еще из того, что они ему говорили, было ложью или полуправдой. Узнав, что люди, которые должны были его защищать, которым он доверил свое благополучие, не были с ним до конца честны, человек испытывает чувство сильнейшей ярости, не оставляющей места доверию и привязанности. Родители должны помнить о том, что сейчас многие из тех, кто был в свое время усыновлен, в конечном итоге начинают общаться со своими биологическими семьями; когда это происходит, у них появляется возможность получить информацию, что называется, «из первоисточника».

Усыновленный ребенок, у которого нет понятного и приемлемого для него прошлого, вынужден его «выдумывать». Такие вымышленные истории часто бывают окрашены в крайне позитивные или крайне негативные тона. Если вымышленная история носит позитивный характер, усыновленный ребенок мечтает об идеальных родителях, которые не будут его наказывать, всегда будут терпимо относиться к его проступкам, будут знаменитыми, богатыми и красивыми и будут щедро дарить ему свое внимание, осыпая его подарками и окружая его любовью. Если вымышленная история носит негативный характер, ребенок может считать себя «никчемным человеком», который не заслуживает любящей семьи усыновителей. При этом ребенок может стараться соответствовать негативному имиджу своей биологической семьи, который часто не имеет ничего общего с действительностью.

Часто молчание и/или обман причиняют самооценке усыновленного ребенка больший ущерб, чем правда. Молчание или обман могут вызвать в усыновленном ребенке чувства стыда, заставить его думать, что родители скрывают от него информацию или искажают ее для того, чтобы оградить его от осознания того, что он является плодом «дурного семени».

Если усыновители не выказывают готовности открыто обсуждать ситуацию, которая привела к усыновлению или к размещению ребенка в замещающей семье, он вынужден решать сложнейшие для него вопросы без их помощи и поддержки. Даже взрослым бывает трудно разобраться в сложной ситуации. Что же касается детей и подростков, то они попросту не в состоянии без посторонней помощи воспринять информацию о бесчисленных социальных проблемах. Войны и политическая нестабильность, культурные установки, не позволяющие иногда матерям-одиночкам самостоятельно воспитывать своих детей, злоупотребление алкоголем и наркотиками, дискриминация, с которой приходится сталкиваться представителям различных меньшинств, психические заболевания, умственная отсталости – это лишь несколько лежащих на поверхности примеров.

Не будет преувеличением сказать, что родители, которые скрывают или искажают важную информацию о прошлом ребенка, пытаются таким образом защитить самих себя, уходя от тяжелого для них разговора о биологической семье ребенка, о его усыновлении и том, что ему предшествовало.

На деле же задача усыновителей заключается в том, чтобы интегрировать различия и использовать их в качестве материала для налаживания постоянной связи между семьей и окружающим ее миром. Создав такую связь, усыновители через своего ребенка ощущают свою причастность к социальным проблемам, приведшим к его появлению в семье, – алкоголизму, наркоманиям, подростковой беременности, насилию над детьми, неудовлетворению их потребностей, психическим заболеваниям и т.д.¹

Наличие этой связи возлагает на усыновителей пожизненную ответственность и важную обязанность. Они должны рассказать ребенку о его прошлом так, чтобы это помогло пониманию, разрешению и исцелению. Готовясь принять в свою семью ребенка, усыновители должны также решить, какую позицию они занимают в споре о тайне усыновления.

СПОР О ТАЙНЕ УСЫНОВЛЕНИЯ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Иногда замещающие родители и усыновители неохотно говорят о том, что их ребенок был усыновлен, или что его расставание с биологической семьей проходило на фоне тяжелых и мрачных событий. Порой их родственники и друзья, действуя из самых лучших побуждений, убеждают их, что ребенку следует знать лишь то, что не может причинить ему боль. Вопрос о том, рассказывать ребенку о его

прошлом или нет, не дает усыновителям покоя, иногда разводя их по разные стороны баррикад. «Члены партии молчания» для оправдания своей позиции часто прибегают к следующим мифам.

Страх потерять любовь и преданность ребенка

Миф: ребенок не будет разрываться между любовью к биологическим родителям и усыновителям, если он просто не будет знать о том, что был усыновлен. Чтобы ребенок перестал думать о своих биологических родителях, можно придумать «невинную» ложь («Твои родители погибли в автомобильной катастрофе»).

Действительность: чем больше родители пытаются удержать детей, тем больше они их теряют – это один из парадоксов воспитания. Например, если родители стараются сделать так, чтобы их дети, которые давно готовы к самостоятельной жизни, поселились поближе к ним, те при первой же возможности уезжают куда-нибудь за сотни километров. Точно так же дети часто отвергают попытки мачех и отчимов завоевать их любовь и привязанность. Усыновители должны помнить, что любовь ребенка к биологическим родителям не уменьшает любви к ним самим. Когда усыновители поддерживают чувства, которые усыновленный ребенок испытывает по отношению к биологическим родителям, это только способствует формированию у него привязанности к членам новой семьи. При этом усыновители не ввязываются в разрушительный и совершенно бесплодный спор о том, кто для ребенка «важнее». Своей честностью, своей готовностью понять ребенка, они дают ему «разрешение» испытывать к ним искреннюю любовь и привязанность.

Минди (9 лет) была удочерена в возрасте 3-х лет. У нее сохранились смутные воспоминания о биологической матери. Причиной удочерения девочки стало неудовлетворение ее потребностей матерью вследствие того, что та страдала хронической депрессией. Раньше День матери становился для Минди настоящим испытанием, потому что она старалась отдать должное своей усыновительнице и при этом не «предать» свою биологическую мать. Усыновительница Минди признала, что перед девочкой стоит серьезная проблема, и предложила ей каждый год в День матери писать биологической матери письмо с рассказом о своих достижениях и переживаниях, сопровождая этот рассказ своими рисунками и фотографиями. Минди очень старается, чтобы эти письма были как можно более интересными. Усыновительница хранит их в специальной папке, и девочка может перечитывать их всякий раз, когда ей захочется вспомнить о своей биологической матери или почувствовать гордость за то, чего она добилась. Своим пониманием и одобрением усыновительница дала Минди «разрешение» любить обеих матерей. В своих отношениях с усыновительницей Минди больше не прячется за стеной страха. Ей ничто не мешает любить усыновительницу, потому что для этого ей не нужно переставать любить биологическую мать.

Страх понизить самооценку ребенка

Миф: ребенку нельзя говорить о том, что его биологические родители злоупотребляли алкоголем или наркотиками, сидели в тюрьме, прибежали к насилию, страдали психическими заболеваниями, были умственно отсталыми и т.п. Ребенок будет плохо думать о себе из-за того, что в его биологической семье были такие серьезные проблемы. По этой причине можно скрывать или искажать информацию, умалчивать существенные факты.

Действительность: если ребенок лишается поддержки усыновителей в исследовании своего прошлого, он вынужден строить свой образ и образ своей новой семьи, опираясь исключительно на неверные сведения и на свое воображение. То, что он себе представляет, не имея возможности обсудить это с понимающими взрослыми, может оказаться намного хуже, чем самая горькая правда. Более того, именно суждения усыновителей об обстоятельствах, приведших к усыновлению ребенка или к его размещению в замещающей семье, могут оказаться главной причиной снижения самооценки ребенка. Замещающие родители и усыновители могут научиться представлять даже очень нелицеприятные факты в объективной, манере без предубеждений, демонстрируя ребенку свою любовь и поддерживая его в исследовании своего прошлого.

Вилли (12 лет) был усыновлен в возрасте 3-х лет. Это произошло потому, что его умственно отсталая мать не могла обеспечивать ему надлежащий уход. Усыновители не хотели рассказывать мальчику об этом. Вилли решил, что мать не ухаживала за ним, потому что не любила его. Усыновители рассказали ему правду лишь тогда, когда стало очевидно, что это мнимое отсутствие любви стало для него источником непрерывных душевных мучений. В итоге Вилли понял, что у матери были проблемы с интеллектуальным развитием, из-за которых она попросту не могла заниматься его воспитанием. При содействии организации социальной работы с детьми усыновители смогли получить информацию о других родственниках мальчика. У Вилли появилась возможность гордиться своим этническим происхождением, артистическими талантами своего дедушки и своей тети и – что еще важнее – тем, что мать все же пыталась ухаживать за ним, несмотря на свое состояние.

Страх рассказать ребенку правду в неподходящий момент до того, как он будет в состоянии правильно ее воспринять

Миф: ребенок «слишком мал» (он всегда будет «слишком мал»), чтобы понимать, что такое проституция, изнасилование, психическое заболевание, преступление и т.д.

Действительность: ребенок может воспринимать историю своей жизни поэтапно. В три года ему представляется упрощенная версия

событий. По мере взросления ребенка и развития у него способности к пониманию более сложных вещей, он получает дополнительную информацию, и так далее до тех пор, пока он не будет знать все, что знают его усыновители.

Сегодня Аманда (15 лет) понимает, что ее удочерили из-за того, что ее биологические родители были алкоголиками и были не в состоянии заниматься ее воспитанием. Когда она была дошкольницей, усыновители сказали ей, что биологические родители не могли заботиться о ней, потому что были нездоровы и не могли исполнять свои родительские обязанности. Достигнув школьного возраста, Аманда поняла, что социальные работники забрали ее из семьи потому, что биологические родители не могли ей обеспечить надлежащий уход. Немного позже Аманда узнала о том, что такое алкоголизм, и о том, как ее родители старались – но так и не смогли – избавиться от своего пагубного пристрастия к алкоголю. В подростковом возрасте Аманде стало известно, что ее бабушка и дедушка тоже были алкозависимыми. Сейчас усыновители пытаются объяснить ей, что существует генетическая предрасположенность к алкоголизму, и учат ее, что нужно делать, чтобы не пойти по стопам родителей.

Страх перед «самоисполняющимися пророчествами» (ребенок может пойти по стопам своих биологических родителей)

Миф: если ребенок знает о том, что его биологическая мать была неразборчива в своих половых связях, достигнув подросткового возраста, он может начать вести себя в провокационной сексуальной манере.

Действительность: в процессе самоидентификации все без исключения подростки «примеряют» на себя разные виды индивидуальности и экспериментируют с различными способами утверждения своей независимости, стараясь при этом как можно меньше походить на своих родителей. Достигнув подросткового возраста, усыновленный ребенок может попытаться стать непохожим на усыновителей, выбрав в качестве примера для подражания своих биологических родителей (или сложившийся у него их образ), особенно если это не нравится усыновителям! Это ожидаемое поведение совершенно нормально. Проблемы усугубляются лишь тогда, когда усыновители, столкнувшись с поступками, напоминающими о дисфункциональном поведении биологических родителей ребенка, начинают неадекватно реагировать на его поведенческие эксперименты.

Бо был усыновлен в грудном возрасте. Его биологическая мать, которая вела беспорядочную половую жизнь, родила его в 16 лет и сразу отдала на усыновление. Незадолго до своего шестнадцатилетия Бо начал активно встречаться с одной девушкой, и усыновители начали опасаться, что он может попытаться «воссоздать» историю своего рождения. Тема

усыновления не поднималась в семье уже много лет; усыновители полагали, что Бо знает все, что знают они, и говорить больше не о чем. Опытный консультант по поддержке семей усыновителей помог им понять, что Бо по-прежнему интересуется своим прошлым и историей своих биологических родителей, поскольку на новом этапе своего развития он уже был в состоянии лучше понять сложные вопросы, связанные с его происхождением. Теперь ему было недостаточно знать только факты. Вернувшись к открытому обсуждению этих вопросов, усыновители были поражены тем, насколько запутаны и противоречивы были чувства, которые Бо испытывал к своей биологической матери. Когда он разобрался в этих чувствах с помощью усыновителей, у него исчезло желание перенести свою потребность в близости к биологической матери на свою девушку.

Страх перед неспособностью представить информацию в позитивном свете (усыновители не знают, как об этом говорить)

Миф: я сломаю жизнь своему ребенку, если не найду правильные слова, чтобы рассказать о его прошлом.

Действительность: замещающие родители и усыновители могут научиться говорить о прошлом ребенка в непредвзятой манере, соответствующей его возрасту. В особо тяжелых случаях они могут обратиться за помощью к специалисту по поддержке усыновительных семей. В отличие от открытого общения, любые попытки сохранить тайну почти всегда несут в себе смертельную опасность.

Бену было 10 лет, и по мнению его усыновителей он был вправе знать о том, что у него есть два старших родных брата. Проблема заключалась в том, что усыновители не знали, как сказать ему, что он был третьим ребенком немолодой разведенной женщины. Они боялись, что Бен почувствует себя отверженным из-за того, что биологическая мать отдала на усыновление только его, оставив себе двух других детей. Усыновители решили отвести Бена в организацию социальной работы, через которую он попал в их семью, чтобы он обсудил историю своего усыновления с социальным работником. Они были рядом с ним на протяжении всей беседы, во время которой Бен задавал вопросы о своем прошлом и о причинах, по которым биологическая мать отдала его на усыновление. Его первой реакцией были чувства гнева и отверженности. При этом, однако, он заинтересовался своими братьями и спросил у усыновителей, сможет ли он написать им, а когда-нибудь, возможно, и встретиться с ними. Усыновители выказали ему полное понимание и попросили, чтобы биологическая мать через социального работника передала Бену фотографию братьев. Сейчас эта фотография красуется на самом видном месте в комнате Бена.

Из-за этих страхов и мифов у усыновителей может возникнуть соблазн скрыть или исказить информацию о прошлом ребенка. Это,

однако, может привести к самым плачевным последствиям и для самого ребенка, и для семьи, его усыновившей.

ПОЛНОЕ СОКРЫТИЕ ПРАВДЫ

Сегодня мало кто из усыновителей пытается скрыть от ребенка факт его усыновления. Тем не менее, некоторые семьи все еще придерживаются политики «молчание – золото». По их мнению, то, что ребенок не знает, не может причинить ему боль. Это подобно тому, как доктор не говорит пациенту о смертельном заболевании, полагая, что если пациент не знает об этом, то он не умрет.

Многие из нас знакомы с людьми, которым не сказали о том, что они были усыновлены. В таких случаях нам кажется, что об усыновлении знают все вокруг, кроме того, для кого это действительно важнее всех – самого ребенка. Сохранить эту тайну не удастся почти никогда. Когда человек узнаёт правду – в детстве или уже став взрослым, он чувствует себя оторванным от усыновившей его семьи (а часто и от всего человечества). Он испытывает неимоверную ярость из-за того, что самые близкие люди не были с ним честны. А непреодолимое чувство стыда из-за того, что окружающие сочли произошедшее с ним до усыновления настолько ужасным, что это надо было скрывать.

«Когда мне было двенадцать лет, отец отвел меня в подвал и показал мне фотографию незнакомой женщины. Он сказал: «Ты имеешь право знать, что это твоя родная мать. Только не признавайся матери, что я тебе рассказал об этом – это ее просто убьет!». После этого отец ни разу не говорил со мной о моем усыновлении».

Какой вывод должен был сделать ребенок после этого разговора? Что его усыновление – это что-то «постыдное», что-то такое, что нужно скрывать и от людей, и от него самого. После этого случая он всю жизнь оставался «неприкаянным», не имея возможности задавать вопросы о своем наследии, о своем происхождении, о своей личной и семейной истории.

Усыновители часто спрашивают, в каком возрасте лучше всего говорить ребенку о том, что он был усыновлен. Многие вполне сформировавшиеся взрослые люди часто говорят нам, что всегда знали о том, что были усыновлены, но не помнят, когда именно родители сказали им об этом. Каждый из этих людей воспринимал факт усыновления точно так же, как и то, что он был мальчиком или девочкой, исповедовал католичество или иудаизм, был большого или маленького роста, и т.п. Усыновители, которые ищут «идеальный» момент для того, чтобы рассказать ребенку правду о его происхождении, как правило, его не находят. То ребенок только что оправился от болезни, то он идет в школу, то у него только что умерла любимая собака и т.д. Чем дольше усыновители ждут, тем труднее начать этот разговор. Со временем они начинают испытывать неловкость из-за того, что все еще не нашли в себе силы быть честными со своим ребенком. И ожидание «идеального» момента продолжается, иногда до тех пор, пока усыновители не потеряют возможность сказать ребенку правду, потому что это сделал кто-то

другой, кого меньше волнует, как ребенок воспримет это откровение. Более подробно этот вопрос обсуждается в главе 5.

ПОЛУПРАВДА ВМЕСТО ВСЕЙ ПРАВДЫ

Многие усыновители говорят ребенку не всю правду, так и не решаясь рассказать все подробности или откладывая этот разговор до момента, когда ребенок «подрастет и сможет все понять». При этом от ребенка скрываются важнейшие факты, что мешает ему в полном объеме понять и принять обстоятельства своего появления на свет.

В таких случаях усыновители могут рассказать ребенку о его этнической принадлежности, истории его болезни или пребывания в замещающих семьях, но умалчивают, например, о том, что его мать была наркоманкой, которая занималась проституцией, чтобы на вырученные деньги покупать себе наркотики.

Такая выборочность в представлении фактов нужна, когда ребенок еще не в состоянии понять действие социальных факторов, приведших к его усыновлению. Умолчание или упрощение информации необходимы, когда ребенок мал, но крайне вредны, когда он уже способен воспринять эту информацию. Выбор момента, когда ребенок готов узнать все, лучше всего оставлять на усмотрение усыновителей. При этом не следует забывать, что они часто недооценивают возможности детей. Betty Jean Lifton, выросшая в семье усыновителей и написавшая несколько книг об усыновлении, утверждает, что усыновленные дети должны располагать всей полнотой информации о своих биологических семьях к моменту вступления в подростковый возраст. Очень важно, чтобы родители рассказали им об их прошлом до того, как они приступят к решению ключевых задач развития подросткового возраста – формирования идентичности и индивидуации (отделения от семьи), а не во время этого процесса.

Специалист по поддержке семей усыновителей объяснил Кори, что тот был отдан на усыновление после того, как его мать стала жертвой изнасилования (виновника так и не нашли). К его удивлению, Кори выказал облегчение из-за того, что его мать не была женщиной легкого поведения. Ребенок понимал, подписывая отказ, мать отвергала не его самого, а обстоятельства, связанные с его зачатием.

В последующих главах мы расскажем о том, как говорить с детьми на сложные темы в честной, непредвзвешенной манере, соответствующей их возрасту и уровню развития.

УХОД ОТ ТЯЖЕЛЫХ РАЗГОВОРОВ С РЕБЕНКОМ

Когда взрослые говорят с детьми об обстоятельствах их усыновления, дети часто начинают задавать «неудобные» вопросы, плакать, беспокоиться о своих братьях, сестрах и биологических родителях или выражать печаль, гнев или смятение. Иногда усыновители предпочитают обойти эти трудности, замалчивая информацию о причинах усыновления и о происхождении усыновленных детей. При

этом они думают примерно так: «Если ребенок не будет думать об этом, он сможет все забыть».

Усыновители должны понять, что об усыновлении и о своих биологических семьях дети думают часто, иногда непрестанно. Результаты многих исследований указывают на необычайно широкую распространенность расстройств внимания среди усыновленных детей. По данным некоторых из них, до трети усыновленных детей страдают расстройством внимания, которое в некоторых случаях сопровождается гиперкинетическим расстройством. Вряд ли можно предположить, что все эти дети имеют неврологические проблемы, вызванные воздействием наркотиков, алкоголя или других стресс-факторов, которому они подверглись во время внутриутробного периода развития. Скорее, большинство этих детей настолько заняты переживанием утрат, с которыми им пришлось столкнуться (и попытками предотвратить будущие утраты), что им тяжело сосредоточиться на том, что их окружает. Уходя от разговора о том, что больше всего волнует ребенка, усыновители лишают его и себя прекрасной возможности повлиять на самооценку ребенка, помочь ему в формировании привязанности к усыновительной семье и научить его эффективным методам общения, которыми он мог бы пользоваться на протяжении всей жизни.

Усыновители иногда ошибочно полагают, что ребенок не думает об усыновлении, потому что он никогда не поднимает эту тему. Между тем, при наличии поддержки со стороны участников групп взаимопомощи или опытных специалистов по поддержке усыновительных семей дети часто говорят, что не могут думать ни о чем, кроме усыновления, причем как раз потому, что в семье об этом никогда не говорят.

Когда у Жермена (11 лет) спросили, думает ли он о своей биологической матери, он ответил: «Я думаю о ней прямо сейчас. Я думаю о ней каждую минуту». Удивлению его усыновителей не было предела – ведь Жермен никогда о ней не спрашивал!

Усыновители Грега (18 лет), попавшего в больницу после попытки самоубийства, были просто шокированы, когда его девушка сказала им: «Грег все время плачет, вспоминая свою биологическую семью». Юноша был усыновлен в грудном возрасте и неоднократно заверял усыновителей, что никогда не думает о своем усыновлении.

Некоторые усыновители думают, что должны честно отвечать ребенку на вопросы об усыновлении, если он их задает, но не должны поднимать эту тему самостоятельно. При таком подходе честный разговор об усыновлении может вообще не состояться. Дети редко заговаривают об этом сами. Они считают, что, сохраняя чувства к своим биологическим родителям, они «предают» усыновителей. Бывает и так, что по реакции усыновителей на вопросы об усыновлении дети понимают, что эта тема вызывает у них стеснение и неловкость, а потому ее следует избегать в будущем.

ЦЕННОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С РАСКРЫТИЕМ ТАЙНЫ УСЫНОВАНИЯ

В обсуждении темы усыновления необходимо придерживаться следующих ценностей.

- Каждый человек имеет право знать о своем происхождении.
- Налаживание здоровых отношений требует огромных усилий, открытого двустороннего общения и взаимного уважения.
- Усыновление является способом появления детей в семье; этот способ не лучше и не хуже любого другого. Поэтому вместо того, чтобы скрывать усыновление, им надо гордиться.
- Готовясь к усыновлению, потенциальные усыновители должны знать о том, что дети будут задавать вопросы о своих биологических родителях и продолжать испытывать к ним те или иные чувства. К этим вопросам и чувствам надо относиться честно и уважительно.
- И биологическим родителям, и усыновителям безразлична судьба ребенка. Они не могут и не должны соревноваться друг с другом за его любовь и преданность. Ведь родители могут испытывать чувство любви к нескольким детям! Почему же дети не могут любить нескольких родителей? Попытка скрыть от ребенка информацию о усыновлении из нежелания делиться с кем-то его любовью ведет к противоположному результату: ребенок перестает испытывать доверие, преданность и привязанность к своей усыновительной семье.

ВОПРОСЫ

1. Какие «страхи» вы испытывали в связи с необходимостью сказать вашему ребенку правду о его биологической семье?
2. Какой из страхов, обсуждаемых в этой главе, влияет на вас сильнее всего?
3. Что самое плохое из того, что может произойти, если вы поделитесь с ребенком информацией, которую раньше от него скрывали?
4. Если бы вы болели неизлечимым заболеванием, хотели бы вы, чтобы врач скрыл это от вас?
5. К чему может привести сокрытие информации от ребенка?

-
1. Mary Watkins and Susan Fisher, *Talking with Young Children about Adoption* (New Haven, CT: Yale University Press, 1993), стр. 217-18.
 2. Nigg, J.T.; Wanson, J.M.; and Hinshaw, S.P. "Covert Visual Spatial Attention in Boys with ADHD: Lateral Effects, Methylphenidate Response and Results for Parents." *Neuropsychologia* v35, n 2 (Feb 1997): 165-76. Hechtman, L. "Families of Children with Attention Deficit Hyperactivity Disorder: A Review." *Canadian Journal of Psychiatry* v 41 (August 1996): 350-60.

ГЛАВА 3

Только факты: зачем они нужны детям?

Может быть, вымысел лучше правды, если правда причиняет боль и нарушает установившийся ход событий? Может быть, стоит защитить детей от тяжелых истин, которые могут стать для них непосильным бременем, разрушить их «я» и заставить их потерять веру в себя? Может быть, лучше подождать, пока они вырастут, прежде чем рассказать им о том, что произошло на самом деле?

Усыновителям может казаться, что они должны «защитить» детей от жестокой реальности, но прежде чем пойти на это, им следовало бы задуматься о том, почему они это делают. Кого они пытаются защитить – детей или самих себя? Отказываясь говорить с детьми об их тяжелом прошлом, можно притвориться, что это неважно. Но если игнорировать реальные события, они могут выйти из-под контроля, захлестнув ребенка мутным потоком фантазий, догадок и предположений, многие из которых на поверку оказываются еще страшнее, чем правда.

Люди, выросшие в семьях усыновителей, говорят о том, что усыновленному ребенку совершенно необходимо знать о своем усыновлении – событии, которое поделило его жизнь на две части: «до» и «после». Почему это для него так важно, особенно когда он вырастает и начинает пытаться понять, кто он такой? Тому есть несколько причин.

- У людей, которым не рассказывали об усыновлении, возникают нереалистичные фантазии об их прошлом.
- Многие дети, которым ничего или почти ничего неизвестно об их прошлом, имеют проблемы с поиском собственного «я» и проходят через длительные периоды экспериментирования,

порой принимающего деструктивный характер.

- Все дети обладают магическим мышлением. Дети, которые были усыновлены или попали в замещающие семьи, часто считают себя виновниками расставания со своими биологическими семьями, что плохо сказывается на их самооценке.
- Дети, вынужденные расстаться со своими биологическими родителями, не считают возможным для себя привязываться к новым семьям. Они часто думают, что таким образом они проявляют «преданность» своим «родным» семьям. С другой стороны, порой такие дети боятся испытывать положительные чувства по отношению к своим биологическим родителям, в этом случае уже из страха «предать» своих усыновителей. Это неприятие в свою очередь понижает их самооценку.
- Дети, пережившие расставание с семьей, часто боятся, что все это повторится, и это мешает им проникнуться доверием к своим новым семьям, почувствовать, что им ничего не угрожает.
- Дети, разлученные со своими семьями, порой теряют внутреннюю связь со своим прошлым, что заставляет их чувствовать себя не совсем полноценными людьми.
- Дети, разлученные со своими семьями, иногда теряют доверие к взрослым, которые должны были защищать их и заботиться о них, но не сделали этого. Таким детям часто кажется, что окружающие лгут им или говорят не всю правду. Это недоверие может привести к возникновению серьезных проблем в отношениях с усыновителями и другими взрослыми по мере вступления детей в подростковый возраст.
- Детей, которые ничего или почти ничего не знают о своем прошлом, одолевают многочисленные страхи: они боятся влюбиться в кого-нибудь, кто окажется их родственником, стать жертвой серьезного физического или психического заболевания, оказаться «генетически» неспособными быть хорошими родителями или даже просто хорошими людьми.

НЕРЕАЛИСТИЧНЫЕ ФАНТАЗИИ

Не зная правду о своем усыновлении и о предшествовавших ему событиях, ребенок иногда предается нереалистичным фантазиям о своих биологических родителях, бывших замещающих родителях и своей новой семье. Иногда в фантазиях ребенка фигурируют «идеальные» биологические родители, которые выглядят, как кинозвезды, никогда не ругают детей за разбросанную по полу одежду и не заставляют есть невкусную кашу. Бывает и так, что биологические родители видятся ребенку в крайне негативном свете, и он представляет себе, что они были наркоманами или насильниками, страдали психическими заболеваниями, были бездомными и т.п. Нередко случается, что усыновленные дети «мечутся» между положительными и отрицательными фантазиями, едва ли не каждую неделю меняя свое мнение о себе и о своем прошлом.

Кате было только пять лет, когда она попала в замещающую семью. Незадолго до этого ее биологический отец бесследно исчез, а биологическая мать проводила значительную часть жизни в тюрьме. Когда Кате исполнилось шесть лет, ее биологическую мать осудили на длительный срок за убийство, которое она совершила во время ограбления в поисках денег на приобретение наркотиков. На этот раз ей предстояло провести в тюрьме много-много лет. Замещающие родители Кати удочерили ее.

Учитывая, что в момент удочерения Катя была еще совсем маленькой девочкой, усыновители так и не рассказали ей всю правду. Они всегда говорили ей, что мать просто не смогла о ней заботиться.

Однажды, когда Кате было уже десять лет, она занималась раскрашиванием рисунка, на котором был изображен прекрасный утопающий в зелени дом. Когда усыновительница спросила, чей это дом, Катя ответила: «Это дом моей родной мамы. Когда я вырасту, я поеду ее навестить. Я знаю, что она там живет».

Сюзанна, усыновительница Кати, поняла, что напрасно пренебрегла рассказом о некоторых важных фактах из прошлого девочки. Как следствие, ее дочь пыталась найти хоть какую-то информацию, но находила только фантазии.

Если дети не имеют возможности обсуждать свою жизненную ситуацию по мере повышения их уровня понимания вопросов, связанных с усыновлением, они иногда начинают надеяться или бояться, что биологические родители вновь появятся в их жизни и «украдут» их из семьи усыновителей. В это время их фантазии часто вращаются вокруг страха перед воссоединением с биологической семьей или надежды на такое воссоединение. Если ребенок отказывается спать с закрытыми окнами, он, скорее всего, надеется на воссоединение. Если он отказывается спать с открытыми окнами, он, возможно, боится, что его «похитят».

СМЕШЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ

Формирование идентичности не приурочено к какому-то определенному периоду жизни ребенка. Dr. Joysce Maguire Pavao, семейный терапевт, специализирующийся на работе с усыновительными семьями, отмечает, что вопросы самоидентификации стоят перед ребенком постоянно, а не только в подростковом возрасте. При этом, однако, именно в этом возрасте процесс формирования идентичности проходит наиболее активно. Каждый молодой человек пытается понять, кем он является и кем не является. Он пробует примерять на себя различные роли и экспериментировать со своим внешним видом, попутно решая для себя, кто он такой.

Maguire Pavao отмечает, что «усыновленные дети, особенно если они ничего или почти ничего не знают о своем происхождении, понимают, что у них практически отсутствует генетическая информация, на которую они могли бы положиться в процессе самоидентификации. Они ориентируются на членов своей семьи, которая его усыновила,

но эти люди необязательно являются источником их способностей, интересов и особенностей. Поиск своей идентичности особенно сложен для усыновленных подростков. «Для большинства детей, – пишет Dr. Maguire Pavao – окружающие их люди служат зеркалами, по которым они меряют себя до тех пор, пока не вступят в подростковый возраст. В этот момент, заглядывая в зеркало, они начинают видеть самих себя. Они все отчетливее осознают, насколько сильно отличаются от других людей. Я думаю, что с усыновленными подростками этот процесс проходит сложнее. Ведь именно в этот момент они начинают понимать, что не знают ни одного генетически родственного им человека»¹.

У некоторых детей поиск собственной идентичности ведет к серьезным изменениям в поведении. Они стараются быть похожими на своих биологических родителей, а в отсутствие конкретной информации – на сформировавшийся в их воображении образ биологических родителей.

Мишель была удочерена сразу после рождения. В 16 лет в ее внешности и поведении появились разительные перемены. Она покрасила волосы в настолько радикальный черный цвет, что стала похожа на карикатуру Мортиции из фильма «Семейка Адамс». Она начала носить черную кожаную одежду и высокие шнурованные ботинки. Все ее друзья выглядели столь же «круто» и много пили. О своих биологических родителях Мишель знала только то, что к моменту ее рождения им обоим было по 23 года. Она также знала, что появилась на свет в роддоме при местном университете, расположенном в «бедных» кварталах города. Ей представлялось, что ее биологические родители были сильно пьющими, бедными и необразованными людьми, совершенно неприспособленными к «нормальной» жизни. Когда она узнала от социального работника, что на самом деле они были студентами старших курсов, которые просто «залетели», ее удивлению не было предела. У нее просто в голове не уместилось, что ее биологические родители едва ли отличаются от усыновителей!

У некоторых усыновленных подростков более старшего возраста порой нет даже информации о своем этническом происхождении, на основании которой они могли бы сформировать свою идентичность.

Салли (16 лет) была удочерена в возрасте 2-х месяцев. Она попала в любящую семью. Кроме нее, в семье было еще два усыновленных ребенка. Всю жизнь она прожила в сельском сообществе, значительную часть населения которого составляли латиноамериканцы. В школе англо-американские подростки иногда задирали своих мексикано-американских сверстников. У Салли были черные волосы и темная кожа, и она начала задумываться, не были ли ее предки мексиканцами. Она объявила усыновителям, что больше не хочет быть частью их семьи, и что она собирается найти свою родную мать и жить вместе с ней. По совету семейного консультанта усыновители отвезли Салли в агентство по усыновлению, чтобы найти информацию о ее происхождении. Когда

социальная работница упомянула в ходе разговора, что родители Салли имели немецкие корни, девочка сразу ее остановила и переспросила: «Вы уверены?». Получив нужную ей информацию, Салли быстро отказалась от намерения уйти из усыновившей ее семьи – ей просто нужно было больше узнать о своих биологических родителях, чтобы понять, в кого она превращается.

МАГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

Каждый маленький ребенок считает, что он является центром вселенной и, следовательно, несет ответственность за все, что происходит в его мире. Маленькие дети думают, что между двумя событиями, произошедшими друг за другом, существует причинно-следственная связь. Детские психологи называют мышление детей, которые делают неправомерные допущения о существовании причинно-следственных связей и приписывают себе «авторство» практически всех разворачивающихся вокруг них событий, «магическим». Детей, попавших в замещающие и усыновительные семьи, часто обуревают чувства вины и стыда, поскольку они считают, что именно они «виноваты» во всем произошедшем. Даже дети, которые никогда не жили со своими биологическими родителями, иногда думают, что они были недостаточно привлекательными или «не того» пола, или что они слишком много плакали, и поэтому их родители не смогли их любить и были вынуждены от них отказаться.

Дорета была размещена в семью своей тети по материнской линии вскоре после рождения, когда ее биологические родители только что завершили тяжелейший бракоразводный процесс. Девочка была убеждена, что биологический отец остался бы в семье (что, в свою очередь, устранило бы необходимость в ее удочерении), если бы она родилась мальчиком. При этом никто не говорил ей, что отец или мать хотели мальчика. Тем не менее, еще в раннем детстве она исследовала свою семью, пытаясь объяснить уход отца, и пришла к выводу, что причиной развода родителей мог стать только ее «неправильный» пол. Даже став старше, она продолжала упорствовать в своем заблуждении, полагая, что именно она, а не ее биологические родители, была «виновата» в развале семьи и ее последующем усыновлении. Вследствие этого всю свою жизнь она страдала от депрессии и заниженной самооценки.

ВНУТРЕННИЕ КОНФЛИКТЫ

Если в семье усыновителей не принято открыто говорить об усыновлении, а ребенок продолжает испытывать сильные чувства по отношению к биологическим родителям, у него может возникнуть серьезный внутренний конфликт. Когда у ребенка появляются чувства к усыновителям, он иногда начинает думать, что ему «нельзя» одновременно любить несколько семей. Практика закрытого

(конфиденциального) усыновления, широко распространенная в последние 30–40 лет, считала, что ребенок может любить только одну мать и только одного отца. Соответственно, ребенок не должен даже думать о биологических родителях, и их следует «стереть» из его памяти и из его жизни. Люди, выросшие в семьях усыновителей, утверждают, что подобная практика не дает желаемых результатов. Вместо этого ребенок, оторванный от своих корней, тратит неизмеримо больше времени и сил на разрешение обуревающих его противоречивых чувств, пытаясь решить для себя, «чей» он, и кого он «должен» любить. Один подросток, чьи усыновители никогда не обсуждали вопросы, связанные с усыновлением, однажды заявил им: «Что мне с вами делать? Я до сих пор люблю маму и папу. Что мне делать со своими чувствами к вам?». В этом случае надо было рассказать ребенку о его усыновлении и заверить его, что он может одновременно любить и биологических родителей, и усыновителей. Ребенок, не получивший таких заверений, может считать себя не вправе привязываться к семье усыновителей. Разрешение любить биологических родителей на самом деле освобождает ребенка и дает ему возможность любить усыновителей. И дети, и усыновители должны понимать, что обязательно переставать любить одного человека, чтобы полюбить другого. Родителям «разрешено» любить несколько детей – более того, это считается само собой разумеющимся. Детям (ими самими и окружающими) тоже должно быть «разрешено» любить несколько родителей.

Джон, который был отдан на усыновление из-за того, что его мать, страдавшая от депрессии, не могла обеспечить удовлетворение его основных потребностей. Даже спустя восемь лет он не испытывал чувство привязанности к своей усыновительнице. Еще в раннем детстве мальчик ухаживал за биологической матерью в периоды обострения ее заболевания. Джон был твердо уверен в том, что бросил ее на произвол судьбы, и что любые положительные чувства к усыновительнице были равносильны предательству. Отношения с усыновителем у него сложились, но с усыновительницей он держал эмоциональную дистанцию, полагая, что так будет «правильно». Каждый День матери становился для Джона тяжелым испытанием, потому что он не мог себя заставить подарить усыновительнице хотя бы открытку. Поведение Джона начинало ухудшаться за несколько месяцев до Дня матери, что свидетельствовало о его смятении, и переживал серьезный внутренний конфликт. После интенсивного курса семейной терапии Джон, наконец, понял, что не обязан переставать любить свою биологическую мать, чтобы почувствовать любовь и привязанность к усыновительнице. К моменту достижения старшего подросткового возраста он стал полноправным членом усыновившей его семьи.

СТРАХ ПЕРЕД БУДУЩИМИ УТРАТАМИ

Каждому из усыновленных детей пришлось пережить расставание по крайней мере с одной семьей – своей биологической. Во многих

случаях они также не раз перемещались из одной замещающей семьи в другую. Иногда размещение было для них неожиданным, как это часто бывает в случаях выявления серьезных проблем (насилие, неудовлетворение потребностей) или международного усыновления. Внезапное перемещение детей в другую семью и исчезновение из их жизни воспитателей, которым они привыкли доверять, причиняет им серьезную психологическую травму. Они начинают опасаться очередного переезда и боятся стать уязвимыми, поверив, что очередная семья действительно станет для них «семьей навсегда». Иногда дети, в которых поселился страх перед утратой близких людей, не могут ходить в школу, не испытывая при этом серьезной фобии, и боятся даже на несколько дней покинуть дом, чтобы съездить в летний лагерь или погостить у бабушки с дедушкой или у школьных друзей. Они впадают в панику, если мама или папа хоть на несколько минут задерживаются и не успевают забрать их с тренировки. Разговор о возможном переезде семьи на новое место жительства может стать невыносимым для ребенка, который думает, что его «не возьмут с собой».

Корейская девочка Ким (14 лет) была удочерена в возрасте двух с половиной лет. Она прекрасно приспособилась к жизни в новой семье, но все время старалась держаться поближе к своей усыновительнице. Когда Ким начала готовиться к поступлению в гимназию, ее семья решила купить новый дом в районе, где были расположены «лучшие» школы. Девочка пришла в состояние крайнего возбуждения, со слезами на глазах заявила, что никуда не поедет, и на несколько дней заперлась в своей спальне. Ситуация почти вышла из-под контроля, когда Ким предприняла попытку самоубийства с целью избежать переезда и показать остальным членам семьи, что ее обуяла настоящая паника. Во время последовавших за этим сеансов семейной терапии выяснилось, что в раннем детстве Ким с трудом пережила расставание с биологической и замещающей матерями, а также переезд в страну, культура которой разительно отличалась от культуры ее страны. Все детство она испытывала сильнейшую тревогу, опасаясь, что такая же участь постигнет ее и в новой семье. Когда усыновители начали говорить о переезде в новый дом, Ким была убеждена, что они не возьмут ее с собой – в ее мозгу страх быть вновь брошенной начал, наконец, приобретать реальные очертания.

Спохожими переживаниями сталкиваются и дети, которые считают, что они были «похищены» усыновителями, замещающими родителями, социальными работниками или сотрудниками правоохранительных органов. При этом они считают, что убитые горем биологические родители тщетно ищут их, чтобы вернуть домой. Эти фантазии иногда подкрепляются детскими сказками, такими, как «Гензель и Гретель», и персонажами диснеевских мультфильмов, такими, как Мышонок Файвель из «Великой американской истории» (тот самый, который поет песенку «Где-то там» в надежде, что родители когда-нибудь его найдут).

В любом случае – идет ли речь о страхе потерять вновь

приобретенную семью или о чувстве гнева из-за «похищения» – результат один и тот же. Дети, которые не верят в то, что навсегда останутся в усыновительной семье, не формируют привязанностей. Они не хотят вновь пережить боль расставания с людьми, которые, став им близкими, исчезнут... навсегда.

ЧУВСТВО ОТОРВАННОСТИ

Полное или почти полное отсутствие информации о своем прошлом создает у многих детей глубокое и всепроникающее чувство оторванности, незавершенности, неполноценности. Многие усыновленные дети переживают грусть, боль и смятение. У них возникает ощущение нереальности происходящего, им кажется, что они родились не в том месте и не в то время, что они не существуют или не являются частью общества. Для описания чувства оторванности иногда используется еще один термин – «генеалогическая растерянность». Предоставление усыновленному ребенку данных о его биологической семье и обстоятельствах его усыновления может ослабить это чувство.

«Мне иногда кажется, что я бублик, ведь у меня в середине огромная зияющая дыра». Многие усыновленные дети легко поймут, что пытался выразить автор этого высказывания – они тоже не могут почувствовать себя цельными людьми, потому что оторваны от своего прошлого. Еще один усыновленный молодой человек описал это так: «Я всегда ощущал себя жертвой амнезии. Я не могу вспомнить, кто я такой».

НЕДОВЕРИЕ К ВЗРОСЛЫМ И НЕСПОСОБНОСТЬ КОНТРОЛИРОВАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ

Чтобы начать доверять усыновителям, дети должны ощущать, что важные для них вопросы обсуждаются с ними в честной и открытой манере. В ходе исследования, проведенного в 1983 году с участием людей, которые были усыновлены в сравнительно старшем возрасте, были установлены некоторые важные причины их недовольства. В частности, взрослые, от которых зависела их судьба, почти никогда не объясняли им причин того, что с ними происходило, перемещали их без подготовки в семью или почти без подготовки и, наконец, никогда не спрашивали у них, что они чувствовали. Все участники исследования ощущали себя марионетками в руках взрослых, и это чувство беспомощности и неспособности контролировать свою жизнь преследовало их еще много лет. По словам одной из участниц, ее усыновители как будто не замечали, что «посреди комнаты стоит слон». Она знала, что ее удочерили, но усыновители никогда не говорили с ней ни об этом, ни о биологической семье.

Дети должны также знать, что их усыновители не возражают против открытого обсуждения этих вопросов. Это знание и возможность участвовать в выработке важнейших решений, касающихся их дальнейшей судьбы, позволяют им ощущать, что они хоть как-то контролируют то, что с ними происходит. Если дети думают, что

в таком контроле им отказано, они часто пытаются заполучить его, прибегая к «запрещенным» методам. Например, они начинают выяснять отношения с усыновителями, лгут, ведут себя крайне вызывающе, во всем перечат взрослым или даже провоцируют полномасштабные семейные кризисы, убегая из дома.

Лаура (17 лет) была удочерена в возрасте 3-х лет. Ее несовершеннолетняя мать не сразу решила расстаться с дочерью, и Лаура жила в замещающей семье, пока мать не подписала отказ от родительских прав. Лаура почти ничего не знала ни о матери, ни о том, как тяжело ей далось решение согласиться на ее удочерение. Она была зла на весь мир и с упоением слала окружающим, потому что сама чувствовала себя обманутой. Ощущение, что она может на что-то влиять, возникало у нее лишь тогда, когда она убегала из дома – она знала, каждый ее побег ввергал семью в жесточайший кризис, и это давало ей невероятное ощущение власти над усыновителями. Лаура всегда скрывалась в тех районах города, где, по ее мнению, могла находиться ее биологическая мать. По сути дела, это давало ей возможность дергать усыновителей за ниточки и одновременно «искать» свою биологическую мать.

СТРАХИ И БЕЗОТВЕТНЫЕ ВОПРОСЫ О ГЕНЕТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ И МЕДИЦИНСКОЙ ИСТОРИИ

Отсутствие у ребенка информации о его генетическом наследии и/или медицинской истории также может усиливать чувство оторванности. Один усыновленный ребенок выразил это следующим образом: «Откуда у меня рыжие волосы? Кто я по национальности? Как будет развиваться мое тело? Какими талантами или особыми умениями обладали мои предки? С какими скрытыми заболеваниями я могу столкнуться в жизни? Эти вопросы преследуют меня всю жизнь, и ни у кого нет на них ответов. Мне кажется, что я иду по минному полю, и никто не предупреждает меня об опасности».

Кроме того, многие усыновленные дети волнуются, что человек, в которого они влюбятся (или с которым они свяжут себя узами брака), окажется их родным или двоюродным братом или сестрой, или что с возрастом у них могут развиваться психические или физические заболевания.

ИСТОРИЯ АННЫ

Давайте познакомимся поближе с Анной Гинтер, молодой женщиной из города Коламбус (штат Огайо). Ее история может послужить наглядным примером того, как тайны, связанные с усыновлением, могут повлиять на ребенка в период его становления.

В 1972 году Норма и Джефф Гинтер были молодой белой супружеской парой. У них был сын, которому на тот момент было почти три года. Они жили в штате Колорадо и подали заявку на удочерение

девочки грудного возраста со смешанной расовой принадлежностью. Однажды в понедельник Гинтерам позвонили и сообщили, что в агентство поступила семимесячная девочка. Социальная работница сказала, что мать девочки была белой, но насчет отца полной уверенности у нее не было: он мог быть афроамериканцем, латиноамериканцем или индейцем. Гинтерам сказали, что они смогут увидеть девочку в следующий четверг, и что если она им «понравится», то удочерение можно будет оформить (без предварительных ознакомительных встреч) в тот же день. Если Гинтеры не смогут приехать в агентство в четверг, им придется целый месяц ждать, пока социальная работница вернется из отпуска! Сейчас, вспоминая о том, как проходило удочерение, Норма называет его «скоропалительным». В то время молодые супруги не придавали особого значения истории рождения девочки; в конце концов, они сами будут определять ее будущее, а влияние ее генетического наследия будет, скорее всего, незначительным. В течение следующих двадцати лет они поняли, насколько сильно ошибались, принижая значимость истории Анны. Много лет спустя, когда они попытались получить эту информацию, им так и не удалось найти ее биологических родственников, а агентство по усыновлению даже не попыталось хоть как-то им помочь.

Когда Джефф и Норма приехали в агентство в тот достопамятный четверг, им сказали, что биологической матери девочки было девятнадцать лет, что она окончила школу, и была родом не то из Кентукки, не то из Теннесси. Она увлекалась музыкой и изобразительным искусством и училась «средненько». Она приехала в Денвер незадолго до того, как забеременела. Отцом девочки мог быть один из трех «кандидатов»: афроамериканец, латиноамериканец и индеец. Мать пыталась ухаживать за ребенком в течение шести недель. Поняв, что не справляется, она обратилась за помощью к родителям, но те и слышать не хотели о «полукровке». Тогда мать уехала домой в другой штат, оставив девочку на попечение соседки. Соседка присматривала за ребенком две или три недели, но вскоре начала беспокоиться, поняв, что у нее нет прав даже на то, чтобы вызвать к девочке врача. Когда Анна заболела, соседка позвонила в социальную службу. Девочку разместили в замещающую семью. Мать так и не вернулась в Колорадо, и социальная служба приступила к поиску потенциальных усыновителей (в 1960-х и 1970-х годах замещающие родители не имели права усыновлять воспитываемых ими детей).

В четверг утром Гинтеры впервые увидели Анну, а вечером того же дня приехали, чтобы забрать ее домой. В ходе разговора одна из социальных работниц случайно упомянула фамилию Анны. Норма запомнила эту фамилию и через много лет поделилась этой информацией с Анной. Усыновителям рассказали о событиях, предшествовавших удочерению, но не предоставили никаких письменных документов.

Информация, которой Гинтеры могли поделиться с Анной, была настолько скудна, что они рассказали ей все, что знали, еще до того, как она пошла в школу. К десяти годам гнев, переполнявший Анну, стал почти неуправляемым. Она часто выходила из себя, в

припадках ярости ломала все, что попадалось ей под руку, и страдала от неуправляемых приступов плача. Будучи не в состоянии справиться с поведением девочки, Гинтеры решили отвести ее к профессиональному психотерапевту. Тот посоветовал им предоставить Анне больше информации о ее происхождении и о причинах ее удочерения. Во время одного из сеансов Анна сказала ему, что ей особенно хотелось узнать, «на кого я похожа». Гинтеры, уже переехавшие в Огайо к этому времени, обратились в колорадское агентство, которое организовало удочерение. Социальные работники написали Анне милое письмо, в котором повторили то немногое, что было известно на момент удочерения. Это письмо помогло девочке немного успокоиться. Она переживала из-за того, что у нее не было фотографий, сделанных до удочерения. К сожалению, работникам агентства так и не удалось найти таких снимков. В отдельном письме усыновителям директор агентства спрашивала, зачем им понадобилась дополнительная информация, предположив (причем в некорректной форме), что они хотят «отдать ребенка обратно». Естественно, это не имело ничего общего с действительным положением дел.

Примерно в то же время Анне дали в школе задание нарисовать семейное дерево. По понятным причинам у нее возникли трудности с выполнением этого задания. Она заявила, что «соврет» и изобразит на семейном дереве семью, которая ее усыновила. Очевидно, она просто не понимала, что любое семейное дерево состоит из нескольких семей. Самым правильным и честным решением для нее было бы изобразить и биологическую, и усыновительную семью, возможно разместив биологических родителей в «корневой системе», а членов своей новой семьи – в «ветвях».

Как на грех, в это же время в местных кинотеатрах пошел фильм «Анна». В нем рассказывалось о страданиях сироты, которая страстно хотела найти свою семью. Главная героиня фильма не соглашалась на удочерение благообразным Папашей Уорбаксом до тех пор, пока не удостоверилась в том, что никогда не сможет воссоединиться с родной семьей. «Настоящая» Анна стала просто одержима этим фильмом. Она смотрела его настолько часто, что буквально затирала пленку до дыр, и усыновителям пришлось четыре или пять раз покупать ей новую кассету!

Когда Анне исполнилось одиннадцать или двенадцать лет, она начала говорить вещи вроде: «Ты мне НЕНАСТОЯЩАЯ мать!». Однажды усыновительница застала ее в слезах. В перерывах между всхлипами девочка твердила: «Как они могли меня бросить? Ведь они даже не знают, КАКАЯ я!».

Сейчас Анне уже двадцать семь лет, и у нее двое своих малышек, но она часто вспоминает, как ей хотелось больше узнать о своем прошлом. Она всегда знала, что ее удочерили, и считает, что усыновители поддерживали в ее стремлении найти свои корни. Но при этом она отчетливо помнит, что когда ей было 10–13 лет, она была совершенно уверена в том, что они «всё знают и ничего не говорят» (отсутствие доверия к взрослым). Ее выводила из себя неспособность получить

искомую информацию, и весь свой гнев она изливала на усыновителей.

Анна много фантазировала о своих «настоящих» родителях. Некоторое время она твердо верила, что они были богаты и знамениты. В минуты, когда она была особенно зла на усыновителей, она представляла себе, как родители пришлют лимузин, чтобы забрать ее домой (нереалистичные фантазии). В еще одной выдуманной ею истории был роман усыновительницы с темнокожим мужчиной, после которого она родила ребенка и ОСТАВИЛА ЕГО СЕБЕ. В этой истории само удочерение оказывалось вымыслом, потому что Анна и была этим самым ребенком и, следовательно, жила со своей настоящей матерью!

Когда Анна вступила в подростковый возраст, борьба за первенство в семье стала обычным делом. Несмотря на то, что усыновители с уважением относились к потребности девочки в получении информации о своем прошлом, постоянные ссоры и склоки стали для всех серьезным испытанием (желание контролировать свою жизнь).

Особенно большие трудности возникли у Анны с формированием идентичности. У нее не было полной уверенности относительно своей этнической принадлежности, а ее внешность никак не выдавала ее происхождение. Она знала, что была плодом «смешанного брака», но не знала, какие именно «ингредиенты» входили в эту «смесь». С одной стороны, она могла быть афроамериканкой, с другой стороны – у нее могли быть индейские или латиноамериканские предки. В подростковом возрасте она по очереди относила себя к разным этническим группам, но, даже став взрослым человеком, так и не смогла однозначно решить, кто же она на самом деле (смешение идентичности).

Но, по словам Анны, больше всего она боялась, что ее опять «бросят». Ее постоянно терзал страх утраты значимых для нее людей, и, стремясь избежать отвержения, она сама отталкивала их от себя. Иными словами, она пыталась «уволиться прежде, чем ее уволят». Сегодня Анна говорит, что по-прежнему боится потерять близких людей и неадекватно реагирует на утраты и расставания. Например, когда она пошла в армию, выяснилось, что разлука с усыновителями была для нее настолько болезненной, что стала причиной приступов паники. В то время она уже была замужем, и у нее был ребенок, но тоска по усыновителям оказалась сильнее ее, и она была вынуждена уйти в отставку и вернуться домой.

РЕЗЮМЕ

Если усыновителям безразлична судьба их детей, то, приняв во внимание все неудобства, связанные с откровенным обсуждением темы усыновления, и весьма реальные риски, связанные с замалчиванием этой темы, они должны прийти к следующим выводам.

- Усыновители должны честно и открыто рассказывать ребенку понятным ему языком о его усыновлении, его биологической семье и о событиях, предшествовавших его появлению в семье усыновителей.

- Усыновители нуждаются в специальных знаниях и навыках, необходимых для грамотного обсуждения темы усыновления.

ВОПРОСЫ

1. Как могут «нереалистичные фантазии» ребенка повлиять на его отношения с усыновителями?
2. По каким признакам можно судить о том, что ребенок испытывает трудности с формированием идентичности в связи с его усыновлением?
3. По каким признакам можно судить о том, что ребенок переживает внутренний конфликт, разрываясь между любовью к биологическим родителям и любовью к усыновителям («конфликт лояльности»)?
4. Какие поступки и эмоции ребенка могут свидетельствовать о том, что он боится, что его снова «бросят»?
5. Какие поступки и эмоции ребенка могут свидетельствовать о том, что он переживает из-за неспособности контролировать свою жизнь?

-
1. Joyce Maguire Pavao, цитируется по Jayne Elizabeth Schooler, *Searching for a Past* (Colorado Springs, Pinon Press, 1995).

ГЛАВА 4

Сбор фактов: где искать нужную информацию

Карлтон только что заехал домой на обед, когда зазвонил телефон. Звонили из агентства по усыновлению. Биологическая мать только что приняла решение отказаться от своего еще не рожденного ребенка и выбрала его и его жену в качестве потенциальных усыновителей. Не хотели бы они подробнее обсудить детали возможного усыновления? Не могли бы они заехать вечером в агентство? Карлтон и Лавонна ждали этого звонка пять лет. Затяжной период эмоциональных спадов и подъемов, вызванных невозможностью иметь детей, подошел для них к концу. «Конечно, мы приедем» – ответил Карлтон.

Сэнди Ридден повесила трубку. Она с трудом вспомнила рабочий телефон мужа – надо было срочно позвонить ему и рассказать замечательную новость. Ей только что позвонили из агентства по усыновлению и спросили, сможет ли она с Дэйвидом прийти завтра и обсудить возможное усыновление двух детей, четырехлетнего мальчика и годовалой девочки. В тот вечер супруги не могли заснуть. На следующий день им предстояло принять решение, которое навсегда изменит их жизнь – и жизни двух маленьких детей.

Каждый день похожие звонки раздаются в домах потенциальных усыновителей по всей стране. Эти звонки вызывают в них настоящую бурю эмоций – страх, возбуждение, любопытство, сомнение... Осмысливая происходящее, они пытаются найти ответы на сотни вопросов. «Как будет выглядеть ребенок? Что с ним произошло? Почему его отдали на усыновление? Есть ли у него какие-нибудь серьезные

проблемы со здоровьем? Что нужно узнать о его прошлом? И, самое главное, уместны ли все эти вопросы? Имеем ли мы право знать это?».

Спор о том, обязаны ли социальные работники честно и открыто раскрывать потенциальным усыновителям всю информацию о социальной и медицинской истории усыновляемых детей, длится уже больше 70 лет. В последние десять лет многие агентства по усыновлению попытались завершить круг и вернуться к полному раскрытию информации, но во многих случаях это оказалось нелегко.

РЕТРОСПЕКТИВА: КАК СОЦИАЛЬНЫЕ РАБОТНИКИ ОТНОСИЛИСЬ К ТАЙНЕ УСЫНОВАЕНИЯ В ПРОШЛОМ, И КАК ЭТО СКАЗЫВАЕТСЯ НА СЕМЬЯХ УСЫНОВИТЕЛЕЙ СЕГОДНЯ

В начале 20-го столетия перед социальными работниками возник целый ряд проблем, но, пожалуй, самой важной из них стала проблема раскрытия тайны усыновления, связанная с важнейшими вопросами профессиональной этики и сопряженная с сильными – и не всегда положительными – эмоциями. Насколько много должны потенциальные усыновители знать о биологической семье ребенка, о его прошлом, о физических, эмоциональных и психологических трудностях, которые могут возникнуть в процессе его воспитания?

1920 – 1930-е годы

В 1920-е и 1930-е годы вопрос о предоставлении усыновителям всей информации о ребенке перед социальными работниками не стоял вовсе. При полной открытости между биологическими семьями и семьями усыновителей он решался сам собой. Общение между всеми заинтересованными сторонами характеризовалось принципами честности, открытости и достоверности информации.

В начале 1920-х годов социальный работник мог бы высказаться по этой проблеме примерно так: «Когда ребенок независимо от его возраста попадал в агентство по усыновлению, его сотрудники должны были провести тщательное расследование. Потенциальные усыновители нуждались в этой информации для того, чтобы принять решение о том, готовы ли они принять ребенка в семью. В ходе этого расследования скрупулезно анализировалась семья ребенка – физическое состояние его родителей, их вредные привычки, их отношение к алкоголю, азартным играм, попрошайничеству и другим предосудительным видам деятельности. Специалисты агентства изучали и самого ребенка. Они исследовали его наследственность, чтобы по мере возможности установить вероятность того, что в последующем он будет страдать слабоумием, сумасшествием, эпилепсией, сифилисом или туберкулезом. Они изучали также психическое состояние ребенка, а в некоторых случаях, когда выяснялось, что для него характерны непредсказуемые поступки, или что он подвержен эмоциональным или нервным расстройствам, проводилось дополнительное обследование».¹

У сотрудников агентств по усыновлению не вызывало сомнений, что усыновители должны иметь доступ ко всей имеющейся в их распоряжении информации, чтобы максимально полно узнать ребенка. Они считали, что будущие родители должны знать о прошлом ребенка всё, что возможно. Эта информация нужна была не только для выработки разумных подходов к воспитанию ребенка. Впоследствии, когда ребенок узнает о том, что в свое время был усыновлен, эта информация должна была дать ему возможность узнать о своих предках...²

В 1932 году Американская лига защиты детства обнародовала следующее заявление относительно раскрытия информации об усыновляемых детях: «Усыновление детей, родители которых больны или страдают слабоумием, допускается только при условии полного раскрытия потенциальным усыновителям всей имеющейся информации. Усыновление детей, страдающих физическими заболеваниями или расстройствами личности или поведения, а также детей, чья наследственность указывает на возможность возникновения сложных проблем, допускается только при условии полного понимания потребностей таких детей потенциальными усыновителями.»³

1950-е годы: эпоха перемен

К началу 1950-х послевоенный резкий рост уровня рождаемости привел к значительному увеличению числа усыновлений. Именно в это время в практике усыновления появилось понятие «конфиденциальность», а впоследствии – и пресловутая «тайна усыновления». Предполагалось, что сохранение анонимности всех сторон, вовлеченных в процесс усыновления, позволит решить несколько важных задач: биологической матери будет легче справиться с чувствами, вызванными необходимостью расстаться с ребенком, самому ребенку будет проще стать полноценным членом новой семьи, а усыновители смогут представлять усыновленного ребенка как своего собственного.

По мере все более широкого распространения практики сохранения тайны усыновления от усыновителей начали скрывать информацию о социальной и медицинской истории усыновляемых ими детей. Согласно Freundlich и Peterson, исследователям, специализирующимся на исследовании проблем усыновления, тому было две причины. Во-первых, сотрудники агентств по усыновлению пытались таким образом защитить усыновленных детей от клейма «незаконнорожденности». Во-вторых, это стало реакцией со стороны социальных работников на кажущееся нежелание усыновителей обсуждать вопрос усыновления со своими усыновленными детьми.⁴

В 1954 году один из социальных работников попытался оправдать эту позицию следующим образом: «Учитывая тот факт, что в характере усыновителей могут присутствовать невротические черты, как они сами, так и усыновляемые ими дети, нуждаются в защите путем сокрытия от них информации о прошлом детей». Сыграл свою роль и страх того, что

усыновители, «испытывая враждебную зависть к тем, кому неизвестна проблема бездетности, используют эту негативную информацию в качестве оружия, столкнувшись с дурным поведением со стороны усыновленных детей».⁵

Другие социальные работники полагали, что если усыновители и ребенок получают информацию о биологических родителях, это приведет к резкому снижению самооценки ребенка.⁶

Находились и те, кто считал, что усыновители, которые выказывали желание узнать о прошлом ребенка, страдали «тревогой, нарциссизмом и неосознанным садизмом». Многие сотрудники агентств по усыновлению были убеждены, что сохранение тайны усыновления «избавит усыновителей от дискомфорта, который они могут испытывать, обсуждая эту тему, и от бремени обладания информацией, которую они не в состоянии усвоить в силу своей «неготовности» к этому, а также поможет избежать стигматизации усыновленного ребенка».⁷

В некоторых агентствах по усыновлению сохранение тайны усыновления вскоре стало обыденной практикой. Вся информация о биологических родителях ребенка стекалась к нескольким избранным руководителям. Рядовые сотрудники не имели доступа к этой информации, и все решения о «пригодности» ребенка к усыновлению принимались на уровне руководства агентства. При этом социальные работники могли говорить потенциальным усыновителям примерно следующее: «Я знаю, что это хороший ребенок. Так считает мой начальник, так считают консультанты, которые исследовали его биологическую семью. Для меня этого достаточно».⁸

В некоторых случаях необходимость раскрытия информации вызывала ожесточенные споры. Речь шла не столько о том, делать ли это в принципе, сколько об объеме и характере раскрываемой информации. К середине 1950-х годов большинство агентств по усыновлению предоставляли усыновителям лишь часть имевшейся в их распоряжении информации, скрывая наиболее неприглядные или «неважные» детали.

В январе 1955 года участники Национальной конференции по усыновлению, проведенной под эгидой Американской лиги защиты детства, пришли к выводу о том, что «агентства по усыновлению должны раскрывать усыновителям сведения, которые могут оказаться полезными в целях воспитания усыновленных детей, и, наоборот, скрывать сведения, которые могут привести к возникновению предвзятого отношения к усыновленным детям и к их стигматизации». Вскоре были опубликованы новые стандарты усыновления, в которых, в частности, говорилось, что агентства по усыновлению, входящие в состав Американской лиги защиты детства, должны скрывать от усыновителей сведения, которые не имеют прямого отношения к развитию ребенка и могут вызвать ненужную тревогу.⁹

1970 – 1980-е годы

В 1970-х и 1980-х годах вновь заговорили о необходимости более открытого подхода к усыновлению. Это произошло в силу ряда причин. Во-первых, среди детей, нуждающихся в усыновлении, стало меньше детей грудного возраста и больше детей с особыми потребностями. Во-вторых, сотрудники агентств по усыновлению поняли, что наличие у ребенка особых потребностей во многих случаях никак не влияет на желание потенциальных усыновителей принять его в свою семью. Наконец, начало развиваться движение в защиту прав всех участников усыновительной триады.¹⁰

К 1988 году в стандарты Американской лиги защиты детства, регламентирующие порядок раскрытия информации об усыновляемых детях, были внесены важные исправления и дополнения. Согласно новой редакции этих стандартов (которые продолжают действовать по сегодняшний день), обязательными условиями усыновления являются раскрытие информации об истории развития ребенка и его биологической семье, а также (по мере необходимости) проведение медицинского обследования и психологического тестирования ребенка.¹¹

Что сейчас?

Несмотря на развитие нормативной базы, которая сегодня предусматривает полное раскрытие потенциальным усыновителям информации о ребенке и о его биологической семье, это требование исполняется агентствами по усыновлению не всегда и иногда не в полном объеме. В одних случаях этому мешает страх того, что в результате полного раскрытия информации о ребенке он станет «непригодным к усыновлению». В других случаях агентствам по усыновлению просто не удастся разыскать эту информацию (в силу нехватки работников), либо они не признают необходимость получения этой информации. Когда речь идет о международных усыновлениях, социальные службы страны происхождения ребенка часто не занимаются сбором сведений о его социальной и медицинской истории.

Что это значит для усыновителей? А это значит, что они оказываются эмоционально, психологически и финансово неготовыми к воспитанию ребенка, чья история была приукрашена, проигнорирована или уничтожена.

ЧТО ТАКОЕ «НЕПРАВОМЕРНОЕ УСЫНОВЛЕНИЕ»?

Термин «неправомерное усыновление» используется для описания усыновлений, в ходе которых права усыновителей были тем или иным образом «нарушены». Чаще всего это означает, что информация о ребенке, предоставленная агентством по усыновлению, была неполной или недостоверной.¹² В частности, могут скрываться следующие важные сведения.

- **Факторы риска:** проблемы, связанные с физическим или психическим здоровьем ребенка, его развитием и поведением, а также другие проблемы, которые могут развиваться под воздействием генетических или средовых факторов риска.
- **Нарушения развития:** случаи, когда имеют место задержки развития или нарушения физического, психологического или психического функционирования ребенка.
- **Проблемы с поведением:** нарушения поведения ребенка (как имеющиеся в настоящее время, так и наблюдавшиеся в прошлом).
- **Сведения о биологических родителях:** в первую очередь это сведения, которые касаются генетических факторов риска, поведения, сопряженного с повышенным уровнем риска, и осложнений, имевших место при беременности и родах.
- **Медицинские факторы:** сведения о текущих и перенесенных заболеваниях и о лечении, в котором ребенок нуждается в настоящее время или может нуждаться в будущем.¹³

В юридических терминах «неправомерное» усыновление имеет место тогда, когда агентство по усыновлению предположительно допускает мошенничество или халатность в вопросах предоставления потенциальным усыновителям важной информации о ребенке.¹⁴ Ниже приведены примеры ошибок, которые упоминались в судебных исках из неправомерного усыновления.¹⁵

Преднамеренное умолчание или умышленное сокрытие информации

Социальный работник не предоставляет потенциальным усыновителям известную информацию о ребенке или о его биологических родителях. Например, потенциальным усыновителям ничего не говорится о том, что один из биологических родителей ребенка страдал шизофренией, что в период внутриутробного развития ребенок подвергался воздействию кокаина, или что в прошлом он был уличен в растлении детей младшего возраста. В некоторых случаях такая информация предоставляется, но ей не уделяется должное внимание. Проступки ребенка представляются как «обычные детские шалости» или результат предвзятого отношения к ребенку, например, со стороны замещающего родителя, который «не любил» ребенка.

Преднамеренное введение в заблуждение

Социальный работник сознательно предоставляет потенциальным усыновителям недостоверную информацию, как правило, с целью показать ребенка в более выгодном свете. Например, биологические родители ребенка описываются как здоровые подростки, которые просто не смогли заниматься воспитанием ребенка, в то время как мать ребенка находится на излечении в психиатрической клинике, а об отце вообще ничего не известно.

Введение в заблуждение по халатности

Агентство по усыновлению по своей инициативе предоставляет потенциальным усыновителям информацию о ребенке, но эта информация, по крайней мере, отчасти не соответствует действительности. Например, сотрудник агентства сообщает потенциальным усыновителям, что в семье ребенка имели место случаи заболевания болезнью Хантингтона, но дает им неверную информацию о вероятности того, что это заболевание разовьется у ребенка.¹⁶

Умолчание по халатности

Умолчание по халатности ведет к тем же последствиям, что и преднамеренное умолчание, но квалифицируется как противозаконное бездействие. В таких случаях агентство по усыновлению предоставляет потенциальным усыновителям частичную информацию, умалчивая при этом об особо важных сведениях. В ходе судебного разбирательства по одному из исков из неправомерного усыновления социальный работник сказал потенциальным усыновителям, что в семье ребенка могло иметь место кровосмешение, и спросил у них, волнует ли их такая возможность.¹⁷ Усыновители ответили отрицательно, полагая, что это не имеет прямого отношения к ребенку. При этом, однако, социальный работник не сообщил усыновителям, что ребенок родился в результате кровосмесительных отношений между братом и сестрой.

СЛУЧАЙ НЕПРАВОМЕРНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ

В начале 1988 года Джейн и Фрэнк Гиббонс обратились в агентство по усыновлению Gentle Adoption Options с заявлением об усыновлении здорового белого ребенка грудного возраста. В агентстве им сказали, что ожидание такого ребенка может затянуться, по крайней мере, на два года, и предложили им рассмотреть возможность усыновления ребенка более старшего возраста (размещение таких детей, как правило, сопряжено с большими трудностями). Сотрудник агентства также проинформировал потенциальных усыновителей, что им будет предоставлена вся имеющаяся информация об истории физического и/или сексуального насилия в отношении ребенка.

Опираясь на эту информацию, Гиббонсы подали два заявления – заявление на усыновление здорового белого ребенка грудного возраста и заявление на усыновление ребенка более старшего возраста. Всякий раз, когда Гиббонсы просматривали фотоальбомы с краткими описаниями детей – кандидатов на усыновление, они четко заявляли о своих предпочтениях: они хотели ребенка, усыновление которого было сопряжено с определенными трудностями в силу его старшего возраста, и который не был жертвой физического, сексуального, психического или эмоционального насилия.

В конце августа 1989 года Гиббонсам сообщили, что они утверждены в качестве кандидатов на усыновление пятилетнего

мальчика, который соответствовал их требованиям, то есть никогда не подвергался физическому или сексуальному насилию. Представитель агентства также сообщил Гиббонсам, что речь шла о ребенке с белым цветом кожи, который страдал синдромом гиперактивности, имел некоторые проблемы с обучением и был оставлен на второй год в подготовительной группе детского сада. В течение последних двух лет мальчик жил в замещающей семье. До этого он подвергался словесным оскорблениям со стороны биологической матери. В качестве основной проблемы ребенка называлось небрежение его потребностями со стороны биологической матери.

Гиббонсы впервые встретились с ребенком и курирующими его социальными работниками в октябре 1989 года. Во время этой встречи представители агентства предоставили Гиббонсам информацию о замещающей семье ребенка и еще раз заверили их в том, что ребенок не подвергался физическому или сексуальному насилию. Гиббонсы встретились также с представителем агентства социальной работы Northwood County Children and Youth («Northwood»), на попечении которого находился ребенок. Они попросили его предоставить более детальную информацию о социальной и медицинской истории ребенка и получили заверения в том, что эти сведения будут переданы в агентство Gentle Adoption Options в ближайшем будущем.

Ребенок был размещен в семье Гиббонсов в ноябре 1989 года. Вскоре после этого сотрудник агентства Gentle Adoption Options передал Гиббонсам данные о рождении ребенка и медицинскую карту его биологической матери. В это же время Гиббонсы повторно попросили предоставить им более подробные сведения о социальной и медицинской истории ребенка, прежде чем приступить к окончательному юридическому оформлению усыновления.

Кроме того, Гиббонсы отдельно попросили агентство Gentle Adoption Options подтвердить, что они получили всю информацию о ребенке. Представитель агентства заверил их, что передал им всю без исключения информацию, предоставленную агентством [Northwood]. Он также сказал Гиббонсам, что агентство [Northwood] «обещало дать дополнительную информацию», но пока в общении с ним возникли некоторые «проблемы». Гиббонсы попросили агентство Gentle Adoption Options еще раз просмотреть все документы с целью удостовериться, что в их распоряжении имеется вся информация о ребенке. Агентство дало свое согласие.

Процедура усыновления была официально завершена 21 октября 1990 года. Сразу после этого в поведении ребенка появились серьезные эмоциональные проблемы – такие, как насилие и агрессия по отношению к детям младшего возраста: он попытался отрезать руку другому пятилетнему ребенку и задушить свою младшую двоюродную сестру.

Ребенок был направлен на стационарное обследование в Детский кризисный центр города Филадельфия. Специалисты центра пришли к выводу, что шансы на улучшение поведения ребенка практически отсутствуют. 15 сентября 1991 года Семейное отделение Суда по

гражданским делам города Филадельфия передало право опеки над ребенком Управлению социальных услуг.

Вскоре после этого сотрудник Управления социальных услуг впервые проинформировал Гиббонсов о том, что в раннем детстве усыновленный ими ребенок стал жертвой серьезного физического и сексуального насилия. Из документов, попавших в распоряжение управления, следовало, что:

- до усыновления Гиббонсами ребенок поменял десять замещающих семей;
- на протяжении длительного времени он подвергался физическому и сексуальному насилию со стороны своих биологических родителей;
- до момента своего усыновления он неоднократно проявлял агрессивность и враждебность по отношению к другим детям.

Представитель агентства Gentle Adoption Options узнал об этом от агентства Northwood за месяц до завершения процедуры усыновления, но ничего не сказал Гиббонсам.

В апреле 1992 года Гиббонсы подали в Суд по гражданским делам округа Уилсон иск из неправомерного усыновления и проявления халатности в связи с усыновлением ребенка.¹⁸

Что могут сделать потенциальные усыновители, чтобы избежать подобных проблем?

ШЕСТЬ ПРИНЦИПОВ СБОРА ИНФОРМАЦИИ

Принцип 1: Потенциальные усыновители должны знать о том, что у них есть право на получение всей имеющейся информации о социальной и медицинской истории усыновляемого ими ребенка, и понимать преимущества получения и периодического обновления этой информации.

В силу отсутствия опыта потенциальные усыновители часто относятся к процедуре усыновления с некоторой опаской и боятся задавать вопросы о ребенке, которого они собираются усыновить. Им кажется, что эти вопросы «неуместны» и «обидны» по отношению к ребенку. Одни потенциальные усыновители считают, что информация о ребенке не столь важна, поскольку в их семье он начнет жизнь «с чистого листа», другие говорят себе: «Лучше ничего не знать, тогда нам впоследствии не придется лгать ребенку». Между тем сбор информации важен не только для потенциальных усыновителей, но и для ребенка.

В чем заключаются преимущества обладания полной и точной информацией о прошлом ребенка?

- Это создает предпосылки для ранней диагностики и успешной коррекции задержек развития и лечения заболеваний, которые могут развиваться у ребенка.

- Это устраняет необходимость в повторной сдаче ребенком различных анализов.
- Это дает ребенку возможность больше узнать о своей истории (причем не только в детстве, но и после того, как он станет взрослым человеком) и стать более цельной личностью.¹⁹

Принцип 2: Потенциальные усыновители должны уметь правильно читать материалы о ребенке.

Семьи, которые желают усыновить ребенка, часто просматривают фотоальбомы, создаваемые на национальном уровне (например, CAP – Children Awaiting Parents, или Дети, ожидающие родителей), на уровне отдельных штатов либо размещаемые на специализированных Интернет-сайтах. В таких альбомах, как правило, имеется следующая информация о ребенке:

- имя ребенка, дата его рождения, штат (в некоторых случаях округ), на территории которого он проживает, идентификационный номер и дата создания записи в альбоме;
- краткое описание социальной/медицинской истории ребенка;
- текущее место проживания ребенка (замещающая семья, детский дом семейного типа, школа-интернат и т.п.);
- предпочтительный состав семьи усыновителей (мать-одиночка, отец-одиночка, супружеская пара, наличие других детей, их возраст и т.п.);
- контактный сотрудник агентства по усыновлению и номер его телефона.²⁰

В своей книге *Adopting and Advocating for the Special Needs Child* (Усыновление и защита интересов ребенка с особыми потребностями) Rita Law и Anne Vabb пишут о том, что потенциальные усыновители должны уметь правильно читать и интерпретировать предоставляемые им материалы о ребенке. Из соображений краткости некоторые фразы, часто используемые в описаниях детей, превратились в своего рода условные сокращения. Law и Vabb приводят «переводы» некоторых таких фраз.

Описание	Возможный «перевод»
<p>Типичный мальчик, очень активен, импульсивен, требует к себе много внимания, склонен к непослушанию...</p> <p>Нуждается в дисциплине и надзоре; любит командовать окружающими и умело ими манипулирует; испытал несколько утрат и продолжает их переживать; неоднократно перемещался из одной замещающей семьи в другую...</p>	<p>Дефицитное расстройство внимания, сопровождающееся гиперактивным расстройством</p> <p>Эмоциональные или поведенческие проблемы; реактивное расстройство привязанности детского возраста; расстройство поведения</p>
<p>Жертва небрежения со стороны родителей</p> <p>Грустный или печальный</p>	<p>Недоедание, крайняя степень истощения, расстройство привязанности</p> <p>Депрессия, дистимия</p>
<p>Иногда ходит под себя, приучение к пользованию горшком не завершено</p>	<p>Энурез или энкопрез, эмоциональные проблемы</p>

Принцип 3: Потенциальные усыновители должны составить список вопросов, которые они хотели бы задать социальному работнику в ходе встречи, или другим людям, которые работают или работали с ребенком.

До того, как принять решение об усыновлении, потенциальные усыновители имеют возможность пообщаться с социальным работником, курирующим ребенка. Когда речь идет об усыновлении ребенка, более старшего по возрасту и с особыми потребностями, потенциальные усыновители должны также говорить с другими людьми, которые работают с ребенком в настоящее время или работали с ним в прошлом, например с его бывшими замещающими родителями, терапевтом, воспитателем детского сада, школьным учителем и т.п. Ниже приводится примерный перечень вопросов, который может использоваться в ходе подготовки к усыновлению ребенка с особыми потребностями и/или ребенка грудного возраста.

Усыновление ребенка с особыми потребностями

1. Насколько полны имеющиеся сведения о социальной/медицинской истории членов биологической семьи ребенка, включая его дальних родственников? Какая информация отсутствует? Есть ли возможность получить такую информацию?

2. Имеются ли сведения о злоупотреблении алкоголем или наркотиками в биологической семье ребенка?
3. Имеются ли сведения о психических заболеваниях в биологической семье ребенка?
4. Имеются ли сведения о других генетически обусловленных заболеваниях в биологической семье ребенка – таких, как диабет, заболевания сердечно-сосудистой системы и т.п.?
5. Что известно о пренатальном периоде развития и о рождении ребенка?
6. Что известно о развитии ребенка (физического, эмоционального, когнитивного развития, в том числе языкового развития)?
7. Каково текущее состояние здоровья ребенка в целом? Имеются ли у него какие-либо аллергии? Имеются ли у него проблемы, связанные с дефицитным расстройством внимания и гиперкинетическим расстройством?
8. Почему ребенок был изъят из биологической семьи? Из-за физического насилия? Какого рода было это физическое насилие, как часто оно имело место, кто был его виновником (то же самое в отношении возможного сексуального насилия)?
9. Что ребенок знает о причинах своего изъятия из биологической семьи?
10. Когда имел место последний контакт между ребенком и членами его биологической семьи?
11. Есть ли у ребенка братья и/или сестры? Как часто он с ними контактирует? Предполагается ли, что эти контакты сохранятся после усыновления, и если да, то в какой степени? Кто будет нести ответственность за организацию таких контактов?
12. Как в поведении ребенка проявляется то, что он был жертвой насилия? Имеются ли у ребенка поведенческие проявления негативных последствий расставания с биологической семьей или других травматических событий в его жизни? Страдают ли другие дети от этих проявлений? Каким образом?
13. Как вел себя ребенок во время проживания в замещающих семьях? Сколько раз ему приходилось менять замещающую семью, и почему это происходило?
14. На какие методы поддержания дисциплины ребенок реагирует лучше всего?
15. Каков характер отношений между ребенком и его сверстниками и одноклассниками?²¹
16. Существует ли возможность поддержания отношений с членами биологической семьи ребенка, и если да, то в какой степени?
17. Какими особыми навыками/способностями/талантами/интересами обладали члены биологической семьи ребенка?

Усыновление ребенка грудного возраста

1. Насколько полны имеющиеся сведения о социальной/медицинской истории членов биологической семьи ребенка,

- включая его дальних родственников? Какая информация отсутствует? Есть ли возможность получить такую информацию?
2. Что известно о ходе развития биологических родителей ребенка (физического, эмоционального, когнитивного, в том числе языкового развития)?
 3. Имеются ли сведения о злоупотреблении алкоголем или наркотиками в биологической семье ребенка?
 4. Имеются ли сведения о психических заболеваниях в биологической семье ребенка? Имеются ли сведения о других генетически обусловленных заболеваниях в биологической семье ребенка – таких, как диабет, заболевания сердечно-сосудистой системы и т.п.?
 5. Что известно о предродовом периоде развития и о рождении ребенка?
 6. Есть ли у ребенка братья и/или сестры? Планируется ли поддержание контактов между ними и ребенком, и если да, то как именно? Как часто будут происходить такие контакты, и как долго они будут продолжаться? Кто будет нести ответственность за организацию таких контактов?
 7. Какими особыми навыками/способностями/талантами/интересами обладали члены биологической семьи ребенка?

Принцип 4: Потенциальные усыновители должны понимать, что, несмотря на все их усилия по сбору информации, им, возможно, так и не удастся получить некоторые важные медицинские и другие сведения.²²

Потенциальные усыновители должны понимать, что во многих случаях усыновления детей грудного возраста в пределах страны единственным источником информации являются биологические семьи. Часто информацию о ребенке можно получить только от его биологической матери. Эта информация может быть неполной или неточной (преднамеренно или непреднамеренно).

В международных усыновлениях единственным источником информации, как правило, являются агентства по усыновлению страны происхождения. Возможности таких агентств в получении от биологических семей полной исходной информации очень ограничены в силу обстоятельств, при которых дети попадают под попечение. Зачастую детей просто подкидывают, и тогда какая-либо информация об их биологических семьях попросту отсутствует. В других случаях детей отдают в приюты «на время», после чего их биологические родители исчезают. Тогда сотрудники агентств по усыновлению вынуждены собирать информацию буквально по крупицам.

Медицинская и другая исходная информация о детях, которые до усыновления проживали в замещающих семьях, иногда (но отнюдь не всегда) бывает более доступной. Как и в других случаях, основным источником такой информации являются биологические семьи детей,

вследствие чего ее полнота и достоверность часто оставляют желать лучшего. Еще одним препятствием на пути сбора информации о ребенке, воспитывающемся в замещающей семье, является то, что прежде чем попасть к сотруднику агентства по усыновлению она проходит через множество различных подразделений системы защиты детства. Впрочем, в последнее время многие агентства прилагают усилия, направленные на повышение эффективности процесса обмена такой информацией.

Принцип 5: Потенциальные усыновители должны понимать, что они несут ответственность за использование исходной информации о ребенке.

Усыновители должны знать и понимать, что воспитание усыновленного ребенка – как и воспитание биологического ребенка – сопряжено с определенными рисками, и что, идя на усыновление, они берут на себя ответственность за ребенка. При этом отсутствуют каких бы то ни было гарантии достижения тех или иных конкретных результатов. Говоря словами Freundlich и Peterson, никто не может дать им полную уверенность в том, «что вся имеющаяся информация найдена, или предсказать, насколько здоровым ребенок окажется в будущем».²³

Принцип 6: Потенциальные усыновители должны обращаться к специалистам, если есть необходимость поставить диагноз или спрогнозировать вероятность развития у ребенка того или иного физического или психического заболевания и его возможный исход.

Стремясь предоставить потенциальным усыновителям как можно больше информации о ребенке, сотрудник агентства по усыновлению может рассказать им о возможном существовании той или иной проблемы или попытаться тем или иным образом интерпретировать информацию, которая содержится в медицинской карте ребенка. Для того, чтобы исключить недоразумения или ошибки, потенциальные усыновители должны обратиться за помощью в понимании сведений, предоставленных им сотрудником агентства по усыновлению, к специалистам в соответствующей области (лечение физических или психических заболеваний, обучение и т.п.).

Что делать, если информация о ребенке отсутствует?

Информация о прошлом ребенка, попадающая в распоряжение усыновителей, зачастую оказывается весьма ограниченной. Из-за того, что агентство может прекратить официальные контакты с усыновителями после завершения усыновления, они вынуждены исходить из того, что эта информация достоверна, и что другой информации они уже

не получают. Между тем, за последние 10–15 лет нормативная база, регламентирующая порядок раскрытия информации, и стандарты агентства по усыновлению в этой области претерпели существенные изменения.

В случае необходимости усыновители должны не колеблясь возобновить связь с агентством и попросить о встрече для обсуждения прошлого ребенка. В зависимости от возраста ребенка он также может присутствовать на такой встрече. При этом агентство обязано поделиться с усыновителями всей имеющейся в его распоряжении информацией о ребенке, кроме той, которая позволяет установить личности его биологических родителей.

Информация, которая позволяет установить личности биологических родителей ребенка, как правило, не подлежит раскрытию и включает в себя следующее:

- фамилии биологических родителей;
- адреса их проживания;
- номера социального страхования членов биологической семьи;
- даты рождения членов биологической семьи;
- сведения об их учебе;
- места работы членов биологической семьи.

Все прочие сведения – о медицинской, социальной, этнической, религиозной, психологической истории ребенка – могут и должны быть переданы усыновителям. Многие семьи, обращающиеся в агентства через 8–10 лет после завершения усыновления, получают гораздо больше информации, чем было принято раскрывать в момент усыновления.

Есть, однако, ситуации, в которых получение усыновителями дополнительной информации затруднено или невозможно. Иногда агентства по усыновлению попросту не располагают такой информацией. Усыновители могут попросить сотрудников агентства повторно связаться с членами биологической семьи ребенка, которые, возможно, готовы поделиться информацией, необходимой ребенку для того, чтобы лучше понять, почему он был вынужден расстаться с биологическими родителями. Если местоположение биологических родителей неизвестно, или они отказываются сотрудничать, можно попробовать наладить контакт с бабушками, дедушками или другими родственниками ребенка.

Агентство по усыновлению может выступить в качестве посредника по сбору информации в ситуациях, когда усыновители не хотят переходить к открытому усыновлению, или когда налаживание отношений между ребенком и членами его биологической семьи не соответствует его наилучшим интересам. Иногда по прошествии времени родственники ребенка выказывают желание поделиться с ним какими-либо вещами или фотографиями, а также сведениями, которые они не захотели раскрывать в момент усыновления.

В некоторых случаях агентства организуют усыновление «подкидышей» и «отказников», и тогда доступ к информации о биологической семье отсутствует. Такие ситуации вызывают серьезные проблемы и у усыновителей, и у ребенка. Ребенок может полагать

(по крайней мере, после вступления в подростковый возраст), что усыновители знают о его биологической семье всё, но намеренно скрывают информацию от него. В таких случаях усыновители должны отвести ребенка в агентство, чтобы он смог услышать правду о своем происхождении от социальных работников и юристов, которые занимались его усыновлением. Как рассказать ребенку о том, что его биологические родители от него отказались, будет рассказано в одной из следующих глав.

Иногда семья, которая усыновила ребенка из другой страны, имеет крайне скудную информацию о биологической семье, либо усыновителям говорят, что биологические родители «подкинули» ребенка. Семьи, усыновляющие детей из Кореи, должны знать о том, что в этой стране «подкидывание» ребенка является общепринятым способом передачи его на усыновление. Биологическая мать, которая хочет отдать ребенка на усыновление, оставляет его возле полицейского участка и прячется до тех пор, пока не удостоверится, что его нашли. Крайне важно, чтобы международные усыновители изучили и хорошо понимали социальную ситуацию в соответствующей стране в момент усыновления.

Иногда семья усыновляет ребенка в частном порядке через врача или адвоката, который по прошествии некоторого времени уходит на пенсию или переезжает в другое место. В таких случаях усыновители могут подать заявление в Суд по делам о наследстве или в Суд по делам об опеке, который утверждал усыновление, с просьбой открыть дело и предоставить им более полную информацию о ребенке.

РЕЗЮМЕ

Сбор исходной информации является важнейшей задачей потенциальных усыновителей. Необходимо, чтобы они понимали важность этой информации и знали, что у них самих и у ребенка есть право на полное раскрытие всех сведений, имеющих отношение к усыновлению. Ниже перечислены шесть принципов сбора информации, которыми усыновители должны руководствоваться в ходе решения этой задачи.

Принцип 1: потенциальные усыновители должны знать о том, что у них есть право на получение всей имеющейся информации о социальной и медицинской истории усыновляемого ими ребенка, и понимать преимущества получения и периодического обновления этой информации.

Принцип 2: потенциальные усыновители должны уметь правильно читать предоставляемые им материалы о ребенке.

Принцип 3: потенциальные усыновители должны составить список вопросов, которые они хотели бы задать социальному работнику, который курирует ребенка, или другим людям, которые работают или работали с ним.

Принцип 4: потенциальные усыновители должны понимать, что, несмотря на все их усилия по сбору информации, им, возможно, так и

не удастся получить некоторые важные медицинские и другие исходные сведения.

Принцип 5: потенциальные усыновители должны понимать, что они несут ответственность за использование исходной информации о ребенке.

Принцип 6: потенциальные усыновители должны обращаться к специалистам, если есть необходимость поставить диагноз или спрогнозировать вероятность развития у ребенка того или иного физического или психического заболевания и его возможный исход.

ВОПРОСЫ

1. С какими препятствиями вы столкнулись в попытке получить в агентстве по усыновлению социальную/медицинскую информацию о ребенке?
2. Какая информация представляется вам наиболее ценной в связи с принятием решения об усыновлении конкретного ребенка?
3. Какой информацией о прошлом своего ребенка вы не располагаете? Почему у вас нет этой информации?
4. Если вы чего-то не знаете о своем ребенке, как вы можете получить недостающую информацию?
5. Обязаны ли вы как-то реагировать на исходную информацию о ребенке, и если да, то как именно?

-
1. William H. Singerland, (1919) Child-placing in families: a manual for students and social workers. Russell Sage Foundation: New York. (номер страницы неизвестен)
 2. Walter Carp, (1998) Family matters: secrecy and disclosure in the history of adoption. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press. Стр. 217-239
 3. Child Welfare League of America. (1932) Standards of adoption practice. Child Welfare League of America: Washington, D.C.
 4. Madelyn Freundlich & Lisa Peterson, (1998). Wrongful adoption: law, policy and practice. Child Welfare League of American and The Evan B. Donaldson Adoption Institute: Washington, D.C. стр. 2.
 5. Kohstaat, B. & Johnson, A.M. (1954) Some suggestions for practice in infant adoptions. Social Casework, 35, 91-99. (номер страницы неизвестен)
 6. Carp цитируется по Freundlich and Peterson, стр. 3.
 7. Ibid.
 8. Ibid.
 9. Child Welfare League of America. (1959) Standards of adoption practice. Child Welfare League of America: Washington, D.C. (номер страницы неизвестен)
 10. Freundlich and Peterson, стр. 4.
 11. Ibid.
 12. L. Anne Babb and Rita Laws, (1997). Adopting and advocating for the special needs child. Westport, CT: Bergin and Garvey. стр. 34
 13. Jayne Schooler, Betsy Keefer, and Maureen Hefferan, (1999) Gathering and Documenting Background Information: Preventing Wrongful Adoption (Adoption

- Assessor training curriculum) Columbus, OH: Institute for Human Services and Ohio Child Welfare Training Program.
14. Freundlich and Peterson, 1997
 15. Hochman, G. & Huston, A. (1994, updated, 1998) Providing Background Information to Adoptive Parents. Washington, D.C. National Adoption Information Clearinghouse.
 16. Hochman & Huston, 1994. (номер страницы неизвестен)
 17. Freundlich and Peterson, 1998, стр. 16.
 18. Имена участников, названия агентств усыновления и географические названия изменены. Schooler, Keefer, Hefferan. Данный учебный пример составлен на основании реальных событий - Baker, Robert, American Bar Association, 1995, Fall Edition.
 19. Freundlich and Peterson, 1998, стр. 59-73.
 20. Babb and Laws.
 21. Schooler, J. (1993) Adapted from The whole life adoption book. Colorado Springs, CO: Pinon Press.
 22. Freundlich and Peterson, 1998, стр. 70.
 23. Ibid.

ГЛАВА 5

Усыновление глазами ребенка: этапы развития

По мере взросления усыновленные дети начинают лучше понимать динамику усыновления. В подростковом возрасте у них иногда возникает неимоверно тяжелое чувство утраты и отверженности, способное вовсе лишить их способности радоваться жизни. В этой главе говорится об этапах развития детей и о восприятии усыновления детьми различных возрастов. Понимание того, как дети видят усыновление, подготовит усыновителей к более эффективному общению с ними на каждом из этих этапов.

ГРУДНОЙ И МЛАДШИЙ ВОЗРАСТ – ОТ РОЖДЕНИЯ ДО 3 ЛЕТ

Особенности развития и влияние усыновления на выполнение задач развития

По Эрику Эриксону, самой главной задачей развития детей грудного и младшего возраста является формирование чувства доверия. Привязанность возникает постепенно, но предпочтительно, чтобы этот процесс начался в грудном возрасте на основе последовательного и предсказуемого удовлетворения воспитателем потребностей ребенка. После многократного повторения у ребенка появляется уверенность в том, что его потребности будут удовлетворяться, и он начинает привязываться к воспитателю, который вновь и вновь подкрепляет в нем эту уверенность.

Кроме того, в грудном и младшем возрасте ребенок осваивает использование языка в качестве средства общения, причем понимает он намного больше, чем может сказать сам. Как это влияет на усыновленного ребенка?

Еще до того, как ребенку исполнится три года, он должен научиться использовать правильные термины для описания понятий, связанных с усыновлением, чтобы по мере взросления он мог лучше усвоить эти понятия. Например, ребенок должен научиться использовать вместо словосочетаний «родная мать» или «настоящая мать» словосочетание «биологическая мать», потому что в этом случае выбор слов напрямую влияет на понимание ребенком того, что с ним произошло.

Восприятие усыновления ребенком

Усыновление – очень абстрактное понятие. Оно связано с базовым пониманием человеческой сексуальности, которое, естественно, отсутствует у детей грудного и младшего возраста. Кроме того, осознание необходимости «отпустить» любимого человека слишком сложно для маленького ребенка. Несмотря на то, что в этом раннем возрасте ребенок слишком мал, чтобы понять, что такое усыновление, усыновители могут начать подготовительную работу по формированию у него положительного отношения к усыновлению, к биологическим родителям и к самому себе.

Некоторые дети, усыновленные в грудном и младшем возрасте, пережили внезапное травматическое расставание или стали жертвами серьезного насилия или небрежения со стороны своих биологических родителей. Для них мир не является безопасным и предсказуемым местом. Вместо этого они, опираясь на свой опыт, приходят к выводу, что не могут рассчитывать на удовлетворение своих потребностей воспитателями.

Не будучи в состоянии словами выразить свою панику и обуревающие их негативные эмоции словами, дети делают это через поведение. «Прилипчивость», ночные кошмары и другие проблемные поведенческие проявления свидетельствуют о том, что у них нарушено понимание характера «нормальных» отношений между ребенком и родителем. Дети грудного и младшего возраста, пережившие институционализацию, жестокое обращение и внезапное расставание с любимыми людьми, нуждаются в особо чутком отношении, чтобы избавиться от ощущения, что окружающий мир ненадежен и опасен. На это нужны годы, и усыновителям, возможно, придется проявить недюжинное терпение, чтобы их дети вновь поверили в то, что в новых семьях им ничего не угрожает, и они находятся под надежной защитой.

Поведенческие реакции на усыновление

Ребенок, переживший жестокое обращение или внезапное расставание с биологическими родителями, может вести себя «прилипчиво», предаваться безудержному плачу, когда его оставляют

одного даже на непродолжительное время, страдать ночными кошмарами. Кроме того, он может прибегать к различным стратегиям самообеспечения и самозащиты, проявляющиеся через одержимость едой, навязчивые повторяющиеся движения, ухода в себя и эмоциональную самоизоляцию.

СОВЕТЫ УСЫНОВИТЕЛЯМ

Спокойно и уверенно обсуждайте тему усыновления с момента появления ребенка в вашем доме.

Если усыновленный ребенок еще не умеет говорить на языке усыновителей, у них появляется превосходная возможность попрактиковаться в обсуждении усыновления и биологической семьи ребенка, сформировать необходимые для этого навыки и научиться делать это в спокойной и уверенной манере еще до того, как ребенок начнет понимать, что они говорят.

Для ребенка, усыновленного в грудном возрасте, понимание того, что он был усыновлен, должно стать столь же естественным, как понимание того, что он является мальчиком или девочкой. Усыновители, которые ждут «подходящего» момента, чтобы рассказать ребенку об усыновлении, часто находят причины отложить этот разговор. Гораздо лучше, когда родители обсуждают эту тему с момента появления ребенка в доме. Например: «Эти фотографии я сделал в тот день, когда мы принесли тебя домой из агентства (из роддома; из аэропорта). Мы все были очень рады, что ты у нас появился!». Такой подход позволяет ребенку уже на этом этапе развития получить первое представление о том, что через усыновление он нашел себе новую семью.

В общении с детьми младшего возраста на своем собственном примере показывайте, какие слова и выражения необходимо использовать для обсуждения темы усыновления.

Нельзя говорить ребенку младшего возраста, что его «отдали» на усыновление, или что от него «отказались», потому что у него почти наверняка возникнет чувство тревоги и страха, что это повторится опять. Биологических родителей ни в коем случае нельзя называть «настоящими» или «родными»; ведь и про усыновителей нельзя сказать, что они «ненастоящие» или «неродные»! Дополнительная информация о терминах, которые следует использовать в обсуждении темы усыновления и биологических родителей ребенка, будет представлена далее.

Старайтесь «по свежим следам» собрать как можно больше информации о прошлом ребенка.

В эти первые годы усыновители должны пытаться собрать как можно больше информации о прошлом ребенка. Не забывайте, что

в раннем подростковом возрасте у ребенка могут возникнуть важные вопросы, а за это время его биологические родители могут поменять фамилию, переехать на другое место жительства или создать новые семьи, что может затруднить или сделать невозможным поддержание контактов с усыновителями или с агентством по усыновлению. Социальный работник, оформлявший усыновление, тоже может выйти на пенсию или сменить место работы. Когда через много лет после усыновления ребенок начнет задавать вопросы или захочет найти какие-нибудь предметы или фотографии, которые напоминали бы ему о его биологической семье, с этим могут возникнуть серьезные трудности. Усыновители должны предвосхитить потребность ребенка в информации и в обладании «сувенирами» из своей прошлой жизни. Но самое главное – использовать первые годы жизни ребенка в их семье на сбор такой информации.

ДОШКОЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ – ОТ 3 ДО 7 ЛЕТ

Особенности развития и влияние усыновления на выполнение задач развития

Дети дошкольного возраста мыслят исключительно конкретно. Они любят выслушивать историю о своем усыновлении и часто просят, чтобы ее рассказали им на ночь вместо обычной сказки. В 3–4 года многие усыновленные дети могут рассказать эту историю наизусть.

В возрасте 3–7 лет дети начинают проявлять первые признаки независимости от своих воспитателей. Они «выходят в мир», активно взаимодействуя с окружающими, например, в ходе «свиданий» с другими детьми в детском саду или начальных классах школы. Подходя к концу этого этапа своего развития, большинство детей по несколько часов в день проводят за пределами своих семей.

Маленькие дети крайне эгоцентричны и ставят себя самих и свои семьи в центр вселенной. Они считают, что каким-то образом являются причиной всего, что с ними происходит. Например, если ребенок дернет собаку за хвост, и на следующий день эта собака заболит, ребенок, скорее всего, решит, что именно его действия стали причиной болезни. Свойственное детям приписывание себе «авторства» несвязанных событий часто называют «магическим мышлением». Эгоцентричный ребенок дошкольного возраста считает, что он волшебным образом вызывает все происходящие с ним события.

Восприятие усыновления ребенком

Дети в возрасте 3–7 лет уже хорошо знают, но на самом деле не понимают слова и выражения, используемые в ходе общения на тему усыновления. Например, такие понятия, как «расти у мамы в животике» и «жить с другой семьей» слишком абстрактны и, соответственно, непонятны маленькому ребенку. Дети младше 7 лет редко обладают

когнитивными способностями, необходимыми для понимания понятий, которые стоят за историей их усыновления. Максимум, на что ребенок способен в этом возрасте, это повторять, как попугай, когда-то услышанные слова.

На этом этапе развития у детей иногда возникает страх расставания с семьей усыновителей. Этот страх может принимать весьма реальные очертания для детей, которые уже потеряли биологических родителей. Пережить первый день школы непросто большинству детей; у тех из них, кто был вынужден навсегда расстаться с биологическими родителями, он может вызвать настоящую панику.

В силу своего «магического мышления» дети младше 7 лет часто считают, что они сделали что-то плохое, из-за чего их биологические родители их «бросили». Маленькие дети думают, что это произошло из-за того, что они много плакали, родились мальчиками, в то время как родители хотели девочку (или наоборот), были слишком уродливы или как-то иначе обидели своих биологических родителей, причем настолько сильно, что те навсегда исчезли из их жизни. Иными словами, дети берут на себя ответственность за решения и поступки взрослых, приведшие к усыновлению.

Поведенческие реакции на усыновление

По мере развития речевых способностей и появления минимального понимания того, что с ними произошло, усыновленные дети начинают задавать все больше вопросов о том, как они «росли в мамином животике», и о своих биологических родителях.

Они обожают вновь и вновь слушать историю своего усыновления и готовы рассказывать ее всем желающим. В этом возрасте они ведут себя совершенно бесхитростно и могут поделиться подробностями усыновления с детьми, с которыми они вместе играют во дворе или ходят в детский сад. Они часто разыгрывают свои истории с помощью кукол и плюшевых игрушек и иногда довольно изобретательно показывают, откуда «берутся» дети и как создаются семьи!

У детей, которые боятся расставаться с членами своей усыновительной семьи, могут развиваться школьные фобии. Они начинают испытывать сильную тревогу, когда кто-либо из усыновителей заболевает или, например, уезжает в командировку. По мере взросления дети иногда начинают чаще думать о том, как они потеряли свою «первую» семью, и волноваться по поводу возможного повторения этой утраты. Если в силу своего «магического мышления» ребенок взял на себя вину за свое усыновление, найдя в себе какой-либо вымышленный недостаток, он начинает со страхом ожидать, что усыновители обнаружат этот недостаток и «избавятся» от него так же, как это сделали биологические родители. Маленький ребенок, живущий в ожидании такой катастрофы, иногда старается вести себя «идеально», стремясь не допустить, чтобы усыновители узнали, «какой он на самом деле». На этом этапе развития усыновленный ребенок начинает смутно понимать, что в результате усыновления он не только нашел себе «новую» семью,

но и потерял «старую». К концу этого периода следует ожидать, что ребенок начнет задавать гораздо больше вопросов.

Советы усыновителям

Поощряйте вопросы со стороны ребенка и отвечайте на них просто и по существу.

Дети младше 7 лет не обладают интеллектуальными способностями, необходимыми для понимания человеческой сексуальности и «взрослых» проблем – таких, как наркомания, бедность и войны, и, соответственно, не до конца понимают то, что усыновители рассказывают им об усыновлении. В этой связи усыновители должны, понимая эти когнитивные ограничения, отвечать на вопросы детей честно и предельно просто.

Старайтесь улавливать признаки неверного понимания ребенком того, что вы ему рассказываете о его усыновлении, проявляющиеся в процессе игры или общения со сверстниками.

Когда усыновители или старшие дети слушают рассказ ребенка о его усыновлении, они могут выявить в этом рассказе признаки неверного понимания ребенком того, что с ним произошло. Когда это происходит, необходимо «пересказать» историю, исправив ошибки.

Рон (6 лет), усыновленный корейский мальчик, играл дома со своим лучшим другом. Его двенадцатилетний брат услышал, как Рон рассказывает другу следующую историю: «Я родился у своих родителей, а потом еще год жил в Корее с другой женщиной. А сейчас я вернулся к своим НАСТОЯЩИМ родителям». Для него было важно жить с НАСТОЯЩИМИ родителями, находиться там, где он «должен» находиться. Он знал, что в его жизни была какая-то другая женщина, но неправильно понял, кем она была. Старший брат Рона исправил его ошибку в присутствии друга, а затем рассказал об этом инциденте родителям, чтобы они потом, оставшись наедине с мальчиком, могли еще раз объяснить ему, что произошло на самом деле. Для Рона было важно услышать о его НАСТОЯЩИХ родителях. Было важно понять, что и его биологические родители, и его усыновители были настоящими, просто они сыграли в его жизни разную роль. Наконец, для него было особенно важно понять, что он действительно находится там, где должен находиться.

Не думайте, что достаточно рассказывать ребенку историю его усыновления лишь время от времени.

История усыновления ребенка может стать для него любимой «сказкой» перед сном, но не следует думать, что можно перестать ее рассказывать, даже после того, как ребенок выучит ее наизусть. Не

забывайте о том, что восприятие ребенком обстоятельств усыновления, биологических родителей и даже самого себя меняется по мере того, как он взрослеет, а его мыслительные процессы развиваются и усложняются.

Рассказывайте ребенку историю его усыновления в позитивном, но реалистичном ключе.

В своих рассказах усыновители не должны представлять биологических родителей ребенка в исключительно позитивном или исключительно негативном свете. И позитивные, и негативные аспекты играют важную роль в понимании ребенком причин, по которым он был вынужден расстаться с биологическими родителями. Рассказывая об усыновлении, усыновители должны избегать чрезмерного и неоправданного оптимизма. Допустим, они объясняют появление ребенка в своей семье примерно так: «Твои биологические родители любили тебя так сильно, что позволили нам тебя усыновить». Из этого следует, то чем сильнее усыновители будут демонстрировать ребенку любовь, тем больше у него будет оснований опасаться, что они сделают то же самое! Многие из тех, кто вырос в семьях усыновителей, вспоминают, насколько неловко они себя чувствовали, в очередной раз выслушивая сказочку об «избранном ребенке»: «Мы сами тебя выбрали, и нам очень повезло – остальным родителям пришлось довольствоваться теми, кто остался после тебя». Дети, которых пичкают такими историями, живут с грузом огромной ответственности – ведь они – «избранные» и должны оправдать возложенные на них надежды! Более того, у них есть все основания опасаться, что если они этого не сделают, их могут «вернуть обратно».

Постоянно заверяйте ребенка, что он не потеряет семью усыновителей.

В основе большинства школьных фобий и ночных кошмаров, которыми страдают маленькие дети, лежит всепоглощающий страх потерять семью. Этот страх наглядно изображен во многих детских фильмах (Бэмби, Американская история, Энни) и сказках (Гензель и Гретель). Для усыновленных детей этот общий детский страх стал реальностью... они были вынуждены расстаться по крайней мере с одной семьей. Поэтому они нуждаются в постоянных заверениях в том, что они не потеряют свою вновь приобретенную усыновительную семью.

ШКОЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ – ОТ 8 ДО 12 ЛЕТ

Особенности развития и влияние усыновления на решение задач развития

К 8 годам у ребенка значительно повышается способность к абстрактному мышлению. В это время ребенок начинает понимать

значение слов и выражений, входящих в историю его усыновления.

Ребенок среднего школьного возраста обычно старается хорошо учиться, добивается успехов в спорте и поддерживает активные отношения со сверстниками своего пола. Для него важно быть способным и похожим на своих друзей.

Восприятие усыновления ребенком

К 7–8 годам, впервые по-настоящему осознав суть понятия «усыновление», ребенок школьного возраста начинает отдавать себе отчет в том, что в его жизни были серьезные утраты. Если ребенок был усыновлен в грудном возрасте, к этому моменту он приходит к полному пониманию значимости этих утрат. И в самом деле, ребенок потерял связь со своей биологической семьей. Он не знает свою историю и свои корни и, возможно, не понимает своей культуры. У него отсутствует чувство преемственности поколений. Даже если усыновление носит открытый характер, он все равно должен признать, что потерял жизнь, которую уже никогда не сможет прожить со своими биологическими родителями. Понимание тяжести этих утрат провоцирует процесс их переживания только сейчас, хотя с момента расставания между ребенком и его биологической семьей могло пройти несколько лет.

Детей в этом возрасте начинает волновать вопрос справедливости и соблюдения правил. Особенно ярко это проявляется в процессе игры. Многие дети начинают рассуждать о том, насколько «справедливым» было их усыновление. Они размышляют о том, в «правильную» ли семью они попали, и фантазируют о том, как могла бы сложиться их жизнь в биологической семье или в какой-нибудь другой усыновительной семье. На этом этапе дети могут также волноваться, «справедливы» ли по отношению к усыновителям чувства и вопросы, которые возникают у них в связи с их биологическими семьями. В силу этого они порой неохотно задают вопросы об усыновлении и о своих биологических родителях, особенно если чувствуют, что усыновителям не нравятся такие вопросы.

Поведенческие реакции на усыновление

Согласно Dr. Elisabeth Kubler-Ross, на первом этапе процесса переживания утраты имеет место ее отрицание. Именно в силу отрицания усыновленные дети могут перестать задавать вопросы о своем усыновлении и о своих биологических родителях. Многие дети в возрасте 8–9 лет отрицают сам факт своего усыновления, даже в случаях межрасового усыновления.

Усыновленный ребенок накануне подросткового возраста может перестать просить усыновителей вновь рассказать ему историю его усыновления. Это может быть одной из форм отрицания. Но иногда ребенок просто боится проявить нелояльность к усыновителям, нарушить «правила» жизни в семье усыновителей. Впрочем, даже если на этом этапе ребенок не говорит об усыновлении, он почти наверняка о нем думает. Ребенок в возрасте 8–12 лет начинает понимать, что в

процессе усыновления он не только потерял одну семью и приобрел другую, но и то, что биологические родители действительно от него «отказались». В это время в нем может зародиться очень вредная мысль (которую он вряд ли станет обсуждать с усыновителями): «Люди не отказываются от ценных вещей. Значит, я ничего не стою».

Советы усыновителям

Не полагайте, что ребенок не думает об усыновлении, даже если он о нем не говорит.

Усыновители часто интерпретируют нежелание ребенка говорить об усыновлении как указание на то, что он знает свою историю и больше не нуждается в ее обсуждении. Иногда они даже испытывают облегчение из-за того, что ребенок перестал интересоваться этой болезненной темой. Ребенка, конечно, нельзя принуждать к обсуждению вопросов, связанных с усыновлением, но он должен знать, что когда он будет к этому готов, он всегда может рассчитывать на честный и открытый разговор с усыновителями. Усыновители могут периодически отмечать умения, черты внешности или интересы ребенка и напоминать ему, что он мог унаследовать эти положительные характеристики от членов своей биологической семьи. Например: «У тебя такие красивые ресницы/отличные способности к музыке. Интересно, у кого-нибудь в твоей биологической семье были такие же ресницы/такой же талант к музыке, как у тебя? Ты никогда об этом не задумывался?».

Будьте готовы к обострению чувств ребенка в годовщину важных для него событий.

Как и в случае переживания других утрат, ребенок может испытывать усиление негативных эмоций в свой день рождения или в годовщину своего усыновления. Вместо того, чтобы оставлять его наедине с мрачными мыслями, усыновители должны предвосхищать чувства ребенка и помогать ему их выразить («Я всегда вспоминаю твою биологическую мать, когда приближается твой день рождения. Ты тоже о ней думаешь? Может быть, ты хочешь что-нибудь о ней спросить? Если смогу, я с удовольствием отвечу на твои вопросы»). Учитывая, что ребенок почти никогда не поднимает тему усыновления по своей инициативе, усыновители должны найти возможность дать ему понять, что они не боятся разговора на эту тему и не сердятся, когда ребенок задает вопросы о своей биологической семье и о своем прошлом.

Постоянно напоминайте ребенку, что он может любить несколько родителей одновременно.

Учитывая, что в этом возрасте детей сильно занимают вопросы справедливости и преданности, они часто думают, что нелояльны по отношению к усыновителям, если сохраняют какие-либо чувства к своей

биологической семье или даже просто задают о ней вопросы. Дети должны знать, что они вправе любить и биологических родителей, и усыновителей – более того, что от них этого ожидают. Они не обязаны выбирать, кого они любят «больше». Чтобы ребенку было легче принять этот парадокс, можно напомнить ему, что родители вправе любить несколько детей одновременно. Если в семье появляются новые дети, то для того, чтобы полюбить их, родителям вовсе необязательно переставать любить тех детей, которые у них были до этого. Точно так же дети могут любить несколько родителей. Им тоже необязательно переставать любить членов своей биологической семьи, когда они становятся частью семьи усыновителей.

Порой усыновители совершенно обоснованно умалчивают о наиболее тяжелых подробностях из прежней жизни ребенка, пока он слишком мал, чтобы «переварить» эту информацию. В то же время, когда ребенок становится подростком, усыновители просто обязаны рассказать ему всё – без этого он не сможет до конца понять свое прошлое. Учитывая, что подростки редко верят тому, что им говорят взрослые (особенно родители), усыновители должны рассказать всё до того, как он вступит в подростковый возраст. Если нужна дополнительная информация, усыновители должны обратиться к социальному работнику, который оформлял усыновление, или отвести ребенка в агентство по усыновлению, где он сможет получить все содержащиеся в его деле сведения (кроме тех, которые могут быть использованы для установления личностей его биологических родителей). При этом ребенка желательно взять с собой, чтобы он получил интересующую его информацию «из первых рук» и потом не мог обвинить усыновителей в том, что они что-то исказили или умолчали. У некоторых усыновителей возникает соблазн отложить разговор о прошлом ребенка до тех пор, пока он не вырастет и не станет взрослым человеком. К сожалению, они на своем горьком опыте убеждаются (иногда слишком поздно), что ребенок должен знать свое прошлое, чтобы успешно решить одну из важнейших задач развития подросткового возраста – задачу формирования идентичности. Сделать это в информационном вакууме невозможно. О том, как рассказывать ребенку о наиболее тяжелых и неприятных моментах его прошлого, говорится в главе 7.

РАННИЙ ПОДРОСТКОВЫЙ ВОЗРАСТ ОТ 12 ДО 15 ЛЕТ

Особенности развития и влияние усыновления на выполнение задач развития

Перед ребенком раннего подросткового возраста стоят две важные задачи развития: формирование идентичности и отделение от семьи/индивидуация. Обе задачи крайне сложны, и в обоих случаях усыновленным детям приходится сталкиваться с особыми трудностями.

Процесс формирования идентичности начинается с того, что

ребенок начинает пытаться понять свои корни, исследовать свое происхождение и экспериментировать с моделями личностной организации, отличными от тех, которые используют его родители. Нас часто озадачивает или забавляет (в зависимости от того, как мы к этому относимся) стремление подростков выглядеть иначе, чем это диктуют общепринятые культурные стандарты – отпустить волосы, сбрить волосы, покрасить волосы в какой-нибудь несуразный цвет и поставить их торчком и т.д. Для того, чтобы быть не такими, как усыновители, усыновленный ребенок может попытаться стать похожим на своих биологических родителей или (если он мало о них знает) на сформировавшийся у него в голове воображаемый образ его биологических родителей. При этом он может (по крайней мере, внешне) отвергнуть ценности, обычаи, религию и внешность своих усыновителей и принять кодекс их поведения, которому, как ему представляется, следовали члены его биологической семьи.

Все подростки борются (с большим или меньшим ожесточением) за свою независимость. Помните, что усыновленный подросток уже потерял, по крайней мере, одну семью. Его может просто пугать растущая в нем внутренняя тяга к индивидуализации, но страх перед грядущим расставанием с усыновительной семьей может парадоксальным образом трансформироваться в нем в неудержимое стремление агрессивно отстаивать свою независимость, гневно сокрушаться по поводу того, что его когда-то усыновили и говорить вещи вроде: «Ты **ВООБЩЕ** не можешь мной командовать! Ты мне **НЕНАСТОЯЩАЯ МАТЬ!!!**».

Усыновленный подросток продолжает переживать перенесенные им утраты, осознание которых пришло к нему на ранних этапах развития. Вторым этапом процесса переживания утраты является Гнев. Переходя к этому этапу, усыновленный подросток одновременно начинает отвергать идентичность своей усыновительной семьи и отказывается от ее поддержки. Чувство гнева вообще характерно для всех подростков, но в этом случае оно носит гипертрофированный характер. Многие усыновители по опыту знают, что чувство гнева в усыновленных детях начинает нарастать в возрасте 12 лет (у некоторых девочек даже раньше) и достигает своего пика в возрасте 13–14 лет.

Восприятие усыновления ребенком

Обретение способности к абстрактному мышлению не помогает ребенку раннего подросткового возраста понять, почему биологические родители от него отказались. При этом по мере взросления к нему приходит осмысление сложных понятий, связанных с его усыновлением. Осознав сначала, что он приобрел семью, потом, что он потерял семью, потом, что его «отдали», он приходит к неутешительному выводу: «Меня отвергли».

Подросток может испытывать гнев из-за того, что был не в состоянии контролировать то, что с ним происходило в процессе усыновления и в ходе предшествовавших ему событий, и искать виновных в пережитых им расставаниях и в отсутствии информации о его прошлом. Во

многих случаях в качестве объекта своей ярости и своего смятения он выбирает усыновителей. Если они не рассказали ему о его прошлом еще в дошкольном возрасте (что случается во многих усыновительных семьях), ребенок может восполнить недостаток информации с помощью своей фантазии, уверив себя, что усыновители его «похитили» и, следовательно, виноваты в том, что он вынужден жить в «чужой» семье. Многие усыновленные подростки твердо убеждены в том, что усыновители знают о прошлом усыновленных детей всё, но, вступив в стовор с социальными работниками, скрывали эту информацию от них или даже лгали им.

Поведенческие реакции на усыновление

Ребенка раннего подросткового возраста обуревают чувства гнева и смятения. Он часто противится контролю со стороны взрослых и сам постоянно ищет возможность контролировать окружающих. Для этого он может прибегать ко лжи, причем в некоторых случаях эта ложь, очевидно, бессмысленна, поскольку подросток не извлекает из нее никакой выгоды. Он может также пытаться контролировать усыновителей, создавая вокруг себя настоящий хаос и своими гневливыми выходками ввергая семью в кризис.

В своем стремлении к независимости подросток начинает дистанцироваться от окружающих, сознательно отталкивать их от себя. Превосходными примерами такого поведения являются заявления о том, что он «ненавидит» усыновителей и не считает их своими «настоящими» родителями.

Усыновленный подросток может «примерять» на себя разные идентичности, каждые несколько недель превращаясь в совершенно другого человека. В каждый данный момент времени его идентичность может определяться его текущими (часто весьма далекими от действительности) представлениями о биологических родителях. Иногда стремление подростка походить на биологических родителей выражается в том, что он делает себе татуировки, красит волосы или напускает на себя вид «крутого парня».

Советы усыновителям

Многим усыновителям бывает нелегко справиться с этим бьющим через край потоком негативных эмоций. Для того, чтобы успешно пройти этот тяжелый трехлетний отрезок совместного пути, нужно следовать нескольким простым советам.

Время от времени давайте ребенку возможность контролировать свою жизнь.

Если усыновители дают ребенку возможность хотя бы иногда самостоятельно принимать решения по важным для него вопросам, у него возникает ощущение, что от него «хоть что-то зависит».

Усыновители должны быть готовы проиграть несколько сражений, чтобы в итоге победить в войне. Всякий раз, когда начинается очередное выяснение отношений, усыновителям нужно решить для себя, связано ли то, чего требует подросток, с реальной угрозой его жизни и здоровью или жизни и здоровью окружающих. Если такая угроза отсутствует, как, например, в случае с выбором прически или стиля одежды, надо позволить подростку принять решение самостоятельно.

Старайтесь не отвечать гневом на гнев ребенка.

Если усыновители отдают себе отчет в том, что гнев подростка направлен не столько на них, сколько на «отвергнувших» его биологических родителей, они не столь бурно реагируют на его «выходки». Когда подросток, обуреваемый чувством гнева, заявляет, что хочет «уйти из семьи», постарайтесь услышать в этом заявлении вопрос. Он не говорит: «Я ухожу!». Он спрашивает: «Вы оставите меня у себя несмотря ни на что? Или тоже меня бросите?».

Проявляйте твердость в установлении и соблюдении правил.

Иногда усыновители не чувствуют себя вправе воспитывать своего ребенка и относятся к нему так, как относились бы к соседскому ребенку. Помните, что у него нет других родителей, кроме вас, и что именно вы должны установить для него четкие правила, обеспечивающие его безопасность. Лучше, если таких правил будет немного, но они будут соблюдаться беспрекословно. Решите, что для вас действительно важно, и стойте на своем.

Следите за тем, чтобы ребенок заранее знал о последствиях нарушения правил.

Усыновители не должны реагировать на проступки ребенка *post factum*, когда они обозлены и раздражены. Логичные и разумные последствия нарушения установленных правил нужно продумывать заблаговременно, в спокойном состоянии. Сделав это, усыновители не должны пытаться оправдывать провинившегося ребенка или позволять ему уходить от ответственности, когда он пробует проверить серьезность их намерений. Подростки учатся на ошибках, испытывая не себе положительные и отрицательные последствия своих поступков.

Сохраняйте чувство юмора.

Помните о том, что подростковый возраст – это «хроническое, но не смертельное заболевание». Усыновители должны поддерживать связь с теми, кто воспитывает других подростков, особенно усыновленных подростков, чтобы делиться с ними своими успехами и учиться на их опыте.

СТАРШИЙ ПОДРОСТКОВЫЙ ВОЗРАСТ – ОТ 16 ДО 19 ЛЕТ

Особенности развития и влияние усыновления на решение задач развития

Главная задача развития старшего подросткового возраста – подготовка к выходу из семьи. Скоро подросток начнет жить своей жизнью. Как и любая другая перемена, эта перемена связана с утратами: утратой зависимости и детства, утратой жизни в семье, утратой обыденности, которая создавала ощущение защищенности. Являясь сложным испытанием для любого ребенка, переход к самостоятельной жизни особенно тяжело дается усыновленным подросткам.

В 16–19 лет многие подростки впервые испытывают романтическую близость. У детей младшего подросткового возраста могут быть «постоянные возлюбленные», однако в целом их взаимоотношения носят, как правило, поверхностный и скоротечный характер. Дети старшего подросткового возраста готовы к более глубоким и ответственным отношениям. Оказавшись перед угрозой утраты близости вследствие грядущего выхода из семьи, они часто пытаются заполнить возникающую пустоту любовными переживаниями. Романтические отношения между старшими подростками, особенно если они нуждаются в постоянных заверениях в своей «любовепригодности», могут достигать накала высокой страсти.

В это время многие подростки получают и свой первый сексуальный опыт. Этот опыт часто сопровождается ценностными конфликтами, связанными религиозными, семейными и культурными установками. Усыновленные подростки, которые часто приписывают своим биологическим родителям такие качества, как сексуальная безответственность и половая распущенность, сталкиваются в своих попытках наладить романтические отношения с еще большими трудностями.

Восприятие усыновления ребенком

Взросление и приближение независимости могут привести к возникновению у усыновленных подростков чувства тревоги. Утрата усыновительной семьи может быть воспринята ими как воспроизведение первоначального «отвержения» биологической семьей. Начав самостоятельную жизнь, подросток сохранит связь с усыновительной семьей, но нельзя забывать о том, что в момент усыновления он уже пережил безвозвратную утрату своей биологической семьи. Иными словами, когда он в последний раз потерял семью, это было «навсегда».

Приближаясь к совершеннолетию, усыновленный подросток может испытывать противоречивые чувства в связи с вопросом о поиске своих биологических родственников. С одной стороны, он может бояться «второго» отвержения со стороны биологической семьи, с другой стороны его может преследовать мысль о том, что

попытка найти свои корни – это «предательство усыновителей, которое причинит им боль. Некоторым усыновленным подросткам кажется, что они не совсем свободны в своем решении, искать или не искать биологических родителей, потому что на них «давят» сверстники, средства массовой информации и даже члены их усыновительной семьи. Иногда поиск инициируют усыновители, стремясь тем самым помочь своим усыновленным детям. Важно, чтобы процесс поиска биологических родителей был полностью под контролем подростка. Если его подтолкнут ко встрече с ними прежде, чем он будет к ней готов, это может нанести непоправимый вред. Усыновители должны понимать, что усыновленный ими ребенок уже был в ситуации, когда его, не спрашивая его мнения, лишили биологических родителей. Именно поэтому восстановление связи с ними должно проходить исключительно по его инициативе. Только он один может решать, произойдет ли это, и если да, то когда именно.

Усыновленный подросток может бояться близости и считать себя недостойным любви. Страх перед близкими личными отношениями может выражаться в их избегании или, наоборот, в том, что подросток безоглядно предается своим чувствам и инстинктам, не осознавая в полной мере последствия своих решений. Если отношения с горячо любимым человеком внезапно прекращаются (что с подростками случается довольно часто), это может быть воспринято как очередное отвержение. Как следствие, подросток чувствует себя эмоционально опустошенным и лишний раз убеждается в том, что он «недостойн» любви.

По мере развития переживания утраты семьи подросток вступает в этап депрессии. Усыновители могут испытать огромное облегчение оттого, что он больше не страдает от чувства гнева. При этом, однако, нужно внимательно следить за поведением подростка, чтобы вовремя выявить признаки серьезной депрессии, особенно в периоды, когда подросток сталкивается с новыми утратами (окончание школы, поступление в вуз, уход в армию, прекращение значимых отношений, смерть близких людей, например, бабушки или дедушки). Подросток, страдающий от депрессии, уходит в себя, и усыновители, зная об этом, должны быть готовы поддержать его и помочь ему справиться с мыслями о потере биологической семьи, вызванными к жизни этими новыми утратами.

Поведенческие реакции на усыновление

Ребенок старшего подросткового возраста, испытывающий страх перед будущей самостоятельной жизнью, может начать плохо учиться, чтобы отсрочить выход из семьи. Такое «огулнение» характерно для многих старшеклассников, но в случае с подростком, который таким образом неосознанно пытается саботировать свой переход к независимости, оно может привести к более серьезным последствиям.

Расставание с усыновительной семьей может вызывать в усыновленном подростке столь сильный страх, что он может попытаться

«заместить» общение с усыновителями бурными любовными страстями. Когда отношения с любимым человеком почему-либо не складываются, подросток переживает сильнейший душевный надлом. Он может отреагировать на разрыв совершенно неадекватно, иррационально пытаясь сохранить нездоровую и непродуктивную связь.

В преддверии взрослой жизни подросток может замкнуться в себе, напряженно обдумывая волнующие его вопросы: «Следует ли мне попытаться найти своих биологических родителей? Захотят ли они со мной общаться? Что об этом подумают усыновители? Поймут ли они меня? Почему друзья не понимают, что я ДОЛЖЕН найти свою семью!».

Советы усыновителям

Напоминайте ребенку, что после окончания школы он сможет некоторое время продолжать жить с вами.

Он может жить дома, работать или учиться в институте либо поселиться в общежитии неподалеку от дома, что даст ему возможность часто навещать усыновителей и получать от них необходимую поддержку. Усыновленный подросток должен сам решать, когда «покинуть родное гнездо».

Будьте готовы к гипертрофированной реакции ребенка на неудачное завершение отношений со сверстниками.

Усыновители должны ненавязчиво следить за процессом обретения ребенком независимости и по мере необходимости оказывать ему поддержку.

ДРУГИЕ СОБЫТИЯ, КОТОРЫЕ МОГУТ ОБОСТРИТЬ ЧУВСТВА, ИСПЫТЫВАЕМЫЕ РЕБЕНКОМ В СВЯЗИ С УСЫНОВЛЕНИЕМ

В определенные предсказуемые моменты в жизни ребенка могут происходить события, которые, не будучи напрямую связаны с его развитием, напоминают ему о проблемах, связанных с усыновлением. Усыновители должны не только знать, как проходит «нормальное» развитие ребенка, но и внимательно отслеживать такие события, поскольку они способны обострить переживание ребенком негативных эмоций, разбередить в нем старые душевные раны, спровоцировать конфликт лояльности и вызвать чувство тревоги.

День рождения ребенка

Если лишение биологических родителей ребенка родительских прав имело место вскоре после его появления на свет, день рождения

может ассоциироваться у ребенка с расставанием с биологической семьей. Даже ребенка, который был усыновлен в старшем возрасте, волнует, помнят ли биологические родители про день его рождения. Чувства печали и гнева (и то и другое – характерные признаки процесса переживания утраты) начинают нарастать примерно за месяц до дня рождения и остаются на высоком уровне в течение одной-двух недель после дня рождения. Усыновители должны проследить за тем, повторяется ли эта реакция каждый год, и если да, постараться помочь ребенку, открыто поговорить с ним об испытываемых им чувствах утраты и беспомощности и о страхе быть забытым.

День матери

Наступление Дня матери может спровоцировать у многих усыновленных детей и детей, проживающих в замещающих семьях, конфликты лояльности. День матери празднуется во время учебного года, и по сложившейся традиции дети своими руками делают на занятиях в школе поздравительные открытки для своих матерей. Усыновленные дети или дети, проживающие в замещающих семьях, могут испытывать чувство вины из-за того, что не делают нечто подобное для своих биологических матерей. Такие дети нередко сохраняют эмоциональную связь со своими биологическими матерями и ничего (или почти ничего) не помнят о своих биологических отцах. В силу этого первые дни мая могут стать крайне тяжелым периодом для усыновителей и замещающих родителей. Они могут поддержать своих детей, признав и приняв тот факт, что дети сохранили чувства по отношению к своим биологическим матерям. Некоторые усыновители предлагают детям делать поздравительные открытки для биологических матерей и подшивать/подклеивать их в специальные альбомы. Ребенок может сохранить эти открытки и вручить их своей биологической матери, если когда-нибудь в будущем он с ней воссоединится. Сам процесс изготовления открыток дает усыновленным детям возможность выразить свои чувства и легче пережить это трудное время.

Годовщины утрат

Всем нам приходится нелегко в годовщины наших утрат. Например, мы с грустью вспоминаем об ушедших близких, когда наступает месяц, в котором мы потеряли ребенка или родителя. То же самое происходит и с усыновленными детьми. Для того, чтобы помочь им в это время, усыновители могут составить для них Карту жизни (глава 9). Сделав это, усыновители могут с удивлением узнать, что все или почти все разлуки, пережитые ребенком, происходили в одно и то же время года, например, осенью или вскоре после того или иного праздника. В эти периоды усыновители должны особенно чутко относиться к детям и активно помогать им в преодолении их переживаний.

Праздники

Во время праздников человеку, потерявшему кого-то близкого, приходится особенно тяжело - ведь именно в эти дни утрата переживается особенно остро. Дети, которые помнят, как они отмечали праздники с членами своей биологической или замещающей семьи, часто чувствуют себя очень неуютно посреди предпраздничной суеты. В этой связи весьма желательно, чтобы при наступлении праздников усыновители старались сократить число встреч со своими родственниками до минимума (легче сказать, чем сделать!) и не ожидали от этих встреч слишком многого.

Новые утраты (переход в новую школу, потеря любимого животного, дедушки, бабушки, лучшего друга и т.п.)

Любая утрата может разбередить старые раны. Тот, кто потерял близкого человека, вспоминает об этом всякий раз, когда нечто подобное происходит вновь. Многие усыновленные дети гипертрофированно реагируют на внешне малозначимые утраты. Эта реакция обусловлена воспоминаниями о первоначальном расставании с биологической семьей (отвержении биологическими родителями).

Мнимая или реальная потеря усыновителя вследствие болезни, смерти или развода

Понятно, что дети, потерявшие родителей, испытывают тревогу по поводу возможного повторения этого травматического события. Учитывая, что дети часто считают себя виновниками первоначальной потери биологических родителей, они верят в возможность новой утраты – на этот раз утраты усыновительной семьи – просто потому, что они «недостойны» иметь семью. Когда усыновители заболевают, особенно если заболевание сопряжено с необходимостью госпитализации, усыновленные дети и дети, проживающие в замещающих семьях, могут впасть в неуправляемую панику. Если потеря усыновителя становится реальной, например, в результате его смерти или развода, то усыновленный ребенок переживает более сильные чувства вины, тревоги и гнева, чем его «обычный» сверстник. Если потеря носит лишь временный характер и не воспринимается усыновителями как нечто действительно серьезное (например, командировка усыновителя, начало занятий в школе, поездка ребенка в летний лагерь, отъезд усыновителей на отдых без детей), то поведение ребенка демонстрирует, что он испытывает сильнейший страх отвержения, степень остроты которого зависит от того, каким был ранний опыт расставаний.

Переезды на новое место жительства

Переезд семьи на новое место жительства представляет собой еще один вид утраты, причем такая утрата особенно остро переживается ребенком, который навсегда потерял семью (или несколько семей) в результате похожих переездов. Многие маленькие дети и даже подростки испытывают иррациональный страх, что когда семья переедет, их «бросят», «не возьмут с собой». Чтобы минимизировать чувства беспомощности и страха, усыновители должны дать ребенку возможность самостоятельно принимать как можно больше решений, связанных с переездом. Например, они могут позволить ребенку самому выбрать цвет обоев в своей новой спальне и т.п.

Проблемные или непродуманные школьные задания

Дети часто испытывают чувства смятения или гнева, столкнувшись с необходимостью выполнять школьные задания, связанные с семьей и усыновлением (глава 15). Многие усыновители могут поведать немало интересного о том, что они делали, когда их дети получали такие проблемные задания (нарисовать семейное дерево, рассказать о теории наследственности и т.п.). Усыновителям нужно отслеживать школьные задания и другие события, которые могут причинить боль их детям, и помогать им в выполнении таких заданий, а также в преодолении эмоций, которые они в них вызывают.

Фильмы и телевизионные программы, которые представляют усыновление в негативном свете

Просмотр некоторых фильмов и телевизионных программ может вызвать у ребенка тяжелые переживания, связанные с его усыновлением или биологической семьей (или страной его происхождения). Такие переживания могут стать для усыновителей превосходным поводом для того, чтобы напрямую обсудить с ребенком, как он понимает эти вопросы, и какие чувства они в нем вызывают. Если такие фильмы или программы представляют усыновление в крайне негативном свете, усыновители могут поговорить с ребенком о неверном восприятии этой темы некоторыми плохо информированными людьми. Можно также помочь ребенку написать руководству телекомпании или кинотеатра/киностудии письмо о своем отношении к фильму или программе.

Выход из усыновительной семьи и начало самостоятельной жизни

Большинству подростков нелегко дается переход к самостоятельной жизни. Что касается усыновленных подростков, то с учетом того,

что каждый из них уже имеет опыт утраты семьи, для них решение этой задачи сопряжено с особыми трудностями. В этот период усыновители должны всячески поддерживать детей, чутко относиться к их переживаниям и стараться смягчить этот процесс и сделать его максимально безболезненным (например, не посылать ребенка на учебу в другой конец страны).

РЕЗЮМЕ

Усыновление влияет не столько на процесс развития как таковой, сколько на выполнение усыновленным ребенком типичных задач, встающих перед ним на различных этапах развития. В этой связи усыновителям, может быть, нелегко разобраться, когда те или иные поступки ребенка определяются нормальным ходом развития, а когда они представляют собой поведенческие проявления проблем, связанных с усыновлением. Всем известно, что для детей младшего возраста характерно стремление к независимости, а для подростков – экспериментирование с различными идентичностями. Но не следует забывать, что ребенку, который пережил усыновление и/или жестокое обращение, выполнение задач развития дается с гораздо большим трудом. Типичные задачи развития не меняются из-за того, что ребенок был усыновлен, в то время как его поведение в процессе выполнения этих задач может принимать более экстремальные формы. Многие усыновители спрашивают: «Как узнать, что здесь усыновление, а что нормальное развитие?». Мы бы ответили на этот вопрос так: «Если вы просто сидите, это нормальное развитие. Если у вас начинают клочьями выпадать волосы, это усыновление».

ВОПРОСЫ

1. Как ребенок воспринимает усыновление в возрасте от 3 до 7 лет?
2. Как ребенок воспринимает усыновление в возрасте от 8 до 12 лет?
3. Как ребенок воспринимает усыновление в возрасте от 13 до 15 лет?
4. Как ребенок воспринимает усыновление в возрасте от 16 до 19 лет?
5. Сколько лет вашему ребенку? Что вы можете сделать, чтобы он лучше понял, что такое усыновление?

ГЛАВА 6

Усыновление глазами усыновителей: основные проблемы, способы их преодоления, стили общения

Марку сейчас семнадцать. Раньше он все время спрашивал меня о своей биологической семье. Я ему просто сказала, что сейчас мы его семья, а остальное неважно. Больше он об этом не говорил. Ну и слава Богу!

Вчера вечером Келли пришла ко мне в комнату и спросила, почему ее биологическая мать от нее избавилась. Мы часто говорили с ней о ее удочерении и о том, что она наша избранница, и мы ее сильно любим. Я как-то всегда думала, что для десятилетней девочки этого будет достаточно.

Роберт — ему сейчас 14 лет — часто задавал вопросы о своей биологической матери. Нам о ней всё рассказали, и мы всегда отвечали на эти вопросы очень подробно. И еще я спрашивала у него, что он чувствует, когда задает такие вопросы. Он знает, что мы всегда открыты для разговора об усыновлении.

Казалось бы, нет ничего сложного в том, чтобы обсуждать тему усыновления с детьми и подростками и отвечать на их вопросы. Нужно ведь только отвечать на заданные вопросы. Между тем, для некоторых усыновителей не всё так просто. Почему?

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЮТСЯ УСЫНОВИТЕЛИ

Проблемы усыновленных детей хорошо изучены. Но они являются не единственными участниками усыновительной триады, у которых возникают проблемы. Есть они и у усыновителей. То, как они решают эти проблемы, напрямую сказывается на их подходах к усыновлению как одному из способов создания семьи и на стиле их общения с усыновленными детьми. Рассмотрим три такие проблемы.

УТРАТА

Мы стали родителями, когда нам было 38 лет. Мика попал к нам, когда ему было всего три дня от роду. Мы были просто в восторге! И вдруг мы поняли, что теряем друзей. У всех у них дети уже почти взрослые. О чем им говорить с людьми, которые весь день носят с грудным ребенком?

*Марк и Шила,
усыновители*

Усыновление – это единственный вид отношений между людьми, в котором все участники переживают утраты. «Без утрат не было бы усыновления. Утраты – ступица колеса усыновления».¹

Первой и главной утратой для многих усыновителей является бездетность. В молодости люди мечтают о том дне, когда они станут родителями, даже не задумываясь о том, что этого может не случиться. Те, кто становятся усыновителями в результате такой утраты, расстались с мечтой иметь биологических детей. Есть в их жизни и другие утраты:

- утрата статуса биологического родителя;
- утрата возможности подарить своим родителям биологических внуков;
- утрата биологической связи с будущим;
- утрата отношений с друзьями из-за разницы в возрасте детей.

Не обходится без утрат и при усыновлении ребенка более старшего возраста. В этом случае усыновители теряют возможность наблюдать, как ребенок развивается в раннем детстве. Им нечего сказать, если ребенок спросит: «Сколько волос было у меня на голове, когда я родился? Во сколько лет я сделал свой первый шаг? Какое было мое первое слово?». Для них также безвозвратно утрачена возможность оградить ребенка от насилия и небрежения, с которыми он столкнулся в первые годы своей жизни.

Понимание того, как переживание этих утрат влияет на отношения между усыновителями и усыновленным ребенком, является важной задачей, на выполнение которой уходят многие годы. Неспособность или нежелание разрешить эти утраты может привести к серьезным последствиям.

В своей книге *Second Choice* (Второй выбор) Robert Anderson пишет об утратах так: «Жизнь представляет собой череду утрат, которые сами

по себе не ведут к развитию психопатологии. Лучше смотреть утратам в лицо. Попытка проигнорировать утраты или уменьшить банальными фразами их значимость избавляет от необходимости скорбеть об утраченном, но ведет к тому, что человек не сможет себя уважать в более отдаленном будущем».²

Если усыновители уходят от разрешения переживаемых ими утрат, может возникнуть эффект «домино», который повлияет на их будущее отношение к усыновлению и к усыновленному ребенку. Неразрешенные утраты могут:

- повлиять на способность усыновителей признавать боль, связанную с усыновлением, и помочь ребенку справиться с этой болью;
- заставить усыновителей прибегать к различным стратегиям самозащиты, что может помешать в формировании эмоциональную привязанность к ребенку;
- заставить усыновителей проецировать прошлые страхи и убеждения на сегодняшние события и новые отношения.

Неразрешенные утраты влияют на все аспекты нашей жизни: физические, эмоциональные, личностные, духовные. Однако утраты являются не единственной проблемой, с которой приходится сталкиваться усыновителям.

СТЫД

Я годами мучилась от сознания того, что мои подруги рожали второго, третьего ребенка, а я оставалась бездетной. Я начала думать, что со мной что-то не так. Я никак не могла понять, за что судьба сыграла со мной злую шутку: то ли я не заслуживала иметь детей, то ли я сделала в жизни что-то ужасное.

«Нет ничего тяжелее, чем постоянно жить с неизбывным чувством стыда. Того, кто отягощен этим чувством, не покидает ощущение, что он никчемный, несовершенный, ущербный, недостойный, ненастоящий человек».³ Чувство стыда не связано с чем-то, что мы сделали или не сделали. Оно поражает нас в самое сердце. Оно проникает вглубь нашего естества. Оно твердит нам, что мы достойны презрения, только презрения. «Чувство стыда ни с чем не сравнимо – это настоящая болезнь души».⁴

Чувство стыда черной тенью витает над многими из тех, кто решается на усыновление из-за неспособности иметь детей. Оно убивает радость в их жизни, лишает всякого смысла их отношения с близкими людьми. Они постоянно задаются вопросом: «Неужели мы настолько плохи, что Богу было угодно лишить нас возможности продолжить свой род?».

Чувства утраты и стыда могут повлиять на то, как усыновители говорят об усыновлении со своим ребенком. Но есть еще одна проблема, которая мешает здоровому общению в семье усыновителей.

ОТВЕРЖЕНИЕ

Проблема отвержения чаще всего всплывает в контексте обсуждения эмоциональных трудностей, с которыми сталкиваются усыновленные дети и взрослые. При этом почему-то считается, что эта проблема не стоит перед усыновителями. Между тем, отвержение может оказывать существенное влияние на их жизнь, правда, в не столь очевидной форме. Речь идет о признании значимости отношений между усыновителями и усыновленным ребенком.

Если родственники и друзья отказываются признать усыновителей «настоящими» родителями, последние воспринимают это как отвержение. Если родственники и друзья отказываются признать усыновленного ребенка «настоящим» членом семьи, усыновители воспринимают это как отвержение. Произошедшее много лет тому назад столкновение между Dr. H. David Kirk, отцом трех усыновленных детей, и его родственниками представляет собой превосходный пример такого отвержения. Он пишет: Вернувшись с конференции в Чикаго, я узнал, что хозяйка решила переехать обратно в маленький домик, который мы у нее снимали. Нам пришлось искать себе другое место. Мы остановили свой выбор на доме, строительство которого должно было завершиться к началу осени, но в конце августа строители еще даже не приступили к возведению стен. Через неделю мы могли оказаться без крыши над головой – надо было срочно что-то делать. Наши с женой родители жили в Калифорнии, но только у родителей жены в доме было свободное место. Через год жизни в Монреале моя семья была вынуждена переехать на новое место без меня. Я остался, чтобы завершить обучение в университете и попытаться ускорить строительство нашего нового дома...

Прошло несколько недель. Всем хотелось, чтобы вынужденное расставание поскорее закончилось. Дом был почти готов к сдаче, и мы с Руфью договорились, что она с ребенком вернется в Монреаль. Перед отъездом Руфь спросила у матери, может ли она забрать колыбель, в которой Дебби спала, пока они жили у родителей – своего рода семейную реликвию. «Можно я возьму колыбель? Дебби надо будет где-то спать в нашем новом доме». После продолжительной паузы ее мать ответила: «Боюсь, что нет – она обещала отдать колыбель своему первому внуку, который вскоре должен был родиться у младшей сестры Руфи».⁵

Тим и Трэйси Миллер, усыновители Джастина, столкнулись с похожим отвержением и неприятием. Джастин родился в Гватемале и был усыновлен в возрасте пять месяцев. Позднее в семье родилось еще трое детей. Трэйси делится своими переживаниями: Я пошла за покупками в бакалейный магазин неподалеку от нашего дома. Джастин трех с половиной лет, стоял рядом с тележкой вместе с двухлетним Джебом и годовалой Аллисон. Дети, естественно, были мало похожи друг на друга – у Джастина был гораздо более темный цвет кожи. Ко мне подошла женщина и начала расспрашивать меня о детях.

Это ваши дети? – спросила она.

Мои, – ответила я.

Ну, эти двое, понятно, ваши, а вот где вы взяли этого? – сказала она, указывая на Джастина.

Я растерялась, быстро пробормотала: «В Южной Америке» и пошла к кассе, надеясь, что Джастин не услышал наш разговор».

Такое неявное отвержение и неприятие глубоко ранят и усыновителей, и детей. Dee Paddock шипит: «Люди часто спрашивают усыновителей в присутствии усыновленных детей: «А у вас есть свои собственные дети?». Вновь и вновь вид наших детей вызывает у них непонятную слепоту и неспособность понять, что они для нас значат!».⁶

Утраты, стыд и отвержение вне всяких сомнений влияют на то, как усыновители решают проблемы, связанные с усыновлением. Итак, что помогает им справляться с этими проблемами?

КАК УСЫНОВИТЕЛИ РЕШАЮТ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С УСЫНОВАНИЕМ?

Похоже ли воспитание усыновленного ребенка на воспитание ребенка, родившегося в семье? Да, почти. Естественно, повседневные потребности ребенка – независимо от того, был ли он усыновлен, или родился в семье – одни и те же. Каждый ребенок для здорового физического и эмоционального развития нуждается в одинаковом уходе. Точнее, почти в одинаковом. Различия, которые делают воспитание усыновленного ребенка особенным, заключаются в том, что в этом случае необходимо учитывать проблемы, которые могут возникать в связи с традиционным или закрытым усыновлением. Семьи усыновителей находят здоровые и нездоровые способы преодоления таких проблем.

ОТВЕРЖЕНИЕ РАЗЛИЧИЙ

В ходе подготовки к переезду в другой штат четырнадцатилетней Джуди поручили упаковать вещи, хранящиеся на чердаке. Холодным дождливым февральским вечером она без особого энтузиазма принялась за работу. Ей попалась незнакомая коробка, наполненная какими-то документами. Позднее Джуди рассказала, что эта находка стала причиной неведомых ей эмоций и неожиданных событий.

Прежде чем запечатать коробку, я решила посмотреть, что в ней лежит – просто так, из любопытства. В коробке обнаружился большой пакет с надписью «Судебные бумаги». Сначала я подумала, что у кого-то из моих родителей когда-то были неприятности, о которых он никому не рассказал. Когда я открыла конверт, из него выпало свидетельство об усыновлении. Это был судебный документ, удостоверяющий факт удочерения некой Джудит Мари Уокер. Удочерение! Я просто глазам своим не поверила. Я так растерялась, что не знала, что мне думать и что мне делать. В итоге я положила бумаги обратно в коробку и завершила работу.

Всю следующую неделю я пребывала в мрачном настроении. Мать все время повторяла: «Джуди, я знаю, что ты грустишь из-за переезда, но, поверь, все будет хорошо». Наконец, я не выдержала и начала на нее кричать. «Ты не понимаешь! Переезд здесь ни при чем!». И я рассказала ей о том, что нашла на чердаке. Она ответила: «По крайней мере, теперь ты знаешь правду. Мы не хотели тебе говорить». «Почему?» – спросила я умоляющим голосом.

Мать тихо сказала: «Мы считали, что мы твоя семья – единственная семья. Я вообще-то и не собиралась тебе об этом рассказывать». Вечером того же дня она раскрыла мне еще одну семейную тайну – моя старшая сестра Катерина тоже была удочерена, и еще одна из моих двоюродных сестер, и они тоже ничего об этом не знали. С того дня вся моя жизнь изменилась.

В момент удочерения Джуди и в последующие годы ее усыновители оказались перед необходимостью принять важное решение, которое придется принимать всем семьям усыновителей. Они должны были задать себе ключевые вопросы: «Будем ли мы правдивы и открыты в том, что касается усыновления нашего ребенка?». Или: «Будем ли мы притворяться, что никакого усыновления не было, и этот ребенок родился в нашей семье? Будет ли наше отношение к усыновлению основываться на отвержении различий, которые возникли в семье в результате того, что это произошло?».

Социолог и эксперт по вопросам усыновления David Kirk говорит, что «некоторые семьи, пытаясь преодолеть чувство неполноценности, которое возникает у них в результате неспособности иметь своих собственных детей, стараются, как можно больше, походить на «обычные» семьи».⁷ В своих отношениях с ребенком усыновители недвусмысленно дают ему понять, что он должен забыть о своем усыновлении и обо всем, что с ним связано. Kirk характеризует этот стиль общения в семьях усыновителей как отвержение различий.

Такой подход ведет к возникновению в будущем только негативных последствий и для усыновленного ребенка, и для усыновителей. По мнению Kirk, отвержение различий может помешать «созданию в семье атмосферы принятия и доверия, способствующей открытому, честному исследованию вопросов, связанных с усыновлением».⁸

Уже став взрослой, Бетси с горечью вспоминает, как ее семья относилась к вопросу об усыновлении, когда она была ребенком. Отсутствие общения на эту тему оставило в ее жизни зияющую пустоту.

Родная дочь моих родителей погибла в автомобильной катастрофе, когда ей было всего пять лет. Через два года после этого они удочерили новорожденную девочку – меня. Я помню только один разговор о моем удочерении. Это было, когда я пошла в школу. После этого всякий раз, когда я поднимала эту тему, мама неизменно расстраивалась и говорила мне: «Мы просто не хотим говорить об этом, теперь ты наша маленькая девочка». В подростковый возраст я вступила с грузом безответных вопросов. При этом все вокруг меня почему-то делали вид, что никакого удочерения не было.

Исследуя проблему отрицания или отвержения различий, Dr. David Brodzinsky пишет: «Это просто уход от проблем, с которыми приходится сталкиваться ребенку. Ребенок говорит: «Мне плохо из-за того, что мои родители от меня отказались». Усыновители говорят: «Не думай об этом, мы тебя любим». В результате в семье создается атмосфера, в которой тема усыновления вообще никак не обсуждается. Усыновители ее попросту игнорируют. Они не используют ни одну возможность обсудить усыновление. Они обходят связанные с ним проблемы стороной и затыкают ребенку рот всякий раз, когда он пытается об этом заговорить».⁹

Почему усыновители выбирают такой подход? По мнению Brodzinsky, тому есть несколько причин.

- Усыновители пытаются уменьшить боль, которую в них вызывают их собственные утраты (или)
- Усыновители пытаются защитить ребенка от боли, связанной с утратой и отвержением (или)
- Усыновители пытаются защитить себя от возможных будущих утрат – в данном случае речь идет не о физической потере ребенка, а об утрате его любви, доверия и преданности.¹⁰

ПРИЗНАНИЕ РАЗЛИЧИЙ

Признание отличий, связанных с усыновлением, прямо противоположно отвержению таких различий и созданию закрытой семейной системы с низким уровнем общения. Усыновители понимают важность открытого и свободного обсуждения усыновления. Дети с самого начала знают, что «в этом доме можно и нужно задавать вопросы». Дети понимают, что они могут исследовать волнующие их проблемы и возникающие в них чувства, не идя по жизни так, как будто этих проблем и чувств вообще не существует.

Анне, девочке подросткового возраста, жизнь в семье, где «признавались различия, возникающие в результате усыновления», позволила сформировать здоровую идентичность и высокую самооценку.

Я всегда знала, что меня удочерили. Родители рассказали мне об этом, когда я была еще совсем маленькой. И еще они сделали для меня одну очень важную вещь – они попросили, чтобы сотрудник агентства по усыновлению достал фотографию моей биологической матери и письмо, которое она написала для меня. Я никогда не забуду тот день, когда мама отдала мне фотографию и письмо. Мне тогда было, наверное, лет восемь. Этот ее поступок, который она совершила больше девяти лет тому назад, как будто открыл для меня дверь в будущее – я узнала всё, что хотела знать о своей биологической семье, о своем прошлом, о себе самой. Сейчас, когда у меня иногда возникают проблемы, связанные с моим удочерением, я мысленно прохожу через эту дверь.

Какое влияние этот стиль внутрисемейного общения оказывает на отношения между ребенком и усыновителями?

- Он создает атмосферу сопереживания и отзывчивости, в которой чувства, мысли, внутренние борения ребенка не только свободно выражаются, но и признаются обоснованными и заслуживающими внимания.
- Возводит прочный фундамент взаимного доверия между усыновителями и ребенком.
- Позволяет восполнить пробелы в знании ребенком своего прошлого.
- Избавляет от чувства страха и помогает развенчать нереалистичные фантазии, которые иногда возникают у ребенка.
- Создает надежную основу для формирования идентичности.

Усыновители, которые понимают важность открытого обсуждения темы усыновления, иногда волнуются, что говорят об этом слишком много. Существует ли золотая середина между отвержением и признанием различий? Dr. David Brodzinsky считает, что существует.

Усыновители должны найти равновесие между разговорами об усыновлении и повседневными делами и заботами. Для этого им надо спросить у себя: «Когда мы в последний раз говорили об усыновлении в этом доме?». Если они этого не помнят, то, пожалуй, пора с этим что-то делать.

ПОДЧЕРКИВАНИЕ РАЗЛИЧИЙ

Подчеркнутое внимание к различиям, одним из результатов которого становится потеря ребенком эмоционального равновесия, встречается в семьях, переживающих кризис. При этом члены семьи часто считают усыновление первопричиной хаоса и разъединенности. Это избавляет всех – кроме усыновленного ребенка – от ответственности за все возникающие в семье проблемы.

Несколько лет тому назад усыновительница позвонила в агентство по усыновлению, чтобы рассказать своему социальному работнику о том, что происходит в семье. Нэнси, мать Кассандры (16 лет, удочерена вскоре после рождения) и Катерины (15 лет, родная дочь), была вне себя от ярости.

«На прошлой неделе Кассандра заявила, что беременна. Я сказала ей, что если она собирается оставить ребенка, то пусть ищет себе другой дом. Если бы она согласилась отдать ребенка на усыновление, я позволила бы ей вернуться. И как только она могла сделать с нами такое? Даже Катерина, наша собственная дочь, до такого не додумалась бы!».

Усыновители могут перейти к подчеркиванию различий, даже не отдавая отчета в том, что они делают. Так в семье исподволь возникает дисгармония, которая вскоре может перейти в настоящую «охоту на ведьм».

Джонатан был усыновлен, когда ему был один год. До этого он сменил две замещающие семьи. В первое время усыновители относились

к нему с теплом и вниманием, но к моменту, когда ему исполнилось одиннадцать, в отношениях между ними начали возникать трудности. Джонатан находил себе проблемы везде, где бы он ни находился – в школе, в школьном автобусе, на игровой площадке...

Усыновители часто ругались между собой, время от времени отец не приходил домой ночевать. Джонатан стал предметом бесконечных упреков и нареканий. Он перестал оправдывать надежды усыновителей, и в разговорах с другими членами семьи или друзьями они начали называть его «приемышем». Сам Джонатан и тот факт, что он был усыновлен, стали главной темой семейных разговоров. Именно «приемыш» оказался виноватым во всех проблемах семьи. Усыновители не отказались от него, но поскольку в нем они видели корень всех своих бед, эмоциональная связь между ними и ребенком прервалась.

Усыновители начинают подчеркивать различия только тогда, когда в семье начинаются конфликты и кризисы. Согласно Brodzinsky, это обычно происходит в семьях, где воспитываются подростки, имеющие длинную историю разногласий с усыновителями. В таких семьях усыновители постепенно перестают считать проблемы обычными спутниками нормального роста и развития семьи и начинают воспринимать их через призму усыновления. Именно в этот момент в них и возникает стремление к подчеркиванию различий между собой и ребенком. Вскоре усыновление начинает использоваться для объяснения проблем, а затем становится единственной проблемой.¹¹

ЭТАПЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО (ИЛИ ЮРИДИЧЕСКОГО) ПРЕКРАЩЕНИЯ УСЫНОВЛЕНИЯ¹²

Исследователи установили, что существует несколько этапов эскалации кризисов в усыновительных семьях. Понимание этой динамики может помочь усыновителям своевременно выявить проблемы, возникающие в отношениях между ними и усыновленным ребенком, и обратиться за помощью в стабилизации этих отношений.

Этап 1. «Медовый месяц»

Сразу после переезда ребенка в усыновительную семью усыновители, как правило, испытывают удовольствие и приятное волнение. Члены семьи полны надежд и уповают на счастливое будущее. Этот этап может продолжаться несколько месяцев, а если в семье не возникают серьезные кризисы, то и несколько лет.

Этап 2. Снижение уровня удовлетворенности

Атмосфера в семье начинает меняться. Усыновители начинают ощущать напряженность в своих отношениях с ребенком. То, что раньше умиляло, начинает раздражать и разочаровывать. Усыновители

продолжают надеяться, что это «временно». На этом этапе усыновители часто не делятся ни с кем своими опасениями, полагая, что все «скоро пройдет».

Этап 3. Поиск проблемы в ребенке

Отношения с ребенком продолжают ухудшаться. Все «плохое» в поведении ребенка – от детских истерик до серьезных проступков – становится невыносимым. Отношения ухудшаются. Ребенок ощущает в усыновителях напряженность, что лишь усиливает его тревогу и ведет к дальнейшему ухудшению поведения. Усыновители воспринимают это как отвержение со стороны ребенка и неадекватно реагируют даже на малозначимые проблемы.

Проблема в ребенке

Этап 4. Публичное проявление проблемы

Проблемы вскоре начинают сказываться на общественной жизни семьи. Ребенок начинает плохо себя вести не только дома, но и «на людях» – в присутствии родственников и друзей, в школе и т.п. Разочарование и смущение часто заставляют усыновителей искать поддержки в окружающих, которым представляется длинный перечень проступков ребенка. Доброхоты могут дать им советы, которые подтверждают мнение усыновителей о том, что проблема кроется в ребенке, и подсознательно подталкивают их к отдалению от ребенка.

Этап 5. Поворотный пункт

Положение дел в семье продолжает ухудшаться. Рано или поздно происходит какое-нибудь происшествие с участием ребенка (ребенок что-нибудь крадет, начинает вести себя в сексуально окрашенной манере, прогуливает занятия в школе), которое усыновители давно ожидали – и которое переполняет чашу их терпения. По мнению усыновителей, ребенок тем самым «переходит Рубикон», после чего не остается никакой надежды на примирение. Семья продолжает жить под одной крышей, но между усыновителями и ребенком возникает непреодолимая стена боли, гнева и отвержения, которая лишает всех надежды на счастливое будущее. Ни у кого не остается душевных сил на то, чтобы вернуться к здоровой семейной жизни. В большинстве семей начинающееся на этом этапе подчеркивание различий еще не становится причиной официального прекращения усыновления, но зачастую оно уже ведет к непримиримым конфликтам и делает невозможным нормальные отношения и восстановление близости. В некоторых случаях отказ усыновителей от ребенка становится неизбежным.

Этап 6. Установление крайнего срока или предъявление ультиматума

В некоторых случаях кульминацией проблем становится семейный кризис. Усыновители предъявляют ребенку ультиматум или устанавливают крайний срок, к которому ситуация должна существенно улучшиться, или ребенок должен покинуть семью. Зачастую их требования носят нереалистичный характер. Например, они могут потребовать, чтобы ребенок НИКОГДА не раскидывал одежду по полу, НИКОГДА ни на кого не заился или НИКОГДА не допускал никаких проступков.

Этап 7. Завершающий кризис и прекращение усыновления

Джессика сидела в прихожей семейного детского дома для девочек, ожидая прихода своего социального работника. Теперь она будет здесь жить. Ее удочерили, когда ей было три года, и вот она снова возвращается

в замещающую семью. «Родители сказали, что если я еще раз опоздаю, то мне придется уйти. Вчера я опоздала – и вот сижу здесь». «В лучшие времена, – вспоминает Джессика, – родители представляли меня как свою дочь. А когда начались проблемы, я стала «чужой».

Наступает день, когда ребенок не выполняет какое-либо из предъявленных ему требований. В семье возникает кризис. Любое, даже самое малозначимое событие может стать «последней каплей». Усыновители требуют, чтобы ребенка навсегда забрали из их дома. Часто они хотят, чтобы это произошло немедленно. В итоге обе «воюющие стороны» остаются со своей болью: ребенок с чувствами гнева, смутения и отвержения, усыновители – с чувствами гнева, вины и печали.

Если усыновители чувствуют, что ухудшение отношений между ними и ребенком может привести к прекращению усыновления, они должны незамедлительно обратиться за помощью в агентство по усыновлению или в группу взаимопомощи. Для оценки качества отношений в усыновительной семье можно использовать приведенную ниже анкету.

Анкета для самооценки усыновителей¹³

Усыновители могут использовать следующую анкету для оценки своего стиля реагирования на различия, связанные с усыновлением.

Как часто с момента усыновления вы:	Никогда	Нечасто	Иногда	Часто
1. Думали о том, вспоминают ли ребенка его биологические родители?				
2. Вспоминали о том, что когда-то родителями ребенка были другие люди?				
3. Вспоминали прежнее имя или фамилию ребенка?				
4. Думали о том, волнуются ли биологические родители о ребенке, от которого они отказались?				
5. Говорили с кем-нибудь о биологических родителях своего ребенка?				

Как часто с момента усыновления вы:	Никогда	Нечасто	Иногда	Часто
6. Думали о том, как ребенок воспринимает то, что вы ему рассказали о его усыновлении?				
7. Пытались представить себе, что ребенок чувствует по поводу своего усыновления?				
8. Думали о том, что когда-нибудь ребенок может заинтересоваться своим прошлым?				
9. Испытывали желание понять, что значит усыновление для ребенка?				
10. Говорили с ребенком о его усыновлении?				
11. Отмечали годовщину усыновления?				
12. Слышали от ребенка вопросы о причинах его усыновления?				
13. Предельно честно и полно отвечали на вопросы ребенка о его биологических родителях?				
14. Ловили себя на том, что чаще называете ребенка «приемным» в общении с родственниками и друзьями?				
15. Ловили себя на мысли о том, насколько легче вам было бы воспитывать ребенка, если бы он был не усыновленным, а биологическим?				
16. Говорили, что этот «приемный» ребенок является причиной всех семейных проблем?				
17. Спрашивали себя о том, есть ли способ прекратить отношения с ребенком?				

Ключ к анкете:

Никогда = 1; Нечасто = 2; Иногда = 3; Часто = 4

Вопросы 1–5 призваны помочь вам оценить степень признания вами различий, вызванных усыновлением. Если вы набрали мало баллов, это значит, что вы тяготеете к отрицанию различий. Если вы набрали много баллов, это значит, что вы тяготеете к признанию различий.

Минимум 5 Максимум 20

Вопросы 6–10 позволят оценить уровень вашего сопереживания ребенку. Если вы набрали мало баллов, это значит, что вы недостаточно сопереживаете ребенку. Если вы набрали много баллов, это значит, что вы сильно сопереживаете ребенку.

Минимум 5 Максимум 20

Вопросы 11–13 позволяют оценить уровень общения на тему усыновления. Если вы набрали мало баллов, это означает, что вы мало говорите об усыновлении. Если вы набрали много баллов, это значит, что вы свободно общаетесь на тему усыновления.

Минимум 3 Максимум 12

Вопросы 14–17 указывают на уровень подчеркивания различий. Если вы набрали мало баллов, это означает, что у вас не склонны подчеркивать различия. Если вы набрали много баллов, это значит, что у вас ЕСТЬ склонность к подчеркиванию различий.

Минимум 4 Максимум 16

СОЗДАНИЕ СРЕДЫ, СПОСОБСТВУЮЩЕЙ ОБЩЕНИЮ: КАК МЫ ГОВОРИМ ТО, ЧТО ГОВОРИМ

Двенадцатилетняя Рапсель сидела перед окном, делая вид, что с интересом разглядывает что-то на улице. Поерзав несколько минут, она, наконец, выпалила: «Послушайте, даже если бы я знала, как зовут моих биологических родителей, и где они живут, я не хочу их видеть. Я знаю, что они без меня счастливы».

Сюзан и Кен не сразу нашлись, что ответить. В конце концов, Кен сказал: «Конечно, Рапсель, решать тебе. Сейчас ты не хочешь их видеть, но когда-нибудь в будущем, возможно, передумаешь». Реакция Кена на проблему, мучавшую Рапсель, можно назвать рациональной.

Попад в усыновительную семью, ребенок вскоре начинает понимать, как усыновители относятся к обсуждению темы усыновления. Задача усыновителей заключается в том, чтобы это обсуждение велось в здоровой и уравновешенной манере, и было значимым для ребенка. В своей превосходной книге *Communicating with the Adopted Child* (Общение с усыновленным ребенком) Miriam Komar исследует пять типов реакций усыновителей на вопросы ребенка об усыновлении.¹⁴ Далее приводится описание этих пяти типов.

- **Авторитарная реакция** носит односторонний характер. Согласно Komar, она имеет своей целью заставить ребенка замолчать, а не научить и ответить на его вопрос.
- **Реакция типа «избранный ребенок»** «подчеркивает тот

факт, что усыновители любят усыновленного ребенка особенно сильно, потому что они его выбрали. Эта реакция имеет своей целью повышение самооценки ребенка».¹⁵

- **Возвеличивающая реакция** преследует своей целью восхваление лучших качеств биологических родителей и их прошлого в интересах ребенка.
- **Рациональная реакция** основана на фактах. Она призвана четко объяснить усыновленному ребенку реалии его жизни, помочь узнать о людях, которые были в его прошлом, об их отношении к нему, и представить его настоящую историю.
- **Отражающая реакция** «отражает чувства ребенка, содержащиеся в его вопросе».¹⁶ Как правило, любой вопрос ребенка об усыновлении выражает те или иные чувства.

Попробуем проиллюстрировать типы реакций, описанные Комар, на примере Рашели.

Заявление Рашели: «Послушайте, даже если бы я знала, как зовут моих биологических родителей, и где они живут, я не хочу их видеть. Я знаю, что они без меня счастливы».

Авторитарная реакция: «Не волнуйся об этом, Рашель. Теперь мы твои родители. Тебе лучше обо всем этом забыть».

Смысл ответа: ребенок понимает, что ему лучше больше не поднимать вопросы, связанные с усыновлением.

Реакция типа «избранный ребенок»: «Рашель, ты же знаешь, как сильно мы тебя любим. Только подумай о том, какая прекрасная у нас семья, и сколько любви ты получаешь от бабушки с бабушкой и от нас».

Смысл ответа: вопросы, волнующие ребенка, остаются без ответа, а на его чувства никто не реагирует. Ребенок растет с осознанием того, что он должен быть «благодарен» усыновителям и не должен задавать тяжелых вопросов. Люди, выросшие в усыновительных семьях, где в ответ на любой вопрос им приходилось в очередной раз выслушивать историю о том, как усыновители их «выбрали», рассказывают, что они постоянно думали о необходимости быть «достойными» этой неимоверной любви и о страхе разочаровать усыновителей.

Возвеличивающая реакция: «Мы совершенно уверены, что с твоими биологическими родителями все очень хорошо. Они, конечно, знают, как сильно мы тебя любим».

Смысл ответа: этот ответ не позволяет ребенку узнать истинное положение дел и приводит к возникновению у него чувства смятения и недоверия к усыновителям.

Рациональная реакция: «Конечно, Рашель, решать тебе. Сейчас ты не хочешь их видеть, но когда-нибудь в будущем, возможно, передумаешь».

Смысл ответа: ребенок получил ответ на волнующий его вопрос и уверенность в том, что его желание знать о своем прошлом вполне закономерно и естественно.

Отражающая реакция: «Рашель, мы знаем, что иногда дети волнуются о своих биологических родителях и хотят знать о том, что с

ними происходит. Я хочу, чтобы ты знала, что ты имеешь полное право думать о матери и задавать вопросы о ней».

Смысл ответа: усыновители признают, что ребенок не только хочет знать факты, но и испытывает чувства по отношению к своему усыновлению – и вправе эти чувства выражать.

Исследование усыновителями встающих перед ними проблем и способов их преодоления и изучение используемого ими стиля общения с ребенком помогает создать в семье усыновителей здоровую атмосферу.

РЕЗЮМЕ

Перед усыновителями стоит важная задача: они должны понять проблемы, которые могут встать перед ними в связи с усыновлением. К этим проблемам, в частности, относятся следующие:

- утрата;
- стыд;
- отвержение.

Существует три подхода к преодолению этих проблем усыновителями:

- отвержение различий;
- признание различий;
- подчеркивание различий.

Эмоциональное и юридическое прекращение усыновления проходит в несколько этапов (Социально-психологическая помощь семьям и детям групп риска. Практическое пособие):

1. «Медовый месяц».
2. Снижение уровня удовлетворенности.
3. Поиск проблемы в ребенке.
4. Публичное проявление проблемы.
5. Поворотный пункт.
6. Установление крайнего срока или предъявление ультиматума.
7. Завершающий кризис и прекращение усыновления.

Отвечая на вопросы ребенка, усыновители должны помнить о типах реакций, описанных Котар: авторитарная реакция; реакция типа «избранный ребенок»; возвеличивающая реакция; рациональная реакция; отражающая реакция.

ВОПРОСЫ

1. Какое влияние на вашу жизнь оказали три ключевые проблемы, обсуждаемые в этой главе (чувство утраты, чувство стыда, чувство отверженности)?
2. Какой метод решения проблем, связанных с усыновлением, вам ближе всего – отрицание, признание, настойчивость? Почему?
3. Какой тип реакции характерен для вас, когда ребенок обращается к вам с вопросами об усыновлении – авторитарная реакция, реакция типа «избранный ребенок», возвеличивающая реакция,

- рациональная реакция, отражающая реакцию?
4. Опишите, что происходит в семье, которая находится на этапе эмоционального/юридического разрыва усыновления, когда члены семьи считают, что «проблема заключается в ребенке».
 5. Опишите, что происходит в семье, которая находится на этапе эмоционального/юридического разрыва усыновления, когда наступает «поворотный пункт».
-

1. Sharon Kaplan Roszia and Deborah Silverstein “The Seven Core Issues of Adoption,” семинар, проведенный в рамках Американского конгресса по усыновлению в апреле 1988 года. (место проведения неизвестно)
2. Robert Anderson *Second Choices: Growing Up Adopted*. (Chesterfield, MO: Badger Press, 1993).
3. Merle Fossum, цитируется по Lewis B. Smede. *Shame and Grace: Healing the Shame We Don't Deserve*. (San Francisco: Harper and Row, 1993), стр. 4.
4. Gershen Kaufman as quote in Smede, стр. 7.
5. H. D. Kirk. *Looking Back, Looking Forward: An Adoptive Father's Sociological Testament*. Indianapolis: Perspectives Press, 1995), стр. 11-12.
6. D. Paddock, *Affirmations for Conscious Living as Adoptive Families.* Highlands Ranch: CO: Families with a Difference (1998). Интернет-сайт: www.adopting.org
7. Цитируется по David Brodzinsky and Marshall Schechter. *The Psychology of Adoption*. (New York: Oxford University Press, 1990), стр. 19.
8. Ibid.
9. Brodzinsky, цитируется по Schooler, *The Whole Life Adoption Book*. (Colorado Springs: Pinon Press, 1993), стр 118.
10. Ibid.
11. Ibid.
12. S. Partridge, H. Hornby, and T. McDonald, *Learning from Adoption Disruption: Insights for Practice*. (Portland, ME: University of Southern Maine, 1986.) Dr. Denise Goodman, “Here Today, Gone Tomorrow: An Investigation of the Factors that Impact Adoption Disruption,” *Dissertation Abstracts International* 54, 4259A (University Microfilms No 94-11 949). Этапы прекращения усыновления описаны с разрешения авторов по Judith Rycus, and Ronald Hughes, *Field Guide to Child Welfare, VOL. IV - Post Placement Services to Adoptive Parents* (Washington: D.C. CWLA Press; Columbus, Ohio: Institute for Human Services, 1998.
13. По мотивам работы Dr. H. David Kirk и Dr. Hal Grotevant.
14. Miriam Korman , *Communicating with the Adopted Child*. (New York: Walker Publishing, 1991), стр. 253- 267.
15. Ibid.
16. Ibid.

ГЛАВА 7

Десять заповедей раскрытия: основные принципы

«Мне действительно надо рассказать ему всю правду? А в каком возрасте это лучше всего делать?» – усыновители часто задают эти вопросы. В этой главе мы ответим на них и расскажем о «десяти заповедях раскрытия», которые должны помочь усыновителям решить эту жизненно важную задачу. Раз и навсегда заданных правил, записанных на «каменных скрижалях», здесь не так уж много, но все же существуют определенные принципы, последовательное применение которых может повысить уровень общения на тему усыновления. Эти принципы могут стать хорошим подспорьем для усыновителей, засыпаемых советами со стороны родственников и друзей, которые, вне всяких сомнений, действуют из лучших побуждений, но порой не имеют ни малейшего представления об особенностях воспитания усыновленных детей.

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ РАСКРЫТИЯ

1. Начинайте разговор об усыновлении по своей инициативе.

Усыновители часто подходят к разговорам об усыновлении так же, как к разговорам о сексе. Иными словами, они ждут, пока ребенок начнет задавать вопросы, и отвечают только на эти вопросы. Между тем, для понимания детьми своего прошлого этого совершенно недостаточно.

Дети часто считают, что «предают» новую семью, если у них

сохраняются чувства к биологическим родителям и вопросы о биологических семьях. Вследствие этого они часто избегают разговоров об усыновлении и о своих биологических семьях, даже если их мучают неразрешенные вопросы и обуревают тяжелые чувства. Усыновители должны искать возможности поднять тему усыновления и предлагать ребенку задавать вопросы. Тем самым они помогут ему удостовериться в том, что испытываемые им чувства – вполне нормальны и ожидаемы, а они сами не боятся говорить об усыновлении и не считают, что ребенок их «предает».

Джереми (17 лет) был усыновлен в возрасте двух месяцев. Он почти ничего не знал о своем прошлом. У усыновителей возникли серьезные проблемы с поведением Джереми. Кроме того, мальчик страдал депрессией. Когда усыновители обратились за помощью, психолог заговорил о значимости всего, что связано с темой усыновления. Усыновители ответили: «Да нет, проблема вовсе не в этом! Он никогда не говорит об усыновлении. Более того, по его словам, он никогда о нем не думает». Когда Джереми попал в больницу после неудачной попытки самоубийства, усыновители были растеряны и обескуражены. Стоя перед дверями больничной палаты, они с нескрываемым удивлением выслушали признание подруги своего сына: «Джереми все время плачет, вспоминая свою биологическую семью. Он что, правда, никогда вас об этом не спрашивал?».

Есть несколько способов поднять тему усыновления в разговоре с ребенком, сохранив при этом его самооценку.

1. Когда по телевизору или в кинотеатре показывают программу или фильм, в которых говорится об усыновлении, усыновители могут посмотреть это вместе с ребенком, провести параллели и отметить различия между ситуацией героя программы или фильма и судьбой ребенка и предложить ребенку задать им дополнительные вопросы.
2. Усыновители могут также завести разговор об усыновлении, когда наступает какая-либо значимая дата (день рождения ребенка, День матери, годовщина усыновления).
3. «В День матери я всегда думаю о твоей биологической матери. Я уверена, что сегодня она тоже вспоминает о тебе. Если хочешь, можешь сделать для нее поздравительную открытку – мы вложим ее в специальный альбом!».
4. Усыновители могут отметить в ребенке какие-либо положительные черты и поинтересоваться вслух, от кого он их унаследовал.
5. «У тебя такие красивые длинные ресницы. Интересно, у кого-нибудь в твоей биологической семье есть такие ресницы? Ты никогда об этом не задумывалась?».
6. «У тебя настоящий талант к рисованию (музыке, футболу, математике)! Интересно, были ли в твоей биологической семье такие же талантливые люди, как ты?».

7. Наконец, усыновители могут похвалить ребенка за его достижения и отметить, что биологические родители разделяют испытываемое ими чувство гордости.
8. «Прекрасная работа! Твои биологические родители сегодня могли бы гордиться тобой так же, как и мы!».

2. Используйте позитивно окрашенную лексику.

Когда усыновители обсуждают усыновление с ребенком или со своими друзьями и родственниками, они должны использовать позитивно окрашенные слова и выражения. Если усыновители не будут следить за своей речью, они могут непреднамеренно выразить негативное отношение к биологическим родителям ребенка, к его прошлому или к самому факту его усыновления.

Ниже приводятся примеры позитивно и негативно окрашенных терминов, которые описывают понятия, связанные с усыновлением:¹

Позитивная лексика	Негативная лексика
Биологические родители	Настоящие родители Родная мать, родной отец
Составили план усыновления	Отдали на усыновление Передали на усыновление
Мой ребенок	Усыновленный ребенок (если этот термин используется слишком часто, он становится своего рода «ярлыком»)
Биологический ребенок	Их собственный ребенок Их настоящие дети
Заняться воспитанием ребенка	Оставить ребенка себе
Ребенок, ожидающий усыновления Ребенок с особыми потребностями	Трудноразмещаемый ребенок
Усыновленный ребенок	Приемыш
Человек, выросший в семье усыновителей	Усыновленный ребенок (говоря о взрослом человеке)

3. Никогда не лгите ребенку о его прошлом или о членах его биологической семьи.

Если усыновители лгут ребенку о его биологических родителях или о его истории, это ведет к серьезной эрозии доверия. Тайное становится явным. Это может произойти, если ребенок найдет своих биологических родителей, узнает вправду из неосторожного высказывания, услышанного им от самих усыновителей или от кого-либо из родственников, или случайно найдет документы, связанные с усыновлением. Тогда между ребенком и усыновителями вырастает стена, которая уже не исчезнет даже после извинений или объяснений. То, что начиналось как «защита» отношений с усыновленным ребенком, может убить доверие и близость в этих отношениях.

Когда Тому исполнилось двенадцать лет, отец отвел его в подвал и показал фотографию незнакомой ему женщины. «Это твоя биологическая мать», – сказал он Тому. До этого Том не знал, что был усыновлен. Отец сказал, что, по его мнению, Том стал «достаточно взрослым, чтобы знать правду», но предупредил его: «Никогда не говори матери, что знаешь об этом. Это ее убьет». После этого Том не доверял своей усыновительнице до самой ее смерти.

4. Давайте ребенку возможность выражать свой гнев по отношению к членам биологической семьи, не показывая ему при этом, что разделяете его чувства.

Многие взрослые помнят, что когда они были детьми, они просто выходили из себя, когда кто-нибудь «чужой» начинал критиковать членов их семьи – даже тех, кого они терпеть не могли! Усыновители и замещающие родители находятся примерно в таком же положении. Они «делают» ребенка с другой семьей, не являясь «своими» в этой семье. Ребенок, естественно, должен иметь возможность выражать позитивные и негативные чувства по отношению к членам своей биологической семьи, но усыновители или замещающие родители не вправе поддерживать его в негативных чувствах. Многие дети, вынужденно ставшие членами многосемейных систем (пасынки и падчерицы, дети, живущие в замещающих семьях, усыновленные дети), переживают внутренний конфликт лояльности. Этот конфликт усиливается, когда члены одной семьи начинают принижать значение членов другой семьи.

Необходимо воздерживаться от солидарности с чувством гнева ребенка, хотя это трудно реализовать на практике. В конце концов, многие замещающие родители и усыновители **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** испытывают чувство гнева по отношению к биологическим родителям, которые причинили ребенку вред посредством злоупотребления алкоголем и наркотиками (во время беременности и после рождения ребенка), физического, сексуального или эмоционального насилия, небрежения потребностями ребенка, наконец, его отвержения. Когда

ребенок выражает гнев и ярость, бывает очень тяжело сдержаться и не разделить с ним эти чувства. Жестокое обращение с детьми совершенно недопустимо, но усыновители не могут позволить себе роскошь высказать все, что думают о его виновниках.

Приведенные ниже комментарии приемлемы и полезны для ребенка:

1. «Я рад, что теперь мы можем защитить тебя от всего этого»;
2. «Я понимаю, почему ты так злишься»;
3. «Тебе, должно быть, было очень тяжело. Я могу сейчас чем-нибудь тебе помочь?».

А эти комментарии неприемлемы и могут причинить ребенку вред:

1. «Если бы твоя мать была разборчивее в выборе любовников, ты никогда не стал бы жертвой насилия»;
2. «Я даже представить себе не могу, как можно бить ребенка. Для этого нужно быть просто ужасным человеком»;
3. «Твоих родителей надо запереть на замок и выбросить ключ. То, что они сделали, нельзя простить».

5. Соккрытие части информации допустимо до тех пор, пока ребенку не исполнилось двенадцать лет. После этого ребенок должен узнать всё.

Ребенок младшего и школьного возраста может оказаться не в состоянии понять все, что с ним произошло. Например, было бы совершенно неуместно пытаться объяснить, что такое проституция, маленькому ребенку, который не имеет понятия о сексуальности. Иногда лучше, чтобы ребенок узнавал свою историю «порциями» в соответствии с уровнем его развития. В главе 8 говорится о том, как представлять тяжелые факты детям, находящимся на разных этапах развития.

Усыновители знают уровень развития ребенка лучше, чем кто бы то ни было. Поэтому каких-либо «правил» относительно того, в каком возрасте ребенок должен получать ту или иную информацию, попросту не существует. Это зависит от уровня развития ребенка и его способности к пониманию сложных аспектов человеческих взаимоотношений. Каждое такое решение должно приниматься индивидуально.

Почти все дети подросткового возраста (если только они не отстают в развитии) обладают достаточно хорошо сформированными когнитивными навыками и вполне готовы знать все о своем прошлом. На вопрос «Что можно говорить усыновленному подростку?» мы отвечаем: «Всё». Усыновленный ребенок заслужил право знать всё, что касается его жизни, его прошлого. Иными словами, он вправе знать свою историю, если в силу каких-либо причин усыновители не рассказали ему эту историю, пока он был ребенком. Они просто обязаны сделать это, когда он станет подростком».²

Здесь, правда, есть одно «но»: подростки в большинстве случаев мало доверяют тому, что слышат от взрослых. У них есть своего рода неписаное правило ставить под сомнение все, что говорят взрослые

вообще и родители в первую очередь. В силу этого рекомендуется, чтобы усыновители рассказали ребенку все еще до того, как он вступит в бурный подростковый возраст. Парадоксальным образом в 11 или 12 лет ребенок способен понять и принять то, что может быть отвергнуто подростком.

«Инстинктивно усыновители стремятся отложить трудный разговор с ребенком до тех пор, пока он не станет старше, иногда до наступления старшего подросткового возраста. Из своего опыта могу сказать, что это не лучшее время для такого разговора. Перед подростками стоят две задачи развития, которые осложняют обработку сложной информации: индивидуация и отделение от семьи. Подростки переоценивают свои ответы на вопрос: «Кто я такой?», опираясь, по крайней мере отчасти, на то, что им известно о своем прошлом. Они готовятся покинуть семейное гнездо... И это для них тяжелое время, когда они не слишком восприимчивы к новой, другой и часто негативной информации о своем наследии. Несмотря на свою кажущуюся уязвимость, дети младшего возраста, как правило, легче принимают негативную информацию – они тоже чувствуют боль, смутнение и чувство вины, но при этом менее склонны к принятию на себя чувства вины/стыда за действия/решения других людей. У детей в возрасте 8–10 лет есть больше времени, чтобы переработать, «переварить» полученную информацию и вернуться к позитивному самоощущению еще до того, как они приступят к эмоциональной подготовке по отделению от семьи».³

6. Если информация носит крайне негативный характер, постарайтесь сделать так, чтобы наиболее неприглядные детали ребенок узнал от постороннего лица (например, от психолога).

Поскольку усыновителям следует избегать ситуаций, когда ребенок узнаёт крайне негативную информацию о своей биологической семье именно от них, они должны стараться возложить эту функцию на посторонних людей, например, на эксперта по поддержке усыновительных семей, психолога, специализирующегося на работе с усыновленными детьми, или на сотрудника агентства по усыновлению. Здесь будет уместно вспомнить старый обычай убивать гонца, принесшего дурную весть. Иногда лучше не становиться таким гонцом!

Усыновители должны тщательно подойти к выбору человека, который раскроет ребенку негативную информацию. Не все психологи владеют методиками работы с усыновительными семьями, а некоторые сотрудники агентств по усыновлению могут даже оказаться не в состоянии проявить должный такт. Усыновители могут встретиться с психологом до собеседования с ребенком, чтобы обсудить важнейшие моменты и провести что-то вроде «репетиции» с целью избежать неприятных ссор и ссор.

Тот факт, что усыновители привлекли профессионала для проведения важного разговора с ребенком, еще не означает, что их миссия выполнена. Крайне важно, чтобы они также присутствовали

на собеседовании, и тому есть три причины. Во-первых, они должны эмоционально поддерживать ребенка во время собеседования. Во-вторых, они должны запомнить все детали, чтобы потом помочь ребенку восстановить ход собеседования, если он что-нибудь забудет или неверно истолкует. Более того, желательно, чтобы усыновители записали собеседование на магнитофон (с разрешения ребенка). Объем информации, доступной пониманию ребенка, будет расти с течением времени, и в будущем он будет благодарен усыновителям за возможность прослушивать эту судьбоносную запись. Наконец, усыновители должны дать ребенку понять (и на самом собеседовании, и после его завершения), что даже теперь, когда они услышали «самое страшное» из того, что было в его прошлом, он по-прежнему пользуется их безусловной любовью. Их присутствие на собеседовании является наилучшим выражением их любви, поддержки и преданности ребенку.

7. Не пытайтесь «вылечить» боль, вызванную усыновлением.

Понятно, что все родители стараются защитить своих детей от боли. При этом, однако, усыновители должны отдавать себе отчет в том, что их ребенок должен испытать боль, которая является естественным спутником процесса переживания и разрешения утрат, связанных с усыновлением. Чтобы выйти из ребенка, боль должна пройти через него. Усыновители не вправе обманывать себя, думая, что, найдя «правильные» слова и поступки, они смогут «вылечить» ребенка от боли и печали, которые вызваны расставанием с биологической семьей.

Когда человек сталкивается с серьезной проблемой, особенно с тяжелой утратой, избитые фразы («У тебя еще будут дети» или «Она была уже совсем старой – сейчас она, по крайней мере, больше не страдает») ему не помогают. В такие минуты гораздо нужнее внимательный собеседник, дружеское плечо, понимающий взгляд. Иногда, стремясь оградить ребенка от боли, усыновители непроизвольно принижают значимость переживаемых им чувств. Когда ребенку больно, ему не нужны объяснения или рассуждения о том, что с ним случилось, ему просто нужен человек, который понимает его и сопереживает ему: «Я знаю, что тебе сейчас очень больно».

Beth Hall, одна из основательниц организации помощи усыновленным детям и усыновителям под названием РАСТ, пишет о переживаниях, с которыми столкнулась ее дочь, когда учительница рассказывала детям о важности их имен. Семилетняя девочка сказала усыновительнице: «Я думаю, что моя биологическая мать на самом деле меня не любила. Она даже не дала мне имени. Я так хотела, чтобы она дала мне имя». Мать ответила: «Мне трудно даже представить себе, как тяжело тебе было осознать это прямо во время урока». Усыновительница постаралась просто выслушать и поддержать ребенка, «не пытаясь избавить его от боли или объяснить произошедшее».⁴ Она не стала выдумывать причины, по которым биологическая мать могла не дать ребенку имени («Если бы она дала тебе имя, ей было бы труднее

подписать документы о том, что она отдает тебя на удочерение»). Она не стала делать вид, что ничего страшного не произошло, или пытаться переключить его внимание на что-нибудь другое вроде этого: «Но ведь сейчас ты живешь в нашей семье, и мы все же дали тебе имя. И ведь не так важно, что твоя биологическая мать этого не сделала».

Часто лучшее лекарство от душевной боли – это осознание того, что кто-то понимает и разделяет наши чувства.

8. Избегайте ценностных суждений, рассказывая ребенку о его прошлом.

Информация о прошлом ребенка может казаться усыновителям или социальным работникам негативной, даже ужасной, но ребенок может истолковать ее совершенно иначе. Как уже отмечалось выше, информацию о прошлом ребенка нельзя менять, а к моменту вступления в подростковый возраст ребенок должен знать всё. При этом, представляя факты, усыновители не должны их оценивать.

Чувства ребенка к биологическим родителям и его воспоминания о них могут повлиять на то, как он воспринимает те или иные события. Кроме того, восприятие прошлого ребенком порой окрашивается в более светлые цвета в силу того, что он хочет испытывать положительные чувства к членам своей биологической семьи. Если факты представляются в негативной, осудительной манере, ребенок может истолковать это как отвержение усыновителями его биологической семьи, его происхождения и, в конечном итоге, его самого. Мы не вправе судить биологических родителей; источником понимания является «свидетельствование», не отягощенное порицанием или осуждением. Ребенок должен научиться делать это сам, и «пониманию без осуждения» его должны научить самые важные для него люди – его родители.

Отсутствие осуждения становится облегчением для многих усыновителей. Иногда они годами переживают о том, чтобы правильно выбрать время и способ раскрытия ребенку информации, которую они считают крайне негативной, а ребенок, получив эту информацию, может счесть ее вполне «нормальной».

Камерон был зачат в результате изнасилования. Дебби и Джон усыновили его в шестимесячном возрасте. Они никогда не рассказывали мальчику об обстоятельствах его усыновления, но в раннем подростковом возрасте он стал просто одержим идеей: как узнать свое прошлое. Поскольку его собственные представления о сексуальности только начинали формироваться, усыновители не хотели говорить ему о том, что его отцом был насильник. Не желая лгать, они просто сказали Камерону, что мать оказалась неспособна заниматься его воспитанием. Камерон понял это так, что его биологическая мать была ужасным человеком, которая отвергла его и находила его настолько отвратительным, что даже не смогла за ним ухаживать. Когда ему все же рассказали об обстоятельствах его появления на свет, он выразил облегчение оттого, что его мать не была женщиной легкого

поведения. Он осознал, что мать отвергла изнасилование, а не его самого. Выяснилось, что в своем воображении он нарисовал куда более страшную картину, которая не шла ни в какое сравнение с тем, что произошло на самом деле.

9. Давайте ребенку возможность самому решать, будет ли он рассказывать свою историю за пределами семьи.

Помните, что история ребенка принадлежит не вам, а ему самому. Если друзья или родственники начинают интересоваться конфиденциальными подробностями из прошлого ребенка, просто скажите им, что вы не вправе этого делать. Они могут спросить об этом ребенка, когда он станет достаточно взрослым, чтобы понять их вопросы. В любом случае решение о том, кто, когда и как будет рассказывать о жизни ребенка, должны принимать не усыновители.

Усыновители могут помочь ребенку создать короткую упрощенную версию его истории, которой он сможет делиться с соседями, друзьями по школе, учителями, родственниками и знакомыми. Эта «легенда» может быть похожа на то, что вы рассказывали ребенку в раннем детстве. Дайте ребенку понять, что знакомым не следует знать всё о его прошлом не потому, что в этом есть что-то постыдное или предосудительное, а потому, что он просто не обязан рассказывать свою историю всем без разбора. Объясните ему, что некоторые люди, которые никогда не сталкивались с усыновлением, могут задавать ему неудобные вопросы или делать язвительные замечания. В какой-то момент ребенок будет вам благодарен за то, что вы помогли ему составить и отрепетировать легенду, с помощью которой он может удовлетворять навязчивое любопытство окружающих.

Лиз Клэнтон и ее двое детей, Питер семи лет и Кэйти пяти, усыновленные из Кореи, сидели в ресторане, наслаждаясь обществом друг друга. К ним подошла незнакомая женщина и сделала Лиз комплимент по поводу того, какие красивые у нее дети. Затем женщина посмотрела на Питера и спросила у него: «Почему твоя мать от тебя избавилась?».

К счастью, Лиз знала, что когда-нибудь настанет день, когда ее детям придется отвечать на бестактные вопросы, и подготовила их к этому.

Питер в уважительном тоне ответил: «Мы обсуждаем это только в кругу семьи». Он был готов к этому...

Создавая для ребенка «легенду», нужно учесть два важных момента.

1. Заранее обсудите вопросы, с которыми может столкнуться ребенок, и ситуации, в которых он может оказаться. «Легенда» может понадобиться ребенку, например, когда вы представляете его новым соседям или друзьям, когда он в первый раз идет в новую школу или в церковь. Или – как это было в случае с Питером и Кэйти – когда

совершенно незнакомые люди пристают к ребенку с расспросами в магазине или в ресторане.

2. Заранее обсудите возможные ответы. Ребенку может быть нелегко решить, что он может говорить, а о чем лучше промолчать. Ему можно сказать, что, отвечая на вопросы, он может раскрывать три ключевых факта: как его зовут, откуда он родом, и как давно он стал частью своей новой семьи. Важно, чтобы ребенок знал, что он не обязан рассказывать все каждому встречному – что существуют личные границы, и окружающие должны признавать эти границы.

10. Помните, что ребенок, скорее всего, знает больше, чем вы думаете.

Иногда усыновители делятся «мрачными» подробностями прошлого своего ребенка с другими членами семьи, думая, что расскажут об этом и самому ребенку, но позже. Но подходящий момент никак не настает – то ребенок начинает занятия в школе, то только что от него убежала любимая собака, то он подрался с лучшим другом. В итоге усыновители так и не находят возможность поговорить с ребенком, и вместо них это делает кто-то другой. Когда ребенок получает информацию не от усыновителей, он лишается их поддержки в «переваривании» такой информации, что может негативно отразиться на его самовосприятии. Кроме того, информация, которая доходит до него «из десятых рук», может оказаться сильно искаженной.

Джордан (16 лет) был усыновлен любящей семейной парой еще в грудном возрасте. У него было две старшие сестры (обе девочки были биологическими дочерьми усыновителей). Биологическая мать Джордана, страдавшая серьезным психическим заболеванием, утверждала, что его отцом был афроамериканец. Сотрудники агентства по усыновлению предупредили усыновителей, что ребенок мог иметь смешанное расовое происхождение, хотя в его внешности это никак не проявлялось. Учитывая состояние биологической матери, социальные работники сочли ее «ненадежным» источником информации. Усыновители были не уверены, следует ли им рассказывать Джордану о его возможной расовой принадлежности, и что именно. Они обсудили этот вопрос со старшими сестрами Джордана, но в итоге решили воздержаться от разговора с ним самим. Когда Джордан и усыновители начали вместе ходить на занятия группы взаимопомощи, усыновителям посоветовали рассказать всю историю в том виде, в котором они слышали ее от сотрудников агентства: биологическая мать – ненадежный источник того, что отцом ребенка был афроамериканец. Когда они это сделали, Джордан сказал: «Да я уже несколько лет об этом знаю. Девочки мне все рассказали». Получается, что пока усыновители мучились, думая, что сказать сыну, их старшие дочери уже сделали это вместо них... и, конечно, отнюдь не так хорошо, как хотелось бы усыновителям. Усыновители думали, что Джордан когда-нибудь спросит их о своей расовой/этнической принадлежности, но это не

произошло. Вместо этого он пытался разрешить сложные вопросы, связанные с формированием идентичности, без помощи и руководства с их стороны.

РЕЗЮМЕ

Открытость общения является важнейшим условием нормального развития усыновительной семьи. Соблюдение десяти заповедей раскрытия правдивой информации может способствовать созданию в семье здоровой эмоциональной атмосферы.

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ РАСКРЫТИЯ

1. Начинайте разговор об усыновлении по своей инициативе.
2. Используйте позитивно окрашенную лексику.
3. Никогда не лгите ребенку о его прошлом или о членах его биологической семьи.
4. Давайте ребенку возможность выражать свой гнев по отношению к членам биологической семьи, не показывая ему при этом, что разделяете его чувства.
5. Скрытие части информации допустимо до тех пор, пока ребенку не исполнилось двенадцать лет. После этого ребенок должен узнать всё.
6. Если информация носит крайне негативный характер, старайтесь сделать так, чтобы ребенок узнал наиболее неприглядные детали от постороннего лица (например, от психолога).
7. Не пытайтесь «вылечить» боль, вызванную усыновлением.
8. Избегайте ценностных суждений, рассказывая ребенку о его прошлом.
9. Давайте ребенку возможность самому решать, будет ли он рассказывать свою историю за пределами семьи.
10. Помните, что ребенок скорее всего знает больше, чем вы думаете.

ВОПРОСЫ

1. Расскажите, как усыновители могут начать с ребенком разговор о его усыновлении.
2. Обсудите, что происходит, когда усыновители «из лучших побуждений» рассказывают усыновленному ребенку неправду о прошлом кого-либо из членов его биологической семьи.
3. Почему важно давать ребенку возможность выражать свой гнев по отношению к членам биологической семьи, не показывая ему при этом, что разделяете его чувства?
4. Как вы понимаете следующее высказывание: Не пытайтесь «вылечить» боль, вызванную усыновлением?
5. Трудно ли вам воздерживаться от ценностных суждений о прошлом вашего ребенка? От каких суждений вам сложнее всего отказаться? Почему?

-
1. Подготовлено на основании материалов программы поддержки усыновителей Parenthesis Post Adoption Program, Columbus, Ohio, 1988.
 2. Severson, Randolph. Talking to Your Adopted Adolescent About Adoption. A Collection of the Best Articles on Talking with Kids About Adoption. Best of PACT Press.
 3. van Gulden, Holly. Talking with Children About Difficult Birth History. A Collection of the Best Articles on Talking with Kids About Adoption. Best of PACT Press.
 4. Hall, Beth. Grief. A Collection of the Best Articles on Talking with Kids About Adoption. Best of PACT Press.

ГЛАВА 8

Как рассказывать ребенку о сложных вещах: трудности, с которыми сталкиваются усыновители

Если мы не будем честны, рассказывая детям об их прошлом, они это почувствуют и придумают что-нибудь еще более страшное.

*Carol Williams,
Университет штата Северная Каролина*

Она неуверенно подошла к ведущему семинара по усыновлению. Она дождалась, пока все участники задали свои вопросы и покинули зал. Она не хотела, чтобы кто-нибудь услышал ее вопрос.

«Извините, – сказала она ведущему, мне надо у вас что-то спросить – Моему сыну семь лет, почти восемь. Он попал к нам через государственное агентство по усыновлению. Ему тогда было всего семь месяцев. Нам сказали, что он родился в результате кровосмесительной связи между братом и сестрой. Судя по всему, у него нет каких-нибудь серьезных проблем или трудностей. Нам ведь не надо ему об этом рассказывать, правда?»

Эта усыновительница, как и сотни других, хранит тайну о прошлом своего ребенка. Она рассматривает эту тайну со всех сторон, надеясь найти способ не раскрывать ее ребенку. Но этот момент неизбежно приближается.

Рассказывать такие вещи тяжело. Некоторые детали вызывают душевную дрожь. А между тем именно этих деталей – недостающих фрагментов головоломки – часто недостает ребенку для того, чтобы понять, что с ним произошло, и заполнить пробелы в его и без того запутанной истории.

Узнав тяжелые факты из своего прошлого, многие дети испытывают облегчение. Для них – особенно для детей старшего возраста – это знание становится подтверждением эмоциональной реальности, сохранившейся в их памяти в виде череды смутных образов давно прошедших событий и чувств.

Чаще всего дети знают правду – она была частью их жизни», говорит Dr. Greg Keck, известный эксперт по вопросам привязанности. «Нам нужно подтвердить эту правду, подкрепить ее документальными свидетельствами и по мере возможности показать ее детям. Травма – понятие субъективное. Поэтому мы должны представлять факты такими, какими они были НА САМОМ ДЕЛЕ – а затем давать детям возможность переформатировать, «переупаковать» эти факты и представить их самим себе в той форме, которая понятна ИМ».¹

Dr. Keck продолжает: «Я думаю, что, пытаясь защитить пострадавших детей, мы причиняем им еще больший вред. Нам хочется, что всё было хорошо – или чтобы нам хотя бы казалось, чтобы всё хорошо. Я думаю, что вследствие этого мы стремимся представить произошедшее таким образом, чтобы нам самим было легче с этим жить. В итоге ребенок запутывается и понимает еще меньше, чем раньше».²

«Мы как родители часто хотим изменить прошлое своего ребенка. Это не наша работа» – отмечает в заключение Dr. Keck.

Когда ребенок говорит: «Я ненавижу свою биологическую мать», усыновителю лучше ограничиться простым подтверждением этого факта: «Я знаю» или «Я понимаю». Вместо этого я слышал, как люди говорят вещи вроде: «Ах, Бобби, у них было столько своих проблем, что они просто не могли заниматься тобой. Они пили. Они принимали наркотики». Подобные объяснения представляют собой попытку объяснить или – что еще хуже – оправдать поведение биологических родителей.

Работая с детьми, мы хотим, чтобы они перестали проецировать на других людей чувство вины и искать причины своих проблем и проступков вне себя. Между тем, если кто-то заявляет, что «ненавидит» кого-то другого, то худшее, что мы можем сделать, – рассказать ему о причине, по которой он не должен этого делать. Отказываясь признать реальность чувств, переживаемых таким человеком, мы еще больше усложняем процесс его исцеления.

Знать о том, что детям нужно рассказывать о тяжелых вещах из их прошлого – это одно. Знать, как это сделать – совсем другое. Как родителям выполнить эту сложнейшую задачу?

КАК РАССКАЗЫВАТЬ ОБ ОТВЕРЖЕНИИ

История Джоша

О прошлом Джоша известно очень мало. У его усыновителей почти нет информации о нем самом и о его биологической семье. Они даже не знают точную дату его рождения. Джоша нашли теплым летним утром на ступеньках полицейского участка в маленьком корейском городке.

Судя по его внешности, ему было всего несколько дней от роду. К его одеялу была прикреплена записка: «Я молода, и у меня никого нет. Я не могу о нем заботиться». Когда-нибудь усыновителям придется поведать Джошу его историю – и их главная проблема заключается в том, что им почти нечего ему сказать.

Как и в случае многих тысяч детей, усыновленных из других стран, а в некоторых случаях и из США, историю Джоша можно описать одной фразой: «Его бросили». Ни имени. Ни информации, которая помогла бы установить личности его биологических родителей. Ничего. Как можно рассказать об этом маленькому ребенку?

Dee Paddock, известный психолог и мать, воспитывающая несколько усыновленных детей, говорит, что, рассказывая ребенку его историю, усыновители должны воспринимать этот процесс как общение и поиск взаимопонимания, а не просто как пересказ известных им фактов.³ «Независимо от того, какие события в жизни ребенка привели к его размещению в усыновительную семью, ему с самого начала и затем на каждом этапе его развития нужно слышать слова: твои биологические родители не смогли заниматься твоим воспитанием», – говорит Paddock. Отталкиваясь от этого, усыновители должны затем постепенно расширять свой рассказ с учетом уровня развития ребенка.

Если биологические родители отказались от ребенка сразу после его рождения или в первые годы его жизни, то, по мнению Paddock, его история может быть рассказана следующим образом.

Дошкольный возраст: твоя биологическая мать не смогла о тебе заботиться, но хотела, чтобы с тобой не произошло ничего плохого, поэтому она нашла для тебя безопасное место, где твоим воспитанием стали заниматься другие взрослые люди.

Младший школьный возраст: иногда мы сами расстраиваемся, а иногда злимся из-за того, что больше ничего не можем тебе рассказать. Ведь ты тоже иногда расстраиваешься или злишься, когда чего-то не знаешь? Важно, чтобы ты понимал, что ты не отвечаешь за решения, которые приняли твои родители.

Для матерей-одиночек: быть матерью-одиночкой в Корее (или в другой стране) очень тяжело. Матерям-одиночкам трудно найти работу, чтобы обеспечивать своих детей.

Для больших семей: иногда в семье слишком много детей, и родители не могут всех их обеспечить. И когда у них появляется еще один ребенок – как когда-то появился ты – им ничего не остается, как отдать его другим людям, которые смогут о нем заботиться.

На этом этапе родители могут попытаться описать понятным для ребенка языком общественные, экономические и культурные особенности страны его происхождения, которые могли заставить его биологических родителей принять такое решение.

Средний школьный возраст: у нас нет никакой информации о твоих биологических родителях, но мы можем многое узнать о твоей стране, и это, возможно, поможет нам понять, почему им пришлось принять такое трудное решение. Когда ты вспоминаешь о своих биологических родителях, о чем ты думаешь? Бывает ли тебе грустно или обидно, что ты ничего о них не знаешь? Чем мы можем тебе помочь?

Младший подростковый возраст: продолжайте использовать различные информационные ресурсы, чтобы восполнить пробелы в знании ребенком своего культурного и этнического наследия. Продолжайте задавать упомянутые выше вопросы в развернутой форме. Постарайтесь найти местную группу взаимопомощи для усыновленных детей младшего и старшего подросткового возраста, в которой обсуждаются вопросы усыновления.

Информация к размышлению для усыновителей

- Сложные периоды развития дают детям прекрасную возможность для личностного роста и расширения понимания проблем, связанных с усыновлением. Помните пословицу «Без труда не вытянешь и рыбку из пруда».
- Важным событием в жизни ребенка, попавшего в семью усыновителей в результате международного усыновления, является поездка в его родную страну. «В ходе таких поездок в страну происхождения наших детей, – говорит Paddock, – мы часто узнаём, что многие из них провели в своих биологических семьях гораздо больше времени, чем нам говорили. Как следствие, у них сохраняются смутные воспоминания о биологических родителях, а в некоторых случаях им удавалось разыскать свои семьи».
- Старайтесь не говорить, что биологические родители ребенка не могли заниматься воспитанием детей вообще. В ходе поездки на родину ребенка иногда выясняется, что его биологические родители растят других детей.
- Многие подростки, посетившие родину, начинают гораздо лучше понимать причины своего усыновления. «Они видят реальных людей, которым приходится принимать по-настоящему трудные решения» – отмечает Paddock. Дома они понимают, что им гораздо ближе культура страны, в которой они выросли, чем культура страны, в которой они родились.

КАК РАССКАЗЫВАТЬ О ПРОСТИТУЦИИ И НАРКОМАНИИ

История Криса и Кимберли

Хаос, смятение, небрежение, насилие – именно эти слова лучше всего описывают первые годы жизни Криса и Кимберли. Их биологическая мать-одиночка попала в смертельно опасную ловушку наркомании. Пристрастившись к героину и крэку, Шэрон могла думать только об одном: где найти деньги на очередную дозу. Все остальное, включая заботу о двух маленьких детях, отходило далеко на второй план. Через их маленькую тесную квартиру прошли десятки мужчин, потому что единственным источником денег для Шэрон была проституция. Она часто оставляла детей без присмотра, когда ей приходилось выходить

на улицу в поисках клиентов. Иногда дети сидели запертыми в ванной, пока она «работала». Соседи обратились в полицию и в органы защиты детства. Детей забрали и разместили в замещающую семью. Поскольку несмотря на все усилия социальных работников Шэрон так и не смогла вернуться к нормальной жизни, детей отдали на усыновление. Когда-нибудь усыновителям придется рассказать Крису и Кимберли историю их жизни.

В разговоре с ребенком, который был достаточно взрослым, чтобы что-то помнить, важно учитывать, что У НЕГО ЕСТЬ ВОСПОМИНАНИЯ. Усыновители часто стесняются поднять эту тяжелую тему. Но они должны знать, что ребенок помнит. Он в этом жил. Просто у него нет слов, чтобы об этом рассказать. Историю ребенка, которого забрали у матери, оказавшейся неспособной ухаживать за ним в силу пристрастия к наркотикам и занятия проституцией, можно развивать следующим образом.

Дошкольный возраст: твоя первая мама не была готова быть твоей мамой, не смогла о тебе заботиться, а ведь кто-то должен это делать.

Младший школьный возраст: твоей матери было нелегко заботиться даже о себе самой. И у тебя не было «папы», который помогал бы ей заботиться о тебе. Она не могла отвечать за маленького ребенка, поэтому социальный работник и судья сделали так, что у тебя появились новые родители, готовые заботиться о тебе всю жизнь.

Средний школьный возраст: в молодости твоя мать совершила много ошибок. Она начала принимать наркотики, которые причиняли ей вред. Когда она принимала наркотики, она не могла нормально думать. Из-за этого она совершала новые ошибки. Поэтому тебе больше нельзя было оставаться с ней – это было небезопасно.

Младший подростковый возраст: твоя мать не могла покупать наркотики, потому что плохо работала и часто теряла работу. Она не закончила школу. Из-за того, что она пристрастилась к наркотикам, она начинала плохо себя чувствовать, когда не могла их принимать. Она уже не могла обходиться без наркотиков, и для того, чтобы найти деньги на наркотики, она продавала себя – это называется «проституция». Пока она искала клиентов, она оставляла тебя, тогда совсем еще маленького ребенка, без присмотра. Соседи волновались за тебя, и чтобы с тобой ничего не случилось, они вызвали полицию. Они хотели только убедиться, что тебе ничего не угрожает.

Обратите внимание на то, как история обрастает подробностями по мере развития у ребенка когнитивных способностей, необходимых для понимания новой информации. Кроме того, усыновитель не рассказывает ничего, против чего впоследствии можно будет возразить. По мере того, как ребенок взрослеет, ему можно будет дать больше информации.

История Кеннета

Кеннет попал в поле зрения органов защиты детства в возрасте трех лет. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять, что его обуревают сильнейшее чувство гнева. Даже в этом возрасте он часто нападал на своих сверстников – шлепал их, бил ногами, кусал. Его поведение ставило воспитателей детского сада в тупик. Они знали его мать. Это была совершенно спокойная женщина, от которой редко можно было услышать хоть пару слов, когда она приходила забирать его из детского сада. Мальчик всегда встречал ее с радостью.

Дождливым осенним днем Кеннет пришел в садик весь мокрый. У воспитательницы всегда была под рукой сухая одежда. Помогая мальчику переодеться, она увидела нечто, что заставило ее ужаснуться. Его спина и ноги были покрыты черными, синими и зелеными кровоподтеками. Было видно, что некоторые из них уже начинали заживать, а один, казалось, появился не более одного—двух дней назад. Воспитательница просто спросила у Кеннета, кто это сделал, и он ответил: «Папа и мама». Этот простой вопрос навсегда изменил жизнь мальчика. В его судьбу вмешались местные органы защиты детства. Для того, чтобы защитить Кеннета от побоев, его разместили в замещающую семью, и после 18 месяцев безуспешной работы с родителями было принято решение прекратить попытки воссоединения. После того, как родители мальчика были лишены родительских прав, появилась возможность его усыновить. Это сделали его замещающие родители. Когда-нибудь у Кеннета появится множество вопросов о том, как и почему с ним случилось то, что случилось. И его усыновители должны будут быть готовы ответить на эти вопросы.

Усыновители должны помочь ребенку понять проблему насилия постепенно, по мере прохождения им различных этапов развития.

Дошкольный возраст: твои мама и папа не ухаживали за тобой так, как это должны делать родители. Родители обязаны делать все, чтобы их детям ничего не угрожало.

Младший школьный возраст: ты пострадал не из-за того, что ты плохой ребенок, даже если кто-нибудь тебе такое и говорил. Ты не виноват в том, что делали твои родители. Они относились к тебе жестоко, потому что были не в состоянии контролировать свою жизнь. В этом возрасте усыновители могут начать рассказывать ребенку о его биологических родителях, т.е. об их пьянстве, семейных проблемах, нехватке денег. Если у ребенка сохранились воспоминания о насилии, усыновители могут помочь ему рассказать о своих мыслях и чувствах с помощью кукол. (Эта методика подробно описана в главе 9).

Средний школьный возраст: спросите у ребенка, бывает ли так, что он за что-нибудь начинает сердиться на своего друга в школе или на игровой площадке? Хотелось ли его ударить? Похожие чувства возникают у многих детей. Скажите ему, что его родители тоже начинали сильно сердиться. Когда они были маленькими, их никто не научил

управлять этим чувством. Поэтому вместо того, чтобы попытаться справиться со своим гневом, они вымещали его на тебе, даже зная, что это неправильно. Как ты думаешь, почему они были так сердиты? У них была очень тяжелая жизнь, и они не знали, как справиться со своими проблемами. Какие у них могли быть проблемы? Усыновители могут рассказать ребенку о том, то, что знают о его биологических родителях (глава 9, в которой рассказывается о том, как помочь ребенку справиться со своими собственными чувствами гнева и страха).

Младший подростковый возраст: продолжайте работать с ребенком и с его воспоминаниями – и плохими, и хорошими. Раскрытие информации (с использованием рационального стиля – см. главу 6) и обсуждение эмоций с использованием отражающего стиля помогают ребенку продвигаться в процессе осознания и разрешения своих собственных чувств гнева и обиды. В этом возрасте ребенок готов воспринять информацию о факторах, способствующих воспроизведению насилия из поколения в поколения, о социальных и экономических причинах насилия и о психологических особенностях членов биологической семьи. У детей в возрасте 12 и более лет уже формируется абстрактное мышление, что помогает им понять семейную динамику в описанных выше терминах.

Разминирование бомбы с часовым механизмом (информация к размышлению для усыновителей)

Если усыновители не будут активно работать над преодолением ребенком обуревающего его чувства гнева, они создадут ходячую «бомбу с часовым механизмом». Dr. Randolph Severson, эксперт по усыновлению из города Даллас (штат Техас), работает с подростками и взрослыми людьми, которые не «проговорили» свое прошлое и носят в себе неразрешенное чувство гнева.

Приходя ко мне, многие из них говорят, что ощущают себя бомбой, которая вот-вот взорвется. Такое часто случается с людьми, которым было меньше шести лет (речь идет о детях, не обладающих хорошо развитыми речевыми навыками), когда они стали жертвами насилия.

С тех пор они не имели контактов со своими биологическими семьями, и из-за того, что насилие имело место в раннем детстве, единственное, что связывает их с биологическими родителями, это воспоминания об этом насилии.

Жизнь представляет собой континуум человеческого опыта, и эпизод насилия оказал на каждого из этих детей столь сильное влияние, что в конечном итоге превратился в единственное воспоминание, опираясь на которое ребенок должен сформировать свою идентичность в историческом контексте.

По мере того как ребенок проходит подростковый возраст и пытается построить ощущение собственного «я» в рамках этого исторического контекста, перед ним встают две проблемы. Во-первых,

он почти ничего не помнит, а, во-вторых, то, что он все же помнит, слишком тяжело и ужасно.

По мере возможности я стараюсь «войти» в исторический контекст воспоминаний пациента. Не бывает так, чтобы ребенок подвергался насилию двадцать четыре часа в день. Я стараюсь помочь ему восстановить любые, даже самые незначительные положительные воспоминания.

Я также с успехом использую так называемую «объяснительную терапию», то есть даю пациенту как можно больше информации. Для этого я обращаюсь за помощью в агентство по усыновлению. Любая информация, которая помогает ребенку осознать социально-экономические, психологические и семейные проблемы, с которыми пришлось столкнуться его биологическим родителям, очень полезна.

Агентство по усыновлению может располагать дополнительной неперсонализированной информацией о прошлом ребенка, которая изначально не была предоставлена усыновителям. В этой связи имеет смысл обратиться к сотрудникам агентства и попытаться обновить или расширить имеющиеся сведения.

КАК РАССКАЗЫВАТЬ О СЕКСУАЛЬНОМ НАСИЛИИ

История Дасти

Дасти было три года, когда у нее появился отчим. Не прошло и года, как ее жизнь круто изменилась. Джон, ее отчим, начал «готовить» Дасти к сексуальным действиям. Все началось, когда ей было четыре года, с ощупывания гениталий. К тому времени, когда Дасти ходила во второй класс, отчим время от времени поздно ночью заходил к ней в спальню и насиловал ее. Однажды, когда Дасти была уже в третьем классе, учительница случайно услышала, как она рассказывала своей подруге на перемене, что ее заставлял делать «папа». Ее жизнь опять круто изменилась – на этот раз навсегда. Учительница сообщила в органы защиты детства о том, что она услышала. Биологическая мать отвергла все обвинения, выдвинутые Дасти, и, по сути, приняла сторону отчима. Дасти попала в замещающую семью и вскоре была удочерена. Когда-нибудь усыновителям придется ответить ей, почему с ней произошло то, что произошло.

Дети часто считают себя виновными в совершенном над ними сексуальном насилии. Иногда ребенок думает так со слов насильника, который возлагает на него вину за произошедшее, чтобы заставить его молчать – или чтобы оправдать свое деструктивное поведение. Иногда насильник говорит ребенку замечательные слова: «Ты для меня особенная, и мы можем делать вместе множество удивительных вещей, но нам придется держать все это в тайне».

Усыновителям часто бывает трудно говорить о сексуальном насилии. В большинстве случаев они пытаются избежать разговора на эту тему.

«Усыновителям не нравится слышать или произносить слова, с помощью которых дети описывают то, что с ними произошло, - говорит

Dr. Кеск. – Если ребенок умеет говорить, попросите его рассказать о случившемся, не исправляя его. Их чувства связаны со словами. Тем не менее, усыновители часто заменяют грубые слова на благозвучные, которые не вызывают у них такого отторжения. Если усыновители заменят слова ребенка, они не узнают его истинных чувств и исказят эмоциональную и психологическую реальность, в которой живет ребенок.⁴

Многие дети, ставшие жертвами сексуального насилия, задают вопрос: «Почему это произошло со мной? Почему это вообще произошло?». Говоря с ребенком, который подвергся сексуальному насилию и помнит о нем, усыновители могут отметить несколько моментов.

- Ты не виноват в совершенном над тобой сексуальном насилии, что бы тебе ни говорили.
- (Имя) повел (а) себя слишком эгоистично, когда он (а) сделал (а) это с тобой. (Имя) думал (а) только о себе. Он (а) хотел (а), чтобы ему (ей) было хорошо.
- (Имя) трогал (а) тебя в местах, где ребенка нельзя трогать. (Имя) виноват (а) во всем, что он (а) сделал (а).
- С твоей стороны было очень смело рассказать, что (имя) сделал (а) с тобой. Ты поступил (а) совершенно правильно. Я горжусь тобой. Ты знал (а), что нужно делать, чтобы защитить себя от опасности.

Что делать, если ребенок, ставший жертвой сексуального насилия, слишком мал и еще не умеет говорить?

История Кэсси

Кэсси было четыре месяца, когда она попала в замещающую семью. Это произошло потому, что ее биологическая мать была не в состоянии за ней ухаживать. Сотрудники организации социальной работы в течение 14 месяцев пытались организовать воссоединение девочки с матерью, но все их усилия оказались тщетными. До этого момента никто даже не вспоминал о биологическом отце Кэсси. Он объявился за две недели до того, как социальные работники должны были приступить к разработке плана удочерения девочки. Кэсси на тот момент уже исполнилось полтора года. Ее начали возить на встречи с биологическим отцом. Через два месяца суд передал ему права опеки над девочкой.

Уэддоны, замещающие родители Кэсси, были шокированы решением суда. Каково же было их удивление, когда меньше чем через год им позвонили из организации социальной работы и спросили, смогут ли они взять девочку обратно. Выяснилось, что она стала жертвой физического и сексуального насилия со стороны биологического отца. Когда Кэсси вернулась в семью Уэддонов в возрасте трех лет, это была уже совершенно другая девочка, изуродованная эмоциональными травмами и отягощенная жуткими воспоминаниями.

Заполнение пустоты

«В здоровых семьях усыновители выступают в качестве целителей» – говорит Paddock. Они обязаны создать среду, в которой станет возможным разговор на эту трудную тему.⁵ Что они могут сказать, чтобы заполнить пустоту в душе еще не научившегося говорить ребенка, чтобы когда-нибудь он смог понять, что с ним произошло в раннем детстве?

Дошкольный возраст: твои родители не могли заботиться о тебе, как это должны делать все родители. Всем детям нужны мамы и папы, которые будут защищать их от опасности. Твои биологические родители не смогли этого сделать.

Младший школьный возраст: продолжайте развивать приведенную выше историю и приступайте к обсуждению сексуальности. Для этого можно воспользоваться специальными детскими книгами (см. перечень рекомендуемых книг в конце главы). Начните разговор о том, что насильник принимал болезненные для ребенка решения, не принимая в расчет его чувства. В это время усыновители могут начать задавать вопросы вроде этого: «Ты когда-нибудь вспоминаешь о времени, которое ты провел со своими биологическими родителями?» Согласно Paddock, усыновители должны с самого начала дать ребенку понять, что «нет вещей, которые были бы настолько пугающими и ужасными, чтобы о них нельзя говорить. Ничто из того, что может сказать ребенок, не заставит усыновителей отправить его обратно. Ребенок должен понять, что ни его чувства, ни его воспоминания его не убьют, и что когда он поделится этими чувствами и воспоминаниями, ему станет легче».

Средний школьный возраст и далее: когда ребенок вступит в подростковый возраст, усыновители могут направить его к психологу или в группу взаимопомощи, где он сможет разрешить проблемы, связанные с перенесенным в раннем детстве сексуальным насилием. Усыновителям необходимо связаться с местной организацией социальной работы с детьми, чтобы узнать, какие социальные услуги для детей, ставших жертвами сексуального насилия, доступны в данной местности. Все это время усыновители должны продолжать открыто отвечать на вопросы ребенка, поддерживать его, применять активное слушание.

КАК РАССКАЗЫВАТЬ О ПСИХИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ

История Роя

К тому моменту, когда Рой попал в замещающую семью, ему было всего три года, но в своей короткой жизни он уже успел повидать больше, чем многие взрослые. Его мать, которая очень его любила, страдала сильной депрессией. Вследствие этого она была совершенно не в состоянии удовлетворять его потребности. Рой часто бродил по двору грязный и голодный. В конце концов, соседи сообщили об этом в органы защиты детства, и мальчика забрали из семьи. После 18 месяцев,

проведенных им в замещающей семье, стало очевидно, что возвращать его домой нельзя. В итоге он был усыновлен своими замещающими родителями. Когда-нибудь им придется рассказать ему правду о его прошлом.

Дошкольники и старшие дети, которые усыновлены из-за психического заболевания биологического родителя, иногда помнят его странное, даже пугающее поведение. Ребенок может помнить времена, когда под воздействием депрессии родитель вел себя совершенно неадекватно. Например, на протяжении многих дней ребенок мог приходить домой после школы и видеть, что родитель даже не вставал с постели.

Ребенок может также помнить резкие смены настроения родителя, из-за которых он часто не знал, как ему себя вести. Родитель мог запираť его в комнате за какой-либо поступок, который днем раньше не вызывал никаких нареканий. Такие дети жили в хаотичных, дисфункциональных, непредсказуемых семьях, где все было поставлено с ног на голову. Тем не менее, они любят своих биологических родителей и часто как бы спрашивают своими словами или поступками: «Почему мне нельзя было и дальше жить с мамой/папой?». В работе с такими детьми возникают серьезные проблемы, решать которые усыновители должны постепенно с учетом уровня развития ребенка.

Дошкольный возраст: твой первый папа (твоя первая мама) был (а) нездоров (а) и нуждался (нуждалась) в помощи других людей. У него (нее) были «хорошие» дни, когда все было превосходно. И «плохие» дни, когда ему (ей) была нужна помощь. Он (а) не мог (ла) защитить тебя от опасности. А тебе нужна постоянная семья, которая сможет заботиться о тебе каждый день и делать так, чтобы тебе ничего не угрожало. Вот поэтому ты и живешь с нами.

Младший школьный возраст: твоему биологическому отцу (твоей биологической матери) было почти все время грустно (или страшно). Из-за того, что он (а) думал (а), что ему (ей) все время угрожает какая-то опасность, он (а) не мог (ла) защитить тебя. Когда у тебя появляется какая-нибудь проблема (например, когда ты не понимаешь домашнее задание), ты думаешь о том, как ее решить (ты можешь, например, обратиться за помощью ко мне, старшему брату, учительнице). Когда проблема появлялась у твоего биологического отца (твоей биологической матери), он (а) сильно расстраивался (расстраивалась), ему (ей) становилось страшно и он (а) не знал(а), что делать. Он (а) ничего не делал (а), и проблема становилась все серьезнее (ты ведь знаешь, что бывает, когда ты долго не делаешь домашние задания). Твой биологический отец (твоя биологическая мать) не мог(ла) разобраться в том, что происходит, и не знал(а), как справляться с проблемами. Когда человек не может правильно думать, и это продолжается долгое время, это называется «психическое заболевание». Есть лекарства, которые могут помочь твоему биологическому отцу (твоей биологической матери) лучше думать. Иногда можно поговорить с врачом или с социальным работником. Мы думаем, что твой биологический отец

(твоя биологическая мать) в безопасности, но он (а) не может заботиться о детях. Поэтому ты всегда будешь жить с нами.

Средний школьный возраст и далее: твой биологический отец (твоя биологическая мать) долго страдал (а) от психического заболевания (например, от депрессии – или от другого заболевания, если известен точный диагноз). Эти проблемы появились у него (нее) еще до того, как ты родился, и ты не виноват в том, что твой биологический отец (твоя биологическая мать) страдает от депрессии или всего боится. Он (а) несчастен (несчастлива) не потому, что он (а) этого хочет. Просто у него (нее) не получается по-другому. Так что ни твой биологический отец (твоя биологическая мать), ни ты не виноваты в том, что у него (нее) появились проблемы с психическим здоровьем. Такие проблемы возникают у некоторых людей, и в этом никто не виноват. У твоего биологического отца (твоей биологической матери) не получается работать и ухаживать за детьми. Иногда ему (ей) приходится ложиться в больницу, чтобы принимать лекарства и советоваться с врачом. Что ты хочешь знать о своем биологическом отце (своей биологической матери)? Есть у тебя вопросы, на которые я мог(ла) бы ответить?

Дополнительные моменты, на которые усыновители могут обратить внимание ребенка

- Твой папа (твоя мама) не мог (ла) принимать правильные решения, но это совсем не значит, что он (а) тебя не любил (а).
- В какой-то момент стало важно, чтобы ты мог расти дальше в стабильной семье, где тебе ничего не угрожает.
- Проблемы в жизни твоего биологического отца (твоей биологической матери) возникли не из-за тебя. Они уже были у него (нее) еще до того, как ты появился на свет.

КАК РАССКАЗЫВАТЬ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ АЛКОГОЛЕМ И НАРКОТИКАМИ

История Джимми и Эшли о наркомании

«Тяжело» и «страшно» – эти два слова лучше всего описывают первые годы жизни брата и сестры Джимми и Эшли. Поведение их биологической матери, пристрастившейся к крэку, было непредсказуемым, и дети почти каждый день сталкивались с насилием с ее стороны. Им часто приходилось ложиться спать голодными и холодными в семейной «машине» – старой ржавой развалине, пока их мать удовлетворяла свою страсть к наркотику. Детей нашел полицейский, который услышал их плач, проходя мимо машины в два часа ночи. Сотрудники органов защиты детства забрали детей у матери. Вскоре стало очевидно, что она не сможет заниматься их воспитанием,

и детей усыновила семья из другого штата. Когда-нибудь усыновителям придется рассказать им правду об их прошлом.

История Марти об алкоголизме

Марти (6 лет) забрали у матери-алкоголички после пяти лет почти полного игнорирования потребностями ребенка. В те редкие дни, когда мать оставалась трезвой, она с грехом пополам ухаживала за дочерью, но чаще она чуть ли не с самого утра напивалась дешевым вином и засыпала. На протяжении нескольких часов, пока мать лежала в беспамятстве, перепуганная Марти оставалась наедине с собой. Когда ей не удавалось разбудить мать, она думала, что та умерла. Сколько бы девочка ни плакала, как бы она ни старалась растолкать мать, ничего не помогало. После того как мать лишили родительских прав, Марти удочерили, и она прекрасно прижилась в новой семье. Усыновители думали, что все проблемы остались позади, пока однажды за ужином на столе не появилось вино. Едва завидев бутылку, Марти впала в истерику. Усыновителям никак не удавалось ее утешить – для девочки вино однозначно ассоциировалось с отвержением и небрежением. Когда-нибудь усыновителям придется помочь Марти понять, что с людьми делает алкоголь.

Даже у детей, которые были усыновлены в раннем возрасте, могут оставаться смутные воспоминания о жизни с человеком, который злоупотреблял алкоголем или наркотиками. В процессе развития у таких детей должна быть возможность поделиться этими воспоминаниями и выразить свои чувства по поводу того, что когда-то у них не было еды, чистой постели или чистой одежды. У них часто остается страх, вызванный жизнью с родителями, которые постоянно отсутствовали и оставляли их без присмотра, постоянно пребывали в дурном расположении духа или проводили большую часть времени в алкогольном или наркотическом забытии. Представленные ниже разъяснения можно адаптировать для детей, родители которых страдали алкоголизмом.

Дошкольный возраст: твой первый папа (твоя первая мать) принимал (а) лекарство, от которого ему (ей) становилось плохо. Он (а) брал (а) это лекарство не у врача. Он (а) принимал (а) это лекарство потому, что думал (а), что это поможет ему (ей) почувствовать себя лучше, но это было не так. Когда он (а) принимал (а) это лекарство, ему (ей) становилось хуже, и он (а) не мог (ла) заботиться о тебе. Тебе нужна постоянная семья, которая сможет сделать так, чтобы тебе ничего не угрожало. Вот поэтому ты и живешь с нами.

Младший школьный возраст: твой первый папа (твоя первая мама) принял (а) несколько неправильных решений еще до того, как ты появился на свет (когда ты был еще совсем маленьким). Он (а) послушал (послушала) плохого человека, который сказал, что он (а) станет счастливее, если будет принимать наркотики. Этот плохой человек – его называли «дилер» – зарабатывал деньги тем, что продавал людям наркотики. Когда человек начинает принимать наркотики, ему очень

тяжело остановиться. Когда он пытается остановиться, ему становится очень плохо. Когда твой биологический отец (твоя биологическая мать) попробовал (а) наркотики в первый раз, ему (ей) действительно на какое-то время стало хорошо, и он (а) подумал (а), что этот плохой человек, дилер, был прав! Но дилер не сказал ему (ей), как плохо он (а) будет себя чувствовать, когда перестанет принимать наркотики. И дилер не сказал ему (ей), что он (а) не сможет заботиться о тебе (и вообще о детях), когда он (а) будет принимать наркотики, потому что он (а) все время будет хотеть спать. Вскоре он (а) начал (а) принимать наркотики каждый день, потому что если он(а) пробовал(а) отказаться от наркотиков, ему (ей) становилось очень плохо. Чтобы ему (ей) стало лучше, ему (ей) приходилось снова и снова принимать наркотики, и для того, чтобы покупать наркотики, он (а) иногда тратил (а) деньги, которые нужны были для того, чтобы купить еду или заплатить за квартиру. Тебе надо быть с семьей, которая всегда сможет сделать так, чтобы тебе ничего не угрожало, и чтобы у тебя всегда была еда. Поэтому ты всегда будешь жить с нами.

Средний школьный возраст и далее: твой биологический отец (твоя биологическая мать) «подсел (а)» на наркотики или алкоголь, потому что он (а) слушал (а) плохих людей и принимал (а) неправильные решения. Что ты помнишь о том времени? Что ты сейчас об этом думаешь? Какие еще вопросы у тебя остались?

Дополнительные моменты, на которые усыновители могут обратить внимание ребенка

- Проблемы с алкоголем или наркотиками возникли у твоего отца (твоей матери) не из-за тебя.
- Твой отец (твоя мать) относился (относилась) к тебе плохо из-за того, что он (а) находился (находилась) под воздействием алкоголя или наркотиков.
- Твой отец (твоя мать) не всегда относился (относилась) к тебе так, как нужно относиться к ребенку, но это не значит, что он (а) тебя не любил (а).
- Твой отец (твоя мать) не мог (ла) контролировать свою жизнь и делать так, чтобы тебе ничего не угрожало, и чтобы ты был счастлив.
- Ты должен расти в семье, где ничто не сможет причинить тебе вреда.

КАК РАССКАЗЫВАТЬ О НАРУШЕНИЯХ ЗАКОНА

История Кристи

Жизнь Кристи никогда не была спокойной. Эта жизнь была беспорядочной, громкой и непредсказуемой. В доме всегда было много

злых людей, которые приходили и уходили в любое время дня и ночи. У ее родителей был семейный бизнес, которым они зарабатывали на жизнь. Это был незаконный и опасный бизнес. Они угоняли машины, а потом перекрашивали и перепродавали их на черном рынке или разбирали на запчасти. Одним теплым осенним вечером жизнь Кристи навсегда изменилась. К ним домой пришел переодетый полицейский, чтобы «купить» машину. После того, как сделка была заключена, он арестовал обоих родителей Кристи. В четыре с половиной года Кристи сначала попала в замещающую семью, а потом была удочерена. Когда-нибудь усыновителям придется объяснить ей, что произошло в ее прошлом.

Усыновители могут довольно рано начать поднимать тему нарушения закона в разговорах со своими усыновленными детьми. Вот пример того, что они могут говорить детям по мере их взросления.

Дошкольный возраст: ты ведь знаешь, что у нас в семье есть правила? Некоторые правила настолько важны, что их называют «законами». Все обязаны соблюдать законы, даже взрослые. Ты знаешь какие-нибудь законы? Если взрослые не следуют этим особенно важным правилам, которые называются «законами», им приходится проводить некоторое время в особенном месте, чтобы научиться лучше себя вести. Твой первый папа (твоя первая мама) сейчас находится в таком месте, потому что он (а) не следовал (а) важным правилам. Тебе нужна постоянная семья, которая сделает так, чтобы тебе ничего не угрожало. Поэтому ты будешь жить с нами до тех пор, пока не вырастешь.

Младший школьный возраст: твой биологический отец (твоя биологическая мать) нарушил (а) закон, и его (ее) отвели к судье. Твой биологический отец (твоя биологическая мать) нарушил (а) закон тем, что он (а) украл чужую машину (продавал наркотики другим людям и т.п.). Мы не уверены, почему твой биологический отец (твоя биологическая мать) решил (а) нарушить закон, но мы думаем, что он (а) сделал (а) это потому, что он (а) принимал (а) наркотики, и ему (ей) нужны были деньги, чтобы купить наркотики, когда ему (ей) стало плохо; был (а) пьян (а) и не мог (ла) принимать правильные решения; попробовал (а) решить свои проблемы кулаками, а не словами и т.п. Судья решил, что твой биологический отец (твоя биологическая мать) должен (должна) подумать о своем проступке, и отправил его (ее) в тюрьму. Он (а) проведет там несколько лет. Ты не мог столько ждать. Тебе прямо сейчас нужна семья, где тебя любят и делают все, чтобы тебе ничего не угрожало! Поэтому ты будешь жить с нами до тех пор, пока не вырастешь.

Средний школьный возраст и далее: наверное, твой биологический отец (твоя биологическая мать) сейчас жалеет, что поступил (а) неправильно, когда был (а) моложе, и теперь вынужден (а) жить далеко от тебя. Он (а) очень тебя любит. Но, наверное, боится, что ты будешь на него (нее) сердиться. Возможно, что еще хуже, его (ее) забудешь. Что ты чувствуешь по отношению к своему биологическому отцу (своей биологической матери)? Какие вопросы у тебя есть о твоей биологической семье?

КАК РАССКАЗЫВАТЬ О ТЯЖЕЛЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА: ИЗНАСИЛОВАНИИ И КРОВΟΣМЕШЕНИИ

Рассказать ребенку об обстоятельствах его рождения, если оно было сопряжено с изнасилованием или кровосмешением, нелегкая задача. Dr. Severson говорит о том, как сложно усыновителям справиться с этой задачей.

Иметь ребенка, которого вы любите всем сердцем, который беззаботно засыпает под теплым одеяльцем после того, как вы поцеловали его на ночь, и знать, что его жизнь началась с ужасного события и что вы должны рассказать ему об этом, став причиной утраты по вашей воле его невинного неведения, – такого действительно не пожелаешь никому...

Вопрос о том, когда рассказать ребенку о его рождении, если оно произошло при таких обстоятельствах, до сих пор волнует тех, кто профессионально занимается усыновлением и по роду своей деятельности обязан наставлять и поддерживать усыновителей. Dr. Vera Fahlberg, известный специалист в этой сфере, полагает, что информация должна предоставляться ребенку постепенно. «Было бы В КОРНЕ НЕВЕРНО ждать, пока ребенку исполнится 18 лет и он будет готов начать самостоятельную жизнь, чтобы рассказать об этом», – утверждает она. «По мере того, как усыновленные дети приближаются к моменту расставания с семьей, их часто начинает с новой силой мучить боль отвержения. Важно, чтобы информация об их происхождении не ассоциировалась у них – в очередной раз – с опытом расставания и потери родителей (хотя на этот раз расставание является естественным этапом нормального развития)».

Fahlberg также считает, что прежде чем рассказать ребенку эти «страшные вещи», усыновители должны заранее обсудить их друг с другом или с другим пользующимся их доверием взрослым человеком, чтобы принять факты и найти в себе силы говорить о них с видимым спокойствием.

Всякий раз, когда перед усыновителями встает необходимость обсудить тяжелые вещи, желательно, чтобы они имели возможность «отрепетировать» разговор до того, как он состоится. Записав свой рассказ на магнитофон и затем прослушав запись, усыновители смогут услышать то, что услышит их ребенок. Во многих случаях это помогает им найти более уместные фразы. Усыновители должны отдавать себе отчет в том, что они являются лишь временными «хранителями» истории ребенка, но в конечном итоге эта история принадлежит ему»⁶.

Как рассказывать об изнасиловании

Раннее детство: согласно Fahlberg, сначала нужно сделать так, чтобы биологический отец ребенка был упомянут в его Книге жизни (о том, как создать Книгу жизни, рассказывается в главе 9). В случае изнасилования, в первое время в Книге жизни достаточно упоминания

о том, что информация о биологическом отце отсутствует. Как отмечает Fahlberg, если ребенок не знает своего отца, то в большинстве случаев он не ощущает какой-либо связи с ним до тех пор, пока ему не исполнится 8–10 лет. Именно в этом возрасте у ребенка появляется ощущение генетической связи и желание больше узнать о биологическом отце.

Sue Pelleg, психолог из Огайо, специализирующаяся на работе с усыновленными детьми, говорит, что со временем усыновители могут несколько расширить объяснение. Пример: «Твоя мать не слишком хорошо знала (или совсем не знала) твоего отца. Отношения между ними нельзя назвать счастливыми. Твоя мать попала в ситуацию, в которой ей угрожала опасность, но из этого получилось что-то хорошее – на свет появился ты».⁷

Средний школьный возраст и далее: Severson отмечает, что «как только ваш ребенок спросит или узнает – и только ваша любовь и ваш инстинкт подскажут вам, когда это произойдет – что в его зачатии принимали участие два человека, ему нужно сказать, что его биологическая мать и биологический отец не были влюблены друг в друга и, возможно, даже были не слишком хорошо знакомы, и что они не «занимались любовью», а, скорее, «занимались сексом», хотя мать этого и не хотела».⁸

Два наиболее часто задаваемых вопроса:

1. **Должны ли мы говорить ребенку всё, что нам известно об обстоятельствах его зачатия?** Severson говорит по этому поводу: «Нет, точно так же как вы не станете объяснять любому другому ребенку, как, собственно, он был зачат».
2. **Когда лучше впервые упомянуть слово «изнасилование»?** Severson полагает, что усыновители не должны «использовать само слово до тех пор, пока не будут уверены, что ребенок понимает его значение», что обычно происходит к моменту вступления ребенка в поздний латентный период развития.

При этом Severson предупреждает, что в попытке отсрочить момент причинения ребенку боли усыновители могут опоздать: «правильный» момент так и не наступит, и ребенок узнает правду из другого источника. Когда это происходит, ребенок лишается поддержки усыновителей в осознании горькой правды, но что еще хуже, «на карте его мирознания появляется новая реальность. Мать и отец не заслуживают его полного доверия».⁹

Как рассказывать о кровосмешении

Раннее детство: согласно Fahlberg, как и в случае с изнасилованием, биологический отец ребенка должен впервые упомянуться в его Книге жизни. Первоначально достаточно упомянуть лишь то факт, что биологический отец был членом семьи биологической матери. Другая возможность заключается в том, чтобы физическая и этническая история биологического отца в том виде, в котором она

изложена в Книге жизни, вела к логическому допущению о том, что он и биологическая мать ребенка были членами одной и той же семьи. При составлении Книги жизни важно помнить, что на первых этапах в нее надо включать информацию, которая соответствует действительности, но изложена в простой форме, чтобы ее можно было расширять по мере взросления ребенка. Сформулировать факты можно таким образом, чтобы впоследствии ребенку было легче формулировать возникающие у него вопросы.

Средний школьный возраст и далее: согласно Dr. Severson, выбор правильного момента для сообщения ребенку о том, что он появился на свет в результате кровосмешения, определяется теми же принципами, что и в случае изнасилования. Усыновители могут начать с заявления о том, что биологические родители ребенка росли в семье, члены которой не умели выражать свою любовь надлежащим образом. «Они не знали, как и кому показывать свою любовь. Из-за этого непонимания ты и появился на свет».

О чем важно помнить, разговаривая с детьми старшего возраста и подростками (по работам Dr. Fahlberg)

- Поздний латентный возраст и ранний подростковый возраст можно использовать для того, чтобы рассказать ребенку о возможных причинах изнасилования и кровосмешения. Для этого можно отвести ребенка на встречу группы взаимопомощи или на собеседование с психологом, специализирующимся на этой теме, либо помочь ему найти нужную информацию в библиотеке или в Интернете. Важно, чтобы ребенок понял: изнасилование является результатом неумения управлять чувством гнева и желанием контролировать других людей. Кровосмешение – результат серьезной семейной дисфункции. И то и другое может быть связано с иными формами физического насилия, гневом, стремлением к контролю, отсутствием границ и/или неспособностью к близким отношениям с другими взрослыми людьми.
- Детей и подростков можно подтолкнуть к тому, чтобы они узнали о жизни и о себе нечто такое, что позволит им нормально функционировать в семье и в обществе и не повторять ошибки, допущенные их биологическими родителями.
- Даже если ребенок пришел в этот мир в результате изнасилования или кровосмешения, он любим своим Создателем. В конце концов, что может родитель сказать ребенку о нем самом? Он может сказать ему правду. Бог создал ребенка по образу своему. Бог сотворил его в чреве матери. Он, как и любой другой ребенок, прекрасен, и все дни его жизни предначертаны Богом.¹⁰

РЕЗЮМЕ

Усыновителям нелегко рассказать ребенку о тяжелых обстоятельствах его появления на свет. Для того, чтобы тактично и в то же время правдиво преподнести ребенку факты, которые могут перевернуть его жизнь, нужны храбрость и мудрость. Содержание этой главы и советы других усыновителей, социальных работников и психологов помогут усыновителям решить эту сложную задачу.

СПИСОК КНИГ, РЕКОМЕНДУЕМЫХ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ В ЦЕЛЯХ ОБСУЖДЕНИЯ С РЕБЕНКОМ ВОПРОСА СЕКСУАЛЬНОСТИ

1. Almost 12: The Story of Sex (Почти 12: Рассказ о сексе) by Kenneth N. Taylor (Кеннет Н. Тэйлор)
2. How to Talk to Your Child About Sex: It's Best to Start Early, but It's Never Too Late—A Step-By-Step Guide for Every Age (Как говорить с ребенком о сексе: Лучше раньше, но никогда не поздно — Пошаговое пособие для детей любого возраста) by Linda Eyre, Richard M. Eyre (Линда Эйр, Ричард М. Эйр)
3. Kids First Book About Sex (Первая книга ребенка о сексе) by Joani Blank, Marcia Quackenbush (Джоани Блэнк, Марша Квакенбуш)
4. Asking About Sex and Growing Up: A Question-And-Answer Book for Boys and Girls—any age (Вопросы о сексе и взрослении: Книга вопросов и ответов для мальчиков и девочек — для детей любого возраста) by Joanna Cole, Alan Tiegreen (Illustrator) (Джоанна Коул, Алан Тайгрин (иллюстрации))
5. It's Perfectly Normal: Changing Bodies, Growing Up, Sex, and Sexual Health (Это совершенно нормально: Телесные изменения, взросление, пол и половое здоровье) by Robie H. Harris, Michael Emberley (Illustrator) (ages 9-12) (Роби Х. Харрис, Майкл Эмберли (иллюстрации) (для детей 9-12 лет))

ВОПРОСЫ

1. Для того, чтобы обсудить содержание этой главы в малых группах, предложите каждому участнику написать историю своего ребенка.
2. Если кто-либо из участников не может привести пример из собственной жизни, он может воспользоваться следующей историей.

Катя (8 лет) прожила в семье усыновителей уже шесть с половиной лет. В свое время никто не подумал о том, чтобы сделать для нее Книгу жизни, и сейчас ее усыновители решили обратиться в агентство по усыновлению за дополнительной информацией о прошлом Кати. Они знали, что мать девочки умерла, а отец находится в тюрьме за убийство, но у них не было

об этом никаких подробностей. То, что они узнали в агентстве, показалось им настолько важным, что они решили рассказать об этом Кате.

Катя впервые попала в замещающую семью в возрасте 14-и месяцев. Она стала свидетельницей того, как ее биологический отец зверски убил ножом ее биологическую мать. После этого он забрал девочку и два дня прятался от полиции. Когда ее, наконец, нашли в доме друзей семьи, на ней все еще была надета пижама с пятнами крови, в которой она была в ту ужасную ночь. Когда Кате исполнилось два года, она была удочерена ее нынешними родителями.

Напишите историю Кати.

-
1. Greg Keck. "Affirming the Hurt Adoptee's Reality," Jewel Among Jewell Adoption News, Spring 1999.
 2. Greg Keck, личная беседа, 12 мая 1999 года
 3. Dee Paddock, личная беседа, 29 мая 1999 года
 4. Greg Keck, личная беседа, 29 мая 1999 года
 5. Dee Paddock, личная беседа, 29 мая 1999 года
 6. 8 Fahlberg, V., электронная почта от 15 июля 1999 года
 7. Sue Pelleg, телефонный разговор от 21 июля 1999 года
 8. Severson, стр. 11-12.
 9. Ibid. За дополнительной информацией обращаться по адресу: House of Tomorrow, 4209 McKinney Ave., Dallas, TX. 75205
 10. По мотивам Псалма 139, The Life Application Bible (1991) Tyndale House Publishers

ГЛАВА 9

Инструменты общения между родителями и детьми

Дети не могут рассказывать о своих чувствах так, как это делают взрослые. Они делают это с помощью кукол, рисунков и игр.

*Сюзан Пеллег,
лицензированный независимый социальный работник,
магистр наук (общественное управление)*

У детей, которые попадают в усыновительные семьи после длительного проживания с биологическими родителями, есть воспоминания. Усыновители играют в их жизни особую роль: они должны стать «хранителями» этих воспоминаний – и тяжелых, и приятных. Существует несколько инструментов и методик, с помощью которых усыновители могут сохранить эти исчезающие воспоминания и помочь ребенку рассказать, что он чувствует в связи с тем, что ему довелось пережить.

Инструменты интерактивного общения с ребенком

- Книга жизни/архив
- Карта жизни
- Экокарта ребенка
- Семейное дерево

- Семейный коллаж
- Библиотерапия/видеофильмы

ИНСТРУМЕНТ 1: КНИГА ЖИЗНИ/АРХИВ

Этот инструмент эффективен в работе со всеми усыновленными детьми, независимо от того, в каком возрасте они попали в усыновительную семью. Он может использоваться на любых этапах развития ребенка.

Семь причин, по которым ребенку нужна Книга жизни¹

Что это такое? По определению Dr. Denise Goodman, известного американского эксперта по вопросам усыновления, Книга жизни описывает историю ребенка, его семьи, размещение в замещающую семью или усыновление. В ней собирается информация о росте и развитии ребенка, его чувствах, мыслях, надеждах и мечтах. Книга жизни помогает ребенку понять свое прошлое и подготовиться к своему будущему. Dr. Goodman приводит следующие причины, по которым она нужна ребенку.

КНИГА ЖИЗНИ

- *Воссоздает историю жизни ребенка*

Это очень важно, потому что жизнь у детей, с которыми мы работаем, часто складывается хаотично. Многие из них по несколько раз перемещались из биологической семьи в замещающую и обратно, или между замещающими семьями, жили то с одними родственниками, то с другими. Реакция каждого ребенка на расставание с биологической семьей уникальна и индивидуальна. Эти болезненные чувства красной нитью проходят через жизни усыновленных детей старшего возраста. Дети, сохранившие лишь смутные воспоминания о людях, которых они знали в прежней жизни, периодически возвращаются к этим вопросам по мере разрешения перенесенных ими утрат. Наличие правдивой «летописи» их прошлого помогает им без страха смотреть в будущее.

- *Становится для ребенка источником информации о биологической семье*

У многих детей, проживающих в замещающих семьях, и усыновленных детей почти нет информации об их биологических семьях, а та информация, которой они располагают, часто носит только негативный характер. Как выглядели их родители? Какие у них были таланты? Сколько у них было других родственников? У некоторых детей вообще нет ответов на эти вопросы. У каждого человека есть «генетическая дорожная карта» – его родители. Эта «дорожная карта»

помогает ему в формировании собственной идентичности. Если человеку нравятся какие-то черты, которыми обладали его родители, он их сохраняет. Если нет – он их отвергает. Дети, у которых нет такой информации, придумывают ее сами, и в большинстве случаев фантазия рисует им довольно мрачные картины. Некоторые дети знают о своих биологических родителях только плохое и вынуждены формировать свою идентичность, опираясь исключительно на негативную информацию. Очень важно, чтобы дети знали о своих биологических семьях также и хорошее.

Объясняет причины размещения ребенка в замещающую семью или семью усыновителей.

Дети часто имеют совершенно неверное представление о том, почему они были изъяты из своих биологических семей. Во многих случаях они считают, что виноваты в этом сами! Из-за этого у них возникает чувство вины, и иногда они пытаются себя наказать. Чтобы этого не происходило, нужно, чтобы дети располагали точной и правдивой информацией о причинах своего размещения в замещающие и усыновительные семьи.

- ***Содержит фотографии, рисунки, картинки***

Даже располагая письменной информацией, дети, как правило, хотят знать, как выглядели члены их семьи. Кроме того, на фотографиях часто бывают запечатлены важные семейные события - такие, как праздники, дни рождения и т.п. Наконец, детские фотографии помогают детям увидеть перемены, которые происходят с ними с течением времени.

- ***Помогает сохранить чувства и переживания ребенка***

Дети часто не имеют возможности проявить чувства, которые у них возникают в связи с перемещением из одной семьи в другую. Книга жизни становится для них своего рода дневником, в котором они записывают свои мысли и переживания.

- ***Рассказывает ребенку о ходе его развития***

Есть ли у вас детский альбом? Если вы не первенец, то, возможно, нет. А вам хотелось бы иметь документальные свидетельства самых важных событий первых лет вашей жизни? Первого прорезавшегося у вас зуба, вашего первого шага, вашего первого слова. Это еще одна важная функция, которую выполняет Книга жизни.

- ***Является полезным инструментом работы с детьми***

Книга жизни помогает организовать и систематизировать сведения о ребенке и в этом смысле является очень полезным инструментом, с

помощью которого замещающие родители, усыновители, социальные работники и психологи поддерживают ребенка в процессе переживания им разлуки с родителями, братьями, сестрами и домом.

НА ЧТО ЭТО ПОХОЖЕ? КАК СОЗДАТЬ КНИГУ ЖИЗНИ С УЧЕТОМ ВОЗРАСТА РЕБЕНКА

Книга жизни для детей грудного и младшего возраста

Задача сбора информации для Книги жизни ребенка грудного или младшего возраста гораздо важнее, чем может показаться на первый взгляд. В этом возрасте дети не помнят биологических родителей, замещающих родителей и других значимых людей, которые занимались их воспитанием. Часто у них нет фотографий, на которых были бы изображены они сами или такие люди. В этой связи составление Книги жизни для ребенка грудного возраста, живущего в замещающей семье, совершенно необходимо независимо от того, воссоединяется ли он со своей биологической семьей или идет на усыновление.

Какая информация включается в Книгу жизни	Источники информации
<i>Информация о рождении:</i> свидетельство о рождении, рост, вес, время и дата рождения, роддом (фотография, позаимствованная из информационной брошюры о роддоме или сделанная кем-либо из членов семьи), имена врачей, специальная медицинская информация или обстоятельства рождения, генограмма, фотографии членов биологической семьи, культурная история	Органы РАГС, социальные работники, медицинские работники, сотрудники роддома, медицинская карта, биологические родители, родственники

Какая информация включается в Книгу жизни	Источники информации
<p>Информация о размещении: причины изъятия из семьи и соответствующие записи в журнале регистрации; данные о перемещении в другие семьи (хронологический перечень); прощальные письма воспитателей, имена других детей, с которыми ребенок был близок, фотографии их воспитателей, фотографии домов, где они родились и воспитывались, фотографии комнат, в которых жил ребенок, фотографии домашних животных и т.п.</p>	<p>Материалы судебных архивов, сотрудник приемного отделения организации социальной работы, члены биологической семьи, социальный работник, курировавший ребенка, предыдущие воспитатели</p>
<p>Информация о состоянии здоровья: перечень медицинских учреждений, в которых ребенок получал медицинскую помощь, данные о прививках, список перенесенных в детстве заболеваний, травм, аллергий</p>	<p>Социальный работник, местные органы здравоохранения, воспитатели, педиатр, сотрудники детской поликлиники</p>
<p>Информация о развитии: важнейшие вехи развития ребенка</p>	<p>Предыдущие воспитатели, социальный работник, сотрудники медицинских учреждений</p>
<p>Информация об усыновлении: дата окончательного юридического оформления усыновления, фотографии торжественного ужина по случаю усыновления, сувениры</p>	<p>Усыновители и сотрудник агентства по усыновлению</p>

Книга жизни для детей школьного возраста

Дети, изъятые из своих семей в младшем школьном возрасте, иногда помнят значимых для них людей, но эти воспоминания часто бывают смутными и отрывочными. Они могут также ассоциироваться с тяжелыми событиями в жизни детей (эпизоды насилия, небрежение, изъятие из семьи). Книга жизни призвана заполнить пробелы в памяти таких детей и заменить созданные ими фантазии реальными фактами. В Книгу жизни ребенка школьного возраста должна быть включена информация о рождении, развитии и состоянии здоровья (см. выше), а также следующая информация, изложенная в таблице ниже.

Дополнительная информация, включаемая в Книгу жизни	Источники информации
<p>Информация о размещении: причины изъятия из семьи и соответствующие записи в журнале регистрации; данные о перемещении в другие семьи (хронологический перечень); прощальные письма воспитателей, имена других детей, с которыми ребенок был близок; фотографии их воспитателей, фотографии домов, где они родились и воспитывались; фотографии комнат, в которых жил ребенок, фотографии домашних животных и т.п., фотографии церковных мероприятий, в которых участвовал ребенок, фотографии друзей, членов спортивных команд, членов скаутских дружин, письма от биологических родителей и друзей, имена и адреса отдельно живущих братьев и сестер, сувениры, сведения об особых событиях в жизни ребенка</p>	<p>Материалы судебных архивов, сотрудник приемного отделения организации социальной работы, члены биологической семьи, социальный работник, курировавший ребенка, предыдущие воспитатели, школьные учителя, психологи, руководители детских коллективов, тренеры спортивных команд, священнослужители</p>
<p>Информация об образовании: список детских и учебных заведений, которые посещал ребенок (названия, даты посещения, фотографии (по мере возможности); фотографии одноклассников, учителей и других значимых взрослых; школьные дневники, тетради, поделки, фотографии и предметы, напоминающие о важных событиях в школьной жизни ребенка, награды, достижения, свидетельства, грамоты</p>	<p>Сотрудники детских и учебных заведений, учителя, школьные альбомы, школьные и местные газеты, тренеры спортивных команд, материалы школьных архивов</p>
<p>Информация об усыновлении: инструменты, которые использовались для подготовки ребенка к усыновлению (книжки-раскраски), дата окончательного юридического оформления усыновления, фотографии, сделанные в первый день жизни в новой семье и т.п.</p>	<p>Усыновители, замещающие родители, социальный работник, курировавший ребенка</p>

Книга жизни для подростков

Подростки, которые жили в замещающих семьях и затем были усыновлены или начали жить самостоятельной жизнью, часто не располагают важной информацией о своем прошлом. У них редко есть информация об их рождении или детские фотографии. У них нет данных о том, где и с кем они жили, в какие школы ходили, каких успехов добивались. Составление Книги жизни для ребенка младшего подросткового возраста может потребовать навыков «сыскной» работы, терпения и настойчивости, но для такого ребенка эта Книга жизни может стать единственным связующим звеном между его бессвязным и запутанным прошлым и более стабильным будущим. В Книгу жизни подростка необходимо включить всю имеющуюся информацию о его рождении, состоянии здоровья и развитии, а также следующую информацию².

Дополнительная информация, включаемая в Книгу жизни	Источники информации
Информация о размещении: перечень всех мест, в которых жил подросток, с указанием дат, имен воспитателей, причин перемещения, фотографии людей и мест, сыгравших важную роль в развитии подростка	Предыдущие воспитатели, социальные работники, материалы дела
Информация об образовании: список школ, которые посещал ребенок (названия, даты посещения, фотографии по мере возможности); фотографии одноклассников, учителей и других значимых взрослых; школьные дневники, тетради, поделки, фотографии и предметы, напоминающие о важных событиях в школьной жизни ребенка, награды, достижения, свидетельства, грамоты	Сотрудники детских и учебных заведений, учителя, школьные альбомы, школьные и местные газеты, тренеры спортивных команд, материалы школьных архивов, руководители детских музыкальных и театральных коллективов
Информация о начале самостоятельной жизни: сведения о подростковых группах и программах для подростков, фотографии других подростков, ведущих самостоятельную жизнь, руководителей групп, фотографии, снятые в день завершения занятий в группе и переезда в новую квартиру	Социальные работники, замещающие родители и сотрудники программ для подростков

Дополнительная информация, включаемая в Книгу жизни	Источники информации
<p>Информация об усыновлении: инструменты, которые использовались для подготовки ребенка к усыновлению, дата окончательного юридического оформления усыновления, фотографии, сделанные в первый день жизни в новой семье, сувениры</p>	<p>Усыновители и сотрудник агентства по усыновлению, который работал с замещающими родителями и усыновителями</p>

Архив

Помимо Книги жизни, важную роль может сыграть так называемый архив. Это, как правило, большая коробка, в которой хранятся предметы, по той или иной причине важные для ребенка – его первый зуб, спортивные или музыкальные трофеи, аттестат, записки и наставления учителей, школьные тетради, поделки, фотографии и сувениры, напоминающие о важных событиях, награды, призы, свидетельства. Чем старше становится ребенок, тем важнее для него эти предметы.

ИНСТРУМЕНТ 2: КАРТА ЖИЗНИ

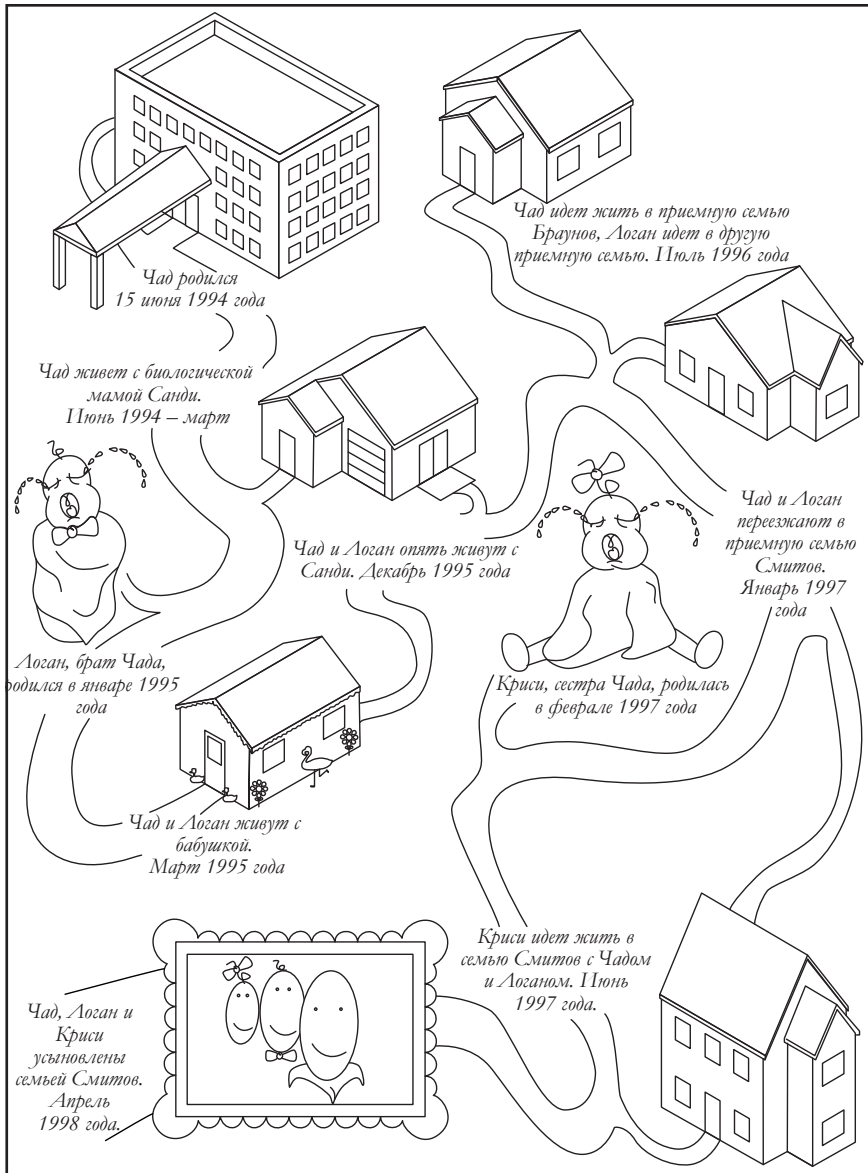
Этот инструмент применяется, прежде всего, в работе с детьми, которые до усыновления проживали в замещающих семьях, либо, в случае международных усыновлений, в детских приютах или замещающих семьях. Возраст ребенка – от четырех лет и старше.

Карта жизни позволяет воссоздать историю проживания ребенка в замещающих семьях. Она помогает зарегистрировать ряд важных событий в его жизни, информация о которых может затеряться в процессе многочисленных переездов. В Карте жизни сохраняется следующая информация:

- где жил ребенок;
- как долго он жил в каждом месте;
- люди, животные, места, которые были для него важны;
- причина перемещения;
- чувства, которые ребенок переживал в связи с перемещением.

Ребенок должен принимать активное участие в создании Карты жизни. При этом ему нужно предоставить полную свободу в выборе способа ее составления. Главная цель Карты жизни – инициировать открытое обсуждение истории ребенка и дать замещающим родителям или усыновителям возможность развеять его заблуждения, помочь ему преодолеть болезненные эмоции и успокоиться по поводу переезда в новую семью.³

КАРТА ЖИЗНИ

ИНСТРУМЕНТ 3: ЭКОКАРТА⁴

Дайте ребенку «бланк» Экокарты и мелки/фломастеры. Позвольте ему самому вписывать текст и раскрашивать различные сегменты Экокарты по мере их обсуждения. Экокарта разработана так, чтобы чередовать вопросы, ответы на которые могут вызвать у ребенка большие или меньшие психологические трудности.

Заполните информационные пробелы

1. Почему я здесь? Предложите ребенку самому объяснить, почему, по его мнению, он оказался в замещающей/усыновительной семье. Если ребенок ответит что-нибудь вроде: «Вы же сами меня сюда привезли, вы и отвечайте на этот вопрос», замещающий родитель/усыновитель или социальный работник может ответить: «Важно, чтобы ты понимал (а), почему было принято решение поместить тебя сюда, но меня интересует и то, что ты думаешь по этому поводу. Мы обсудим и то, и это».
2. Социальный работник. Дети часто не понимают или неверно понимают, какую роль в их жизни играют представители организаций социальной работы. Расскажите ребенку, что ваша работа заключается в том, чтобы вместе с ним и его новыми родителями создать счастливую семью.
3. Суд. Кратко опишите процедуру судебных слушаний и роль судьи.
4. Дома. Предложите ребенку выбрать один из домов в качестве дома, где живет его биологическая семья, и еще один – в качестве дома, где живет его замещающая семья. К обоим домам должны вести тропинки. Если есть такая необходимость, можно добавить третий дом (например, если ребенок поддерживает контакты с обоими биологическими родителями, которые проживают раздельно). Затем попросите ребенка рассказать о сходствах и различиях между двумя семьями и применяемыми ими методами воспитания. Как правило, первоначально дети сосредотачиваются на физических признаках. Объясните ребенку, что со временем вы будете сравнивать две семьи по тому, как их члены взаимодействуют между собой. Опишите основные функции замещающих родителей.
5. Братья и сестры. Ребенку важно знать о судьбе его братьев и сестер независимо от того, размещаются ли они в одну и ту же семью или в разные семьи. Как уже отмечалось, для многих детей разлука с братьями и сестрами столь же болезненна (если не более болезненна), что и разлука с биологическими родителями.

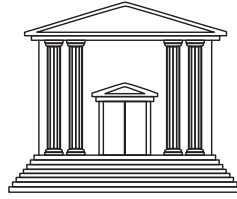
ЭКОКАРТА РЕБЕНКА

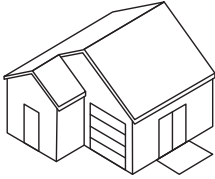
1. Почему я здесь?

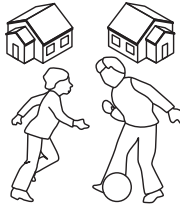
2. Социальный работник

3. Суд

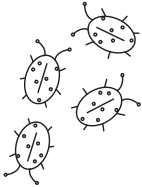
4. Дома

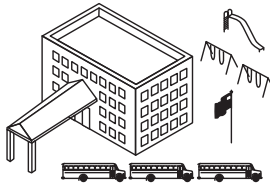
5. Братья и сестры

6. Я чувствую

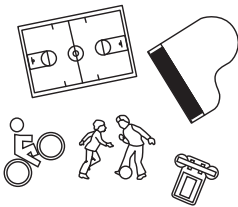
7. Что меня злит

8. Школа

9. Что меня волнует

10. Что я люблю делать

11. Сны и мечты

12. Друзья

6. Я чувствую... Постарайтесь простимулировать ребенка к спонтанным речевым ответам.
7. Что меня злит? Позвольте ребенку самому заполнить этот сегмент. При наличии достаточной стимуляции ребенок обычно подробно рассказывает о том, что ему не нравится.
8. Школа. Предложите ребенку рассказать о своих впечатлениях от посещения школы и о чувствах, которые в нем вызывает необходимость посещать другую школу, пока он живет в замещающей семье.
9. Что меня волнует? Постарайтесь простимулировать ребенка к спонтанным ответам.
10. Что я люблю делать? Дайте ребенку возможность рассказать о том, чем он любит заниматься, и о поступках других людей, которые ему нравятся. Замещающие родители могут использовать ответы ребенка для того, чтобы инициировать позитивно окрашенные взаимодействия с ним.
11. Сны и мечты. Предложите ребенку рассказать о том, что ему снится по ночам, и о чем он мечтает днем. Первое поможет вам выявить его страхи, второе – его надежды и устремления.
12. Друзья. Побеседуйте с ребенком о его друзьях и о том, как он собирается поддерживать связь с ними, а также о новых друзьях, которые могут у него появиться в новом районе или в новой школе.

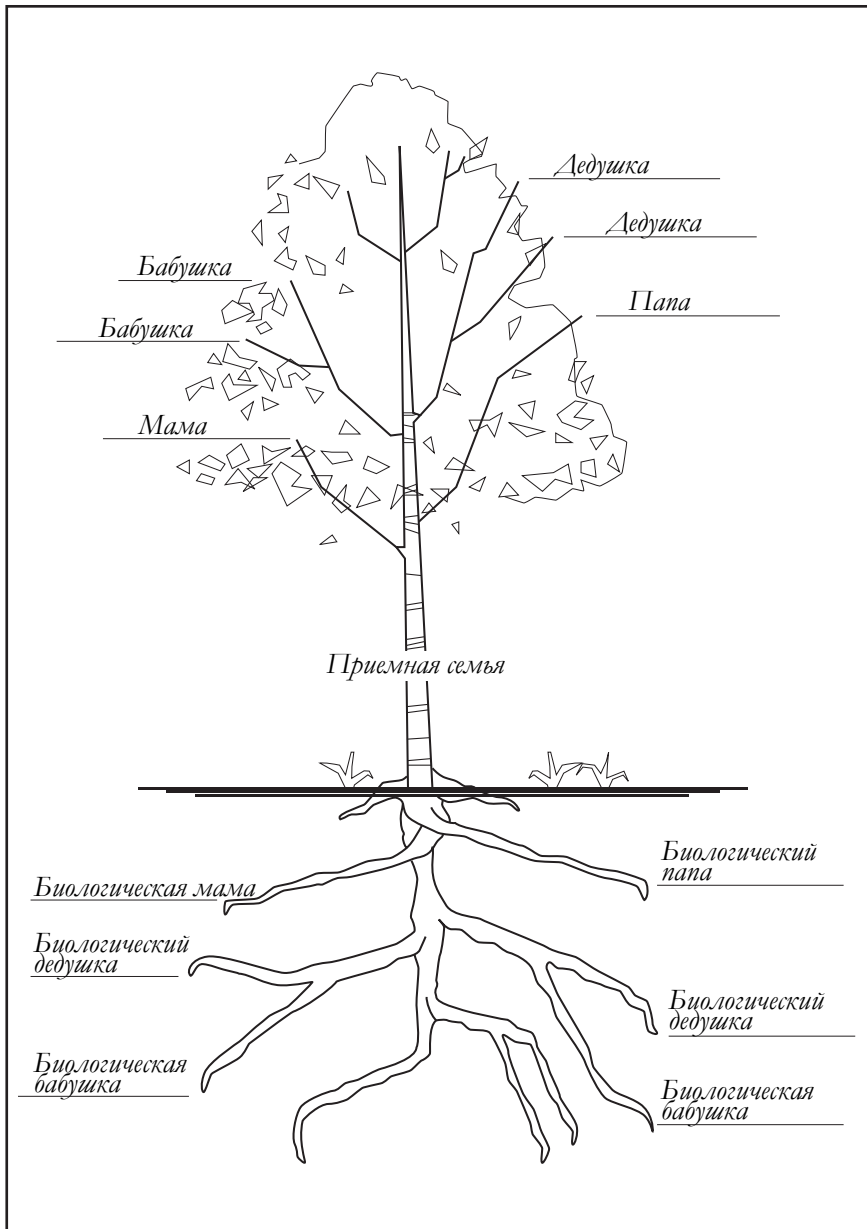
Дайте ребенку возможность добавить на Экокарту любую другую информацию по его желанию.

ИНСТРУМЕНТ 4: СЕМЕЙНОЕ ДЕРЕВО

Использование Семейного дерева, разновидности широко известного генеалогического древа, преследует собой достижение особенной цели.

Семейное дерево может помочь ребенку организовать информацию обо всех людях, сыгравших важную роль в жизни ребенка. Члены биологической семьи ребенка могут быть расположены на месте «корней» дерева. Эти «корни» (биологическая семья) не видны, но они удерживают дерево в земле так же, как биологическая семья обеспечивает ребенка генетическим наследием и всегда остается его частью. Замещающие или родственные воспитатели ребенка могут быть представлены в виде «ствола», поскольку они помогали расти ребенку. Усыновительная семья может быть представлена в виде «кronь», «ветвей», «листьев», «плодов» и «цветов». Рисуя «семейное дерево», ребенок начинает понимать, что он не обязан выбирать между семьями, и что каждая семья сыграла важную роль в его росте и развитии.⁵

СЕМЕЙНОЕ ДЕРЕВО

ИНСТРУМЕНТ 5: СЕМЕЙНЫЙ КОЛЛАЖ

Ребенок и родители могут чудесно провести время вместе, занимаясь составлением Семейного коллажа. Коллаж – это несколько фотографий, размещенных на большом листе бумаги или картона. Согласно Dr. Goodman, в практике усыновления фотографии часто наклеиваются на фигурку ребенка, вырезанную из бумаги или картона. Они представляют прошлые, настоящие и будущие события в жизни ребенка. Воспитатель предлагает ребенку использовать настоящие или вырезанные из журналов фотографии или нарисованные им самим картинки, чтобы изобразить важных для него людей, интересные события и его желания на будущее.⁶

ИНСТРУМЕНТ 6: БИБЛИОТЕРАПИЯ/ ВИДЕОФИЛЬМЫ*

Термин «библиотерапия» означает лечение книгами. Усыновители могут помочь ребенку лучше понять обстоятельства его усыновления с помощью детских рассказов, других книг и видеофильмов. Из рассказов дети узнают, как их сверстники, попавшие в аналогичную ситуацию, справлялись с трудностями, переживали утраты, разочарования и расставания и боролись со страхом.

В процессе отбора книг и видеофильмов для ребенка усыновители должны учитывать следующие критерии.⁷

Книги должны соответствовать не только степени сформированности у ребенка навыков чтения, но и общему уровню его развития.

Дошкольникам нравятся книжки с красочными картинками и простым текстом. Младшие школьники предпочитают книги с интересными сюжетами, герои которых раскрывают тайны, распутывают заговоры и т.п. Подростки обычно выбирают книги, в которых рассказывается о том, что их волнует (формирование идентичности, отношения с противоположным полом, принятие решений, споры с родителями).

Книги и видеоматериалы должны развеивать опасения ребенка.

Ребенок может бояться расставания с замещающей семьей, утраты биологических родителей, братьев или сестер, жизни в семье с культурой, отличной от собственной. Dr. Vera Fahlberg отмечает, что большинство детских фильмов, так или иначе, касаются темы утраты.⁸ Такие фильмы и видеофильмы, как Бэмби, Сиротка Энни и другие, могут помочь усыновителям инициировать с ребенком разговор о расставаниях и утратах.

*Перечень рекомендуемых книг для тех, кто владеет английским языком, можно найти на Интернет-сайте компании Tapestry Books по адресу www.tapestrybooks.com. Организация Adoptive Families of America (Приемные семьи Америки) также составила обширный перечень книг для усыновленных детей. С представителем этой организации можно связаться по телефону 1-800-372-3300.

Усыновители должны научиться исследовать чувства и установки ребенка, своевременно задавая правильные вопросы.

Они могут, например, спросить у ребенка, что, по его мнению, чувствовал герой фильма, и как бы на его месте чувствовал себя сам ребенок.

ИНСТРУМЕНТЫ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБЩЕНИЯ С РЕБЕНКОМ (4 ГОДА –10 ЛЕТ)

- Давай позвоним
- Давай расскажем или напишем историю
- Ты можешь сказать, что они думают (с использованием кукол)?
- Выбери карту/картинку с названием/изображением чувства
- К кому ты идешь, когда...?

ИНСТРУМЕНТ 7: ДАВАЙ ПОЗВОНИМ

В работе с детьми, возраст развития которых находится в пределах от четырех до семи лет, очень эффективны различные игры. Одна из таких игр – «игра в телефон». По мнению Dr. Vera Fahlberg, известного терапевта, специализирующегося на работе с усыновленными детьми, очень маленькие дети часто не отвечают на прямые вопросы. Она предлагает использовать для получения информации от таких детей игрушечный телефон и фотографии взрослых, с которыми ребенок был вынужден расстаться. Кроме того, с помощью этой игры усыновители могут корректировать информацию, которой располагает ребенок, или его образ мышления.⁹

Пример использования игры «Давай позвоним»

Кейси (6 лет) была удочерена замещающими родителями, у которых прожила до этого два года. Биологический отец Кейси умер, и после его смерти состояние ее биологической матери, которая и до этого страдала серьезными психическими расстройствами, существенно ухудшилось. Вследствие этого она оказалась совершенно не в состоянии продолжать воспитание дочери. Кейси использовала игрушечный телефон, чтобы «позвонить» биологической матери. Перед каждым «звонок» усыновительница девочки предлагала ей подумать, о чем она хотела бы спросить биологическую мать во время «разговора». «Набрав номер», Кейси спросила у биологической матери, продолжает ли та на нее сердиться, и почему она не может вернуться домой и жить с ней. Усыновительница Кейси, которая взяла на себя роль биологической матери, ответила: «Кейси, я никогда на тебя не сердилась. Я просто очень расстроилась, когда умер твой папа. После этого мне стало ужасно грустно. Бывали дни, когда я вообще не вставала с постели. В такие дни с тобой могло случиться что угодно. У меня не было сил следить даже за собой, и я понимала, что я не могу быть для тебя хорошей мамой. Зато

сейчас у тебя есть мама и папа, которые о тебе заботятся и делают все, чтобы тебе ничего не угрожало».

ИНСТРУМЕНТ 8: ДАВАЙ РАССКАЖЕМ ИЛИ НАПИШЕМ ИСТОРИЮ

Есть еще одна творческая методика, призванная помочь детям поделиться своими мыслями и чувствами. Dr. Fahlberg называет эту методику «совместное рассказывание».

Взрослый предлагает ребенку выбрать любимое животное и дать ему имя. Затем взрослый начинает рассказывать об этом животном историю, в которой отражаются чувства ребенка. После нескольких вводных предложений, взрослый просит ребенка продолжить историю. Это позволяет ребенку опосредованно описать свои эмоциональные реакции на то, что с ним произошло, поделиться своим восприятием текущих событий и мечтами о будущем.¹⁰

Чем хороша эта методика? В своей книге *Working with Traumatized Children* (Работа с детьми, пережившими психологическую травму) Kathryn Brohl пишет, что она дает возможность «эффективно преодолевать тяжелые воспоминания, проверять реакции ребенка и учить его методам решения проблем. Она также помогает преодолеть сопротивление со стороны ребенка, поскольку обсуждение проблемы и выработка возможных решений проходят опосредованно, и нейтрализовать негативные последствия травмирующего события, не прибегая к его прямому обсуждению».¹¹

Пример использования методики «Давай расскажем историю»¹²

Бенджамин (4 года) почти год прожил в замещающей семье после того, как подвергся физическому насилию со стороны любовника своей матери. Между ним и замещающими родителями возникли близкие отношения любви и взаимного доверия. Каждую неделю он встречался со своей несовершеннолетней матерью, которая к этому времени уже рассталась со своим любовником. В ближайшее время ожидалось воссоединение мальчика с матерью. Его социальная работница (СР), г-жа Шилдс, хотела узнать, как Бенджамин относится к прошлым эпизодам насилия, и считает ли он, что теперь его мать способна обеспечить его физическую безопасность. Она решила сделать это с помощью методики «совместного рассказывания». При этом она знала, что в случаях, когда эта методика применяется в работе с маленькими детьми, взрослый часто должен задать несколько наводящих вопросов.

СР: Жил-был кролик по имени Бен. Когда он был совсем маленьким, он жил с мамой и бабушкой. Как, по-твоему, складывались дела у Кролика Бена, когда он был маленьким?

Бен: Кролику Бену было очень хорошо с мамой и бабушкой.

СР: Как ты думаешь, что случилось потом?

Бен: Потом они переехали.

СР: Однажды мама и бабушка Кролика Бена поссорились, и Бен с мамой переехали. Они переехали к друзьям мамы Кролика Бена. Как ты думаешь, что потом стало с Кроликом Беном?

Бен: Ему стало грустно.

СР: Он сильно грустил? Он о ком-нибудь скучал?

Бен: Он очень сильно скучал по своей бабушке. А еще там был злой дядя.

СР: Когда Кролику Бену было грустно, он много плакал. Маминим друзьям не нравилось слышать, как он плачет. Один из них так на это злился, что начинал шлепать Кролика Бена, да так сильно, что Кролику Бену было очень больно. Взрослые не должны бить детей. Однажды соседи услышали, как сильно плачет Кролик Бен. И они позвали взрослых, которые помогают кроликам, у которых в семье появились проблемы. Один такой взрослый пришел навестить семью Кролика Бена. Он увидел, что у Кролика Бена на попе много синяков. Дядя, который его отшлепал, был очень сердит на всех вокруг. А Кролика Бена надо было забрать и отвезти в другое место, где его никто не будет бить. Как ты думаешь, что чувствовал Кролик Бен, когда его отвезли в такое место?

Продолжая повествование, социальная работница подвела Бенджамину к рассказу о чувствах, которые он испытывал в связи с размещением в замещающую семью, и о том, что он думал и чувствовал по поводу предстоящего воссоединения с матерью. Она узнала, что он скучает по матери и хочет проводить с ней больше времени. С другой стороны, социальная работница поняла, что он не столько волнуется по поводу возможного повторения физического насилия, сколько грустит из-за предстоящего расставания с замещающими родителями. Как и в случае со многими другими детьми его возраста, в его версии история закончилась тем, что Мама Крольчиха стала жить вместе с Кроликом Беном и его замещающей семьей.

Социальная работница изменила концовку истории – она признала, что Кролик Бен хотел бы, чтобы все завершилось именно так, но отметила, что взрослые вряд ли на это согласятся. Вместо этого они решили, что он вернется к Маме Крольчихе, но будет часто навещать своих замещающих родителей, чтобы не так сильно по ним скучать.

Аналогичная методика может использоваться для того, чтобы помочь детям выразить свои чувства по поводу усыновления.

Старшим детям школьного возраста часто нравится сочинять свои собственные истории. Вот история, которую написал десятилетний афроамериканский мальчик Майк, которого усыновила белая семья – семья его первой учительницы.¹³

Том-Том Пузатый Огурчик

Однажды на высокой-высокой горе родился Том-Том Пузатый Огурчик. Вскоре он остался без мамы. Он очень грустил из-за того, что она больше не могла о нем заботиться. Он решил, что слишком мал, чтобы жить один, и отправился на поиски новой семьи. Очень долго

ему никак не удавалось найти себе новую семью, и все это время ему было очень грустно и одиноко. Из-за этого он очень плохо себя вел и все думали, что он очень непослушный огурчик.

Однажды, когда ему исполнилось 8 лет, он нашел себе новую семью огурцов. Они были на него непохожи, потому что он был пузатым огурчиком, а они – длинными тощими огурцами. Но хоть они и выглядели немного смешно, они все же были огурцами.

Сейчас Том-Тому десять лет, и он стал совершенно счастливым, послушным, забавным маленьким огурчиком. Теперь он даже не замечает, что не совсем похож на своих новых родителей, потому что ему живется очень хорошо.

Майк А.

ИНСТРУМЕНТ 9: ТЫ МОЖЕШЬ СКАЗАТЬ, ЧТО ОНИ ДУМАЮТ? ИГРА С КУКЛАМИ

Эта игровая методика помогает наладить эффективное общение на тему усыновления с детьми дошкольного или младшего школьного возраста (3–7 лет). Она преследует следующие цели:

1. исследовать или проиллюстрировать факты из жизни ребенка;
2. помочь маленькому ребенку рассказать о своих чувствах и переживаниях;
3. исправить неверные представления (которые у детей этого возраста часто являются плодом «магического мышления») и фантазии ребенка;
4. выразить чувства, желания и мечты «персонажей» из прошлого или настоящего ребенка.

Для того, чтобы представить важных людей из прошлого или настоящего ребенка, можно использовать маленьких куколок. Скажите ребенку, что вы собираетесь вместе с ним «разыграть» историю. Определите состав «персонажей», используя настоящие имена ребенка, его биологических родителей, усыновителей, братьев, сестер и других людей. Можно также использовать вымышленные имена, сохраняя реальные обстоятельства усыновления ребенка. Дайте ребенку возможность управлять куклой, которая изображает его самого, и через нее рассказывать о своих чувствах и ощущениях. Вы не должны «исправлять» слова, которыми ребенок называет свои чувства и ощущения. Вы можете «исправлять» события, происходящие по ходу развития истории, например, так: «Давай разыграем эту историю немного по-другому. Я думаю, что на самом деле...». Эта игровая методика позволяет исследовать прошлое и настоящее ребенка в визуальной, эмпирической манере. Игру можно повторять много раз – ребенку, как правило, нравится и сама игра, и внимание, которое ему уделяют взрослые. Кроме того, он имеет возможность добавлять новые подробности и вводить в игру новых персонажей по мере своего взросления. Возможность воспроизвести в игровой манере события, произошедшие в жизни ребенка, особенно полезна в работе с детьми со слабо развитой речью. Эта методика позволяет и взрослым, и детям

в спокойной, безопасной атмосфере выразить свои чувства страха, гнева и печали и желание счастливого будущего, которое естественным образом возникает у всех членов усыновительной триады. Эти чувства выражаются опосредованно, в результате чего у всех участников появляется своеобразная зона эмоционального комфорта.

Количество кукол определяется возрастом ребенка и его способностью следить за тем, что происходит с различными «персонажами» истории. При этом можно использовать следующую примерную формулу: количество кукол = возраст ребенка + 1. Например, если ребенку четыре года, то в истории, разыгрываемой с ним, может быть пять персонажей.

Взрослый не должен стремиться отразить все детали уже на первой игровой сессии. На этом этапе важно понять общее настроение ребенка, установить, где он находится в осознании того, что с ним произошло. В ходе последующих игровых сессий взрослый должен поочередно решить ряд задач.

- Помочь ребенку понять, куда его размещали в течение жизни.
- Ответить на вопросы ребенка о братьях, сестрах, биологических родителях, других людях, к которым он привязан.
- Помочь ребенку понять причины, по которым он был вынужден расстаться со своей биологической семьей.
- Исследовать чувства, переживаемые ребенком в связи с расставанием с биологической семьей.
- Помочь ребенку понять другие разлуки, которые имели место в его жизни (с другими воспитанниками и воспитателями детских домов и приютов, членами родственных, замещающих и усыновительных семей).
- Исследовать чувства, переживаемые ребенком в связи с этими разлуками.
- Помочь ребенку понять причины, по которым агентством по усыновлению, судом или его биологическими родителями было принято решение об усыновлении.
- Помочь ребенку понять, почему усыновители решили взять его к себе.
- Помочь ребенку понять, что его ожидает в семье усыновителей.
- Исследовать, чего ребенок хочет, о чем он мечтает в связи со своими братьями и сестрами, биологическими родителями, членами других родственных или замещающих семей, с которыми он, так или иначе, связан.
- Помочь ребенку понять, что биологические родители желают ему счастья и успехов в новой семье и хотят, чтобы он дал им повод гордиться им.
- Помочь ребенку понять, что он может одновременно любить несколько людей и несколько семей.

ИНСТРУМЕНТ 10: ВЫБЕРИ КАРТУ/КАРТИНКУ С НАЗВАНИЕМ/ИЗОБРАЖЕНИЕМ ЧУВСТВА

Этот стандартный инструмент, которым часто пользуются психологи, может оказаться полезным и для усыновителей. Картинки с изображениями лиц, выражающих различные эмоции, можно купить в магазине наглядных пособий или сделать самому. Эти картинки отображают чувства, которые он переживает в разные этапы своей жизни. Их можно использовать одновременно с другими инструментами – такими, как Карта жизни или Давай расскажем/напишем историю. В работе с детьми младшего возраста рекомендуется применять упрощенный набор картинок, выражающих следующие чувства: «счастье», «грусть», «испуг», «гнев», «одиночество», «смятение». В работе с детьми старшего возраста, которые уже умеют читать, названия чувств можно записать на одной карточке. Ниже приводится примерный перечень чувств:

• счастье	• облегчение	• смятение
• грусть	• надежда	• гнев
• разочарование	• отверженность	• одиночество
• вина	• возбуждение	• бессилие
• нелюбовь	• ярость	• пренебрежение
• безнадежность	• депрессия	• удовлетворение
• беспокойство	• смущение	• упрямство
• озабоченность	• испуг	• стыд

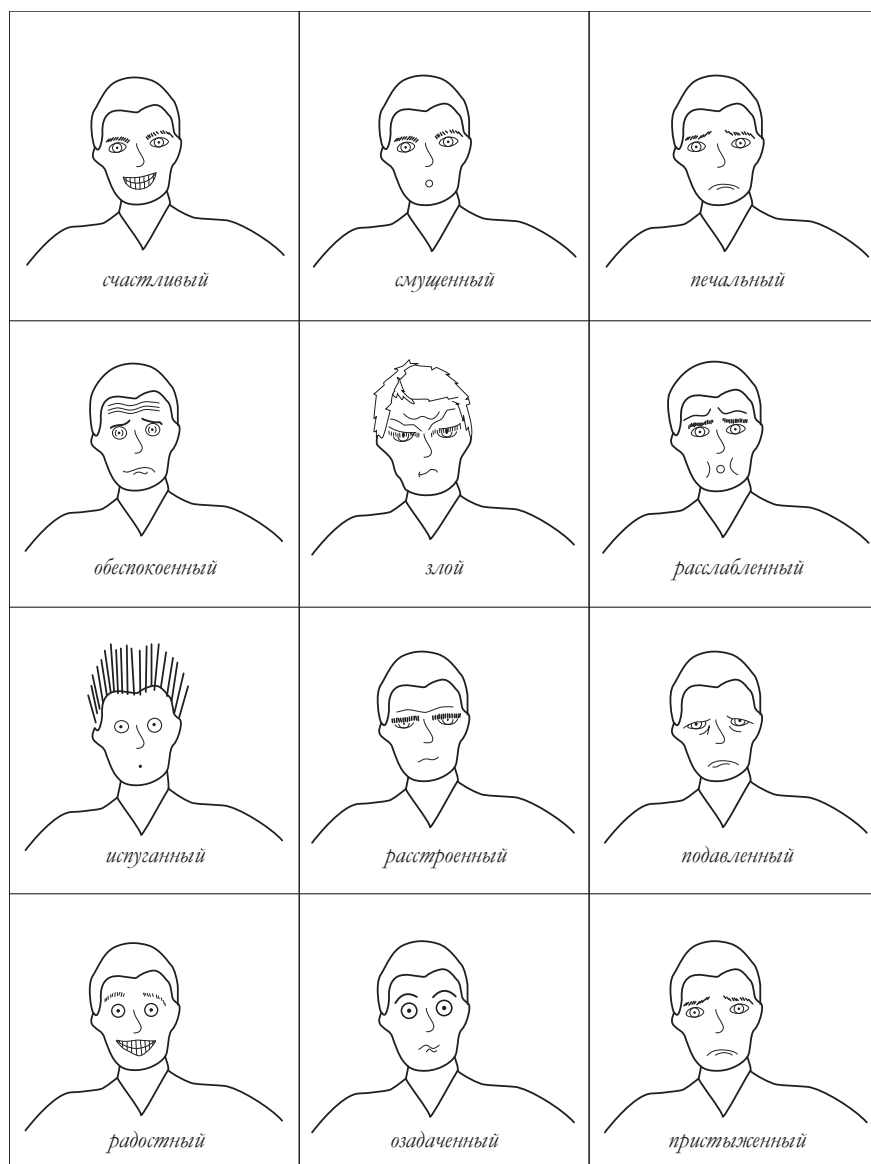
История Катрины

Катрина (9 лет) жила в замещающей семье и на протяжении нескольких месяцев встречалась с детским психологом. В какой-то момент психолог проинформировал Сюзан Пеллег (Sue Pelleg¹⁴), социальную работницу, которая курировала девочку, что та больше не нуждается в его услугах. Учитывая, что Катрина неоднократно подвергалась насилию со стороны биологического отца, Сюзан не была уверена в правильности этого решения, полагая, что девочке, ожидавшей удочерения, еще нужна психологическая помощь.

Однажды вечером, когда мы обе сидели в моем офисе, Катрина начала копаться в моем «волшебном мешочке». Она вытащила оттуда мои куколки и карточки, на которых были нарисованы лица, отображающие разные эмоции. Затем она посмотрела мне в глаза и сказала: «Я расскажу вам историю о белочке, которую собираются удочерить. Эта карточка (сердитое лицо) – папа белочки. Эта карточка (угрюмое лицо) – мама белочки. Однажды белочка и ее социальная работница (поднимая карточку с изображением улыбающегося лица) пошли в суд. Белочка знала, что в тот день судья должен принять решение об удочерении. И вдруг в здание суда ворвались мама-белка и папа-белка. Они кричали друг на друга. Белочка сильно испугалась. Вот так (поднимая карточку с изображением испуганного лица). Белочке хотелось, чтобы ее папу и маму посадили в тюрьму за все, что они с ней сделали, и чтобы

они никогда не вернулись и снова не сделали ей больно. Социальная работница белочки (поднимая карточку с изображением улыбающегося лица) спросила у белочки, на какой срок белка-мама и белка-папа должны пойти в тюрьму. И белочка ответила: «Пока у них не вырастет сердце».

ЛИЦА ЧУВСТВ

Так Сюзан поняла, что Катрину обуревают чувства тревоги и страха – что бы ни говорил ее психолог. Теперь, когда об этом стало известно, Сюзан смогла помочь Катрине справиться с этими чувствами. Сюзан считает, что именно карточки и куклы помогли девочке научиться управлять эмоциями, которые она даже не знала, как назвать.

ИНСТРУМЕНТ 11: К КОМУ ТЫ ИДЕШЬ, КОГДА...?

У детей, даже маленьких, которые имеют опыт жизни в детских учреждениях и являются жертвами насилия или небрежения или часто перемещались из одной семьи в другую, складывается вполне определенное представление о себе самих и об окружающих их взрослых. В своей книге *Troubled Transplants (Больные саженцы)* Richard Delaney и Frank Kunstal пишут, что дети, подвергшиеся жестокому обращению, полагают, что им постоянно угрожает опасность, и что сами они никчемны и слабы. Согласно Delaney и Kunstal, те же дети считают взрослых черствыми, ненадежными и опасными людьми.

Dr. James Anthony разработал инструмент, с помощью которого воспитатели (и социальные работники) могут узнать, как дети воспринимают взрослых.¹⁵ Этот инструмент используется на ранних этапах размещения в работе с детьми в возрасте от 4 до 10 лет, чтобы понять мысли и чувства детей по отношению к взрослым, с которыми они сталкивались в своей жизни, и оценить влияние этих мыслей и чувств на нынешние и будущие отношения ребенка с окружающими.

Как это работает

Сделайте несколько карточек со схематическими рисунками членов семьи – матери, отца, бабушки, дедушки, старших и младших братьев и сестер, тетя, дядей и т.д., а также замещающих родителей и г-на Никто. На последней карточке (г-н Никто) должно быть изображение человека со спины. Карточки должны представлять значимых людей из прошлого ребенка.

- ***Первая серия карточек «Значимые люди в жизни ребенка»***

Затем надо сделать еще одну серию карточек с фразами, каждая из которых начинается со слов «К кому я иду, когда...»

- ***Вторая серия карточек «К кому я иду, когда...»***

Речь в данном случае идет о взаимодействиях, инициируемых ребенком.

1. К кому я иду, когда хочу есть.
2. К кому я иду, когда плохо себя чувствую.
3. К кому я иду, когда упал.
4. К кому я иду, когда мне хочется поделиться чем-нибудь хорошим.
5. К кому я иду, когда мне хочется поделиться чем-нибудь грустным.

6. К кому я иду, когда мне очень страшно.
7. К кому я иду, когда хочу, чтобы меня обняли.
8. К кому я иду, когда мне хочется поделиться хорошей тайной.
9. К кому я иду, когда мне хочется поделиться страшной или грустной тайной.
10. К кому я иду, когда у меня появляется вопрос по домашнему заданию.

Еще одна серия карточек, рассказывающих о взаимодействиях, инициаторами которых выступают другие люди, должна содержать фразы, начинающиеся со слов: «Кто приходит ко мне, когда...» Взрослый или ребенок читает текст карточки с текстом и кладет ее на карточку с рисунком, изображающим соответствующего человека. Эта методика позволяет понять, как ребенок воспринимает других людей в своей жизни – позитивно или негативно.¹⁶

- *Третья серия карточек «Кто приходит ко мне, когда...»*

1. Кто приходит ко мне, когда ему хочется поделиться чем-нибудь хорошим.
2. Кто приходит ко мне, когда ему хочется повеселиться.
3. Кто приходит ко мне, когда он злится.
4. Кто приходит ко мне, когда ему грустно.
5. Кто приходит ко мне, когда он хочет, чтобы его обняли.
6. Кто приходит ко мне, когда он хочет, чтобы я что-нибудь сделал (убрал квартиру, присмотрел за младшим братом или младшей сестрой).
7. Кто приходит ко мне, когда он хочет, чтобы я что-нибудь ему дал.

Инструменты интерактивного общения (младший подростковый возраст и старше)

Описанные выше инструменты интерактивного общения могут быть адаптированы для использования в работе с детьми старшего возраста. Кроме того, в работе с детьми младшего подросткового возраста и старше можно дополнительно использовать методику, описанную ниже.

ИНСТРУМЕНТ 12: НАПИШИ ПИСЬМО ИЛИ ЗАВЕДИ ДНЕВНИК

Подростки часто скрывают свои чувства, по крайней мере, от взрослых. Иногда единственным способом поделиться своими чувствами для них становятся письма и дневники. Ниже представлен текст письма, которое девочка-подросток написала своей биологической матери по предложению усыновительницы. В этом конкретном случае и не предполагалось, что письмо дойдет до адресата, но Тапа решила показать его усыновителям. Это позволило им много узнать о том, что девочка чувствовала и переживала в свои ранние годы.

Письмо

Дорогая Барбара,
Через несколько дней мне исполнится шестнадцать лет. Шестнадцать! Тебе, наверное, кажется, что этого не может быть. Прошло много-много лет с тех пор, как я видела тебя в последний раз. Последнее, что я помню, это наша встреча в агентстве по усыновлению. У мамы и папы есть фотографии этой встречи. Мне было примерно четыре года. Я надеюсь, что ты сейчас счастлива. Это так? А я вот не могу сказать, что счастлива. По крайней мере, не совсем. Именно счастья я желаю себе всякий раз, когда задуваю свечи на торте в свой день рождения. Когда ты подписала отказ от меня, ты тоже задула свечи. Зачем ты это сделала? Или это ты так желала счастья себе самой?

Все эти 12 лет я прожила с замечательными мамой и папой. Они перевязывали и целовали мои царапины и садины, они помогали мне делать домашние задания, они выслушивали мои восторженные рассказы (в основном о мальчиках), они научили меня водить машину (на следующей неделе я получаю права). Я люблю их за то, что они для меня значат. Я знаю, что я сделала за эти годы. Я знаю, что сделали мои родители. А ты, мама, что сделала ты?

Все говорят мне, что в шестнадцать лет мне еще рано начинать тебя искать. Говорят, что я к этому не готова. Я не согласна. У меня накопилось множество вопросов, ответить на которые сможешь только ты. Почему я должна оставаться в неведении о первых годах моей жизни? Ты задула мои свечи. У меня не было выбора. Почему я должна страдать?

Твоя дочь Таппа.

Дневники

Еще один эффективный инструмент для работы с подростками – это дневники. Ежедневное ведение дневника помогает подростку сформулировать мысли и чувства, о которых ему трудно говорить. Ниже представлены две записи из дневника Кэрол, в которых она описывает свои переживания по поводу удочерения. Ее удочерили, когда она была грудным ребенком. Свой дневник она ведет в форме писем к биологической матери.

Записи из дневника Кэрол

30 декабря 1997 года (15 лет).

Сегодня мой день рождения... Ты родила меня в 2:26 утра. Значит ли для тебя что-нибудь тот факт, что много лет тому назад ты родила ребенка? Вот она я – думаю о тебе. А ты думаешь обо мне? Было бы правильно, чтобы ты все-таки думала обо мне, но откуда мне знать, так ли это...

30 декабря 1998 года (16 лет).

Сегодня опять мой день рождения, но мне было трудно радоваться. Весь день меня преследовали мысли о тебе. Мне кажется, что я хожу

с огромной табличкой на блузке, и эта табличка говорит, нет, кричит: «УДОЧЕРЕНА», а чьи-то голоса шепчут за спиной: «отдали...», «выбросили...», «удочерена, удочерена, удочерена...». Я гуляю (как сегодня, когда я ходила по магазинам) и все время думаю, что все видят меня насквозь и всё обо мне знают.

РЕЗЮМЕ

Использование в усыновительной семье различных инструментов общения позволяет и усыновителям, и ребенку разобраться со многими вопросами, возникающими с течением времени.

Инструменты интерактивного общения с ребенком

- Книга жизни/архив
- Карта жизни
- Экокарта
- Семейное дерево
- Семейный коллаж
- Библиотерапия

Инструменты интерактивного общения с ребенком (4 года – 10 лет)

- Давай позвоним
- Давай расскажем или напишем историю
- Ты можешь сказать, что они думают? (использование кукол)
- Выбери карту/картинку с названием/изображением чувства
- К кому ты идешь, когда...?

Инструменты интерактивного общения (младший подростковый возраст и старше)

- Письма/дневники

ВОПРОСЫ

1. В чем заключается ценность Книги жизни для усыновленного ребенка?
2. С какими трудностями вы можете столкнуться, составляя Книгу жизни для своего ребенка? Как вы намерены преодолеть эти трудности?
3. Какие другие инструменты представляются вам особенно полезными?
4. Есть ли среди инструментов, обсуждаемых в этой главе, такие, методы использования которых остались вам непонятными?
5. Какие еще инструменты, кроме обсуждаемых в этой главе, вы использовали?

-
1. Goodman, D. Dr. "Seven Reasons Why Children Need a Lifebook."
 2. Schooler, J., Keefer, B (1998) . *Mystery History: Helping Adopted Children Understand the Past*, A training curriculum for foster and adopted parents. Institute for Human Services, Columbus, Ohio
 3. Rycus, J. & Hughes, R. (1998) *Field Guide to Child Welfare*, Washington: D.C. CWLA Press and Columbus, Ohio: Institute for Human Services
 4. Fahlberg, V. (1991) *A Child's Journey Through Placement*, Indianapolis, Indiana: Perspectives Press. Используется в измененном виде с разрешения автора
 5. Ibid.
 6. Ibid.
 7. Schooler, J. (1993) *The Whole Life Adoption Book*. Colorado Springs: Pinon Press
 8. Fahlberg, V. телефонный разговор, 13 июля 1999 года
 9. Fahlberg, V. (1991)
 10. Ibid.
 11. Brohl, K. (1996) *Working with Traumatized Children*. Washington, D.C.: CWLA Press
 12. История позаимствована из книги *Child's Journey through Placement* и используется с разрешения автора
 13. Anthony, Beth. "A Place for Mike." *Guidepost Magazine*, July, 1999. Используется с разрешения автора
 14. Сюзан Пеллег, LISW (Лицензированный независимый социальный работник), MSSA (Магистр наук – Общественное управление), имеет богатый опыт работы с детьми, сначала в качестве учительницы начальных классов, затем в качестве социальной работницы и психолога. В настоящее время она руководит работой *Welcome Home*, детского дома семейного типа, расположенного в округе Куйяхога, штат Огайо (*Early Childhood Initiative Program*).
 15. Цитируется по *Child's Journey through Placement*, стр. 46.
 16. Приведенные выше вопросы и карточки адаптированы и добавлены к примерному перечню, составленному Dr. Anthony.

ГЛАВА 10

Межрасовое и межкультурное усыновление: обсуждение темы усыновления в семьях меньшинств

Расовая принадлежность – одна из «запретных» тем, которая сродни темам смерти и секса. Мы знаем, что она существует, но почему-то не хотим о ней говорить. Как заметил представитель одного из расовых меньшинств, «расовая принадлежность – это первое, что люди замечают, и последнее, о чем они говорят».

Многие семьи, которые усыновляют детей с другой расовой или этнической принадлежностью, с трудом находят способы помочь таким детям сформировать позитивную расовую идентичность. Причем если раньше усыновители наблюдали проявления расизма и дискриминации только со стороны, то сейчас они сами становятся представителями некоего «меньшинства» и должны учиться преодолевать эти проблемы. Еще важнее то, что посредством эффективного общения на расовые и культурные темы они могут, по крайней мере, отчасти, помочь своим детям бороться с несправедливостью, стереотипизацией и дискриминацией. В этой главе описываются практические инструменты, которые могут пригодиться усыновительным семьям для разрешения уникальных ситуаций, возникающих в результате межрасового или межкультурного усыновления.

МЕЖРАСОВОЕ И МЕЖКУЛЬТУРНОЕ УСЫНОВЛЕНИЕ

Термины «расовая принадлежность» и «культура» не являются синонимами. Говоря о расовой принадлежности, мы подразумеваем в первую очередь физические характеристики, которые, естественно, передаются по наследству вместе с генетическим кодом. Культура,

с другой стороны, создается людьми и передается посредством социализации или обучения. «Культура представляет собой систему ценностей, убеждений, установок, традиций и стандартов поведения, которые обуславливают организацию людей в социальные группы и регламентируют поведение как самих групп, так и их отдельных членов».¹ Культура призвана обеспечить выживание группы и всех, кто в нее входит.

«Межрасовым» называют размещение ребенка, который имеет одну расовую принадлежность, в усыновительную или замещающую семью, члены которой имеют другую расовую принадлежность, например, размещение азиатского или афроамериканского ребенка в белую семью. «Межкультурное» размещение – это размещение ребенка, принадлежащего к одной культурной (религиозной или социально-экономической) группе, в усыновительную или замещающую семью, которая принадлежит к другой культурной (религиозной или социально-экономической) группе. Межкультурным размещением можно также считать, например, размещение ребенка из какой-нибудь восточно-европейской страны в американскую семью. В этом случае ребенок и его замещающие родители/усыновители имеют одну и ту же расовую принадлежность, но являются представителями разных культур. В некотором смысле можно утверждать, что все случаи размещения детей в замещающие или усыновительные семьи в той или иной степени являются межкультурными – ведь обычаи, ценности, убеждения и правила поведения замещающей/усыновительной семьи и биологической семьи практически никогда не совпадают.

Количество межрасовых усыновлений сравнительно невелико. Официальные статистические данные о распространенности межрасовых усыновлений в Соединенных Штатах Америки отсутствуют. В 1995 году Американская лига защиты детства провела исследование, которое показало, что только 4% усыновлений, произведенных в 1993 году, носили межрасовый характер. В 1993 году исследователь по имени Stolley установил, что только 1% от общего числа усыновлений в США приходился на долю усыновлений афроамериканских детей белыми семьями.

ИСТОРИЯ МЕЖРАСОВЫХ УСЫНОВЛЕНИЙ

В первой половине двадцатого века большинство «усыновительных союзов» формировались в соответствии с принципом единообразия физических характеристик, религиозных воззрений и этнической принадлежности. Межрасовые усыновления случались крайне редко. В конце 1950-х – начале 1960-х годов некоторые агентства, особенно работающие в крупных городах, начали практиковать такие усыновления в более широких масштабах. Такие организации, как Adopt-a-Child (Усынови Ребенка) в Нью-Йорке и Minority Adoption Recruitment of Children's Homes (MARCH) (Поиск приемных семей для детей – представителей национальных меньшинств) в Сан-Франциско были созданы в начале 1950-х с целью размещения «цветных» детей

в белые усыновительные семьи. В 1961 году в Миннеаполисе была создана организация под названием Parents to Adopt Minority Youngsters (РАМУ) (Усыновители для подростков – представителей национальных меньшинств).²

В конце 1960-х годов и в 1970-е годы количество межрасовых усыновлений увеличивалось по мере того, как число белых детей, которых можно было усыновить, уменьшалось. Списки потенциальных усыновителей, ожидавших возможности усыновить белых детей младшего возраста, становились все длиннее в силу ряда причин. После Сексуальной революции 1960-х в обществе стали значительно терпимее относиться к внебрачным детям, вследствие чего биологические родители таких детей стали значительно реже отдавать их на усыновление. Далее, решение Верховного суда по делу Roe vs. Wade (Роу против Уэйда) позволило легализовать аборт, в результате чего появился альтернативный способ ухода от негативных последствий нежелательной беременности. По мере снижения доступности белых детей потенциальные усыновители начали задумываться о возможности усыновления «цветных» детей.

В 1972 году Национальная ассоциация темнокожих социальных работников опубликовала заявление, в котором ставилась под сомнение уместность размещения «цветных» детей в белые семьи. В заявлении, в частности, говорилось, что белые родители не способны подготовить таких детей к жизни в расистском обществе. Вскоре после этого был проведен ряд исследований, призванных подтвердить или опровергнуть тезис о неуместности межрасовых усыновлений. Эти исследования дали противоречивые результаты, поскольку они «доказали», что:

- люди, которые выросли в семьях, возникших в результате межрасового усыновления, обладали хорошо развитой расовой идентичностью и высокой самооценкой;
- у людей, которые выросли в семьях, возникших в результате межрасового усыновления, возникали проблемы, связанные со смешением идентичности, и отсутствовало чувство принадлежности как к культуре большинства, так и к культуре меньшинства.

Несмотря на то, что среди социальных работников и усыновителей по-прежнему нет единства мнений по этому крайне противоречивому вопросу, число межрасовых усыновлений демонстрирует тенденцию к устойчивому росту. В 1994 году Конгресс США принял Закон о полиэтническом размещении детей, по которому устройство ребенка в замещающую семью или его усыновление не может быть отвергнуто или отсрочено в силу расовой/национальной принадлежности или цвета кожи. Аналогичным образом никто не вправе отказать замещающим родителям или усыновителям в приеме или усыновлении ребенка в силу различий в расовой или национальной принадлежности или цвете кожи. Дискриминация в принятии решений о размещении ребенка по указанным выше основаниям квалифицируется как уголовно наказуемое нарушение гражданских прав человека. С принятием этих законов есть все основания полагать, что в ближайшие годы мы станем свидетелями еще большего роста числа межрасовых усыновлений.

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ УСЫНОВАЕНИЙ

Вторая мировая война сделала многих европейских детей сиротами, и многие из них были усыновлены и выросли в американских семьях. К середине 1950-х число бездомных европейских детей уменьшилось, но по мере того, как разгорались новые военные конфликты – сначала в Корее, а затем во Вьетнаме – снова начали появляться дети, нуждающиеся в семьях. В 1980-х американцы активно усыновляли детей из стран Центральной и Южной Америки и Индии, а после политических потрясений, захлестнувших Восточную Европу в 1990-х, детей из Румынии, России и Боснии. Вскоре после этого правительство Китая, стремясь замедлить рост населения страны, начало проводить в жизнь принцип «одна семья – один ребенок». Китайские семьи, желая, чтобы в старости о них заботились сыновья, начали отдавать рождавшихся у них девочек на удочерение. Под воздействием всех этих социальных и политических факторов в последние годы в США наблюдается устойчивый рост количества международных усыновлений:³

1990	7,093
1991	9,008
1992	6,536
1993	7,348
1994	8,195
1995	9,679
1996	11,316
1997	13,620
1998	15,774

В 1998 году подавляющее большинство детей, усыновляемых из-за границы, были родом из следующих стран:⁴

Россия	4 491
Китай	4 206
Корея	1 829
Гватемала	911

По мере того, как межрасовые и международные размещения получают все более широкое распространение, многим усыновителям приходится учиться обсуждать со своими усыновленными детьми не только вопросы усыновления, но и вопросы расовой и культурной принадлежности. Важная роль, которую эти вопросы играют в процессе формирования идентичности и позитивной самооценки, ведет к тому, что на обычные родительские обязанности усыновителей накладывается дополнительный «слой». Для того, чтобы понять, что это значит, попытаемся представить себе процесс воспитания детей, попавших в семью в результате межрасового усыновления, в виде луковицы.

«Сердцевина» луковицы – это обычная работа по воспитанию ребенка, которая предполагает понимание нормального развития и

своевременное и максимально полное удовлетворение потребностей ребенка. Следующий слой представляет собой общие проблемы, связанные с усыновлением – расставание с биологической семьей и переживание этой утраты, страх перед отвержением, отсутствие у ребенка доверия ко взрослым и возможности контролировать свою жизнь, и т.д. Наконец, в случае межрасового усыновления есть еще один слой – усыновители должны научиться воспитывать ребенка с другой расовой и культурной принадлежностью, помочь ему понять, кто он такой, научить его принимать себя таким, какой он есть, и жить в мире, в котором непохожесть на окружающих может стать источником многочисленных проблем.

Казалось бы, что может быть легче, чем сказать себе: «Меня не интересует, какого цвета кожа ребенка, меня интересует только сам ребенок». Но усыновителям не следует забывать, что тех, кто живет рядом с ними, часто интересует и то, и другое. Если усыновители будут игнорировать вопросы расовой и культурной принадлежности, они лишат своего ребенка поддержки, которая нужна ему для того, чтобы справиться с задачей формирования позитивной расовой и культурной идентичности, возможности освоить элементарные навыки выживания, без которых он не сможет вести нормальную взрослую жизнь.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОЙ САМООЦЕНКИ

Понимание процесса формирования расовой идентичности

Характер мироощущения человека и успех его усилий, направленных на поиски своего места в мире, во многом определяются тем, как проходит формирование его идентичности. Термин «идентичность» можно определить, как личностноокрашенное связанное чувство собственного «я». Процесс формирования идентичности включает в себя принятие человеком определенных личностных ценностей, установок, ощущений, атрибутов и стилей поведения и его самоотождествление с группой людей, которые обладают теми же характеристиками.⁵

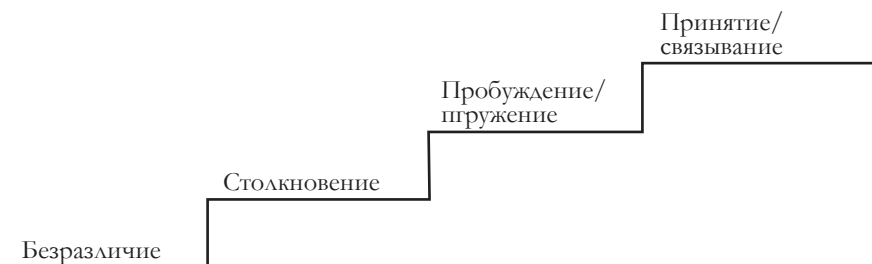
У людей, имеющих отличия (например, инвалидов, представителей расовых, религиозных или сексуальных меньшинств), формирование идентичности осложнено. Такие люди часто становятся жертвами предвзятости и дискриминации. Кроме того, им приходится находить способы существования в бiculturalном окружении. Иными словами, с одной стороны, они должны уметь приспосабливаться к культуре большинства в школе, на работе, в быту, а с другой стороны – нормально функционировать в рамках культурной группы, принадлежности к которой обусловлена характером их отличий (например, среди людей с пониженным слухом, представителей расового или этнического меньшинства и т.п.). Необходимость преодоления предвзятости и дискриминации и формирования бiculturalной идентичности может привести к смешению идентичности и возникновению внутренних конфликтов, тревожных расстройств и социологических дилемм.

Людам, которые никогда не испытывали на себе общественное угнетение, трудно понять эту двойственность. Люди, имеющие отличия, постоянно вынуждены искать компромисс между своими собственными культурными нормами и нормами большинства. Особенно тяжело это дается детям. Осознание своей непохожести приходит к ним не сразу, а постепенно, по мере прохождения ими школьного, раннего подросткового и подросткового возраста. В какой-то момент они начинают понимать, что они «чужие среди своих», что, несмотря на то, что они живут в широком социальном окружении, они не являются его частью, что общество принимает их на одном уровне и отторгает на другом уровне. Эта двойственность оказывает непосредственное влияние на процесс формирования идентичности и вызывает мощные чувства ярости и возмущения.

Родители, которые воспитывают детей, принадлежащих к другим расовым группам, должны об этом знать. Это поможет им понять поведение, установки и убеждения таких детей. Для того, чтобы способствовать процессу формирования идентичности у детей, родители должны оказывать им необходимую поддержку, создавать для них благоприятную эмоциональную атмосферу и давать им возможность следовать примеру тех, кому удалось найти свое собственное «я».⁶

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ РАСОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРОХОДИТ В НЕСКОЛЬКО ЭТАПОВ

У людей, имеющих отличия (например, людей с другим цветом кожи), этот процесс часто бывает осложнен внешними факторами, в первую очередь проявлениями предвзятости, дискриминации и стереотипизации. Например, ребенок, столкнувшийся с дискриминацией, начинает сравнивать то, что ему говорили, с тем, что он испытал на собственном опыте. Это может подтолкнуть его к более глубокому исследованию своей расовой идентичности и заставить его поставить под сомнение свои прежние убеждения. Представленная ниже модель была разработана Cross (1971).⁷ Она описывает четыре этапа формирования расовой идентичности у людей с небелым цветом кожи. Скорость прохождения этих этапов определяется степенью серьезности дискриминации и степенью близости человека к культуре меньшинства и принятия этой культуры.

Этап 1. Безразличие: Да, я не белый, а кому какое дело?

На этом этапе процесса формирования расовой идентичности ребенок не интересуется понятием «расовая принадлежность». Он, как правило, смотрит на окружающий мир через призму культуры большинства и не видит причин для оспаривания присущих ей взглядов и кодексов поведения. В его мышлении и поведении могут даже иметь место проявления, свидетельствующие о занижении значимости своей собственной культуры.

Этап 2. Столкновение: Я пострадал от расизма, когда меньше всего этого ожидал!

В жизни ребенка происходит один или несколько критических инцидентов, несовместимых с его прежними понятиями. Речь может идти как о единичных открытых проявлениях расизма или угнетения, так и о серии более завуалированных проявлений. Ребенок может столкнуться с тем, что его дразнят, отказываются принять в ту или иную группу или пытаются подогнуть под существующие в обществе стереотипы. Подобные инциденты заставляют ребенка пересмотреть свои убеждения и провести переоценку ценностей доминирующей культуры. Он может испытывать противоречивые чувства как к своей собственной культурной группе, так и к доминирующей культуре. В этот момент в нем могут зародиться новые мысли и положительные стереотипы о своей расовой группе и негативные стереотипы о доминирующей культуре и/или других группах.

Этап 3. Пробуждение/погружение: Мне надо понять, кто я такой...

Ребенок ищет свою идентичность и начинает ощущать близость к своим расовым/этническим корням. Этот этап представляет собой полную противоположность этапу Безразличия. Для ребенка, находящегося на этом этапе формирования расовой идентичности, характерно отвержение культурных норм и практик других групп и полное принятие норм, ценностей и кодексов поведения своей собственной расовой группы. Он безоговорочно принимает одежду, язык, друзей, музыку, искусство, кухню и т.п. своей группы и столь же безоговорочно отвергает все, что связано с другими культурами. Открытое противостояние становится нормой поведения, и ребенок, находящийся на этом этапе, может даже считать, что все «белые – настоящие демоны». Погрузившись в свою культуру, ребенок может избегать контактов с представителями культуры большинства. Более того, у него могут происходить столкновения с представителями своей собственной культурной/расовой группы, которые, по его мнению, допускают «отклонения» от культурной традиции группы и не столь рьяно, как он, противопоставляют себя остальным группам.

Этап 4. Принятие/связывание: На мне свет клином не сошелся...

Ребенок, находящийся на этом этапе, начинает относиться к своей «непохожести» более спокойно и с большей уверенностью. Пройдя через штормовой этап Погружения, он находит более уравновешенный и целостный подход к своей расовой идентичности. Более того, теперь он способен по достоинству оценить и даже ассимилировать черты, характерные для других расовых/этнических групп. Сохраняя приверженность своей культуре, он начинает придерживаться плюралистических взглядов. Вот как описывает этот этап James Baldwin.

«Попав в этот мир, мы не умеем ходить. Мы не умеем открывать окна, отпирать двери. Мы не умеем подниматься и спускаться по лестнице. Мы совершенно ничего не знаем о том, что почти неизбежно произойдет, если мы выпадем из окна пятого этажа. Мы не знаем, насколько опасно играть с огнем. Никто из нас не умеет водить танк, летать на реактивном самолете, сбрасывать бомбы или сажать деревья.

Всему этому кто-то должен нас научить. Всё это мы должны узнать. И за это знание мы неизбежно должны заплатить осознанием своего незнания. Можно пойти дальше и сказать (и любой ученый или художник подтвердит, что это именно так), что чем больше человек узнаёт, тем меньше он знает. Но разве это осознание не означает, что человек начал принимать непознаваемость своей жизни и даже научился радоваться этой непознаваемости...»⁸

История Робин

Робин (26 лет, мать троих мальчиков) родилась в семье белой женщины, пристрастившейся к героину. Будучи беременной, мать Робин принимала метадон, лекарственное средство, которое в некоторых программах используют для «отучения» наркоманов от героина. Робин родилась с метадоновой зависимостью и после своего рождения была вынуждена десять дней провести в больнице. Ее биологический отец был афроамериканцем. Робин разместили в семью Дот и Боба, белых замещающих родителей, которые на протяжении многих лет занимались воспитанием детей с особыми потребностями. У Дот и Боба было двое биологических детей – дочь (она была старше Робин) и сын (младше Робин). Замещающие родители удочерили Робин, когда ей было полтора года. В течение следующих двадцати пяти лет они продолжали заниматься воспитанием детей с особыми потребностями, в том числе многих детей с небелым цветом кожи.

Робин вспоминает, что в три года она начала замечать, что цвет ее кожи темнее, чем у остальных детей в семье. Она считает, что ее усыновители хорошо справились с решением проблемы ее расовой принадлежности, потому что они всегда были открыты для вопросов и охотно делились имеющейся у них информацией. Когда Робин была совсем маленькой, она часто плакала по ночам, потому что боготворила свою старшую сестру и хотела быть белой, как она. По мере взросления

Робин, особенно когда она вступила в средний школьный возраст, вопрос о ее расовой принадлежности начал играть большую роль в ее жизни. Робин вспоминает, что порой чувствовала себя неловко, оказываясь на людях с другими членами своей семьи, потому что ее родители, сестра и брат были белыми. Более того, из-за разницы в цвете кожи тот факт, что она была удочерена, не мог укрыться от глаз даже самого поверхностного наблюдателя. Дот вспоминает, что до 11 лет Робин не понимала, что ее биологическая мать тоже была белой. Усыновители всё рассказали ей уже давно, но настоящее осознание пришло к ней только в среднем школьном возрасте. По словам Дот, Робин сердилась на нее и Боба за то, что они «не говорили» ей о ее расовой принадлежности, или говорили так, что она «ничего не поняла». Дот вспоминает, что некоторые афроамериканские одноклассники Робин отвергали ее из-за ее «неправильной» прически и одежды. Робин делала себе высокий начес в стиле «афро» и не позволяла матери прикасаться к своим волосам. Афроамериканские девочки считали этот стиль «старомодным» и нещадно дразнили девочку. В то время Робин дружила преимущественно с белыми детьми. Робин просто потянул один случай. Однажды она шла по пустынной улице в белом районе. Ее обогнал автомобиль полный мальчиков-подростков, которые выкрикивали в ее адрес расовые оскорбления. Робин страшно разозлилась и одновременно испугалась. Сначала она хотела им ответить, но потом поняла, что их слишком много, и она против них совершенно бессильна. Она прибежала домой и рассказала о том, что произошло, своим усыновителям. Некоторое время после этого Робин часто фантазировала о том, чтобы пойти жить в семью темнокожей женщины, хорошей подруги своей усыновительницы и ее коллеги по работе, мнением которой они обе очень дорожили, полагая, что только эта женщина сможет понять, что она испытывает.

Когда Робин исполнилось 15 лет, ее дедушка женился на афроамериканке. Робин дважды ездила к ним на летние каникулы, но отношения между ней и бабушкой «не сложились». Робин открыто выражала свою неприязнь к новой родственнице и в целом вела себя, как белый ребенок. Бабушка так и не смогла смириться с ее «белым» поведением.

Дот считает, что ее главной ошибкой как усыновительницы девочки с другой расовой принадлежностью было недостаточное понимание важности, которую представители афроамериканского сообщества придают своей внешности. Робин не любила заплетать или распрямлять волосы, и Дот разрешала ей носить «свободную» прическу. Сегодня Дот уверена, что у Робин было бы меньше проблем в подростковом возрасте, если бы она заставила девочку больше ухаживать за своими волосами и кожей и чаще обращалась за советом по этим вопросам к своим подругам-афроамериканкам. Дот считает, что положение с расовой терпимостью в районе, где жила их семья, была отнюдь не идеальным, но по крайней мере она и Боб сделали все, чтобы Робин ходила в смешанные школы. Однажды они хотели записать девочку в превосходную частную школу для детей с особыми потребностями,

но в итоге отказались от этой затеи и отправили Робин в обычную школу, чтобы она не оказалась единственной небелой ученицей в классе. Старшие классы Робин отучилась в школе, для многих учеников которой английский язык был вторым. Как следствие, состав учеников в этой школе отличался значительным разнообразием.

Дот также считает, что тот факт, что время от времени она и Боб брали на воспитание детей с разной расовой принадлежностью, облегчал жизнь Робин, поскольку она не всегда была единственным небелым членом семьи. Кроме того, Дот и Боб часто встречались с замещающими родителями-афроамериканцами, что дало Робин возможность лучше узнать жизнь афроамериканских семей (и особенно афроамериканских женщин). Наконец, эти неофициальные «консультанты по вопросам культуры» подсказывали Дот и Бобу, как помочь Робин справиться с негативными последствиями «расовых инцидентов», которые у нее случались с одноклассниками и другими местными детьми.

Сегодня Робин воспринимает себя как человека со смешанной расовой принадлежностью. При этом она не считает себя ни черной, ни белой. Большинство ее друзей – афроамериканцы. Она живет в афроамериканском районе и старается не встречаться с белыми мужчинами. По ее мнению, по мере осознания своей культурной принадлежности она становится все более «черной» – об этом говорят манеры ее поведения и разговора, используемые методы воспитания и т.п.

«Достижение гармоничности мировосприятия перед лицом угнетения и дискриминации – нелегкая задача. Для того чтобы успешно преодолеть эти проблемы, нужна психологическая и социологическая стабильность, особенно когда речь идет о ребенке. Замещающие родители/усыновители детей, имеющих отличия, должны знать о трудностях, с которыми сталкиваются их воспитанники. Это поможет им лучше понять их поведение, установки и убеждения».⁹

КАК ПОДДЕРЖИВАТЬ ПОЗИТИВНУЮ КУЛЬТУРНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ

- *Будьте связующим звеном между ребенком и его культурой.*

Ваш ребенок нуждается в чувстве принадлежности группам, к которым вы сами не принадлежите. «Поэтому в случаях, когда вы не можете быть для ребенка прямым источником культурной традиции, станьте мостом между ним и той культурой, к которой он стремится, и частью которой вы быть не можете. Не надо бояться его причастности к такой культуре. Созданные вами культурные связи будут не только поддерживать ребенка, но и на протяжении многих лет обогащать вашу семейную жизнь. Что может быть лучше этого?».¹⁰

«Помните сказку о гадком утенке? Могла ли мать-утка научить выращенного ею лебедя плавать и петь по-лебединому и вообще вести себя так, как ведут себя лебеди? Конечно, нет – ведь она была уткой! Она, естественно, могла научить его всему, что делают утки, но умение

быть лебедем было ей просто недоступно. Даже если бы она прочла тысячу книг об истории и повадках лебедей, она не смогла бы стать настоящим лебедем; самое большее, на что она могла бы рассчитывать, это стать уткой, которая много знает о лебедах. Птенец мог научиться быть лебедем только от других лебедей. Точно так же главная трудность, с которой вам придется столкнуться в качестве усыновителей, это то, что вы не сможете напрямую удовлетворять все важнейшие потребности ребенка, как бы вы ни старались это сделать, и как бы вы этого ни хотели. Вы не сможете удовлетворить потребность ребенка принадлежать к своей культуре. Культуру нельзя изучить по книгам. Культура – это то, чем человек живет. Для того, чтобы стать частью культуры, надо жить в этой культуре.

Если вы воспитываете ребенка, расовая принадлежность которого отличается от вашей собственной, вы не сможете напрямую удовлетворить его потребность в формировании позитивной расовой идентичности. Вы никогда не станете представителем расы или членом генетической семьи ребенка, сколько бы книг вы ни прочитали, сколько бы национальных блюд вы ни съели, сколько бы вы ни узнали об истории его расы».¹¹

- ***Обращайтесь за помощью к людям, которые принадлежат к той же культуре, что и ребенок.***

Нельзя воспитать ребенка в одиночку. Если вы занимаетесь воспитанием ребенка, который принадлежит к другой расовой или культурной группе, вы должны активно искать помощи представителей этой группы.

Мэри сидела на скамейке в парке и смотрела, как ее дочь Кристал, девочка со смешанной расовой принадлежностью, каталась на качелях вместе с несколькими другими детьми. Время от времени Кристал подбегала к Мэри, чтобы проверить, «все ли в порядке», и удостовериться, что мать находится рядом. К Мэри подошла совершенно незнакомая ей привлекательная афроамериканская женщина и спросила, может ли она прийти вечером, чтобы сделать Кристал прическу. Мэри удивилась, но приняла ее предложение. В тот вечер ее новая знакомая пришла к ним домой, вылила на волосы Кристал ложку вазелина и принялась заплетать ей «дреды». На следующее утро Мэри – как ей и сказали – расправила «дреды» и увидела, что волосы Кристал выглядят намного красивее, чем раньше. Ее подруга продолжила исполнять роль «культурного консультанта» семьи и впоследствии. Как и другим детям с небелым цветом кожи, воспитывавшимся в этой большой усыновительной семье, Кристал повезло, что эта женщина проявила готовность помочь ей в развитии самоуважения и формировании у нее позитивной расовой идентичности.

«Если вы воспитываете ребенка с другой расовой принадлежностью, то вашим лучшим качеством может стать способность отказать от мысли о том, что вы лучше всех знаете, что нужно вашему ребенку, и с какими проблемами ему приходится сталкиваться. Несмотря на то,

что во всех важных смыслах вы являетесь родителями ребенка, ему придется жить в мире, который непохож на ваш мир. Из-за этого вы просто не сможете сами удовлетворять все его потребности. Как только вы откажетесь от этого намерения, вы можете приступить к поиску альтернативных способов решения этой задачи.¹²

- ***Делайте все от вас зависящее, чтобы ребенок усвоил «правила» и своей родной, и вашей культуры.***

У каждой культуры есть общепринятые правила поведения, своя речь, своя одежда, а также ценности, которые на протяжении бесчисленных поколений обеспечивали преемственность культурной традиции и выживание членов соответствующей культурной группы и содействовали формированию у них ощущения принадлежности к чему-то большему, чем они сами. Ваш ребенок – даже в большей степени, чем другие дети с небелым цветом кожи – живет в бiculturalном мире и должен усвоить навыки успешного функционирования в обеих культурах. Важно, чтобы вы понимали, что вместо того, чтобы исполнять несвойственную вам роль обучения ребенка навыкам, которые понадобятся ему для жизни в его культурной среде, вы должны сделать все, чтобы он осваивал эти навыки в школе, в церкви, во дворе, в общении с друзьями семьи.

КАК РАССКАЗЫВАТЬ РЕБЕНКУ О ТОМ, ЧТО ТАКОЕ «РАСОВАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ» И «РАСИЗМ»

- ***Больше слушайте, меньше говорите.***

Играя главенствующую роль в семье, родители часто полагают, что единственный способ чему-то научить ребенка, это говорить. Между тем, все хорошие лидеры и учителя в совершенстве владеют искусством слушания. Прежде чем приступить к обучению ребенка, родители должны понять, что он уже знает, как он воспринимает окружающую действительность, на каком уровне развития он находится. Для этого нужно внимательно выслушать ребенка, и лишь затем начинать говорить. Далее, родители должны понять, чем живет их ребенок, чтобы знать, в каких случаях они могут помочь ему самостоятельно, а когда лучше обратиться за посторонней помощью. «Родители могут говорить себе, что у них не возникает никаких проблем с воспитанием ребенка другой расовой принадлежности, но когда они сталкиваются с проблемами, угрожающими его благополучию, у них могут возникать чувства неуверенности, гнева и, возможно, стыда. Когда это случается, они не должны думать, что ребенок чувствует то же, что и они. Не следует также усугублять ситуацию своими словами и поступками. Если «прилетать» расовую принадлежность ребенка к каждой ситуации, забывая обо всем остальном, ребенок может начать любой ценой избегать разговоров с родителями на эту тему. Самое лучшее, что можно посоветовать в этой ситуации – больше слушать и меньше говорить. Родителям нужно понять опыт ребенка, а не руководить его действиями».¹³

- ***Задавайте открытые вопросы.***

Для того, чтобы понять, что ребенок думает, нужно избегать вопросов, на которые можно ответить простым «да» или «нет». Например, лучше спросить: «Как прошел твой день в школе? Что интересного произошло?», чем: «Ну, как прошел день, нормально?» Подобные открытые диалоги нужно использовать в качестве своеобразного «барометра», показывающего, что дано ребенку в опыте, и на каком этапе формирования идентичности он находится.

- ***Не превращайтесь в психологических дантистов, извлекая из ребенка чувства, как будто это больные зубы.***

Родители не должны постоянно осматривать горизонт в поисках несуществующих расовых или культурных проблем. Существует совершенно реальная возможность перестараться с реагированием на расовые и культурные вопросы, с которыми приходится иметь дело усыновленным детям и детям, проживающим в замещающих семьях. Родителям не следует навязчиво поднимать расовые вопросы в каждом разговоре с ребенком. «Приставать к ребенку с разговорами после того, как он сказал: «Да все нормально, оставьте меня в покое», может оказаться излишним. Вполне может быть, что ничего плохого в его жизни не происходит. Мы часто думаем, что поверхностные ответы ребенка на наши встревоженные вопросы указывают на то, что он скрывает какие-то болезненные чувства, но проблема может оказаться надуманной. С другой стороны, не следует думать, что отсутствие обсуждения проблемы равнозначно отсутствию проблемы как таковой. Доверяйте своей интуиции и своему знанию ребенка. Главное здесь – не перестараться и не отобрать у ребенка его законное право быть главным героем своей личной драмы.¹⁴

- ***Придумайте условное слово или жест на тот случай, если вам придется столкнуться с неприкрытой грубостью со стороны посторонних людей.***

Когда чужие или малознакомые люди делают неоправданно грубые замечания в присутствии ребенка, родители могут с помощью секретного слова или жеста дать ему понять, что пора прекратить разговор. Любой член семьи, которому активно не нравится происходящее, может прибегнуть к этому слову или жесту, чтобы остальные поняли, что невежество и грубость незнакомца перешли всякие границы. Детям обычно нравится ощущать себя частью «тайного общества», члены которого знают и используют подобные условные знаки. Это дает им возможность ощутить дух товарищества и неявную поддержку со стороны близких людей. Наконец, это просто весело! Использование условных слов и жестов может предотвратить эскалацию неприятной ситуации в полномасштабный кризис.

ОСОБЕННОСТИ РАЗНЫХ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ

Дошкольный возраст

Дети начинают замечать расовые различия в возрасте двух, самое большое трех лет. Усыновителей детей дошкольного и младшего школьного возраста с другой расовой принадлежностью часто беспокоит высказываемое такими детьми желание «быть белыми, как вы». Усыновители воспринимают подобные высказывания как указание на то, что ребенок отвергает свою расовую или культурную идентичность. Между тем, нет ничего необычного в том, что дети с небелым цветом кожи, которые воспитываются в обществе, где доминируют белые люди и белые образы, хотят стать белыми или «более светлыми», даже если они воспитываются в однородных или биологических семьях. В то же время важно, чтобы дети всех возрастов (и дети, воспитывающиеся в семьях любых типов) имели представление о расовом многообразии и видели других людей, которые похожи на них, не только «по телевизору».

Школьный возраст

Усыновленные дети школьного возраста с другой расовой принадлежностью могут сталкиваться с тем, что другие дети дразнят их или исключают их из своего круга общения в силу расовых различий или из-за того, что они «не такие» по причине обстоятельств усыновления (дети с небелым цветом кожи, воспитывающиеся в белых семьях). Желательно, чтобы дети этого возраста по мере возможности (и при наличии соответствующей поддержки) решали свои проблемы самостоятельно. Родители должны расспросить ребенка об инциденте, о чувствах, которые он испытывал, и о его возможных реакциях. Следует также помочь детям проанализировать возможные краткосрочные и долгосрочные последствия таких реакций. Можно поговорить с ребенком о том, как он будет реагировать на подобные инциденты в будущем – так же, как в этот раз, или как-нибудь иначе. Например, в случае с Робин (когда она подверглась расовым оскорблениям со стороны проезжающих мимо подростков) девочка могла отреагировать следующим образом:

- вступить в конфронтацию, ответив мальчишкам оскорблением на оскорбление;
- показать обидчикам какой-нибудь неприличный жест;
- убежать домой, никак не ответив на оскорбления;
- продолжать идти дальше, как будто ничего не произошло, отказавшись вступить в разговор с обидчиками.

Робин и ее усыновители могли проанализировать каждый из этих и других возможных вариантов, чтобы решить, правильно ли отреагировала Робин в данном конкретном случае. Учитывая, что в момент инцидента Робин находилась в небезопасном для нее районе, в первых двух случаях ситуация могла бы выйти из-под контроля, и Робин могла бы угрожать реальной опасностью. Если бы она попыталась убежать, мальчишки могли бы начать ее преследовать, расценив ее

поведение как указание на то, что она не в состоянии защитить себя от словесных нападок. Последний вариант (тот, который выбрала Робин), очевидно, связан с минимальным риском возникновения негативных последствий; таким образом, усыновители могли бы поддержать девочку в ее способности разрешать трудные ситуации в тактичной и разумной манере. В заключение такого обучающего диалога с ребенком родители должны спросить, считает ли ребенок, что они должны каким-либо образом вмешаться. Ребенок должен быть уверен в поддержке со стороны родителей, но по мере возможности нужно давать ему возможность устранить несправедливость самостоятельно, без участия взрослых. Сталкиваясь с подобными инцидентами и обсуждая их впоследствии со своими родителями, ребенок сможет развить в себе продвинутые навыки выживания и способность справляться с дискриминацией в будущем.

Подростковый возраст

Усыновленным подросткам с другой расовой принадлежностью часто приходится сталкиваться с проблемами, которые связаны с формированием «я-концепции» и встречами с представителями противоположного пола.

«Возникновение образа тела и его успешная психическая ассимиляция является важнейшим элементом формирования идентичности ребенка подросткового возраста. Для создания позитивного образа тела подросток с небелым цветом кожи должен иметь ролевою модель со схожей анатомической организацией. В отсутствие личного опыта в этой области он будет вынужден полагаться на расовые и этнические модели, которые ему преподносят средства массовой информации».¹⁵ Усыновленные подростки с другой расовой принадлежностью могут натолкнуться на препятствия во встречах с белыми партнерами. С другой стороны, они могут чувствовать себя неуютно с партнерами с небелым цветом кожи, либо таких партнеров может не оказаться в их ближайшем окружении. Обсуждение и исследование чувств, связанных со встречами с представителями противоположного пола, играют важную роль в жизни усыновленных подростков с другой расовой принадлежностью. «В ходе разговора с подростком важно не то, отвечает ли он и соглашается ли он, а то, слышит ли он обращенные к нему слова. Его внутреннее «я» – настолько прилежный «ученик», что оно просто не может не усваивать каждый новый факт, с которым ему приходится сталкиваться в непрерывных поисках истины» (Randolph Severson).

РЕЗЮМЕ

Замещающие родители и усыновители должны только приветствовать все то новое, что появляется в их жизнях в результате межрасового и/или межкультурного усыновления. Немногим другим представителям доминирующей расы или культуры большинства представляются такие возможности личностного роста.

Дот, мать Робин, могла бы посоветовать новому поколению межрасовых усыновителей следующее.

- Будьте честными и открытыми; больше всего детей пугает неизвестность.
- Старайтесь максимально вжиться в культуру ребенка. Ищите возможность знакомиться и сближаться с людьми, способными помочь ему в понимании его культуры и формировании у него привязанности к этой культуре.
- Постарайтесь понять, что вы больше не белая семья, некоторые члены которой имеют другую расовую принадлежность. Вы сами стали «небелой» семьей. Это нужно учитывать, выбирая место, где вы будете жить, школу, в которую будет ходить ваш ребенок, церковь, которую вы будете посещать, и т.п.
- Если вы приняли решение взять на воспитание/усыновить ребенка другой расовой принадлежности, желательно, чтобы таких детей было несколько.
- Не замыкайтесь в себе. Вам нужно как можно чаще встречаться и как можно больше взаимодействовать с другими замещающими/усыновительными семьями, предпочтительно теми, где также воспитываются дети другой расовой принадлежности. Возможность общаться с такими семьями поможет вам воспитать ребенка с высокой самооценкой и позитивной расовой идентичностью.

ВОПРОСЫ

1. Каковы культурные различия между вашей семьей и биологической семьей вашего ребенка?
2. Считаете ли вы свою семью таковой, что относится к тому или иному меньшинству? Если да, как это повлияло на вашу семью?
3. На каком этапе формирования расовой идентичности находится ваш ребенок? Почему вы так считаете?
4. Приходилось ли вашему ребенку сталкиваться с проявлениями предвзятости, дискриминации, стереотипизации? Какое влияние это оказало на него? Какое влияние это оказало на вас?
5. С какими проявлениями дискриминации может сталкиваться ваш ребенок? Чувствуете ли вы в себе силы помочь ребенку научиться справляться с такими проявлениями? Куда вы можете обратиться за помощью?
6. Нужна ли вам помощь представителей культуры, к которой относится ваш ребенок, чтобы узнать, как наилучшим образом поднять его самооценку и содействовать формированию у него положительной расовой идентичности? Где вы можете получить такую помощь?

-
1. Goodman & Houston, "Cultural Issues in Permanency Planning," Tier II Adoption Assessor Curriculum, Ohio Child Welfare Training Program, 1998.
 2. Goodman & Houston, "Cultural Issues in Permanency Planning," Tier II Adoption Assessor Curriculum, Ohio Child Welfare Training Program, 1998.
 3. Служба иммиграции и натурализации США и Государственный департамент США.
 4. Служба иммиграции и натурализации США и Государственный департамент США.
 5. Goodman & Houston, "Cultural Issues in Permanency Planning," Tier II Adoption Assessor Curriculum, Ohio Child Welfare Training Program, 1998.
 6. Ibid.
 7. Cross, *Boys No More*, Beverly Hill: Glenco Press, 1971.
 8. Steinberg and Hall, *An Insider's Guide to Transracial Adoption*. Pact Press 1998.
 9. Goodman & Houston, "Cultural Issues in Permanency Planning," Tier II Adoption Assessor Curriculum, Ohio Child Welfare Training Program, 1998.
 10. Steinberg and Hall, *An Insider's Guide to Transracial Adoption*. Pact Press 1998.
 11. Ibid.
 12. Ibid.
 13. Ibid.
 14. Ibid.
 15. Ibid.

ГЛАВА 11

Родственный замещающий уход и родственное усыновление: как говорить правду ребенку, когда это «семейное дело»

Многие замещающие и усыновительные семьи возникают, когда ребенок изымается из биологической семьи и размещается в семью близких или дальних родственников. Исторически сложилось так, что именно эта форма устройства детей была распространена наиболее широко, поскольку в большинстве культур поощрялось усыновление (официальное или неофициальное) осиротевших детей родственниками. Такие усыновительные семьи сталкиваются с проблемами особого рода. «Как мне рассказать ребенку правду о его прошлом, если речь идет о близком члене семьи?».

В этой главе обсуждаются радости и трудности, присущие родственному усыновлению, и способы налаживания здорового общения между членами родственных семей-усыновителей с учетом присущих им особенностей.

РОДСТВЕННОЕ УСЫНОВАНИЕ: ИСТОРИЯ

«В ходе исследования, проведенного Kari Sandven (д.ф.н., Риверсайдский медицинский центр, г. Миннеаполис, штат Миннесота) и Michael D. Resnick (д.ф.н., Медицинская школа при Университете штата Миннесота), было установлено, что родственное усыновление практиковалось еще в клановых структурах древних африканских культур. В те времена братья и сестры часто помогали друг другу в воспитании детей в соответствии с традицией коллективного исполнения родительских обязанностей. Представители трех поколений семьи проживали совместно, а границы между ними были размытыми. Таким

образом, понятие «клан» преобладало над понятием «нуклеарная семья». Именно отсюда пошла традиция воспитания ребенка всем миром».¹

Несмотря на значительный рост числа родственных усыновлений в последние годы, феномен официального и неофициального родственного усыновления существовал в США всегда. Официальным называется усыновление, которое организуется адвокатом и/или агентством по усыновлению и оформляется судебным решением. Неофициальное усыновление имеет место, когда родственник или близкий друг семьи приходит на помощь семье, переживающей кризис, и берет на воспитание детей, которые остались без попечения родителей или иным образом нуждаются в уходе и заботе.

По статистике, неофициальное размещение ребенка в семью родственников гораздо более стабильно, чем определение в замещающую семью при содействии социальных работников. Оно может носить постоянный или временный характер и проходит без участия государственных учреждений – таких, как органы системы защиты детства, суды и т.п. Размещения такого типа часто встречаются в миноритарных культурах, которые характеризуются общим недоверием к государственным структурам и сравнительно более высоким риском возникновения семейных кризисов в силу более высокого уровня бедности. Например, в афроамериканском сообществе нередко встречаются случаи, когда бабушки или прабабушки берут на себя заботу о детях, а тети или близкие друзья семьи принимают активное участие в воспитании детей. Подобные неофициальные системы взаимопомощи существуют и в других культурных группах, в том числе в латиноамериканском сообществе. «В южном Техасе, где я выросла, существовала неофициальная система внутрисемейных усыновлений, которая, вне всяких сомнений, возникла как ответ на потребности отдельных семей и сообщества в целом», говорит Irma Herrera, эсквайр, Директор компании Multicultural Education and Training Advocacy, Inc. из Сан-Франциско. «Усыновление стало способом перераспределения тягот и благ внутри сообщества».²

В системе официального и неофициального родственного усыновления на родственников возлагаются те же обязанности, что и на любых других усыновителей:

- они должны заботиться об усыновленных детях;
- они должны обеспечивать удовлетворение потребностей детей; а также в случаях, когда воссоединение усыновленных детей с биологическими родителями оказывается невозможным, они должны обеспечить их безопасность и создать благоприятные условия для их роста и развития на протяжении всей жизни.³

Многие неофициальные родственные усыновители настороженно относятся к официальному усыновлению детей, находящихся у них на воспитании. По данным опросов, 85% таких усыновителей высказываются против юридического оформления своего фактического родительского статуса. В большинстве случаев они считают, что в этом нет необходимости («они нам и так родные»). Некоторые из них опасаются, что это приведет к возникновению конфликта среди

родственников и проблем в отношениях с биологическими родителями. Несмотря на нежелание узаконивать сложившиеся отношения, родственные воспитатели, как правило, добросовестно исполняют свои родительские обязанности. В семидесяти процентах случаев они утверждают, что дети могут оставаться с ними «столько, сколько захотят», или «до тех пор, пока не смогут жить самостоятельно».⁴

К сожалению, в последние двадцать лет из-за общего ухудшения положения дел в обществе система неофициального родственного усыновления начала давать сбои. Azizi Powell, бывший директор агентства по усыновлению темнокожих детей Black Adoption Services (Совет по усыновлению Three Rivers Adoption Council, г. Питтсбург, штат Пенсильвания), говорит: «Неофициальная система взаимопомощи, в рамках которой темнокожие семьи брали на воспитание детей своих родственников, не выдерживает давления, и наркомания, преступность, бедность, развитие среднего класса, смерть родителей и неприкрытый эгоизм все чаще ведут к тому, что осиротевшие дети не находят себе новые семьи».

РОДСТВЕННОЕ УСЫНОВАНИЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА

Усыновление родственниками детей, вынужденных расстаться с биологическими родителями, имеет важные преимущества. Психологическая травма, возникающая у ребенка вследствие потери биологических родителей, минимизируется, когда он продолжает жить со знакомыми ему людьми неподалеку от своего бывшего дома, не покидая пределов сообщества, культура которого ему близка и понятна. Исследования показывают, что количество перемещений между усыновительными семьями детей, проживающих с родственниками, намного ниже, чем в случае детей, размещаемых в обычные замещающие семьи. По данным Американской лиги защиты детства, число детей, вынужденных поменять место проживания через три года после размещения в родственные и замещающие семьи, составило 23% и 58% соответственно. Эксперты рабочей группы по вопросам родственного усыновления установили, что в Нью-Йорке половина детей, размещенных в замещающие семьи, живут со своими родственниками, которые чаще, чем обычные замещающие родители, выказывали готовность брать на воспитание всех детей из одной и той же семьи. Это давало возможность не усугублять разлукой с братьями и сестрами потерю биологических родителей.⁵

Детям, проживающим с родственниками, легче поддерживать контакты с биологическими родителями, особенно если те сохраняют связь с расширенной семьей. Вследствие этого такие дети не ощущают себя полностью отрезанными от своего прошлого – иными словами, их жизнь до усыновления не становится для них тайной за семью печатями. Наконец, в отличие от других усыновителей родственники не так сильно опасаются «генетических сюрпризов».

РОДСТВЕННОЕ УСЫНОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕНИЯ

Чем ближе знаешь, тем меньше почитаешь...

Одно из основных преимуществ родственного усыновления – наличие отношений между усыновителями и биологическими родителями – может стать и проблемой. Если усыновители знают (и, возможно, не любят или не уважают) биологических родителей, смогут ли они воспринимать ребенка «отдельно» от них, как самостоятельную личность? Или же они будут постоянно искать аргументы в пользу своего предположения о том, что ребенок «такой же», как его биологический отец, или страдает теми же слабостями, что и его биологическая мать? Далее по накалу страстей и характеру отношений родственное усыновление может походить на тяжелый развод. Например, смогут ли родственные усыновители, которые сами пострадали от неблагоприятного поведения биологических родителей, представить их ребенку в позитивном свете? Смогут ли они, учитывая их негативное отношение к биологическим родителям, говорить с ребенком о его биологическом отце, не называя его при этом «твой папаша»? «Эта проблема, естественно, встает перед всеми усыновителями [sic], даже если они не являются родственниками ребенка», – утверждает эксперт по вопросам усыновления Lois Melina, редактор журнала *Adopted Child* (Усыновленный ребенок), – «Но в случае с членами семьи все обстоит сложнее. Например, постороннему человеку легче отнестись с состраданием к биологическому родителю-алкоголику, чем члену семьи, который по своему личному опыту знает, что в пьяном виде тот становится невменяемым и склонным к насилию, что он не в состоянии взять на себя ответственность за свои действия, что, протрезвев, он ждет прощения за свои проступки и отказывается обращаться за помощью».⁶

Разочарование в ребенке как родителе

Beth Brindo, специалист по вопросам усыновления из еврейского детского дома Bellefaire Jewish Children's Home (г. Кливленд, штат Огайо), отмечает, что дедушки и бабушки, которые вынуждены усыновлять своих внуков, часто испытывают глубокое разочарование в способности своих детей быть «нормальными» родителями. И в самом деле, им не суждено увидеть, как их внуки будут расти под любящей опекой своих родителей – их собственных детей. Ожесточение, частый спутник этой утраты, может влиять на то, что они говорят детям об их биологических родителях и об обстоятельствах их появления на свет, омрачая восприятие детьми своих корней и занижая их и без того невысокую самооценку.

Двадцатидвухлетняя Сандра, дочь Кеннета и Клавдии, стала для них источником и величайшей радости, и тяжелейшей душевной

боли. Сразу после окончания школы Сандра начала жить с мужчиной, который, как вскоре выяснилось, предпочитал решать все свои проблемы, в том числе и семейные, с помощью кулаков. Тем не менее, она отказалась оставить его. К тому моменту, когда Сандре исполнилось девятнадцать лет, у нее родился прелестный мальчуган. К сожалению, вместо того, чтобы заниматься воспитанием Микки, она пристрастилась к алкоголю и наркотикам. Скрепя сердце, Кеннет и Клавдия обратились в местные органы защиты детства, чтобы оградить маленького Микки от постоянно грозившей ему опасности. Приятель Сандры быстро уговорил ее отказаться от родительских прав в пользу родителей.

Установление границ

Многие родственные усыновления носят открытый характер. Биологические родители часто знают, где находятся их дети, и продолжают поддерживать отношения если не с детьми, то с другими родственниками. Как и в случае с любым другим открытым усыновлением, усыновители должны установить определенные границы в отношении того, когда и как биологические родители могут встречаться с детьми, кто отвечает за их воспитание и принятие важных решений, что, когда и как рассказывать биологическим родителям о детях, и т.п.

Семейные встречи

Если усыновление становится причиной внутрисемейного конфликта, члены расширенной семьи могут расколоться на два «лагеря». Вероятность такого раскола возрастает в случаях, когда биологические родители лишаются родительских прав по решению суда. Страсти могут накаляться особенно сильно, например, когда семья собирается, чтобы вместе отметить какой-нибудь праздник. Если члены семьи не могут прийти к согласию о том, как преподнести ребенку факт его усыновления, даже обычный подарок может стать причиной нешуточной ссоры. Кроме того, в ситуации, когда усыновители пытаются сохранить усыновление в тайне, высока вероятность того, что кто-то из родственников ребенка расскажет ему «всю правду». Вряд ли это идеальный способ узнать о своем прошлом.

Сохранение семейной тайны

Наконец, было бы логично ожидать, что родственное усыновление будет более открытым, чем «обычное» усыновление. Между тем, по данным Beth Brindo и других экспертов по вопросам усыновления, все происходит наоборот – по крайней мере, на это указывают данные проведенных ими исследований.⁷ Родственники очевидно более склонны скрывать от ребенка факт его усыновления, чем неродственные усыновители. Поскольку усыновление представляется им «внутренним семейным делом», они чаще замалчивают или искажают информацию, пытаясь тем самым «защитить» членов семьи от «постыдной» или «болезненной» правды.

Многие из тех, кто вырос в родственных усыновительных семьях, став взрослыми, с удивлением узнавали, что были усыновлены, и что их «настоящей» матерью является женщина, которую они привыкли называть «тетя Сюзан» или «тетя Джейн». Бывает также, что усыновители не скрывают сам факт усыновления, но категорически отказываются обсуждать эту тему. Многие неофициальные родственные усыновители не поддерживают или почти не поддерживают контактов с организациями взаимопомощи усыновителей и социальными работниками и не посещают учебных курсов, организованных органами защиты детства. Не зная, как себя вести в сложных ситуациях, и не имея поддержки, они порой идут по линии наименьшего сопротивления, стараясь избегать любых разговоров об усыновлении.

Дарлин выросла в семье тети и дяди. Она знала, что ее удочерили (хотя усыновление и не было оформлено официально), и время от времени встречалась со своей биологической матерью, которая приходилась сестрой воспитывавшему ее дяде. При этом, однако, она никогда не видела своего биологического отца и ничего о нем не знала. Всякий раз, когда она спрашивала об отце у усыновительницы или биологической матери, те говорили, что ей «лучше ничего о нем не знать». У девочки не было даже его фотографии. Рождение Дарлин (она родилась вне брака от мужчины, которого в семье матери считали человеком «низкого происхождения») рассматривалось чем-то вроде постыдного недоразумения, и любые разговоры на эту тему находились под строжайшим запретом. Дарлин оставалось только воображать самые ужасные вещи о своем отце – и о себе самой. Эти страшные фантазии преследовали ее на протяжении всего детского и подросткового возраста, а когда она выросла, у нее возникли серьезные проблемы с налаживанием и поддержанием постоянных отношений с мужчинами.

ПРАВИЛА ОБЩЕНИЯ В РОДСТВЕННОЙ УСЫНОВИТЕЛЬНОЙ СЕМЬЕ

1. Будьте родителями.

«Внутрисемейное усыновление не лишено своих особенных трудностей, – говорит Sharon Kaplan Roszia, соавтор книги *Open Adoption Experience* (Опыт открытого усыновления) и признанный эксперт по вопросам усыновления. – В таком усыновлении каждый играет в жизни ребенка двоякую роль. Кровные родственники ребенка являются одновременно его родственниками по праву усыновления. Здесь есть «второе дно», которое отражает семейную драму, приведшую к усыновлению. Тем не менее, если взрослые не проявляют замешательства и ведут себя соответствующим образом, ребенок всегда четко знает, кто его родители».⁸ Иными словами, усыновители – это и есть родители ребенка. Это не то же самое, что развод, когда в прошлом супруги, которые уже не живут вместе, продолжают вместе воспитывать ребенка. У детей, которые живут в родственных усыновительных семьях, есть только одни родители: это их усыновители.

2. Усыновленный ребенок имеет право знать о своих родителях. Будьте с ним честны.

Родственные усыновители часто не хотят делиться с ребенком информацией о неприятных эпизодах семейной истории, которые могут быть связаны с пристрастием к наркотикам, преступлениями, внебрачными связями и другими неблагоприятными вещами. Это нежелание подкрепляется тем, что ребенок в силу своей наивности может передать эту информацию посторонним людям или начать задавать вопросы другим членам семьи. По степени собранности и уравновешенности в общении с ребенком родственные усыновители должны быть похожими на цирковых канатоходцев. Участники событий, приведших к расставанию ребенка с биологическими родителями, являются членами семьи, неотъемлемой частью не только прошлого ребенка, но и его будущего. Следует, правда, отметить, что сложность задач, стоящих перед родственными усыновителями, не отменяет базовых принципов общения с ребенком на тему усыновления (глава 7). Главное – оставаться честными, поскольку детей невозможно «защитить» ложью, умалчиванием и искажением правды. Любая попытка спрятать биологических родителей или самих себя за дымовой завесой неправды или полуправды может причинить ребенку вред и привести к возникновению самых негативных последствий – утрате доверия, нереалистичным фантазиям и тревоге по поводу непредсказуемого будущего.

3. Периодически обсуждайте с биологическими родителями правила их общения с ребенком; корректируйте эти правила по мере взросления ребенка.

В рамках родственного усыновления биологические родители часто продолжают поддерживать контакты с ребенком. Для того, чтобы обеспечить получение детьми исключительно точной и понятной им информации, усыновители должны договориться с биологическими родителями о том, как объяснить детям причины их усыновления, и затем по мере необходимости периодически возвращаться к обсуждению этой темы. Биологические родители охотнее пойдут на это, если усыновители будут внимательно выслушивать и хотя бы отчасти учитывать их предложения. Говоря о том, как организовать общение детей с биологическими родителями, усыновители должны время от времени напоминать им о том, что все они преследуют одну и ту же цель: вырастить физически и психически здоровых детей. Биологические родители и усыновители могут не соглашаться относительно способов достижения этой цели, но в целом общение с детьми будет более благотворным, открытым и эффективным, если стороны обсудят волнующие их вопросы и придут к взаимоприемлемым решениям о том, что, когда и какими словами можно и нужно рассказывать детям. Учитывая, что по мере развития детей их способность к пониманию

обстоятельств усыновления будет меняться (главы 5 и 8), эти договоренности должны периодически пересматриваться.

4. Делайте все от вас зависящее для того, чтобы в общении с ребенком другие значимые родственники придерживались тех же позиций, что и усыновители.

Родственные усыновители должны научиться эффективно общаться как с ребенком, так и с его биологическими родителями. Как и во всех открытых усыновлениях, важно, чтобы родственные усыновители и биологические родители приняли и претворяли в жизнь одну и ту же философию и стратегию общения, четко и последовательно доводили до ребенка одну и ту же идею. С течением времени между ними, естественно, могут возникать расхождения по тактическим и стратегическим вопросам, что, впрочем, неизбежно и в семьях, где родители живут в одном доме и вместе воспитывают детей. Несмотря на это, родственные усыновители и биологические родители должны сосредоточиться на потребностях ребенка и на достижении общей цели: воспитании детей, которые смогут с любовью и уважением относиться к своей семье и к самим себе, и будут в состоянии стать здоровыми продуктивными членами общества.

5. Постарайтесь найти информацию о программах помощи усыновленным детям и усыновительным семьям (независимо от того, поддерживаете ли вы контакты с органами защиты детства).

Усыновители имеют право на получение различных субсидий и пособий, особенно если они воспитывают детей с особыми потребностями. Это правило распространяется и на членов семьи, которые официально усыновляют детей своих родственников. Для того, чтобы получить информацию о программах финансовой помощи, усыновители должны обратиться в местные органы защиты детства. Субсидии, выдаваемые усыновителям, могут, помимо прочего, покрывать стоимость страхования здоровья ребенка.

В случае неофициального родственного усыновления ребенок может иметь право на участие в Программе временной помощи нуждающимся семьям (также покрывающей стоимость медицинского страхования), реализуемой местными органами социального обеспечения. Усыновители могут также пройти курсы обучения для замещающих родителей и получить дополнительный источник дохода в виде пособий, выплачиваемых органами защиты детства на проживающих в их семьях детей. Кроме того, местные органы социального обеспечения могут частично покрывать стоимость школьного обучения детей, воспитывающихся в родственных усыновительных семьях.

Наконец, в десяти штатах США реализованы программы оплачиваемого опекунства, призванные помочь тем, кто изъявляет желание заниматься воспитанием детей своих родственников, оставшихся без попечения родителей, но не располагает необходимыми

для этого финансовыми ресурсами. В рамках этих программ родственные усыновители могут получать ежемесячные пособия на содержание детей, не завершая обучение на курсах замещающих родителей. Официальные и неофициальные родственные усыновители должны рассмотреть все возможные источники поддержки, позволяющие их детям жить в безопасных постоянных семьях.

Естественно, родственные усыновители нуждаются не только в деньгах. Им нужны также поддержка в воспитании и обучении детей с особыми потребностями (в том числе и в сфере обучения), психологическая и медицинская помощь, возможность пользоваться услугами детских дошкольных учреждений и т.п. В стране постоянно возникают превосходные группы взаимопомощи для людей, взявших на воспитание внуков. Богатейшим источником информации для тех, кто воспитывает детей с особыми потребностями, являются группы взаимопомощи усыновителей. Дополнительную информацию о таких группах, а также о других программах поддержки усыновительных семей, можно получить в местных органах защиты детства.

История Дженнифер

Восемнадцатилетняя Молли неожиданно забеременела на первом курсе колледжа. Для членов ее большой ирландской католической семьи это стало весьма неприятным сюрпризом, и они настойчиво рекомендовали Молли отдать ребенка на усыновление. Мать Молли обратилась к своей племяннице и крестнице Вирджинии с просьбой приютить Молли до родов. Вирджинии было 35 лет, она была не замужем и работала адвокатом. Вирджиния с радостью согласилась помочь одной из своих самых любимых родственниц. Впоследствии она описывала пять месяцев, проведенных со своей двоюродной сестрой Молли, как самое счастливое время в своей жизни. По рекомендации лечащего врача Молли планировала отдать своего еще не родившегося ребенка молодой женатой паре. Прожив с Молли несколько месяцев, Вирджиния начала сама подумывать об усыновлении. Она всегда хотела усыновить ребенка, но не хотела поднимать этот вопрос с Молли, не желая подтолкнуть девушку к решению, которое может оказаться для нее не самым лучшим. Однако в начале третьего триместра беременности Молли сама спросила у Вирджинии, не хочет ли она взять ребенка себе. Вирджиния с радостью приняла это предложение и обсудила его с остальными родственниками. Все согласилось, что она состоялась как профессионал, готова стать матерью и, следовательно, может усыновить ребенка. В итоге Вирджиния стала матерью замечательной девочки по имени Дженнифер, которая родилась в ее присутствии и с ее помощью.

Несмотря на то, что Вирджиния была близко знакома с Молли, первые несколько лет они почти не встречались друг с другом. Молли нужно было время на то, чтобы пережить потерю ребенка, а Вирджинии – чтобы укрепиться в своих родительских правах. Молли приезжала, чтобы посмотреть на Дженнифер, когда той было 8 месяцев, и Вирджиния помнит, что в тот момент испытывала сильную душевную

близость к своей двоюродной сестре. В то же время ей не хотелось, чтобы удочерение было полностью открытым. В середине восьмидесятых, когда Вирджиния удочерила Дженнифер, открытые усыновления еще не получили широкого распространения. В итоге Вирджиния согласилась на «полуоткрытое» удочерение: предполагалось, что девочка будет знать, кто ее мать, но контакты между ними будут ограничены.

Когда Дженнифер исполнилось два года, Вирджиния вышла замуж, и ее муж удочерил девочку. Вскоре у них родилась своя собственная дочь, а еще через некоторое время они усыновили еще одного ребенка.

Все братья и сестры Вирджинии и Молли знали об удочерении Дженнифер и о том, кто был ее биологической матерью. Для всех остальных родственников это осталось тайной. Им было известно только то, что Вирджиния удочерила свою старшую дочь. Как следствие, Вирджиния начала реже видаться со своей крестной матерью, а когда такие встречи все же случались, обе женщины ощущали некоторую неловкость. Матери Молли было сложно «адекватно» реагировать на девочку, которая одновременно являлась для нее родной внучкой и внучатой племянницей. Вирджинии было тяжело принять отдаление от своей крестной матери, потому что в прошлом они были очень близки друг другу. Мать Вирджинии умерла, когда ей было всего 12 лет, и крестная мать заполнила зияющую пустоту, которая возникла в ее жизни. Появление Дженнифер стало для Вирджинии огромной радостью и одновременно причиной охлаждения отношений с другим очень важным для нее человеком.

Дженнифер знала, что была удочерена, но не знала, кто именно является ее биологической матерью. К пяти годам она начала активно расспрашивать об этом свою усыновительницу. Ей хотелось знать, почему биологическая мать не оставила ее себе, как она выглядела, и как ее звали. Вирджинии было очень тяжело скрывать все это от своей смысленной и весьма любопытной дочери. Она поговорила об этом с двумя другими женщинами, усыновленные дети которых знали о своем прошлом всё. Ее до глубины души поразил комментарий одной из собеседниц: «В конце концов, наши дети нам не принадлежат». После долгих тяжких раздумий Вирджиния позвонила Молли. Молли решила, что если Дженнифер станет легче, когда она узнает, кто ее биологическая мать, она рискнет и согласится раскрыть эту семейную «тайну».

Молли и Вирджиния встретились, чтобы тщательно продумать принятое ими решение; ведь если они расскажут Дженнифер правду, они потом не смогут забрать свои слова обратно. Дженнифер помнит, как она впервые увидела свою биологическую мать, когда ей было шесть с половиной лет. Вирджиния, Молли и Дженнифер вместе пекли пирожки, причем пирожки эти – как и следовало ожидать – получились невкусными!

После этого Дженнифер и Молли встретились всего несколько раз. Дженнифер было 9 лет, когда она в последний раз видела биологическую мать на семейной встрече. В тот раз Молли обещала заехать домой, чтобы повидать Дженнифер, и не сдержала слово. Дженнифер страшно разозлилась на нее за то, что та предпочла провести вечер со своим

приятелем. Позднее она прокомментировала это так: «Я знала, что она уже проявила безответственность в отношениях с мужчинами, по крайней мере один раз, и мне не нравилось, что она была с другом, хотя обещала быть со мной».

Кроме того, Дженнифер встревожила одна фраза, которую она услышала от биологической матери. Молли заявила: «Если бы я могла все вернуть обратно, я бы это сделала. Я бы оставила тебя себе». Дженнифер взволновал намек биологической матери на то, что она не должна жить в усыновительной семье, что ее место «не там».

В Дженнифер начали нарастать чувства смятения и гнева по отношению к биологической матери. Чтобы помочь ей справиться с этими чувствами, усыновители решили записать ее в группу взаимопомощи для усыновленных детей. Позже Дженнифер признала, что участие в занятиях группы дало ей возможность разобраться в себе и понять, как она относится к удочерению и к биологической матери.

Из-за этого инцидента усыновители решили не ехать на следующую семейную встречу, но Дженнифер уговорила их изменить свое решение. Молли на встрече не присутствовала, и у членов усыновительной семьи Дженнифер (как, впрочем, и у нее самой) не возникло никаких проблем.

Вирджиния признаёт, что ей было нелегко установить границы в отношениях с Молли. Например, Молли пригласила Дженнифер на свою свадьбу, даже не посоветовавшись с ее усыновительницей. В целом Молли и Вирджиния открыто обсуждали свои чувства и успешно разрешали многие подобные проблемы, и отношения между ними складывались неплохо. Более того, по словам Вирджинии, учитывая, как она относилась к Молли, ей было тяжело «правильно» отреагировать на гнев, который Дженнифер испытывала по отношению к биологической матери.

Молли по-прежнему не замужем (ее свадьба так и не состоялась). Она закончила университет и сейчас работает школьным психологом.

Когда Дженнифер спросили, что ей нравится и не нравится в родственном усыновлении, она сказала, что если бы биологическая мать и бабушка с дедушкой не были частью ее семьи, ей не приходилось бы встречаться с ними, всякий раз испытывая чувство неловкости. Ей не пришлось бы волноваться о том, кого она «должна» (или «не должна») любить больше, и думать, каково это было бы – приехать на семейную встречу и сфотографироваться с «кровной» частью своей семьи. Вирджиния прокомментировала изменения, которые произошли в отношениях между ней и крестной матерью/тетей (бабушкой Дженнифер). С другой стороны, Дженнифер получила ответы на большинство мучивших ее вопросов (хотя она все еще почти ничего не знает о своем биологическом отце), и очень хорошо, что при желании она может без проблем найти биологическую мать и встретиться с ней.

Другим родственным усыновителям Вирджиния посоветовала следующее:

- Всегда будьте честны с ребенком. Не скрывайте и не искажайте информацию.
- С самого начала выбирайте открытое усыновление.

- Четко знайте свои границы и требуйте, чтобы он и безусловно соблюдались.
- Помните, что именно вы являетесь родителями ребенка.
- Обращайтесь за помощью к другим родственникам.

ВОПРОСЫ

1. В чем заключаются преимущества родственного усыновления для ребенка?
2. С какими проблемами вам доводилось сталкиваться в процессе обсуждения усыновления с вашим ребенком? С его биологическими родителями? С другими его родственниками?
3. Приходилось ли вам устанавливать какие-либо границы в общении ребенка с его родственниками, и если да, то какие именно? Существует ли необходимость установления каких-либо дополнительных ограничений такого рода в целях сохранения душевного здоровья ребенка или других членов вашей семьи?
4. Ощущаете ли вы себя отцом/матерью ребенка? Понимают ли биологические родители ребенка, что теперь вы являетесь для него отцом/матерью?
5. Нуждаетесь ли вы в сторонней помощи в воспитании ребенка, который попал в вашу семью в результате родственного усыновления? Знаете ли вы, где вы можете получить такую помощь? Если нет, у кого вы можете об этом спросить?

-
1. "Keeping the Family Tree Intact Through Kinship Care." National Adoption Information Clearinghouse. 1999.
 2. Ibid.
 3. Child Welfare League of America (Американская лига защиты детства), 1999.
 4. Thornton, Jesse, "Permanency Planning for Children in Kinship Foster Homes," Child Welfare, VLXXn5, сентябрь-октябрь 1991 г., стр. 593-601.
 5. "Keeping the Family Tree Intact Through Kinship Care." National Adoption Information Clearinghouse. 1999.
 6. Ibid.
 7. Beth Brindo, Bellefaire Jewish Children's Bureau, личное собеседование, 23 июля 1999 г.
 8. Ibid.

ГЛАВА 12

Открытие закрытого усыновления детям школьного возраста: вопросы, чаще всего задаваемые усыновителями

Маша снова села писать письмо – третий раз за неделю. Проблема заключалась в том, что она не знала, что именно и как написать. Это было письмо биологической матери ее одиннадцатилетнего сына, которая она собиралась отправить через агентство по усыновлению.

Джереми стал частью семьи Маши и Дэйла, когда ему было всего два дня от роду. Усыновление было типичным для того времени. Оно было закрытым. Полностью конфиденциальным. Никакой информации. Никаких контактов.

Но в последние шесть месяцев Джереми все чаще говорил о том, что хочет больше узнать о своей биологической матери. А два месяца тому назад он впервые заявил, что хочет с ней встретиться.

Если в жизни ребенка возникает необходимость открыть закрытое усыновление, нужно сначала решить несколько проблем. Ниже обсуждаются вопросы, которые чаще всего задают усыновители, рассматривающие возможность открытия закрытого усыновления.

Вопрос 1. Что такое «открытость в усыновлении» и «открытое сыновление»?

Чтобы понять, что означает термин «открытие закрытого усыновления», усыновители должны четко представлять себе континуум открытости в рамках отношений, возникающих в результате усыновления ребенка.

Что такое «закрытое усыновление»

Между биологической и усыновительной семьей отсутствует обмен персонализированной информацией, опираясь на которую можно установить личности участников усыновления. Такое усыновление называют также конфиденциальным или традиционным. Определенная информация может предоставляться агентству по усыновлению с целью обновления данных, хранящихся в деле, но она не предназначена для передачи другой стороне.¹

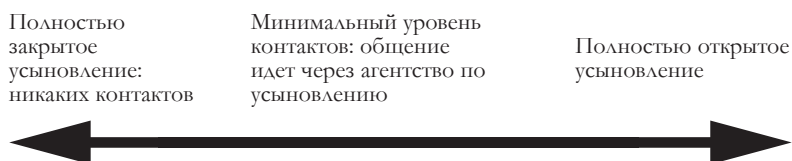
Что такое «открытость в усыновлении»

Термин «открытость в усыновлении» описывает континуум открытости в отношениях между членами биологической семьи и семьи усыновителей. Речь может идти об обладании информацией о «другой» семье, выборе усыновительной семьи для ребенка его биологическими родителями, поддержке контактов через третью сторону или периодических встречах. Поддержка контактов возможна между ребенком, членами его усыновительной семьи и его биологическими родителями, либо между ребенком, усыновителями, родными братьями и сестрами ребенка, его дедушками, бабушками, другими родственниками или людьми, сыгравшими важную роль в его жизни (в том числе его бывшими замещающими родителями).

Что такое «открытое усыновление»

Усыновление считается открытым, когда все участники процесса, в том числе усыновители и биологические родители ребенка, выказывают готовность встречаться и общаться друг с другом как до, так и после размещения ребенка в усыновительную семью. При этом невозможно предвидеть, как часто эти люди будут встречаться и общаться друг с другом, но предполагается, что общение будет максимально активным с учетом ограничений, налагаемых смелостью, состраданием и здравым смыслом (Gritter, 1997).²

Континуум открытости

<p>Полностью закрытое усыновление: никаких контактов</p>	<p>Джон (3 года) размещается в усыновительную семью. Усыновителям предоставляется только неперсонализированная социальная/медицинская информация о ребенке. Усыновители не планируют поддерживать контактов с биологической семьей ребенка.</p>
<p>Минимальный уровень контактов: общение идет через агентство по усыновлению</p>	<p>У Кэсси (8 лет) есть много вопросов, на которые усыновители не могут ответить. Когда они удочерили ее в годовалом возрасте, им предоставили минимум информации. Усыновители обращаются в агентство по усыновлению с просьбой помочь им наладить связь с биологическими родителями девочки путем обмена информацией, фотографиями и т.п. Все контакты будут осуществляться через социального работника, выступающего в качестве посредника между двумя семьями. Усыновители и биологические родители не будут знать фамилии друг друга.</p>
<p>Полностью открытое усыновление</p>	<p>Бетси и Кеннет (10 лет) близнецы. Они были усыновлены в возрасте четырех лет через местное подразделение системы защиты детства. С тех пор Бетси и Кеннет ни разу не встречались с биологическими родителями, хотя усыновители поддерживали связь с ними в момент, когда взяли на себя обязанности по замещающему уходу за детьми. Усыновители и биологические родители знают фамилии друг друга. Примерно шесть месяцев тому назад усыновителям сообщили, что биологический отец (который допустил насилие в отношении детей) умер, а состояние их биологической матери значительно улучшилось. По мнению социального работника, курирующего усыновительную семью, биологическая мать теперь в состоянии понять причины, по которым она больше никогда не сможет вернуть себе детей. Усыновители пишут биологической матери письма и вскоре начнут готовиться к обмену телефонными звонками. Они надеются, что примерно через год дети смогут ее навестить.</p>

Вопрос 2. Как узнать, что ребенок готов к открытию усыновления? В каком возрасте это лучше всего делать?

Для Sharon Kaplan Roszia, автора ряда книг и эксперта по вопросам усыновления, вопрос не только в том, готов ли ребенок. «Оценивая степень готовности к открытию усыновления, важнее понять отношение к этому не ребенка, а скорее его усыновителей», – утверждает Roszia. «Ребенок ориентируется на усыновителей. Если они считают, что ему лучше знать свое прошлое, он будет считать так же. Я считаю, что чем раньше это произойдет, тем лучше для ребенка».³

Вопрос 3. Мой ребенок уже давно просит меня помочь найти его биологических родителей, и мы, наконец, решили это сделать. Как нам быть с его надеждами и волнениями?

Взрослые, которые когда-то искали своих биологических родителей, вспоминают, что много ждали от этой встречи. Чтобы узнать, на что надеется ребенок, можно задать ему следующие вопросы:

1. Как ты думаешь, что ты будешь чувствовать, когда услышишь голос своей биологической матери (своего биологического отца) в первый раз?
2. Как ты думаешь, что ты будешь чувствовать, когда увидишь свою биологическую мать (своего биологического отца) в первый раз?
3. Как ты думаешь, что твоя биологическая мать (твой биологический отец) скажет тебе?
4. Как ты думаешь, ты будешь встречаться с ней (с ним) часто или больше никогда ее (его) не увидишь?
5. Что бы ты хотел у нее (него) спросить?

Если ребенок не в состоянии выразить свои эмоции и надежды, предложите ему нарисовать, как он видит свою первую встречу с биологической матерью (биологическим отцом), а затем попросите его объяснить свой рисунок (другие методики исследования чувств, переживаемых ребенком, описаны в главе 9.)

Вопрос 4. Меня (усыновителя, усыновительницу) терзают страхи и сомнения. Это нормально?

Да, открытие закрытого усыновления может вызывать у усыновителей чувства страха и неуверенности.

«Усыновители действительно испытывают страх перед открытием усыновления», отмечает Roszia. «Чувство страха возникает, например, когда биологический отец, от которого уже давно не было вестей, внезапно инициирует контакт. Когда это происходит, усыновители вспоминают все ужасные вещи, которые они о нем слышали, и не хотят иметь с ним ничего общего. Причина этому проста: у них в голове «застрjal» старый образ биологического отца».

«Я обычно говорю усыновителям, что они должны «обновить» этот образ, откровенно побеседовать с кем-нибудь, кто хорошо знает биологического отца, а, возможно, и с ним самим, и после этого решить, какой уровень открытости приемлет ребенок», – завершает Roszia.

Вопрос 5. Что делать, если «обновленный» образ биологического отца или биологической матери ничем не отличается от прежнего?

Люди меняются – но не все и не всегда. Впрочем, даже если с момента усыновления в жизни биологического отца или биологической матери ничего не изменилось, усыновители часто решаются немного приоткрыть дверь в свой дом. «С момента усыновления усыновители сами выросли в личностном плане и начали лучше понимать людей – например, теперь они, возможно, знают, как и почему у людей возникает пристрастие к алкоголю или наркотикам, или как вести себя с человеком, который страдает психическим заболеванием. Они знают, как говорить с ребенком, который тоже стал старше, и как подготовить его к этой встрече с прошлым. Жизненный опыт и личностная зрелость помогают им успешно решать проблемы, которые возникают в связи с возможным контактом между ребенком и членами его биологической семьи», – считает Roszia.

Вопрос 6. Что еще волнует усыновителей?

Как отмечает Roszia, усыновителей также волнует, какое влияние на ребенка окажут биологические родители. «Образ жизни и ценности усыновителей и биологических родителей могут оказаться совершенно разными. Тем не менее, обе семьи должны поддерживать живую связь – не для того, чтобы осуждать друг друга, а для того, чтобы у ребенка была возможность воочию увидеть и выразить эти различия».

Важен не только вопрос влияния биологической семьи на ребенка. Не следует сбрасывать со счетов и возможность того, что образ жизни биологических родителей вызовет у него настоящее смятение чувств. Roszia отмечает, что при наличии определенного уровня контактов с биологической семьей усыновленный ребенок может испытывать грусть и чувство вины, встречаясь с братьями и сестрами, которые живут в более тяжелых условиях.

Итак, три основные причины, по которым усыновители волнуются перед открытием усыновления, это «зацикленность» на устаревшем образе биологических родителей, боязнь их дурного влияния и возможность возникновения у ребенка чувства вины. Roszia указывает еще одну причину: «В конечном итоге многие усыновители сомневаются, стоит ли им вообще открывать усыновление, особенно если они усыновили ребенка сравнительно более старшего возраста, из страха, что это повредит их отношениям с ребенком. Они боятся, что у ребенка ослабнет ощущение принадлежности к их семье, и что их собственные родительские чувства потеряют свою былую яркость».

В своей превосходной книге *The Open Adoption Experience* (Опыт открытого усыновления) Roszia и Melina называют причины, по которым открытие усыновления может не ослабить, а укрепить отношения между усыновителями и ребенком.

«Контакт с биологическими родителями может спровоцировать у некоторых детей исключительно болезненные воспоминания о том, что довелось им пережить в биологической семье. Это помогает таким детям избавиться от фантазий и приступить к процессу переживания утраты, что в конечном итоге позволяет им значительно продвинуться в формировании других значимых отношений.

Избавившись от насилия и небрежения, с которыми им приходилось сталкиваться в своей биологической семье, дети со временем находят в себе силы простить биологических родителей. Когда это происходит, они начинают видеть в них не только плохое, но и хорошее. При наличии контактов с биологическими родителями дети часто начинают видеть различия между ними и самими собой. Понимание того, что их жизнь изменилась к лучшему, помогает детям более позитивно относиться к своему усыновлению.

Если ребенок был усыновлен в старшем возрасте, у него могут возникнуть проблемы с налаживанием позитивно окрашенных отношений с усыновителями и формированием привязанности к ним. Одна из причин этого заключается в том, что ребенок считает себя обязанным сохранять «верность» биологическим родителям. Если усыновители разрешают ребенку поддерживать контакты с биологической семьей – пусть даже такие контакты случаются нечасто или носят ограниченный характер (обмен письмами) – они тем самым дают ему понять, что он по-прежнему вправе любить своих биологических родителей, и что возможно одновременно любить и тех, и других».⁴

Вопрос 7. Как мне оценить изменение моего эмоционального состояния в связи с открытием усыновления?

Усыновители могут обсудить приведенные ниже вопросы с друзьями или другими людьми, которым они полностью доверяют. Это поможет им понять, на что они надеются, и что их волнует в связи с предстоящим открытием закрытого усыновления.

1. На какие перемены в жизни ребенка я надеюсь, открывая усыновление?
2. Что меня беспокоит в связи с налаживанием отношений с биологическими родителями?
3. Чего я ожидаю от этих отношений?
4. Смогу ли я правильно оценить потребности ребенка, чтобы точно установить границы для биологических родителей?
5. Получится ли у меня оценить способность членов биологической семьи соблюдать эти границы?
6. Смогу ли я установить эти границы?

7. Есть ли у меня человек, который сможет объективно оценить ситуацию и поддержать меня, если возникнет такая необходимость?
8. Смогу ли я сохранить чувство, что я вправе воспитывать ребенка, после того, как в его жизни вновь появятся его биологические родители?⁵

Вопрос 8. Если я открою усыновление, избавит ли это ребенка от проблем, связанных с закрытым усыновлением?

Открытие усыновления и налаживание контактов с биологическими родителями не избавляет усыновленных детей от боли, которую они иногда испытывают из-за переживания чувств утраты, отвержения, стыда или вины. В то же время это помогает и ребенку, и усыновителям приступить к работе по преодолению этих чувств раньше, не дожидаясь, пока у ребенка появится желание найти свою биологическую семью и, возможно, воссоединиться с ней. «Лучше потерпеть боль сейчас, но достичь долгосрочных положительных результатов в будущем», – утверждает Roszia.

История Эбби

Эбби только что исполнилось 16 лет. Она была удочерена Доном и Мартой Каммер. У нее есть старшая сестра Элизабет. Каммеры живут в центральной части штата Айдахо. Эбби – непоседливая и любопытная девочка, источник нескончаемой радости для своих усыновителей. Она ведет себя как типичная девочка раннего подросткового возраста – любит танцевать, говорить по телефону, заниматься гимнастикой, укладывать свои волосы...

Эбби была удочерена в возрасте 4-х месяцев. Марта и Дон впервые увидели Эбби во время посещения замещающей семьи, в которой она жила, и влюбились в нее с первого взгляда. Эбби имеет смешанную расовую принадлежность. Ее биологическая мать – белая. Ее биологический отец – афроамериканец. На протяжении всей жизни Эбби в семье Каммеры открыто и честно обсуждали с ней расовые, культурные и социальные аспекты ее прошлого.

Идея раскрыть усыновление появилась у Каммеров, когда Эбби было три с половиной года. Они приняли решение инициировать контакт с ее биологической матерью. Процесс раскрытия усыновления растянулся во времени, превратившись в настоящее путешествие.

Приведенные ниже истории повествуют о том, что происходило с Эбби – и что она чувствовала – на разных этапах этого путешествия. Наблюдая за Эбби, ее усыновителями и ее биологической матерью, другие усыновители смогут получить представление о том, с какими проблемами сталкиваются участники этого процесса. У них также будет возможность убедиться, что открытость позволяет создать атмосферу искреннего и честного общения на темы, связанные с усыновлением.

Рассказ 1. Эбби четыре года

Событие: Эбби не сидится на месте. Сегодня у нее день рождения. Ей наконец-то исполнится четыре года. Но это еще не все. Сегодня к ней на праздник придет Аллисон, ее биологическая мать. Эбби слушала рассказы об Аллисон всю свою сознательную жизнь. А еще она говорила с ней по телефону, и вот сегодня она ее увидит!

Все идет по плану. Аллисон, нервничая и стесняясь, тихонько заходит в комнату и обнимает Эбби. Она остается, чтобы съесть кусочек торта и мороженое, и потом тихонько исчезает.

На следующий день Аллисон приходит к Каммерам с вопросом: «Можно я сама свожу Эбби покушать в Макдональдсе?» Марта, усыновительница Эбби, отвечает: «Мне надо подумать. Позвоните в пятницу утром».

После ухода Аллисон Эбби подходит к усыновительнице. Она слышала, о чем говорила Аллисон. Девочка тихонько спрашивает у усыновительницы: «Если я пойду с Аллисон в Макдональдс, можно ты и Бет (старшая сестра) пойдете с нами?».

Какие чувства испытывает Эбби?

В четыре года Эбби уже имеет некоторое представление о том, что такое «удочерение». Почему? Потому что здесь все конкретно. Аллисон была в ее доме, и они познакомились. Эбби понимает, что Аллисон – ее биологическая мать. Неуверенность, которую она испытывает, узнав, что, возможно, пойдет куда-то наедине с Аллисон, вероятнее всего объясняется уровнем ее развития и не имеет никакого отношения к ее удочерению. В конце концов, на свете немного маленьких детей, готовых довериться незнакомым людям – даже если те зовут их в Макдональдс...

Возможно, Эбби испытывает и другие чувства, но в четыре года просто не может выразить их словами. У нее также могут возникать многочисленные вопросы, связанные с ее расовым и культурным наследием, потому что Эбби уже в состоянии понять и признать, что:

- у ее биологической матери и у нее разный цвет кожи;
- у ее биологической матери и ее усыновительницы один и тот же цвет кожи;
- ее биологическая мать говорит и ведет себя совсем не так, как ее усыновители, из-за этих различий с ней тяжело говорить, и во время разговора Эбби испытывает некоторую неловкость.

То, что усыновители открыли удочерение, не избавляет Эбби от переживаемых ею чувств и не дает ей ответов на волнующие ее вопросы, но по крайней мере теперь она и ее усыновители могут разобраться с ними в открытой и непосредственной манере.

Рассказ 2. Эбби девять лет

Событие: Аллисон, биологическая мать Эбби, является частью ее жизни уже больше пяти лет. Эбби встречается с ней примерно раз в месяц. На этот раз семья выехала на пикник, и Аллисон приглашена в

качестве гостя. После ужина Аллисон и Эбби решают прогуляться. Во время прогулки Эбби задает биологической матери вопрос. «Аллисон, – спрашивает она, – почему ты меня отдала?». Аллисон отвечает: «Эбби, нельзя вот так просто взять и отдать ребенка. В то время у меня в жизни многое шло не так, как надо». «Я знаю, мама мне все это рассказывала, – парирует Эбби, – но все же, почему ты меня отдала?».

Какие чувства испытывает Эбби?

К девяти годам когнитивное развитие подводит многих усыновленных детей к выводу о том, что раз они усыновлены, то это значит, что биологические родители их «отдали». Дети в открытом усыновлении испытывают те же самые чувства. Эбби находится на раннем этапе процесса осмысления своего отвержения. Преимущество открытого усыновления заключается в том, что Эбби может задать волнующий ее вопрос единственному человеку, который в состоянии на него ответить – своей биологической матери.

Возникают у нее другие чувства и вопросы, связанные с ее расовой и культурной принадлежностью. Эти навязчивые вопросы (которые она теперь в состоянии выразить словами) появляются у нее потому, что она:

- признает свою «другую» расовую идентичность;
- может думать, что ее «отдали» из-за того, что она не похожа на свою биологическую мать.

То, что усыновители открыли удочерение, не избавляет Эбби от переживаемых ею чувств и не дает ей ответов на волнующие ее вопросы, но по крайней мере теперь она и ее усыновители могут разобраться с ними в открытой и непосредственной манере.

Рассказ 3. Эбби двенадцать лет

Событие: время от времени Бет, Аллисон и Эбби любят что-нибудь делать вместе. Аллисон является частью жизни Эбби уже восемь лет.

В этот вечер они втроем только что вернулись из кино. Когда они подъехали к дому, Бет выскочила из машины и побежала в дом. Эбби задержалась.

«Аллисон, мне надо задать тебе вопрос. Мой папа был черный? Когда я смогу с ним встретиться? Он вообще хочет меня видеть? Почему он никогда не звонит? Кто еще в твоей семье черный?».

До сих пор Аллисон избегала любых упоминаний о биологическом отце Эбби. Она боялась момента, когда дочь задаст ей этот вопрос, потому что ей придется сказать Эбби, что ее биологический отец умер. Аллисон ни разу не рассказывала об этом усыновителям Эбби.

«Да, Эбби, твой биологический отец черный. У него была большая семья и много-много братьев и сестер. Они живут далеко отсюда. А не звонит он потому, что несколько лет тому назад он умер».

Эбби притихла и открыла дверь, чтобы выйти из машины. «Ясно, – прошептала она, – я просто хотела увидеть кого-нибудь, на кого я похожа».

Эбби ничего не сказала усыновительнице об этом разговоре. Аллисон сделала это сама несколько дней спустя.

Какие чувства испытывает Эбби?

По мере взросления у Эбби по-прежнему появляются вопросы, выдающие ее боль. Она испытывает чувство утраты из-за того, что не знает никого, кто был бы похож на нее – о биологическом отце у нее нет даже воспоминаний. Возможно, ее мучает то, что так и не появившийся в ее жизни биологический отец ее отверг. Возможно, внутри нее начались смутные борения – предвестники процесса формирования идентичности. Интересно, что она задала биологической матери вопрос, ответ на который знала с детства («Мой папа был черный?»). Не исключено, что это была своего рода проверка, тест на доверие – правда ли то, что ей рассказали усыновители?

Что касается вопросов, связанных с расовой и культурной принадлежностью, то здесь все очевидно. Они возникают потому, что Эбби:

- вступает в обычный этап развития идентичности, причем для нее понятие «идентичность» включает в себя ее расовую и этническую принадлежность;
- пытается примирить черную и белую идентичность; она не похожа ни на свою биологическую мать, ни на своих усыновителей;
- может быть объектом нападков со стороны одноклассников и местных детей из-за того, что имеет смешанную расовую принадлежность;
- может считать, что ее «отдали» из-за того, что она «не такая».

То, что усыновители открыли удочерение, не избавляет Эбби от переживаемых ею чувств и не дает ей ответов на волнующие ее вопросы, но по крайней мере теперь она и ее усыновители могут разобраться с ними в открытой и конкретной манере.⁶

Вопрос 9. Как открыть усыновление?

В случае ребенка школьного возраста открытие усыновления должно проходить поэтапно, чтобы ребенок мог постепенно осознавать, что происходит. Patricia Dorner, автор книги *How to Open an Adoption* (Как открыть усыновление), утверждает, что несмотря на то, что дети часто проявляют нетерпение, «неспешность знакомства повышает вероятность возникновения прочных долгосрочных отношений». Dorner предлагает начать с писем, затем переходить к разговорам по телефону и, наконец, к личным встречам. По ее словам, с первого письма до первой встречи может пройти от шести месяцев до года.

Вопрос 10. На что усыновителям следует обратить особое внимание?

Культурные различия

Между биологическими родителями и усыновителями могут существовать культурные различия: они могут принадлежать к

разным социально-экономическим группам, иметь разный уровень образования, разную этническую или расовую принадлежность, разный возраст и т.п. Эти различия могут привести к возникновению конфликтов в таких сферах, как установление границ, соблюдение принципа неприкосновенности частной жизни, методы воспитания, стили общения, переживание утрат, связанных с усыновлением. Если биологических родителей и усыновителей подготовить к пониманию культурных различий, они смогут эффективно общаться друг с другом и избегать конфликтов.⁷

Братья и сестры ребенка, по-прежнему проживающие в биологической семье

В некоторых случаях усыновленные дети узнают, что у них есть родные братья и сестры, которые живут с их биологическими родителями. Усыновители должны понимать, что чувства ревности, печали и гнева, вызванные тем, что ребенок не является частью своей биологической семьи, совершенно нормальны и являются естественной частью процесса переживания утраты. Проявления этих чувств отнюдь не следует толковать как желание ребенка вернуться в биологическую семью. Выказав ребенку поддержку и сочувствие, усыновители помогут ему излить эти чувства и поделиться своими мыслями.⁸

Вопрос 11. Есть ли случаи, в которых не следует открывать усыновление?

Да, в некоторых случаях открытие закрытого усыновления не соответствует наилучшим интересам ребенка. В первую очередь этого нельзя делать, когда ребенку может угрожать опасность. Если существует угроза насилия или причинения ребенку вреда, то для того, чтобы получить обновленную информацию о биологической семье, необходимо обратиться в агентство по усыновлению.

Вопрос 12. Что случится, если после открытия усыновления члены биологической семьи ребенка откажутся с ним встречаться? Верно ли, что в таком случае ребенку придется вновь пережить боль отвержения?

В идеальном мире такое никогда не случилось бы. К сожалению, мир, в котором мы живем, не идеален. Усыновители могут воспользоваться этой неприятной ситуацией, чтобы поговорить с ребенком о следующих чувствах, которые могут испытывать его биологические родители вследствие открытия усыновления.

- Биологические родители могут оказаться не в состоянии справиться с эмоциями, связанными с усыновлением, особенно если оно произошло помимо их воли в результате действий сотрудников из органов защиты детства. В таких случаях

биологические родители иногда полностью отрицают свою вину, возлагая всю ответственность за произошедшее на социальных работников.

- Другие члены биологической семьи могут не поддержать идею открытия усыновления. В отсутствие поддержки со стороны родственников, биологические родители могут просто не решиться на встречу с ребенком.
- У биологических родителей могут возникнуть проблемы с тяжелыми вопросами, которые им может задавать ребенок. Во многих случаях им легче отказаться от продолжения отношений с ребенком, чем заставить себя проделать трудную внутреннюю работу по преодолению негативных эмоций, с которыми сталкиваются все участники процесса.
- Биологические родители могут оказаться не в состоянии справиться с чувством вины за то, что они «подвели» своего ребенка. Прекращение отношений с ребенком помогает им создать видимость отсутствия этого чувства вины.

Вопрос 13. Как быть в случае усыновления детей из-за границы? Какие здесь есть варианты? Как лучше подходить к решению этой проблемы?

Susan Cox, Вице-президент по вопросам общественной политики и внешним делам организации Holt International Children Services, уверена, что открытие усыновления для ребенка, усыновленного из-за границы, может быть для него очень тяжелым в эмоциональном плане.

На самом деле поиск и воссоединение (открытие закрытого усыновления) представляет собой исключительно сложный и напряженный процесс. Многие из тех, кто был усыновлен из-за границы и нашел впоследствии свою семью, считают, что поступили правильно, и что каждый из них имел право узнать свое прошлое, но при этом предупреждают, что любой, кто на это решается, должен быть эмоционально зрелым и хорошо подготовленным человеком. Чувства и эмоции, которые они пережили в ходе своих поисков, настолько сильны и сложны, что с трудом подаются пониманию и анализу.⁹

Что делает открытие международного усыновления намного более сложным делом, чем открытие усыновления внутри страны?

Susan Cox называет две причины.

1. **Язык.** Все разговоры должны вестись через переводчика. В общении всегда присутствует посредник. В странах, где усыновленные дети чаще всего ищут своих биологических родителей, английский язык не является основным. Из-за этого приходится искать человека, который умеет не только переводить слова, но иногда и читать между строк, догадываясь о том, что имел в виду собеседник или о чем он умолчал. Без такого человека, готового сочувственно отнестись к целям поиска, не преследующего свои собственные политические или идеологические цели и способного объективно представить факты, добиться успеха практически невозможно.¹⁰

2. **Культура.** В общении с биологическими родителями, принадлежащими к другой культуре, необходимо постоянно помнить о возможности существования огромных культурных различий. Представители разных культур по-разному мыслят, по-разному выражают чувства и эмоции. В некоторых культурах проблемы, связанные с раскрытием усыновления, считаются личными.

Susan Cox активно ратует за раскрытие международных усыновлений, но считает при этом, что нужно правильно выбрать время. По ее мнению, пока ребенок мал, усыновление должно раскрываться только при наличии особых обстоятельств. В то же время она считает, что для усыновленного ребенка младшего возраста крайне важно иметь возможность посетить свою родину. В ходе такой поездки ребенок может посетить значимые для него места, например, приют или детский дом, из которого он был усыновлен, и даже встретиться с людьми (замещающими воспитателями, сотрудниками такого приюта или детского дома), которые знали его, когда он был еще младенцем. Готовя ребенка к поездке на родину, усыновителям необходимо проделать следующее:

1. Обсудить, что уже известно о ребенке, обстоятельствах его появления на свет и его биологической семье;
2. Узнать у ребенка, чего он ожидает от поездки. Для этого можно воспользоваться вопросами, приведенными в предыдущих разделах настоящей главы, а также задать следующие дополнительные вопросы:
 - а) Как ты думаешь, что ты будешь чувствовать, оказавшись в месте, где все похоже на тебя?
 - б) Как ты думаешь, что ты будешь чувствовать, вернувшись в приют, в котором ты раньше жил?
 - в) Как ты думаешь, что ты будешь чувствовать, когда услышишь свой родной язык и не поймешь, что тебе говорят?
3. Поговорить с ребенком о культурных различиях, с которыми ему, возможно, предстоит столкнуться (что он хочет есть, где он будет спать и т.п.). Для ребенка старшего возраста это может оказаться интересным и познавательным занятием.

Полезны ли поездки на родину детям, усыновленным из-за границы? Спросите об этом у одиннадцатилетнего Джошуа Барра.

История Джоша. Поездка на родину

Джошуа Барр – смысленный и необычайно любопытный одиннадцатилетний мальчик, усыновленный из Кореи в возрасте нескольких месяцев. В его файле не было никакой информации о биологических родителях. С самого раннего детства Барры старались создать дома атмосферу, в которой их сын смог бы узнать и полюбить свою культуру и свою родную страну. Все это время они знали, что когда-нибудь он захочет побывать на родине, надеясь найти там ответы

на мучившие его вопросы, – ответы, которые они не могли ему дать.

27 июня 1998 года Джош и его отец Джим присоединились к группе, отправившейся в двухнедельную поездку по Корее. Вот что Джош рассказал об этой поездке после возвращения домой.

- Как ты готовился к поездке в Корею?
- Я часто ходил в библиотеку и прочитал все книги об этой стране, которые мне удалось найти.
- Как ты себе представлял Корею до того, как туда отправиться?
- Я думал, что она будет очень-очень большой. Так и оказалось! (Джош живет в небольшом сельском округе на юго-востоке штата Огайо).
- Что тебя больше всего удивило в Корее?
- Там везде было очень много людей. В моем городе людей намного меньше. Было даже немного страшно. Все были похожи на меня, и я думал – как же меня найдут, если я вдруг потеряюсь? Меня поразило, как быстро у них ездят поезда метро. Там тоже было полно народу. И еще – когда я сел в поезд, я часто думал, вдруг кто-то из этих людей – моя мама или мой папа.
- Что тебе понравилось больше всего?
- Однажды вечером у нас был настоящий корейский ужин. Это было в агентстве, где оформляли мое усыновление. Там я встретился с врачом, который делал мне прививки, когда я был совсем маленьким. Еще мне запомнилась поездка на гору Сорак. Сначала мы шли по тропе, а потом склон стал таким крутым, что нам пришлось пересесть на фуникулер. Было здорово!
- Что ты помнишь о том, в каких домах живут корейцы, что они едят?
- Большинство домов из тех, что мы видели, были одноэтажные. Еда у них совсем другая, это точно. На завтрак мы ели чесночный хлеб и салат. Я попробовал все интересные блюда. Я съел целую чашку печеных шелковичных червей. А еще я пробовал рыбы глаза – сырые! – и кальмара с соевым соусом. А однажды на закуску я ел улиток. Они были очень вкусные!
- Такая поездка может быть эмоционально тяжелой для любого человека. Тебе было трудно?
- Перед поездкой я все время думал о своих биологических родителях. Я действительно надеялся, что мне удастся их найти. Но этого не произошло. Однажды мы ходили в дом, где живут девушки, которые рожают детей и потом отдают их на усыновление. Они рассказывали о том, что если ты живешь в Корее, и если ты не замужем, то ты просто не можешь оставить себе ребенка, потому что это очень тяжело. Когда я это услышал, мне стало легче.
- Что еще из того, что там произошло, было для тебя важно?
- Некоторые дети в группе все же нашли своих матерей, и я был за них счастлив. Одной девочке было 19 лет, и она встретилась со своей матерью прямо в отеле, где мы жили. Она представила ее нам. Это было просто замечательно!
- Чем эта поездка была полезна для тебя?
- Я теперь горжусь своей родной страной Кореей. Я больше узнал о ее истории. Теперь я понимаю, почему моя биологическая мать

отдала меня на усыновление. А еще я познакомился с другими детьми, моего возраста и чуть постарше, которые тоже были усыновлены из Кореи. Я надеюсь, что когда я вырасту, я опять туда поеду.

Вопрос 14. Что характерно для усыновителей, которые успешно открыли закрытое усыновление?

«Главное, что объединяет таких усыновителей, это их уверенность в своих возможностях и методах воспитания», говорит Martha Nabor, сотрудница агентства по усыновлению из штата Мэн, воспитывающая усыновленного ребенка. «Они не должны все время сомневаться в том, правильно ли они поддерживают дисциплину, правильно ли они устанавливают границы для ребенка».

Кроме того, по мнению Nabor, успешное раскрытие усыновления требует от усыновителей готовности брать на себя риски. «Отношения, возникающие в результате открытия усыновления, связаны с определенными рисками. Усыновители, участвующие в таких отношениях, должны быть в состоянии действовать, не зная наперед всех ответов на волнующие их вопросы. В таких ситуациях невозможно предсказать, как будут развиваться события».

Наконец, такие усыновители знают об основных проблемах, связанных с усыновлением, и хорошо понимают, как эти проблемы влияют не только на ребенка, но и на его биологических родителей. «Открытость усыновления не избавляет биологических родителей от чувств утраты, одиночества и вины. Да, им становится легче, но все эти чувства остаются с ними».

РЕЗЮМЕ

В процессе открытия усыновления важно, чтобы и оба усыновителя, и усыновленный ребенок имели возможность обсудить с объективным, доброжелательным человеком, ответы на следующие вопросы:

1. Чего я ожидаю от открытия усыновления?
2. Чего я боюсь?
3. На что я надеюсь? Что меня волнует?
4. Что я намереваюсь делать, если все пойдет не так, как я ожидал(а)?
5. Какими качествами должны обладать усыновители, чтобы успешно открыть закрытое усыновление?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Открытие закрытого усыновления подробно освещается в книге Patricia Dornier *How to Open an Adoption* (Как открыть усыновление).

ВОПРОСЫ

1. Как бы вы описали текущую степень открытости усыновления в вашей семье?
2. С помощью каких вопросов вы могли бы узнать, чего ребенок ожидает от открытия закрытого усыновления?
3. Чего вы сами от этого ожидаете? Что вас волнует?
4. Какую помощь вы можете получить от своих родственников, друзей, сотрудников агентства по усыновлению?
5. Согласны ли вы с утверждением, что открытие закрытого усыновления не позволяет ребенку полностью избавиться от переживаемых им негативных эмоций?

-
1. Harold D. Grotevant and Ruth McRoy *Openness in Adoption: Exploring Family Connections*. (Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1998), стр. 28.
 2. James Gritter, *The Spirit of Open Adoption*, (Washington, D.C.: Child Welfare League of America, 1997), стр. 19.
 3. Sharon Kaplan Roszia, телефонный разговор, 7 июля 1999 года.
 4. Lois Melina and Sharon Kaplan Roszia, *The Open Adoption Experience*. (New York City, NY: Harper Collins Publishers, 1993), стр. 332. Пункты списка составлены по мотивам этой книги.
 5. Martha Nabor. Автором перечня является Martha Nabor, International Adoption Services Center, Gardiner, Maine. Он цитируется в книге *Openness in Adoption. A training curriculum developed for the Ohio Child Welfare Training Program by the Institute for Human Services, Columbus, Ohio* by Nancy Burley, Denise Goodman, Betsy Keefer, Cheryl Reber, and Jayne Schooler, J. (1999)
 6. Ibid.
 7. Ibid.
 8. Ibid.
 9. Susan Cox, "Search and Reunion in International Search" available through Holt International Children's Services, P.O. Box 2880 (1195 City View) Eugene, Oregon 97402, USA Phone: (541) 687-2202 and phone interview.
 10. Ibid.

ГЛАВА 13

Подростковый возраст – хроническое, но не смертельное состояние: поддержка общения

Подростковый возраст труден для всех детей независимо от того, как они оказались в семьях, в которых живут. Обстоятельства усыновления значительно осложняют решение двух важнейших задач подросткового возраста: формирование идентичности и отделение от семьи. В поисках себя большинство подростков экспериментируют с различными ролевыми моделями. Они попеременно то отвергают, то принимают семейные ценности, правила поведения, профессиональные предпочтения и представления о том, чего они хотят добиться в жизни. В случаях, когда у них есть по крайней мере две реальные семьи (и еще несколько воображаемых семей), каждая из которых может послужить основой для формирования собственного «я», это еще больше осложняет для них выбор направления формирования идентичности. Кроме того, дети, которым уже доводилось терять семью, особенно тяжело воспринимают необходимость отделения от усыновительной семьи, ставшей для них тихой гаванью в бушующем море жизни.

Результаты исследований и статистические данные «доказывают» два противоречащих друг другу тезиса: 1) усыновленные подростки хорошо адаптированы; 2) усыновленные подростки страдают расстройствами адаптации. Согласно некоторым ученым, усыновленные подростки справляются с проблемами своего возраста так же хорошо, как и «обычные» подростки, а, возможно, даже лучше. Например, в рамках одного исследования с участием 715 семей усыновителей, в которых воспитывались подростки, усыновленные в младенческом возрасте, была предпринята попытка установить степень их успешности в решении

основных задач развития, связанных с усыновлением: формирование идентичности, формирование привязанности к членам семьи и другим людям, повышение качества семейной жизни и достижение комфортного уровня психологического благополучия.

Усыновленные подростки, участвовавшие в исследовании, демонстрировали высокую самооценку и позитивные концепции идентичности так же часто, как и их неусыновленные братья и сестры, растущие в той же семье. Немногим более половины подростков, включенных в выборку, хотели больше узнать о своих биологических родителях, а две трети выразили желание встретиться с ними. Наиболее высокий уровень привязанности был зарегистрирован у подростков, которые были усыновлены в возрасте до одного месяца. Уровень успешности адаптации усыновленных подростков, принимавших участие в исследовании, сопоставим с аналогичным показателем других подростков. По некоторым позициям показатели усыновленных подростков были даже выше, чем показатели членов контрольной группы.¹ Согласно результатам других исследований, усыновленные дети демонстрируют противоправное и дисфункциональное поведение намного чаще, чем дети, которые не были усыновлены.

В ходе исследования с участием 380 усыновленных детей и 290 биологических детей было установлено, что поведение приблизительно каждого четвертого усыновленного ребенка отличалось высоким уровнем дисфункциональности. Проблемы поведения были выявлены у биологических и усыновленных детей, но у последних они проявлялись значительно чаще и большей интенсивностью.

Среди негативных поведенческих проявлений чаще всего упоминавшихся усыновителями, были следующие: неприятие родительского авторитета, склонность к вранью, жестокость к другим людям, нежелание брать на себя ответственность за последствия своих действий, несоответствие успеваемости уровню способностей ребенка, отсутствие постоянных друзей, манипулятивность, избегание зрительного контакта, воровство, отказ от исполнения указаний родителей и проблемы с самоконтролем. Среди других поведенческих проявлений, которые отмечались у усыновленных детей чаще, чем у биологических детей, следует упомянуть следующие: неспособность давать или принимать ласку, саморазрушающее поведение, фальшь, расстройства пищеварения, навязчивые мысли о пожарах, поджогах, крови, ранениях, увечьях, поверхностное влечение к незнакомым людям и легкость налаживания отношений с ними, злоупотребление алкоголем и наркотиками и неразборчивость в половых связях. Важно отметить, что подавляющее большинство усыновленных детей, принимавших участие в исследовании, были усыновлены в очень раннем возрасте: 44% в возрасте до месяца и 87% в возрасте до шести месяцев.²

В ходе еще одного исследования, проведенного учеными Университета штата Иллинойс, изучались усыновительные семьи на грани разрыва усыновления. При этом было установлено, что серьезные проблемы многих усыновленных детей с особыми потребностями «сохраняются на протяжении длительного времени после завершения юридических формальностей несмотря на проведение традиционных

терапевтических интервенций. У многих детей степень серьезности этих проблем возрастает по мере взросления». ³ Знакомясь с результатами исследований адаптации усыновленных детей, многие усыновители и профессиональные психологи, и социальные работники приходят к выводу, что эти результаты крайне противоречивы и с трудом поддаются объяснению. Но, пожалуй, все они согласны с Dr. Victor Groza, который отмечает: «По большей части усыновление представляется весьма успешным способом решения острых социальных проблем... Большинство исследований подтверждают тезис о том, что в общем и целом исход усыновления по большей части бывает положительным». ⁴

При этом, однако, не следует забывать, что усыновленные дети особенно уязвимы перед стрессами подросткового возраста. У многих из них в прошлом имели место расставание с биологическими родителями и другими воспитателями, насилие, небрежение, проблемы с формированием привязанностей, недоверие ко взрослым, смешение идентичности, межкультурная ассимиляция, занижение самооценки и борьба за право контролировать свою жизнь. Усыновители, в свою очередь, переживают мощнейшие стрессы, связанные с разочарованием, неоправданным чувством вины, несбывшимися и/или нереалистичными надеждами и мечтами в отношении самих себя как родителей и в отношении ребенка, беспомощностью и неспособностью понять горе и гнев, испытываемые ребенком.

Несмотря на все попытки, установить степень распространенности этих проблем пока не представляется возможным в силу сохранения грифа секретности на многих документах по усыновлению и неадекватного информирования со стороны специалистов в области психиатрии, зачастую по причине недостатка внимания к той роли, которую усыновление играет в жизни многих подростков и их семей. А пока споры на эту тему продолжаются, Американская лига защиты детства установила, что в 1987 году 14% всех подростков, проживавших в замещающих семьях и детских учреждениях, были усыновлены. Этот показатель весьма значим, поскольку по имеющимся данным 2% населения страны – это дети, усыновленные не родственниками.

История Кэрри

Кэрри (15 лет) была удочерена в возрасте шести лет. Удочерение было оформлено через государственное агентство по усыновлению, которое поместило трех биологических сестер Кэрри в три разные усыновительные семьи. Девочки иногда созванивались, но виделись друг с другом очень редко. Их биологические родители страдали алкоголизмом и на протяжении нескольких лет почти полностью пренебрегали уходом за детьми. Отношения между Кэрри и ее отзывчивыми и всегда готовыми прийти на помощь усыновителями складывались очень хорошо – до тех пор, пока девочке не исполнилось тринадцать лет. Вступив в подростковый возраст, Кэрри начала хуже учиться, выбирать себе «никчемных» друзей, примерять на себя весьма эксцентричные ролевые модели, отвергать участие и помощь, которые ей

предлагали усыновители (истолковывая их как попытки контролировать ее поведение) и проявлять пугающее чувство гнева по отношению к своим биологическим родителям. Усыновители обратились к психологу, который помог Кэрри если не принять, то хотя бы понять пристрастие ее биологических родителей к алкоголю и их неспособность заниматься воспитанием ее и ее сестер. При поддержке со стороны усыновителей и психолога Кэрри обратилась в агентство по усыновлению, где ей предоставили дополнительную информацию о ее прошлом. Это позволило ей преодолеть мучившее ее смешение идентичности без постоянных – и часто саморазрушающих – фантазий и экспериментов. Кэрри все еще волновалась о своих сестрах, но ей удалось продвинуться в процессе переживания утраты той жизни, которую они могли бы прожить вместе, если бы их родители были в состоянии заниматься их воспитанием. Помощь психолога в организации общения между Кэрри и ее усыновителями помогла ей найти менее деструктивные способы осознания и принятия своего прошлого. Она оказалась в состоянии справиться с обуревавшим ее чувством гнева, выразить свою печаль по поводу потери возможности прожить жизнь в биологической семье и несколько лет спустя отделиться от усыновительной семьи и начать жить самостоятельно. Несмотря на то, что она пережила значительные утраты, ей удалось сохранить веру в лучшее будущее.

ПРАВИЛА ОБЩЕНИЯ С ПОДРОСТКАМИ

Родители практически всех подростков находят общение с ними, мягко говоря, сложным. Мальчики часто обходятся односложными словами, и со стороны порой кажется, что им так же тяжело составить и произнести вслух полное предложение, как это было в два года. Что касается девочек, то, несмотря на то, что они могут часами болтать со своими подружками, любые разговоры с родителями представляются им совершенно невозможным (или на худой конец крайне нудным) занятием, потому что те «ничего не понимают!».

«В это время на смену содержательному рациональному общению приходят демонстративное хлопанье дверью и бесконечные слезы, обиды и истерики. И родители, и профессионалы прекрасно знают, насколько нелегко приходится и взрослым, и детям».⁵

Единственное утешение (каким бы слабым оно ни было) заключается в том, что «...хоть это и безумие, но в нем есть последовательность». Поведение ребенка соответствует проходимому им этапу развития. Цель подросткового возраста – высвобождение личности. Личность ребенка претерпевает все необходимые перемены от организации (ребенок) через дезорганизацию (подросток) к реорганизации (взрослый). Подростковый возраст – это период целительного безумия, в недрах которого каждый подросток должен заново воссоздать свою личность. Ему нужно освободиться от связей с родителями, установившихся еще в детстве, найти новое место в обществе сверстников и сформировать новую идентичность.⁶

Приведенные ниже правила будут полезны всем родителям, которые хотят наладить конструктивное общение с подростками.

- *Не разменивайтесь по мелочам; возможно для того, чтобы победить в войне, вам придется проиграть несколько сражений.*

У подростка есть «работа». Он должен ниспровергать авторитеты, ставить под сомнение общепринятые ценности и доказывать свою состоятельность, часто за счет людей, которых он раньше считал всезнающими и непогрешимыми – своих родителей. В процессе выполнения этой работы подросток неизбежно провоцирует конфликты, и мудрый, уверенный в себе взрослый всегда знает, когда нужно принять вызов, а когда лучше закрыть глаза на происходящее. Если вызывающее поведение подростка не угрожает его жизни и здоровью или жизни и здоровью окружающих, надо дать ему возможность испытать на себе логические, естественные последствия своих неверных решений («если вовремя не напишешь и не сдашь реферат, тебе придется брать работу на лето»). Если обстоятельства вынуждают взрослого вмешаться, чтобы наставить или защитить подростка, ему (взрослому) нужно сначала «остыть», успокоиться, перестать злиться. Вряд ли можно научиться чему-нибудь от человека, который вне себя от ярости. «Мудрые родители знают, что бороться с подростком так же опасно, как бороться с отливом. Попад в зону действия отлива, опытный пловец перестает сражаться, прекрасно понимая, что не сможет пробиться к берегу. Вместо этого он ложится на спину и отдается на волю волн, пока не почувствует, что отлив закончился. Родители подростков должны точно так же уметь плыть по течению, выжидая момента, когда ребенок будет готов их услышать».⁷

- *Избегайте критики; старайтесь сосредоточиваться на хорошем.*

Некоторые родители становятся профессиональными критиками своих детей, полагая, что таким образом помогут детям достичь уровня совершенства, который для них самих оказался недостижимым. Такие родители методично и последовательно указывают подростку на все его промахи, делая это, конечно, «для его же собственного блага». Все родители естественным образом замечают поступки, которое заслуживают осуждения, но почему-то игнорируют поступки, которые заслуживают похвалы. Много ли среди родителей найдется тех, кто, открыв дневник, в котором все пятерки и одна тройка, не воскликнет: «Я не понял, откуда тройка?». Любой специалист по поведению животных скажет вам, что позитивное подкрепление является гораздо более эффективным методом формирования желаемого поведения, чем упреки и наказания. Если вы хотите, чтобы подросток с вами разговаривал, не надо осыпать его «полезными» советами о том, что он должен сделать, чтобы стать лучше. Вместо этого используйте каждую возможность похвалить его, причем не только тогда, когда он все сделал, как надо, но и тогда, когда он сделал что-то лучше, чем в прошлый раз.

- ***Поощряйте и уважайте независимость подростка; дайте ему возможность совершать ошибки – будет неправильно, если он будет во всем от вас зависеть и не сможет ничего добиться без вашего вмешательства.***

Не поддавайтесь соблазну слишком часто «помогать» подростку. Мудрый родитель всегда понимает разницу между ситуацией, когда подросток собирается совершить какую-нибудь малозначимую ошибку, которую будет легко исправить, и ситуацией, когда он намеревается сделать глупость, которая приведет к необратимым тяжелым последствиям. Подросток должен знать, что он может рассчитывать на вашу помощь, но оказывать ее следует только тогда, когда это действительно необходимо. Если вы будете постоянно приходить ему на «выручку», он может вообще не научиться думать своим умом.

В подростковом возрасте зависимость является источником враждебности. Родители, которые поощряют зависимость ребенка от себя, неизбежно провоцируют в нем чувство обиды. Подростки жаждут независимости. Если они самодостаточны, то меньшую враждебность они проявляют к взрослым. Мудрый взрослый делает все, чтобы подросток по мере возможности обходился без его помощи. Он сочувственно наблюдает за тем, как разворачивается драма взросления, но подавляет в себе желание вмешиваться в нее слишком часто.⁸

- ***Уважайте право подростка на неприкосновенность частной жизни.***

Подростки начинают отдаляться от родителей задолго до того, как покинут родительский дом. Обычно они делают это, твердо и четко очерчивая границы своего личного пространства. Они вывешивают на дверях своих спален надписи, информирующие братьев, сестер и родителей о том, что их присутствие там больше не приветствуется. Они пишут стихи, ведут дневники, часами беседуют с друзьями – и считают любое вмешательство других членов семьи в эти занятия совершенно неуместным. Даже невинные и вполне законные вопросы со стороны озабоченных родителей («Как дела в школе?») вызывают у них возмущение, поскольку воспринимаются как вторжение в личную жизнь. К границам, установленным подростками, следует относиться с уважением (естественно, в разумных пределах). Это разграничение является нормальным этапом процесса взросления и не должно истолковываться родителями как признак отвержения.

- ***Если вы делаете подростку замечание, говорите кратко и по делу; акцентируйте свое внимание на настоящем, а не на прошлом.***

Общаясь с подростками, родители должны избегать нудных проповедей и длинных лекций о том, как «надо себя вести». В своей книге *One Minute Manager* (Минутный менеджер) Kenneth Blanchard

рекомендует руководителям освоить умение рассказать сотруднику, что он сделал не так, и как исправить ситуацию, в течение не более чем одной минуты. Из этой книги родители могут узнать много полезного о том, как говорить с подростками о проблемах в их поведении. Прежде чем завести такую беседу, подумайте, как долго вы готовы обсуждать свои собственные недостатки. Будьте предельно кратки и закончите разговор на положительной ноте, высказав уверенность в том, что проблема будет устранена.

Как и в супружеских отношениях, здоровое общение с подростками возможно только в том случае, если участники разговора не отвлекаются от текущей проблемы. Старайтесь не напоминать подростку о его «старых прегрешениях» – это не поможет вам усилить свою позицию. Зацикливаясь на прошлом, вы будете выглядеть неубедительно и нелепо, что даст подростку лишний повод вас проигнорировать.

- ***Не кликушествуйте и не навешивайте ярлыков.***

Когда подросток принимает неверные решения, это пробуждает во многих родителях дар к апокалипсическим пророчествам:

«Ты никогда не поступишь в институт»;

«Ты никогда не найдешь себе хорошую работу»;

«Ты будешь жить под мостом в картонном ящике из-под холодильника».

Иногда родители действительно боятся этих вещей и твердо верят в то, что именно так все и будет, но их страхи почти всегда сильно преувеличены, а озвучивание этих страхов никогда не помогает исправить ситуацию. Если вы действительно хотите улучшить поведение ребенка и научить его самодостаточности, лучше сказать об этом так:

«Это было ошибкой. Я уверен, что в следующий раз у тебя получится лучше»;

«Скажи мне, могу ли я чем-нибудь тебе помочь. Возможно, если мы вместе обсудим проблему, мы найдем подходящее решение».

Такие высказывания позволяют перенести акцент на проблему (и на ее решение), не навешивая на ребенка ярлык «неудачника».

- ***Избегайте неадекватных реакций.***

«Когда ребенок допускает какой-нибудь из ряда вон выходящий проступок, порой возникает соблазн наорать на него и сказать, что после этого вы точно до конца жизни запрете его дома и выбросите ключ – но как раз в этот момент лучше всего «придержать коней». Столкнувшись с такой неадекватной реакцией, ребенок в следующий раз может не рассказать вам о проблеме, боясь навлечь на себя ваш гнев или стать жертвой несправедливого наказания».⁹ Поговорите с другим родителем, понимающим дедушкой или бабушкой, другом, который воспитывает детей того же возраста. Возможно, они помогут вам взглянуть на проблему под другим углом зрения.

- ***Не преуменьшайте боль, которую испытывает подросток.***

Жизнь подростка полна крайностей. Каждый день он может несколько раз переходить от состояния полного счастья к состоянию глубочайшего отчаяния и обратно. Если он испытывает боль, эта боль кажется ему невыносимой. Более опытные и зрелые родители, конечно, понимают, что стычки с братьями и сестрами, вторжения в личное пространство, ссоры с друзьями, разочарования, любовные неудачи отнюдь не столь трагичны и бесповоротны, как это представляется подростку, но это несколько не мешает им оказать подростку ощутимую поддержку. В таких ситуациях очень хорошо помогает так называемое активное (или отражающее) слушание: родитель внимательно слушает рассказ подростка, время от времени резюмирует услышанное и «зеркалирует» высказанные им чувства. При этом родитель не предлагает каких-либо решений, не пытается оценить проблему и, естественно, не отвергает сам факт ее существования. Ниже приведен пример активного слушания.

Подросток: Я просто ненавижу Стэйси!!! Я поделился с ней тайной, а она всем разболтала! Я же теперь даже в школу не могу пойти. Все думают, что я какой-то идиот!

Родитель: Ты, должно быть, сильно разозлился на Стэйси за то, что она выдала твой секрет. Действительно, очень обидно, когда человек, которому ты доверял, тебя подводит.

- ***Правильно выбирайте момент.***

Если ребенок нуждается в родительском внушении, успех этого мероприятия полностью зависит от правильного выбора момента. Не забывайте, что главная задача родителей – научить ребенка жить самостоятельно, а главная цель любого внушения – научить, а не наказать. Вряд ли ребенок чему-нибудь научится, если он сам или его родитель находится в состоянии крайнего эмоционального возбуждения. Когда ребенку плохо, он просто не воспринимает то, что вы ему говорите. Когда вы в ярости или в панике, вы просто не в состоянии выступать в роли учителя или наставника. Иногда лучшее, что вы можете сделать для того, чтобы разговор все же состоялся и при этом был продуктивным, это отложить его до тех пор, когда все придут в себя и смогут мыслить и действовать рационально. Когда ребенок является домой посреди ночи, лучшее, что ему может сказать измученный ожиданием и не выспавшийся отец, это:

«Я устал и слишком расстроен, чтобы обсуждать твой поступок. Утром мы поговорим о неуважении, которое ты проявил ко мне и к нашим семейным правилам. А сейчас мы все идем спать».

КАК ГОВОРИТЬ С ПОДРОСТКОМ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ

Подростковый возраст дается тяжело не только ребенку, но и его усыновителям. В это время они должны рассказать ему о самом сложном, а потому нуждаются в навыках, чтобы общения с ним в открытой и продуктивной манере.

- ***Расскажите ребенку всё еще до того, как он вступит в подростковый возраст.***

Здесь действует принцип «чем раньше, тем лучше». Если ребенок был усыновлен, он должен узнать о своем прошлом всё до того, как он вступит в подростковый возраст. Усыновители могут «придержать» некоторые факты до тех пор, пока уровень развития ребенка не станет достаточно высоким, чтобы он смог их понять (см. главы 7 и 8), памятуя при этом, что чрезмерная задержка в раскрытии информации подрывает доверие и подталкивает ребенка к саморазрушительным фантазиям.

- ***Помогите подростку найти интересующую его информацию.***

У подростков, находящихся на этапе формирования идентичности, может возникнуть потребность посетить агентство, которое занималось их усыновлением (или – в случае международного усыновления – страну, где они родились), чтобы получить дополнительную информацию о своем прошлом. В некоторых случаях это помогает им удостовериться как минимум в том, что информация действительно недоступна, и усыновители ничего от них не скрывают.

- ***Если нужно, помогите подростку повысить степень открытости усыновления.***

По мере взросления некоторые подростки начинают испытывать потребность в большей открытости усыновления. Они изъявляют желание переписываться с членами своей биологической семьи (такая переписка может вестись через агентство по усыновлению без раскрытия персонализированной информации). Они задают прямые вопросы. Они хотят получить фотографии своих биологических родителей и/или кровных братьев и сестер, чтобы сформировать представление о том, как они сами будут выглядеть, когда вырастут, или увидеть людей, которые на них похожи. Наконец, некоторые подростки хотят встретиться с биологическими родителями, чтобы задать им интересующие их вопросы, удостовериться в том, что биологическим родителям, братьям и сестрам ничего не угрожает, и напрямую высказать возникающие в связи с усыновлением чувства. Решения, касающиеся большей степени открытости усыновления, должны приниматься при участии специалиста по усыновлению и реализовываться очень взвешенно. Методика раскрытия усыновления в случае, когда ребенок уже вступил в подростковый возраст, описана в главе 14.

- **Научитесь активному (отражающему) слушанию.**

Усыновителям необходимо в совершенстве владеть активным слушанием. Усыновленные подростки нуждаются в сочувствии – но редко находят его у своих неусыновленных друзей. Усыновители должны позволять ребенку изливать переполняющие его чувства ярости и горя и отвечать только пониманием и поддержкой, не судя и не оценивая ни самого ребенка, ни его биологических родителей. Ребенок вправе иметь эти чувства, и для него опыт усыновления совершенно реален вне зависимости от того, как его воспринимают усыновители. Активное слушание часто дается нам нелегко, потому что мы всегда неосознанно стремимся утешить боль, которую испытывают те, кого мы любим.

- **Старайтесь адекватно реагировать на вызывающее поведение подростков.**

Не забывайте о том, что подростковый возраст – это время «высокой драмы», и «актеры» (подростки) склонны к некоторой трагичности и ультимативности. «Режиссеры» (усыновители) должны спокойно реагировать на их «представления», уметь «переводить» их выспренные высказывания на «нормальный» язык. Усыновителям легче адекватно реагировать на обидные заявления, если они понимают, что подростки драматизируют все, что с ними происходит, под воздействием чувств отвержения и страха перед будущей разлукой с усыновительной семьей. Ниже представлены наиболее часто встречающиеся высказывания усыновленных подростков (с соответствующим «переводом»).

Высказывание подростка	Возможный «перевод»
Я вас ненавижу! Лучше бы вы меня вообще не усыновляли!	Вы ведь оставите меня у себя – несмотря ни на что?
Я хочу жить в своей биологической семье!	Мне нужно больше информации о своей биологической семье. Вы можете мне ее найти?
Господи, когда же мне, наконец, исполнится 18 лет! В тот же день я уйду, и ноги моей больше здесь не будет!	Я боюсь покидать родной дом. Перестанете ли вы быть моими родителями, когда мне исполнится 18 лет? Смогу ли я к вам вернуться, если уйду?
Да не хочу я говорить об усыновлении! Что вы все время лезете ко мне с этими вопросами? Я об этом вообще не думаю!	Мне надо знать, любите ли вы меня так же сильно, как своих биологических детей. Я боюсь, что вы меня не любите, что меня вообще никто не любит, даже мои биологические родители.

Высказывание подростка	Возможный «перевод»
Ты не можешь мне указывать, что́ делать! Ты мне даже не настоящая мать!	Ты на самом деле моя мать?

Усыновители должны научиться реагировать на «переводы», на то, что им на самом деле пытается сказать подросток, обуреваемый чувством гнева.

- ***Отдавайте должное прошлому подростка – это поможет ему повысить свою самооценку.***

Помните, что способность подростка сформировать положительный образ собственного «я» основана преимущественно на знании и принятии им своих корней, своего наследия. Помогите ему узнать всё хорошее, что было с ним в прошлом, и всё то, что привело к его разлуке с биологической семьей.

- ***Признавайте фантазии подростка, но всегда говорите ему правду.***

Если подросток делится с вами «фактами» из своего прошлого, и вам достоверно известно, что эти «факты» не соответствуют действительности, спросите у него, где и как он получил эту информацию. Его убеждения могут основываться на смутных воспоминаниях – или быть не более чем отражением желания, чтобы его прошлая жизнь была более интересной и волнующей, чем на самом деле. Поделитесь с подростком сведениями, которые вам предоставило агентство по усыновлению, или предложите ему помощь в поиске интересующей его информации. Подросток должен узнать свою настоящую историю, но это должно быть сделано в тактичной манере и при поддержке со стороны усыновителей.

- ***Если информация об усыновлении отсутствует, помогите подростку сформировать реалистичное представление о том, как оно произошло.***

Если усыновители не располагают всей информацией и не могут ответить на вопросы подростка в силу обстоятельств его усыновления, они должны помочь ему найти «наиболее вероятные сценарии». Например, если ребенок был подброшен или усыновлен из страны, где не ведется тщательный сбор сведений о биологических семьях детей, отданных на усыновление, усыновители должны попытаться найти информацию о положении дел в такой стране или о том, как складывалась ситуация в момент его расставания с биологической семьей. Ребенку нужно помочь создать «легенду» о его усыновлении, которая будет максимально приближена к реальности.

- *Используйте группы взаимопомощи усыновленных детей, чтобы помочь подростку начать обсуждать тему своего усыновления.*

Помните, что многим подросткам трудно говорить о своем усыновлении с родителями. Они часто думают, что усыновители «обидятся», если узнают, что они часто думают о своих биологических семьях. Посещение встреч группы взаимопомощи часто помогает подростку, потому что там он может общаться с другими детьми на темы, о которых не станет говорить со взрослыми.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ УСЫНОВЛЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

- *Составьте короткий перечень обязательных к исполнению правил.*

Усыновители должны выбирать не только сражения, победа в которых имеет принципиальное значение, но и правила, соблюдение которых не подлежит обсуждению. Иными словами, им нужно подумать о том, что больше всего ценится в их семье, и составить короткий перечень обязательных правил, выражающих эти ценности и принципы. Примеры:

Для нас важно образование. Поэтому ты обязан ходить в школу до тех пор, пока ее не окончишь.

Для нас важна безопасность. Поэтому все члены нашей семьи постоянно держат остальных в курсе насчет того, где они находятся и когда вернутся домой. Если твои планы меняются, ты обязан позвонить домой и сообщить об этом. Пока тебе не исполнится 18 лет, ты должен быть дома к полпервого ночи в выходные и к пол-одиннадцатого вечера в будние дни.

Усыновители должны постараться свести число правил к минимуму (лучше, чтобы их было не больше трех – максимум пяти), но при этом дать подростку понять, что исполнение этих немногих правил **НЕ ПОДЛЕЖИТ ОБСУЖДЕНИЮ**. Последствия нарушения этих правил должны быть оговорены заранее и происходить автоматически (это также **НЕ ПОДЛЕЖИТ ОБСУЖДЕНИЮ**).

- *Во всем, что не подпадает под действие обязательных правил, давайте подростку возможность контролировать свою жизнь и в разумных рамках самостоятельно принимать решения по важным для него вопросам.*

У усыновленных детей и подростков часто складывается впечатление, что они не контролируют свою жизнь, поскольку важнейшие решения в их жизни принимались вместо них биологическими родителями, усыновителями, социальными работниками, судьями, государственными чиновниками и т.п. По мере взросления детей усыновители должны

давать им возможность как можно больше контролировать то, что с ними происходит. Усыновленные подростки вполне в состоянии отвечать за многие аспекты своей жизни, принимая соответствующие решения в рамках границ, установленных усыновителями. Если усыновители требуют неуклонного исполнения своих требований в таких вопросах, как сроки выполнения поручений по дому, выбор одежды, успеваемость в школе и т.п., это лишь провоцирует конфликты и снижает вероятность получения желаемых результатов.

- ***Не принимайте гнев подростка на свой счет.***

Усыновители должны понимать, что гнев, испытываемый подростком, направлен не на них, а на обстоятельства, приведшие к его расставанию с биологической семьей. Подросток может изливать свою ярость на усыновителей только потому, что они рядом и ему «ничего за это не будет». По своей природе человек склонен испытывать чувство гнева, сталкиваясь с гневом окружающих, и у усыновителей может возникнуть соблазн ответить подростку «той же монетой» на ту ярость, которую он направляет на них, но причинами которой являются переживание перенесенных им утрат, потери способности контролировать свою жизнь и доверия к людям, страха будущего отвержения. Усыновители должны быть в состоянии проявить мудрость и воздержаться от физического и/или эмоционального реагирования на гнев подростка. Если они устроятся от участия в споре, она потеряет для подростка всякий смысл, и конфликтная ситуация «рассосется» сама по себе. С другой стороны, если усыновители будут принимать гнев подростка на свой счет и терять самообладание, их семейная жизнь может превратиться в сущий ад.

- ***Помните, что подросток нуждается в том, чтобы быть не таким, как остальные члены его семьи.***

По сравнению с «обычным» ребенком, усыновленный подросток испытывает более сильную потребность в формировании идентичности, отличной от идентичности остальных членов его семьи. Не впадайте в панику, если он начнет экспериментировать с ролевыми моделями, схожими с теми, которые бытовали в его биологической семье. Его подражание биологическим родителям нормально и ожидаемо; не начинайте кликушествовать и предсказывать, что, в конце концов, мальчик «окажется в тюрьме, как его отец», или девочка «забеременет в 14 лет, как ее мать».

- ***Внимательно следите за эмоциональным состоянием подростка после того, как он пережил новые утраты, или в его жизни произошли серьезные перемены.***

Подростковый возраст – это время огромных перемен. Жизнь ребенка меняется, когда он переходит в старшие классы, поступает в

институт или начинает жить отдельно от семьи. Эти перемены могут оказаться особенно тяжелыми для подростка, в жизни которого всегда недоставало постоянства и ощущения безопасности. В подростковом возрасте ребенок может сталкиваться с множеством ситуаций реального или воображаемого отвержения: мальчика может «бросить» любимая девочка, девочку могут отвергнуть ее школьные подруги, мальчика или девочку могут не включить в школьную спортивную команду. Подобное «отвержение» может стать настоящей катастрофой для подростка, который и без того считает себя недостойным любви, потому что от него «отказались» (его не смогли любить) даже его биологические родители. Усыновители должны знать о том, как сильно это влияет на самооценку ребенка, и по своей инициативе предлагать ему свою помощь. Всякий раз, когда происходит такое «отвержение», ребенок нуждается в безусловной поддержке и любви своих родителей. Грег Луганис, олимпийский чемпион по прыжкам в воду с трамплина, рассказывает, что сильно нервничал перед каждым выступлением и успокаивался лишь тогда, когда говорил себе следующую «волшебную» фразу: «Я знаю, что как бы я ни прыгнул, моя мама всегда будет меня любить».

- ***Будьте рядом с подростком несмотря ни на что.***

Пожалуй, самое важное, что усыновители могут сделать для ребенка, это постоянно быть рядом с ним. Ребенок может испытывать слишком сильное чувство гнева, его могут слишком сильно волновать проблемы усыновления – и из-за этого у него может просто не оставаться душевных сил на то, чтобы хорошо учиться. Он может слишком бояться неудач – и из-за этого не добиваться каких-либо значимых успехов в спорте или в других начинаниях. Он может экспериментировать с самыми эксцентричными ролевыми моделями. Он может даже заявить, что хочет уйти из усыновительной семьи. Несмотря на все это, твердая и непоколебимая любовь со стороны усыновителей способна помочь подростку без потерь пройти этот бурный период своей жизни. Помните, что отрочество – это хроническое, но не смертельное состояние...

РЕЗЮМЕ

Вступление ребенка в подростковый возраст может привести к возникновению проблем в любой семье. Усыновителям важно знать, как справляться с проблемами развития и с проблемами, связанными с усыновлением. В этом им могут помочь следующие правила.

Правила общения с подростками

- Не разменивайтесь по мелочам; возможно для того, чтобы победить в войне, вам придется проиграть несколько сражений.
- Избегайте критики; старайтесь сосредоточиваться на хорошем.
- Поощряйте и уважайте независимость подростка; давайте ему возможность совершать ошибки.

- Уважайте право подростка на неприкосновенность частной жизни.
- Если вы делаете подростку замечание, говорите кратко и по делу; акцентируйте свое внимание на настоящем, а не на прошлом.
- Не кликушествуйте и не навешивайте ярлыков.
- Избегайте неадекватных реакций.
- Не преуменьшайте боль, которую испытывает подросток.
- Правильно выбирайте момент.

Правила общения с усыновленными подростками

- Расскажите ребенку всё еще до того, как он вступит в подростковый возраст.
- Помогите подростку найти интересующую его информацию.
- Если нужно, помогите подростку сделать усыновление более открытым.
- Научитесь активному (отражающему) слушанию.
- Старайтесь адекватно реагировать на вызывающее поведение подростков.
- Отдавайте должное прошлому подростка – это поможет ему повысить свою самооценку.
- Признавайте фантазии подростка, но всегда говорите ему правду.
- Если информация об усыновлении отсутствует, помогите подростку сформировать реалистичное представление о том, как оно произошло.
- Используйте группы взаимопомощи усыновленных детей, чтобы помочь подростку начать обсуждать тему своего усыновления.

Особенности воспитания усыновленных подростков

- Составьте короткий перечень обязательных правил.
- Во всем, что не подпадает под действие обязательных правил, давайте подростку возможность контролировать свою жизнь и по мере возможности самостоятельно принимать решения по важным для него вопросам.
- Не принимайте гнев подростка на свой счет.
- Помните, что подросток нуждается в том, чтобы быть не таким, как остальные члены его семьи.
- Внимательно следите за эмоциональным состоянием подростка после того, как он пережил новые утраты или в его жизни произошли серьезные перемены.
- Оставайтесь рядом с подростком несмотря ни на что.

ВОПРОСЫ

1. Какие вопросы вам задает ваш ребенок подросткового возраста о своем усыновлении, о своей биологической семье?
2. Есть ли у вас ощущение, что он пытается своим поведением показать вам, что хочет больше узнать о своем прошлом? В каких его поступках это проявляется?
3. Нужна ли вам дополнительная информация, чтобы надлежащим образом отреагировать на стремление ребенка больше узнать о своем прошлом? Как вы собираетесь получить такую информацию? Собираетесь ли вы вовлекать ребенка в этот процесс, как именно?
4. Какие факты из прошлого ребенка вы объяснили ему достаточно хорошо? Над чем вам еще надо поработать?
5. Назовите три способа улучшить качество общения с ребенком подросткового возраста.

-
1. Bensorn, Sharma, and Roehlkepartain, *Growing Up Adopted: A Portrait of Adolescents and Their Families*, Search Institute, 1994.
 2. Rhodes, *Dysfunctional Behavior in Adopted Children*, 1993.
 3. Howard and Smith, Illinois State University, 1995.
 4. Собеседование с Victor Groza, к.ф.н., автором и редактором журнала *Clinical and Practice Issues in Adoption* (Клинические и практические вопросы усыновления), 1998 г.
 5. Clark, *Teen Talk*, www.parentingteens.com/commun.html.
 6. Ginott, *Between Parent and Teenager*, MacMillan Co., 1969.
 7. *Ibid.*
 8. *Ibid.*
 9. Reza, *Are You an Approachable Parent?*, *Parenting Today's Teen*, www.parentingteens.com/commun5.html. 25 мая 1999 г.

ГЛАВА 14

Открытие закрытого усыновления – подростковый возраст

К тому времени, когда мне исполнилось четырнадцать лет, меня переполняли чувства гнева, одиночества и ущербности. Все мои подруги, естественно, знали, кто они такие, и что было в их прошлом. Они не были удочерены. А я не знала НИЧЕГО. Мне никто ничего не говорил. А я просто хочу получить ответы на волнующие меня вопросы, которые только сейчас начинают зарождаться внутри меня.

Рэйлинн Бекер (16 лет)

Перед всеми подростками, независимо от того, являются они биологическими или усыновленными детьми, стоят определенные задачи развития. Мало того, что с ними происходят невероятные физические изменения, они еще переживают бурные умственные и эмоциональные преобразования. По мере развития мыслительных процессов, они переходят от осязаемых детских забот, связанных только с вещами, которые они могли увидеть или пощупать, к восприятию мира на более высоком уровне.¹ Подростки начинают задаваться гораздо более глубокими вопросами: Кто я такой? Чем я буду заниматься в жизни? В чем смысл жизни?

С усыновленными подростками происходит то же самое. Они мучаются теми же вопросами, но в некотором смысле им намного тяжелее.

Отрицание себя как личности является определяющим моментом бытия подростка. Как и всем другим, усыновленным подросткам

нужно знать, кто они такие – без этого они просто не смогут найти свое собственное «я». Из-за отсутствия исходной информации о своих биологических корнях подростки, усыновление которых так и осталось закрытым, испытывают определенные трудности с формированием идентичности.²

Они вынуждены продвигаться в своем развитии под мрачной тенью прошлого, которое они не до конца понимают. О нем они ничего или почти ничего не знают.

На протяжении всей этой главы мы будем приводить выдержки из дневника девочки по имени Кэрол. Это настоящий крик души, который как нельзя лучше отражает терзания многих усыновленных подростков. Время от времени мы будем прерывать изложение, чтобы с помощью очередной дневниковой записи попытаться понять боль и смятение, которыми наполнена их жизнь, а затем вернуться к обсуждению дилеммы самоидентификации, исследовать этапы процесса формирования идентичности и научиться распознавать первые признаки появления у подростка желания заняться активным поиском своих корней. В завершение мы побываем в усыновительной семье, которая раскрыла усыновление, рассмотрим вопросы, возникающие у подростков и усыновителей в результате раскрытия усыновления. Представим рекомендации о том, как наилучшим образом подойти к решению этой задачи.

Выдержка из дневника Кэрол: 30 декабря 1987 года, 14:18

Прошло семнадцать лет, мама, семнадцать лет! Ты родила меня в 2:26 утра 30 декабря 1970 года. Интересно, чем ты сейчас занимаешься? Значит ли для тебя что-нибудь тот факт, что много лет тому назад ты родила ребенка? Я – думаю о тебе. Было бы справедливо, чтобы ты тоже думала обо мне. Но что такое «справедливость»? Кто знает?³

ЧТО ТАКОЕ «ДИЛЕММА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ»?

Необычайный музыкальный талант Ребекки был источником нескончаемой радости для ее усыновителей. Как и ее усыновитель, Ребекка могла взять в руки любой струнный музыкальный инструмент и заставить его петь. Но чем старше она становилась, тем больше ее мучил вопрос: «На кого я больше похожа – на моих биологических родителей или на членов моей усыновительной семьи?». Она могла играть на музыкальных инструментах так же хорошо, как ее отец и братья – но была совершенно на них не похожа. Так кто же я на самом деле? Ответа на этот вопрос у нее не было.

Формирование идентичности не приурочено к какому-то определенному периоду жизни ребенка. Dr. Joyce Maguire Pavao, писатель и семейный терапевт, специализирующийся на работе с усыновительными семьями, отмечает, что «вопросы самоидентификации

стоят перед ребенком постоянно, а не только в подростковом возрасте. При этом, однако, именно в эти годы процесс формирования идентичности проходит наиболее активно».

«Действительно, каждый подросток пытается выяснить, кем он не является и кем является. Он пробует примерять на себя различные роли и экспериментировать со своим внешним видом и попутно решает для себя, кто он такой. Я думаю, что усыновленные дети, особенно если они ничего или почти ничего не знают о своем происхождении, понимают, что у них практически отсутствует информация о генетических особенностях, на которую они могли бы опираться в ходе самоидентификации. Они ориентируются на тех, кто живет рядом с ними – на членов своей усыновительной семьи, но эти люди необязательно являются источником их способностей, интересов и особенностей».⁴ У некоторых детей поиск собственной идентичности ведет к серьезным изменениям в поведении.

Кейси (17 лет) училась в выпускном классе и пыталась решить, кем она хочет стать в жизни. Она почти ничего не знала о своем удочерении – ей было известно только то, что ее биологическая мать была несовершеннолетней и жила на государственное пособие. Пытаясь выбрать для себя какой-нибудь тип идентичности, Кейси наделала много глупостей. Незадолго до окончания школы она объявила усыновителям, что беременна. Несмотря на то, что они сделали все, чтобы хоть как-нибудь ей помочь, она переехала жить к отцу ребенка. Она выбрала себе идентичность и решила, как будет строить свою жизнь. Она станет такой, какой – по ее мнению – была ее биологическая мать.⁵

Поиск идентичности особенно сложен для усыновленных подростков. Для большинства детей, – пишет Dr. Maguire Pavao, «окружающие их люди служат зеркалами, по которым они меряют себя до тех пор, пока не вступят в подростковый возраст. В этот момент, заглядывая в зеркало, они начинают видеть самих себя. Они все отчетливее осознают, насколько сильно отличаются от других людей. Я думаю, что в случае с усыновленными подростками этот процесс проходит сложнее. Ведь именно в этот момент они начинают понимать, что не знают ни одного генетически близкого им человека».

Выдержка из дневника Кэрол: 13 января 1988 года, 00:52

Мама, сейчас уже почти час ночи. Правильно ли, что я продолжаю думать о тебе даже в это позднее время вместо того, чтобы набираться сил перед новым днем? Не знаю, наверное, это просто значит, что мысли о тебе неотступно следуют за мной в любое время дня и ночи. А как может быть иначе? Ведь для меня нет ничего важнее, чем твое лицо, которого я никогда не видела. Для меня важен твой голос, которого я никогда не слышала, твоя любовь, которую я никогда не ощущала. Я живу для того, чтобы ты могла мною гордиться. Я живу для того, чтобы стать тобой.

Должна ли я на тебя сердиться? Иногда мне этого хочется, но я боюсь, что если это произойдет, я тебя потеряю. Глупо, правда? Я боюсь потерять что-то, чего у меня никогда не было. Я не знаю, смогу ли я когда-нибудь быть такой, какая я сейчас. Мне слишком важно быть тобой, нравиться тебе, любить тебя.

КАК ПРОХОДИТ ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ?

Семейный психоаналитик д-р Эрик Эриксон (Dr. Erik Erikson) ввел в обращение термин «кризис идентичности» для описания периода, когда подросток начинает задавать вопрос: «Кто я такой?».

Согласно Dr. David Brodzinsky, процесс формирования идентичности не так прост, как утверждают последователи Эриксона. «Большинству людей так и не удается достичь единой Идентичности с большой буквы; вместо этого у них формируется некая сборная идентичность, различные ипостаси которой проявляются в разных ситуациях. У человека может быть профессиональная идентичность, религиозная идентичность, идентичность, связанная с межличностным общением либо с базовыми ценностями или другими аспектами повседневной жизни», – утверждает Dr. Brodzinsky.⁶

По его мнению, для того, чтобы достичь идентичности, «человек должен интегрировать эти разные аспекты своего «я» друг с другом в разные периоды времени. В случае с усыновленным ребенком есть еще один момент. Важным компонентом идентичности является ощущение себя членом семьи. У усыновленного ребенка есть две семьи: семья, которую он знает, и семья, которую он не знает».⁷ Откуда он сможет получить ответы на волнующие его вопросы, если он отделен от людей, которые могли бы ему дать эти ответы?

Согласно некоторым психологам (например, Dr. James Marcia из Университета Саймона Фрэйзера), кризис идентичности, переживаемый усыновленным ребенком в момент вступления в подростковый возраст, может разрешиться одним из следующих четырех способов.

1. Достижение идентичности

Это происходит, когда человек сознательно переживает кризис и пытается разрешить его, примеряя на себя альтернативные ролевые модели. Он спрашивает у себя: «Во что я верю?», и затем пробует разные ценности и идеологии. Через некоторое время он принимает ту или иную конкретную идентичность, тот или иной конкретный набор ценностей. Достижение идентичности (если оно вообще имеет место) обычно происходит в конце старшего подросткового возраста или в начале юношеского возраста.

2. Введение моратория на самоидентификацию

В этом случае человек тоже задает себе вопрос: «Во что я верю?», но в силу различных причин откладывает момент принятия окончательного

решения. Согласно Marcia, мораторий не может носить постоянного характера, поскольку пребывание в этом «подвешенном состоянии» дестабилизирует человека и заставляет его испытывать серьезный дискомфорт. В конечном итоге человек приходит либо к достижению идентичности, либо к рассеянию идентичности.

3. Предопределение идентичности

Об этом типе формирования идентичности можно говорить, когда со стороны кажется, будто человек достиг твердой идентичности, поскольку он выбрал тот или иной набор ценностей или ту или иную роль в жизни. Однако на деле решение было принято им еще до того, как он пережил «кризис» или испробовал на себе другие альтернативные варианты. Часто он делает это для того, чтобы сделать приятное другим членам семьи. Marcia приводит в пример жизнь человека, который начинает заниматься семейным бизнесом только потому, что этого от него ожидают родители.

4. Рассеяние идентичности

Рассеяние идентичности характерно для подростка, который не только избегает «кризиса идентичности», но и не способен выбрать какое-либо направление в жизни (профессию, набор ценностей). «Это происходит из-за того, что рядом с подростком нет людей, которые могли бы его поддержать, и которым он мог бы задать волнующие его вопросы. Нет авторитетного человека (например, родителя), который мог бы стать для него привлекательным образцом для подражания. Подросток не может определиться, чего он хочет от жизни, не желает анализировать имеющиеся в его распоряжении варианты, не способен идентифицировать себя с влиятельной положительной фигурой (поскольку таковой в его окружении просто нет)».⁸

Dr. Brodzinsky уверен, что достижение идентичности усыновленным подростком возможно только в том случае, если он вырос в семье, где усыновители открыто обсуждают вопросы усыновления и помогают ему понять, как «факт его усыновления встраивается или не встраивается в его общее ощущение собственного «я»».⁹ Очевидно, что для таких подростков обладание информацией об их прошлом является важнейшим компонентом общей картины. Надо, правда, отметить, что ситуация, когда подростки получают эту информацию в результате непосредственного контакта со своими биологическими родителями и родственниками, стоит несколько особняком. Прочитав еще одну запись из дневника Кэрол, мы обсудим вопросы, которые должны учитывать усыновители в этой связи.

Выдержка из дневника Кэрол: 22 февраля 1988 года, 20:41

Мама, в эти выходные я познакомилась с женщиной, которая недавно отдала своего ребенка на удочерение. Она плакала и говорила:

«Я ее никогда не увижу. Я больше никогда не увижу свою девочку». Эти слезы – казалось, они текут не из глаз, а из самого ее сердца. Если бы ты знала, мама, как мне хотелось ей помочь, но момент наступил, момент прошел, и вот что я ей написала: поверьте мне, ваша дочь вас любит, потому что я ваша дочь и я вас люблю.

Я ощущала тебя, мама, через нее я ощущала тебя. Я прильнула к ней, чтобы она поняла, что дочь ее любит, потому что я люблю тебя, мама. Каждое утро я смотрю в зеркало и вижу тебя. Мне не хватает слов. Все говорят, что меня сильно любили, сильно любили и отдали на удочерение. Мне трудно это понять. Эта женщина очень сильно любила и все еще любит свою дочь, но это ведь не значит, что ты любишь меня. Надо об этом помнить. Я боюсь подойти слишком близко, боюсь впустить в себя надежду. Ты ведь уже однажды меня подвела – что помешает тебе сделать это опять?

ВСТРЕЧА С СЕМЬЕЙ, КОТОРАЯ ПРИНЯЛА ВАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

Решение открыть усыновление и дать подростку возможность общаться с членами его биологической семьи – очень важное решение. Прежде чем на это пойти, нужно принять во внимание множество факторов: характер усыновления (был ли ребенок отдан на усыновление родителями в младенчестве или изъят из семьи по решению суда как в случае усыновления детей старшего возраста), доступность информации о прошлом ребенка, его возраст и состояние его эмоционального здоровья.

Удочерение в грудном возрасте

История Алисии

В детстве Алисия Митчелл не выказывала особого интереса к теме своего удочерения. Ей было известно об обстоятельствах ее рождения, и она знала, как и почему попала в усыновительную семью. Усыновители старались отвечать на ее вопросы, но когда она заводила речь о том, чтобы найти своих биологических родителей, они обычно уходили от ответа или переключали ее внимание на что-нибудь другое. Они боялись ее потерять. Вступив в средний подростковый возраст, Алисия начала задавать более глубокие вопросы, ответов на которых у усыновителей не было.

С течением времени они начали замечать в девочке разительные перемены. Она грустила и все больше уходила в себя. Все попытки растормошить ее оказались безуспешными.

Вскоре ее депрессия достигла угрожающих размеров. Однажды утром, когда Алисия не вышла из спальни, чтобы как всегда позавтракать и отправиться в школу, Синтия, ее усыновительница, подошла к двери и постучала. Не получив ответа, она приоткрыла дверь и заглянула внутрь. Алисия лежала в постели и, похоже, крепко спала. Подойдя поближе,

Синтия наступила на коробку из-под таблеток, лежавшую на полу возле кровати. Она попыталась растолкать девочку, но та не отвечала. Синтия бросилась звонить за неотложной помощью и на работу своему мужу Питеру.

К счастью для Алисии и ее усыновителей, попытка самоубийства не увенчалась успехом. После того, как девочку выписали из больницы, она вместе с Синтией и Питером начала ходить к психологу. Во время сеансов Алисия постоянно повторяла на разные лады одну и ту же мысль: «Мне все время кажется, что у меня внутри огромная зияющая дыра, и что она была там всегда. Эта пустота все время со мной. У меня такое ощущение, что я потеряла важную часть себя».

По настоятельной рекомендации психолога Митчеллы приступили к поискам биологических родителей Алисии. Они обратились за помощью в местный суд и получили ценную информацию. Они также связались с организацией, которая специализировалась на поиске потерянных родственников.

Через несколько недель они нашли биологическую мать Алисии, и та согласилась встретиться с девочкой. Встреча прошла в парке, примерно в часе езды от дома Митчеллов. С того дня Алисия время от времени поддерживает контакты с биологической матерью. Пока она не планирует налаживать с ней постоянные отношения. Вот как она об этом говорит.

Папа и мама – мои родители. Они любили меня и заботились обо мне всю мою жизнь. Я должна была встретиться с Патрисией, потому что после этой встречи я, наконец, смогла расстаться со своим прошлым, о котором я по большому счету ничего не знала. Это позволило мне избавиться от чувства невероятной пустоты, которое меня просто убивало. Теперь я чувствую себя цельным человеком.¹⁰

Как и Митчеллы, многие усыновители противятся идее поиска биологических родителей своего усыновленного ребенка из боязни его потерять. Как и Митчеллы, они на своем горьком опыте убеждаются, что это может привести к еще более болезненным утратам.

После достижения ребенком подросткового возраста налаживание контактов между ним и его биологическими родителями имеет ряд особенностей. Далее перечислены вопросы, на которые усыновителям следует обратить особое внимание.

1. Насколько это важно для подростка? Первые признаки возникновения у ребенка желания найти свои корни

Думают ли усыновленные подростки о своем происхождении? Хотят ли они встретиться со своими биологическими родителями? Исследование на тему «Я вырос в усыновительной семье: портрет подростка и его родителей», заверщенное весной 1994 года специалистами Search Institute (Институт по поиску биологических семей), дает положительный ответ на оба вопроса.

50% подростков, участвовавших в исследовании, выказали желание больше узнать о своем появлении на свет. Примерно две трети из них

заявили, что хотели бы встретиться с биологическими родителями. Отвечая на вопрос, зачем им это нужно, они говорили:

- чтобы узнать, как они выглядят (94%)
- чтобы сказать им, что я счастлив (а) (80%)
- чтобы сказать им, что со мной все в порядке (76%)
- чтобы сказать им, что я радуюсь жизни (73%)
- чтобы узнать, почему я был усыновлен (была удочерена) (72%)

Анализ этих ответов показывает, что желание подростков встретиться с биологическими родителями – это нечто большее, чем попытка узнать о своем прошлом. Для них это еще и стремление восстановить прерванную связь с биологическими родителями и заверить их в том, что с ними «все хорошо».¹¹

Это стремление характерно для многих усыновленных подростков. Кроме того, они часто живут с болезненными чувствами отверженности, непохожести, изолированности, избавиться от которых можно, пожалуй, только узнав свое прошлое и/или встретившись со своей биологической семьей.

Как усыновителям узнать, что делать? Достаточно ли ребенку только получить интересующую его информацию? Когда лучше всего открывать усыновление? Какую роль усыновители должны играть в этом процессе?

Опираясь на свой более чем двадцатилетний опыт работы с усыновительными семьями, Dr. Joyce Maguire Pavao утверждает, что подростковый возраст – хорошее время для поиска, по крайней мере, для поиска информации.

Усыновители большинства подростков, с которыми мы работали в течение последних десяти лет, обладали весьма скудной информацией о биологических родителях. Скорее всего, в момент усыновления они просто не думали об этом. Их интересовало только одно – их дети.

Теперь, когда дети подросли и начали задавать вопросы о своем прошлом, те же самые усыновители хотят, чтобы мы помогли им найти ответы на эти вопросы. Работая с родителями и подростками, мы рекомендуем им (естественно, при наличии желания) требовать, чтобы агентства по усыновлению предоставили им по крайней мере персонализованную информацию. Это их право. Их дети пытаются сформировать идентичность, и без этого им просто не обойтись. В большинстве случаев на этом этапе их интерес, как правило, ограничивается получением такой информации (Schooler, 1995).¹²

2. Очень важно решить, когда и как будет открыто усыновление

- О том, что подростка волнует этот вопрос, можно узнать по его поведению.
- Никогда не открывайте усыновление без активного участия подростка.

Одним подросткам достаточно узнать, как они появились на свет, и кем были их биологические родители, другие хотят пойти гораздо

далее. Согласно Dr. Brodzinsky, в некоторых случаях резкое изменение поведение подростка в худшую сторону опосредованно свидетельствует о возникновении у него желания найти свои корни. Dr. Равао утверждает, что прежде чем принять решение об открытии усыновления, надо внимательно проанализировать поведенческие сигналы, посылаемые ребенком.

Если усыновители инициируют открытие усыновления без ведома и участия ребенка, результаты могут оказаться плачевными. Ребенок может оказаться просто не готов к этому. Дети говорят языком поступков. Одни подростки способны объяснить усыновителям, что с ними происходит, на словах. Другие делают это с помощью своего поведения. Они убегают из дома, как будто пытаются «примерить» на себя другие семьи, или начинают вести себя все хуже и хуже, превращая жизнь своих усыновителей в кромешный ад. Это поведение может быть своеобразной мольбой о помощи: «Мне нужны ответы – я больше не могу жить в пустоте!».¹³

История Кары

В шестнадцать лет Кара начала убежать из дома. Когда она, наконец, открылась усыновителям, она заявила, что пытается таким образом найти своих биологических родителей. Убегая, она всегда шла в один и тот же район города, где, насколько ей было известно, когда-то жила ее биологическая мать, надеясь встретить там тех, кто что-нибудь о ней знает.

3. Какую роль должны играть усыновители?

- Признать важность желания ребенка найти свои корни.
- Дать ему понять, что он может не только обдумывать, но и делать это.
- Внимательно выслушать ребенка, разделить его боль и смутнение.
- Возложить на ребенка решение реальных задач, связанных с ведением поисков.

Я считаю, что все усыновленные дети пытаются найти свои корни, – говорит Kay Donley Ziegler, – правда, происходит это на нескольких уровнях: одни только думают или говорят об этом, другие предпринимают определенные действия и составляют конкретные планы. Всем им нужно одно и то же, но на выходе получаются разные результаты.

Согласно Ziegler, усыновители могут сыграть важную роль в этом процессе. «Своей открытостью они могут помочь подростку перейти от обдумывания темы раскрытия усыновления к ее обсуждению». Они могут задать подростку вопросы, из которых он поймет, что они «разрешают» ему перейти от молчаливых размышлений к свободному разговору о том, что его волнует.

По мнению Kay Ziegler, самое важное решение, которое может принять семья, рассматривающая возможность раскрытия усыновления, это решение стать на сторону ребенка. «Когда усыновители разделяют боль ребенка, выслушивая и поддерживая его, это лишь усиливает его привязанность к ним. Я призываю усыновителей внимательно анализировать, что происходит с ребенком. Если они не поймут, что его желание совершенно естественно, он может уйти в глухую защиту и оттолкнуть их от себя. Гораздо лучше объединиться с ним – не для того, чтобы претворять в жизнь его нелепые планы, а для того, чтобы совместными усилиями помочь ему найти ответы на его вопрос».

Кроме того, считает Ziegler, усыновители могут обратиться к специальной литературе. Когда они убедятся, что потребность ребенка соприкоснуться со своим прошлым является обычным и естественным следствием того, что он вырос в усыновительной семье, их опасения развеются сами собой. «Усыновители могут также многое узнать от тех, кто уже сталкивался с этой проблемой, посещая встречи групп взаимопомощи. Им вовсе не обязательно затевать войну с ребенком из-за его желания найти свои корни. Вместо этого они могут присоединиться к нему и попытаться помочь ему решить эту задачу».

Dr. Maguire Pavao соглашается: «Родители, которые по поведению ребенка видят, что ему тяжело, могут дать ему возможность сыграть какую-нибудь значимую роль в процессе поиска – ведь он скорее всего уже занимается этим втайне от них. Может быть, лучше сделать все открыто, чтобы увидеть, что из этого получится? В некоторых случаях фантазии могут быть намного опаснее, чем реальность» (Schooler, 1995).

4. Усыновители должны постараться предвосхитить эмоции, вопросы и ситуации, которые могут возникнуть в процессе поиска ребенком своих корней

Усыновленные подростки могут испытывать гнев, депрессию, страх отвержения, завышенные ожидания.

Решение об открытии усыновления является поворотным пунктом в жизни подростка. Важно, чтобы социальные работники и члены семьи знали о том, что он может переживать в связи с этим.

Гнев

Открытие усыновления может спровоцировать у подростка мощное чувство гнева, которое долгие годы было погребено в глубине его души. Накопившиеся в подростковом возрасте негативные чувства буквально взрываются и загораются на его эмоциональном небосклоне сверхновой звездой чистой и звонкой как струна ярости. На кого направлена эта ярость?

- На биологическую мать: почему ты меня отдала?
- На биологического отца: где ты был?
- На социальных работников: почему вы не помогли моей биологической матери?
- На усыновителей: почему вы ничего не говорили мне об этом? Что вы от меня скрываете?

Депрессия

Некоторые усыновленные дети только в этот момент начинают впервые по-настоящему переживать утраты, которые им принесло усыновление. По какой-то причине возможность поговорить с биологической матерью, получить от нее письмо или даже встретиться с ней пробуждает в них неимоверную печаль. Когда усыновленный подросток встречается с биологическим родителем, – говорит Dr. Joise Maguire Pavao, – он часто совершенно не готов к возникающей после такой встречи депрессии. Одна из причин этой депрессии – осознание безвозвратно утраченного времени. Встретившись с когда-то близким ему человеком через 16 лет, ребенок вдруг начинает понимать, что эти годы уже не вернешь.¹⁴

Страх отвержения

У некоторых усыновленных подростков открытие усыновления вызывает весьма противоречивые чувства. Это может объясняться страхом, что биологический родитель не пойдет ему навстречу. Подросток боится боли, которую ему принесет такое отвержение.

Завышенные ожидания

Передвстречей с биологическими родителями некоторые подростки начинают мечтать о том, что те примут их с распростертыми объятиями, все их страдания канут в Лету, и все заживут одной большой счастливой семьей. Чтобы избежать горьких разочарований, социальный работник и усыновители должны заранее выяснить, чего подросток ожидает от раскрытия усыновления.

Усыновители должны помнить, что характер проявления описанных выше чувств ребенком может быть культурно обусловлен. В одних культурах считается, что человек должен сдерживать, а то и подавлять любые проявления личных чувств и демонстрировать стойкость и хладнокровие в любой стрессовой ситуации. В других культурах поощряется свободное выражение чувств через слова и поступки. Соответственно, прежде, чем так или иначе истолковать поведение ребенка, усыновители должны спросить у него, чем оно обусловлено.

Выдержка из дневника Кэрол: 30 декабря 1988 года, 17:52

Вот я и стала совершеннолетней, мама. Собственно, это ничего не значит. Сегодня мне совсем не радостно. Это определенно самый лучший и одновременно самый худший день рождения в моей жизни – причем по одной и той же причине. Весь день меня одолевали мысли о тебе. Мне кажется, что я хожу с огромной табличкой, и эта табличка говорит, нет, кричит: «УДОЧЕРЕНА», а чьи-то голоса шепчут за спиной: «восемнадцать лет тому назад», «Джулия», «отдали...»,

«удочерена, удочерена, удочерена...». Я гуляю, как сегодня, когда я ходила по магазинам, и все время думаю, что все видят меня насквозь, но никто не видит, что у меня творится внутри.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАСКРЫТИЮ УСЫНОВЛЕНИЯ ДЛЯ УСЫНОВЛЕННЫХ ПОДРОСТКОВ И ИХ УСЫНОВИТЕЛЕЙ

Переход от получения подростком неперсонализированной информации о биологических родителях к открытию закрытого усыновления – это своего рода «переход через Рубикон». После того, как это решение принято, Dr. Maguire Pavao предлагает придерживаться следующих важных правил.

1. Заручитесь поддержкой заинтересованного объективного человека.

Полезно иметь консультанта – участника группы взаимопомощи или психолога, выступающего не в качестве терапевта, а именно в качестве консультанта. Члены семьи могут также обратиться к какому-нибудь заинтересованному объективному человеку за помощью в налаживании внутрисемейного общения. Даже если усыновители понимают происходящее «умом» и уверены, что поступают правильно и делают все в наилучших интересах ребенка, открытие усыновления может вызывать у них эмоциональные проблемы. Их волнует, что из этого получится. Они нервничают и пытаются «защитить» ребенка – часто даже не зная, от чего, собственно, его надо защищать.

2. Обсудите с подростком этапы поиска и возможные реакции участников этого процесса.

Усыновители должны обсудить с подростком, как будет проходить процесс поиска, и с какими реакциями со стороны вовлеченных в него людей он может столкнуться. Для многих подростков поиск биологических семей превращается в наваждение и начинает напоминать плохой детектив. Людям со стороны все это может казаться мыльной оперой. Для тех, кто в этом «варится», это реальная жизнь. По ходу поиска важно помнить, что движение к конечной цели столь же важно, как и сама конечная цель, и не должно восприниматься как нечто банальное и само собой разумеющееся.

3. Учитывайте реакцию подростка на возможное отвержение и новые утраты.

Отвержение (или кажущееся отвержение) и связанное с ним чувство утраты болезненно воспринимаются всеми людьми, в том числе и подростками. Кто-то может сделать шаг вперед – а потом два шага назад. Кто-то может пообещать позвонить – и не позвонить. И

биологические родители, и подростки испытывают очень сложные чувства по отношению к происходящему.

Естественно, подростки переживают утраты на другом уровне, и глубина этих переживаний зависит от их индивидуальных особенностей. Они могут вести поиск по-разному. В тринадцать или четырнадцать лет их может интересовать только конкретная информация. В двадцать лет они могут возобновить поиск – и на этот раз сделать все иначе. Некоторые подростки испытывают смутное желание наладить связь со своим прошлым, но не готовы доводить дело до логического конца.

4. Помогайте подростку в решении организационных вопросов.

Иногда подросток выказывает желание найти своих биологических родителей, но даже спустя год не предпринимает никаких практических шагов в этом направлении. В таких случаях усыновители могут помочь ему в решении организационных вопросов, например, позвонить адвокату или написать в агентство по усыновлению. Подросток, как правило, просто не знает, как это сделать. Усыновители могут стать его «секретарями», пойти «по инстанциям» – главное, чтобы при этом у ребенка сохранялось ощущение, что последнее слово всегда остается за ним. Именно он должен решать, что и когда делать, зная, что он может в любой момент «нажать на тормоза».

Выдержка из дневника Кэрол: 31 марта 1992 года, 16:48

Дорогая мама, прошло много времени – год или больше – с тех пор, как я сделала последнюю запись в этом дневнике. Сейчас я пишу из чувства долга. По крайней мере, мне так кажется. Впрочем, я не уверена. В январе 1991 года я получила информацию о тебе и о моем удочерении. Я обратилась в агентство в надежде узнать хоть что-нибудь. Я помню, как получила от них письмо. Я плакала – из страха перед тем, что я узнаю, от радости, что я, наконец, что-то узнаю. Прочитав письмо, я захотела тебе написать, но мне нужно было время, чтобы немного успокоиться и не наделать глупостей. И я решила подождать...

Кэрол: Завершение истории

Когда Кэрол исполнилось восемнадцать, она обратилась за помощью в агентство, специализирующееся на оказании людям помощи в поиске родственников. Ей ответили, что в силу ее возраста организация поисков не представляется возможной.

10 апреля 1993 года агентство прислало ей письмо с важной информацией. 26 апреля 1993 года Кэрол в первый раз жизни говорила со своей биологической матерью. Вот как она сама описывает свои переживания.

Я держала в руках телефонную трубку, зная, что на другом конце

провода находится женщина, которая подарила мне жизнь и причинила мне столько боли и страданий, женщина, которую я ждала долгих двадцать пять лет. Я посмотрела на сотрудницу агентства, которая занималась поисками моей биологической матери, и прошептала: «А что мне сказать?» «Скажи привет», – ответила она. Привет. Это показалось мне абсурдным. Привет? Первое, что я скажу своей биологической матери, будет «привет»? Что ж, я действительно сказала «привет». Не помню, о чем мы говорили потом, но точно знаю, что не прошло и минуты, как я сказала матери: «Я тебя люблю». То, что произошло после этого, я могу назвать только одним словом: ЧУДО. Мэри и я счастливы, что мы появились друг у друга. Теперь я точно знаю, в кого я такая упрямая. И мои таланты, и моя тяга к искусству – это тоже от нее. Мой зубной врач оказался неправ – форму подбородка я унаследовала от биологической матери, а не от усыновителя. Все эти годы я искала кудрявую темноволосую женщину, а моя биологическая мать – девочку-блондинку с прямыми волосами. Но нет никаких сомнений в том, что она моя мать, а я – ее дочь.

Усыновители поддерживали меня все это время. Они заслужили звание «Лучших Родителей в Мире»! Я в свою очередь пыталась быть с ними мягче, понимая, что им так же нелегко со всем этим справиться, как и мне самой.

Встреча с биологической матерью стала для меня очень важным событием, но моя семья осталась моей семьей – хоть мы совсем не похожи друг на друга. Мои три сводных брата – по-прежнему мои братья, а мои усыновители – по-прежнему мои мама и папа.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Комментарий Betsie Norris (Adoption Network Cleveland, город Кливленд, штат Огайо)

«Из опыта работы с подростками я знаю, что хотя для них значимость вопросов, связанных с усыновлением, достигает в этом возрасте своего пика, немногие из них отдают себе в этом отчет. Есть много причин, по которым эти вопросы отходят на второй план. Подростковый возраст – это время, когда ребенок хочет быть похожим на своих сверстников, а не отличаться от них. Решение типичной для всех подростков задачи отделения от семьи дается с трудом и без отягощения проблемной темой усыновления. На этом этапе ребенка могут особенно сильно волновать вопросы «верности» усыновителям и зависимости от них – и это лишь несколько примеров.

Многие подростки не говорят об усыновлении; вместо этого их озабоченность этой темой проявляется в поведении. Если их напрямую спросить о том, волнует ли их усыновление, они будут все отрицать. Впрочем, есть много способов решать вопросы, связанные с усыновлением, не сосредоточиваясь на усыновлении как таковом.

Вопрос о том, можно ли считать подростковый возраст удачным

временем для начала общения с членами биологической семьи, остается открытым. Если все же принимается решение о поиске биологических родителей, важно, чтобы это произошло с участием и с согласия всех членов семьи. Я считаю, что в большинстве случаев инициатива должна исходить от усыновленного ребенка. В любом случае, он должен дать согласие на поиск биологических родителей».¹⁵

Комментарий Jane Nast (Президент Американского конгресса по усыновлению)

«Мы принимали участие в открытии усыновления нашего сына, когда ему было 13 лет. Вначале меня преследовали многочисленные страхи. Я боялась всего, но в первую очередь того, что он захочет вернуться в свою биологическую семью. Тем не менее, все прошло прекрасно для всех, кто в этом участвовал. Самое замечательное заключается в том, что это произошло как раз в тот момент, когда сын вступил в этап формирования идентичности и нуждался в ответах, которые мы просто не могли ему дать. Ему не пришлось притворяться на школьных уроках биологии. Он знал. Когда все закончилось, Дэйвид сказал нам, что открытие усыновления стало самым счастливым событием в его жизни».¹⁶

РЕЗЮМЕ

Открывая усыновление в ситуации, когда ребенок уже вступил в подростковый возраст, необходимо учитывать ряд важных моментов. К ним, в частности относятся следующие.

- Насколько это важно для подростка?
- Когда это произойдет? Как это произойдет?
- Какую роль будут играть усыновители?
- Что они могут сделать, чтобы предвосхитить эмоции, вопросы и ситуации, которые могут возникнуть в процессе поиска ребенком своих корней?

ВОПРОСЫ

1. Как бы вы оценили степень важности, которую ваш ребенок подросткового возраста придает налаживанию и поддержанию на том или ином уровне контактов с членами его биологической семьи?
2. Какое негативное воздействие это может оказать на ребенка?
3. Какое негативное воздействие это может оказать на вас и других членов вашей семьи?
4. Обсудите эмоции, которые часто переживают подростки, пытающиеся найти свои биологические семьи, в применении к вашему ребенку.
5. Обсудите порядок открытия закрытого усыновления ребенка подросткового возраста в применении к вашей семье.

-
1. Jayne Schooler, *Searching for a Past*. (Colorado Springs: Pinon Press, 1995), стр. 167.
 2. Karen Gravel and Susan Fischer, *Where are My Birth Parents? A Guide for Teenage Adoptees* (New York: Walker and Company (1993), стр. 12.
 3. Выдержки из дневника, который Carol Wallenfelsz (Кэрол Валленфельш) вела в подростковом возрасте. В настоящее время она пишет статьи и выступает на мероприятиях, посвященных теме усыновления и проводимых в юго-восточной части штата Огайо. Используется с разрешения, предоставленного авторам книги *Searching for a Past*.
 4. Личное собеседование с Dr. Joyce Maguire Pavao, июль 1994 года.
 5. Jayne Schooler, *The Whole Life Adoption Book*. (Colorado Springs: Pinon Press, 1995).
 6. David Brodzinsky, Marshall Schechter, and Robin Marantz-Henig, *Being Adopted: Lifelong Search for Self*. (New York; Doubleday 1992), стр. 166
 7. Ibid.
 8. Ibid. стр. 169.
 9. Ibid.
 10. Ibid.
 11. Kate Bruke, личное собеседование (1994 год)
 12. Maguire-Pavao, цитируется по Schooler, *Searching for a Past*, стр. 168.
 13. Ibid, стр. 169.
 14. Ibid. стр. 176
 15. Ibid.
 16. Jane Nast, телефонный разговор, 7 августа 1999 года.

ГЛАВА 15

Обсуждение усыновления в школе: обучение учителей

Грег (15 лет) учится в 8-м классе. Он и его сводный брат были усыновлены одной и той же семьей в грудном возрасте. У них есть сестра, которая родилась у усыновителей спустя несколько лет. На одном из уроков биологии Грег проходил тему «Наследственность и евгеника». Г-н Спаркс, учитель, объяснил, что такое доминантные и рецессивные гены, и для того, чтобы проиллюстрировать это понятие, предложил детям дома составить схему родственных связей в семье. Дети должны были отдельно указать, у кого из их родственников маленькие мочки ушей, и у кого большие. На следующем уроке г-н Спаркс собирался использовать эти схемы для демонстрации принципов наследственности. Когда Грег вернулся домой и начал выполнять задание, выяснилось, что из всех членов его усыновительной семьи только у него были большие мочки. Как ему и было велено, он отразил этот факт на схеме. На следующий день г-н Спаркс продемонстрировал его схему классу, чтобы все увидели, как бездарно он выполнил задание. «Посмотрите на схему Грега! Это же совершенно невозможно! Ты, Грег, наверное, проспал мой вчерашний урок!».

На самом деле г-н Спаркс сам «проспал» что-то очень важное. Естественно, с точки зрения биологии то, что Грег отобразил на своей схеме, было невозможно, но учитель упустил из виду тот факт, что многие семьи возникают на основе общественных, а не биологических связей. Г-н Спаркс проигнорировал существование смешанных семей, усыновительных семей, замещающих семей...

Неудивительно, что этот неприятный инцидент пробудил в Греге чувство гнева и вверг его в кризис идентичности. В процессе выполнения

задания Грегу пришлось признать, что он отличается от всех остальных членов своей семьи. Публичное высмеивание его работы учителем только подлило масла в огонь. В итоге бестактность учителя стоила Грегу и его усыновителям нескольких тяжелых месяцев.

Многие усыновители могут рассказать похожие истории о проблемах, возникающих по вине учителей, которые не разбираются в теме усыновления и не умеют тактично обсуждать ее в ходе школьных занятий. Мы, естественно, далеки от приписывания учителям желания сознательно причинить детям вред – в данном случае во всем виновато обычное невежество.

В этой главе представлена информация, которую усыновители и замещающие родители должны передать учителям своих детей. Дети проводят в школе значительную часть своей жизни, и отношение к усыновлению, с которым они там сталкиваются, может сильно повлиять на их отношение к своему прошлому – и на понимание этого прошлого. Кроме того, учителя могут помочь детям лучше понять, что такое усыновление, сформировать у них позитивное отношение к биологическим родителям и усыновителям и положительный образ собственного «я», наконец, повысить их самооценку. Усыновители и замещающие родители могут предоставить учителям важную информацию об усыновлении в индивидуальном порядке или на учебных семинарах, проводимых в масштабах всей школы или школьного округа. Они могут беседовать с учителями по одиночке или сформировать инициативную группу для создания презентации на тему усыновления, которая затем может проводиться на учительских собраниях и конференциях. Главное, чтобы учителя знали, как правильно представлять тему усыновления и замещающего ухода своим ученикам в ходе занятий.

НУЖНО ЛИ УЧИТЕЛЯМ РЕБЕНКА ЗНАТЬ О ТОМ, ЧТО ОН УСЫНОВЛЕН

Многие усыновители не рассказывают учителям о том, что ребенок был усыновлен, опасаясь, что на него будет навешен ярлык «проблемного ребенка». Исследования подтверждают, что эти опасения не лишены оснований. «В ходе опроса, в котором приняла участие 121 учительница, респондентам было предложено оценить поведение, личностные качества и возможную мотивацию поступков детей, описанных в коротких историях из школьной жизни. В половине случаев указывалось, что речь идет об усыновленных детях. По результатам опроса было установлено, что степень тяжести проступка была наиболее важным фактором, под воздействием которого в каждом конкретном случае формировалось мнение респондентов о поведении, личностных качествах, возможной мотивации и предлагаемом наказании ребенка. В то же время тот факт, что ребенок был усыновлен, в разной степени влиял на мнение респондентов о степени привлекательности, агрессивности, бесчувственности, неконтактности ребенка и о суровости наказания за проступок. В другом исследовании девятнадцати студентам

последних курсов педагогического института было предложено описать свои первые впечатления от встречи с усыновленными детьми. Их ответы носили резко отрицательный характер».¹

Естественно, есть семьи, усыновившие детей с другой расовой или национальной принадлежностью или детей старшего возраста, и семьи, которые живут в небольших сообществах, где усыновление ни для кого не является секретом. Таким семьям нет нужды думать о том, говорить ли что-нибудь учителям ребенка, и если да, то что именно. Для всех и так очевидно, что ребенок усыновлен. В таких случаях речь должна идти о том, чтобы представить усыновление в более выгодном свете. В этой главе мы расскажем о том, что могут сделать усыновители, чтобы помочь учителям освоить более эффективные методы предоставления информации об усыновлении и замещающем уходе.

Если семья усыновляет ребенка младшего возраста с той же расовой принадлежностью, усыновителям приходится решать, рассказывать ли учителям о том, что он попал в семью в результате усыновления. Для усыновителей это очень трудный вопрос – ведь после того, как они раскроют эту тайну, они уже не смогут взять свои слова обратно. Если факт усыновления неочевиден, решение о том, чтобы рассказать о нем в школе ребенка, носит окончательный и бесповоротный характер. Как правило, такое решение принимается, когда ребенок еще мал и не может самостоятельно сделать компетентный выбор. В приведенной ниже таблице представлены некоторые аргументы «за» и «против» раскрытия факта усыновления учителям ребенка.

Аргументы «за»	Аргументы «против»
<p>Ребенок не должен «стыдиться» того, что он усыновлен. Таинственность в этом вопросе неявно указывает на то, что в усыновлении есть нечто «засорное», и усиливает чувство стыда.</p>	<p>Учителя и сверстники будут выделять ребенка среди других и подходить к нему предвзято.</p>
<p>Учителя и другие дети должны научиться более позитивно и тактично относиться к усыновлению и замещающему уходу. Замалчивание факта усыновления лишает их такой возможности.</p>	<p>Прошлое ребенка принадлежит только ему и не должно обсуждаться за пределами семьи, пока он не будет в состоянии решить, хочет ли он этого. Раскрытие факта усыновления представляет собой нарушение прав ребенка.</p>

Аргументы «за»	Аргументы «против»
Если учителя не знают о том, что ребенок усыновлен, они могут непреднамеренно дать ему задание или сделать замечание, которое причинит ему боль.	Если другие дети в классе узнают о том, что ребенок усыновлен, они начнут его дразнить и задираить.
Если учителя не знают о том, что ребенок усыновлен, они не сумеют правильно реагировать на некоторые его поступки. Например, они не будут знать, что ребенок испытывает чувство гнева или печали, поскольку переживает утрату или страдает от смешения идентичности, возникшего в результате усыновления.	Усыновленные дети уже ощущают себя «нетакими». Если окружающие уделяют факту их усыновления слишком много внимания, это ощущение только усиливается. Здесь есть риск «перестараться».

Очевидно, что как аргументы «за», так и аргументы «против» звучат довольно убедительно. Прежде чем принять решение рассказать об усыновлении учителям ребенка, усыновители должны тщательно взвесить все возможные последствия. Если они все же принимают такое решение, желательно ознакомить учителей ребенка с содержанием следующих разделов этой главы.

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ УЧИТЕЛЕЙ

Любой опытный усыновитель скажет, что самое страшное домашнее задание для усыновленного ребенка – это рисование семейного дерева (обычно его задают в третьем классе). Ребенок, как правило, получает это задание в возрасте, когда он уже достаточно развит, чтобы понимать, что такое усыновление, и как может получиться так, что он родился у одних родителей, а его воспитанием занимаются другие. В это время ребенка начинает волновать вопрос о «настоящих родителях», и необходимость рисовать семейное дерево вызывает у него чувства смятения и тревоги и провоцирует конфликт лояльности. С другой стороны, если к этому заданию подойти тактично и творчески, оно может помочь ребенку лучше понять роль всех важных людей в его прошлом (что, собственно, и является главной целью задания). Например, в процессе рисования семейного дерева учитель может подчеркнуть, что у дерева – как и у семьи – много ветвей. Ребенок должен иметь возможность представить все важные «ветви» так, как он их понимает. Например, некоторые усыновленные дети представляют биологических родителей в качестве

корней, замещающих родителей в качестве ствола, а усыновителей в качестве листьев.

Такой гибкий подход хорошо работает не только с усыновленными и приемными детьми, но и с детьми, воспитанием которых занимаются отчимы, мачехи, бабушки, дедушки, другие родственники и родители-одиночки. Собственно, проблемы с этим заданием возникают только в том случае, если учитель пытается вогнать детские работы в прокрустово ложе своих узких представлений, объявляя все, что не вписывается в рамки этих представлений, «неправильным». Если от усыновленного или приемного ребенка ожидают, чтобы он изобразил на своем дереве только одну семью, у него, естественно, возникают проблемы с тем, какую из семей выбрать. Это может спровоцировать совершенно ненужный конфликт лояльности. И дома, и в школе в общении с детьми должна последовательно проводиться одна и та же мысль: ребенок вправе любить все семьи, в которых ему довелось жить.

У подростков проблемы возникают и тогда, когда их просят принести свои детские фотографии, например, для выполнения какого-нибудь задания или для школьного альбома. Когда дети пытаются угадать, кто изображен на коллаже в школьном альбоме, учителя и редакторы альбомов находят это весьма забавным. Между тем, у некоторых усыновленных и приемных детей детских фотографий нет, и подобные задания лишней раз напоминают им о том, что в их прошлом есть зияющие провалы.

Учителя начальных классов часто дают детям задание написать сочинение о своей семье. Это может вызвать трудности у некоторых детей, если они плохо знают свое прошлое, или если это прошлое слишком неприглядно, чтобы рассказывать о нем другим людям. Родители и учителя должны помочь таким детям лучше понять свое прошлое, решить, что можно рассказать, а о чем лучше умолчать. Они должны составить короткие «легенды», с помощью которых дети в случае необходимости смогут рассказать правду о себе и о своей семье, сохраняя при этом возможность скрыть некоторые моменты от одноклассников или учителей.

Наконец, учителя должны научиться подбирать слова для обсуждения вопросов, так или иначе связанных с темой усыновления. В том, что касается усыновления, в учительской среде (как в и обществе в целом) порой бытуют взгляды и убеждения, которые не соответствуют действительности, а в некоторых случаях даже способны причинить вред детям, проживающим в усыновительных и замещающих семьях. Учителям и школьным психологам следует при помощи усыновителей и замещающих родителей решить, какие термины приемлемы в общении с детьми на тему усыновления и замещающего ухода. Эти термины должны затем использоваться в беседах с отдельными детьми. Например, когда ребенку нужно выразить чувства, связанные с усыновлением, когда на перемене происходит ссора, во время которой усыновленного ребенка дразнят и обзывают плохими словами и со всем классом (например, во время беседы о том, как возникают семьи).

Дополнительную информацию о «языке усыновления», который должен использоваться в общении с усыновленными детьми и подростками, можно найти в главе

ПРАВИЛА ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ

В следующей таблице представлены некоторые правила, призванные помочь учителям более тактично подходить к обсуждению вопросов, связанных с усыновлением.

Можно (и нужно)	Нельзя
<p>Следить за тем, чтобы книги об усыновлении и замещающем уходе были всегда доступны всем детям в классной комнате и в школьной библиотеке.</p> <p>За дополнительными рекомендациями можно обратиться в местную ассоциацию усыновителей или в агентство по усыновлению.</p>	<p>Пребывать в уверенности, что все дети в классе живут в биологических семьях и имеют двух родителей. Сегодня дети, живущие с обоими биологическими родителями, превращаются в «меньшинство», в то время как неклассические семьи становятся «нормой».</p>
<p>Знать и использовать в разговорах на тему усыновления правильные слова и выражения.</p>	<p>Применять по отношению к родителям, братьям, сестрам и другим членам биологической семьи слово «настоящие».</p>
<p>Заранее продумывать, как те или иные задания могут повлиять на детей, живущих в нетрадиционных семьях.</p> <p>Находить пути минимизации возможных негативных последствий выполнения таких заданий для детей, у которых сохраняется привязанность к нескольким семьям.</p>	<p>Наставлять на том, чтобы задания, связанные с семьей, выполнялись в строгом соответствии с заранее установленными правилами; исключать возможность применения более гибкого и творческого подхода; публично демонстрировать результаты выполнения таких заданий всем ученикам класса.</p>
<p>Обсуждать с усыновителями и школьными психологами возможность создания групп взаимопомощи для детей, живущих в нетрадиционных семьях. Привлекать специалистов (сотрудников организаций по поддержке приемных семей, North American Council for Adoptable Children (Североамериканского совета по делам детей, подлежащих усыновлению) и National Adoption Clearinghouse (Национальной усыновительной палаты) к формированию программ работы таких групп.</p>	<p>Исходить из допущения о том, что одна и та же учебная программа подходит всем без исключения детям; отказываться удовлетворять особые учебные потребности детей или «великодушно» игнорировать эти потребности.</p>

Можно (и нужно)	Нельзя
Обсуждать с усыновителями возможные реакции ребенка на годовщины важных для него событий, тревоги и страхи, испытываемые им в связи с усыновлением.	Навешивать на усыновленных и приемных детей ярлык «проблемный» ребенок. Отказываться видеть в детях личности, которые реагируют на перенесенные ими утраты.
Знать особенности восприятия усыновления детьми разных возрастных групп, вопросы и проблемы, с которыми сталкиваются дети соответствующей группы.	Думать, что дети, пережившие травматическое расставание с близкими для них людьми, будут развиваться так же, как любые другие дети.
Делать все для того, чтобы остальные дети в классе знали о вопросах, связанных с усыновлением, и тактично подходили к обсуждению таких вопросов.	Игнорировать детские замечания или ссоры, связанные с усыновлением. Пренебрегать необходимостью внушать и на своем примере демонстрировать детям понимание и уважение к чувствам других людей, учить детей тому, что семьи бывают разными, и каждый человек обладает неотъемлемой внутренней ценностью.
Уметь распознавать признаки, указывающие на то, что ребенок переживает утрату или впал в депрессию. По мере необходимости сообщать о тревожных симптомах усыновителям, чтобы они имели возможность вмешаться и поддержать ребенка.	Исходить из того, что любой проступок свидетельствует об «испорченности» ребенка, и что проблемы с поведением всегда могут быть решены путем применения дополнительных наказаний.

ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА СРЕДИ НЕУСЫНОВЛЕННЫХ ДЕТЕЙ

Даже детям, родившимся в семьях, где есть усыновленные дети, бывает нелегко понять чувства и поступки своих сводных братьев и сестер. Поэтому нет ничего удивительного в том, что у детей, знающих об усыновлении только понаслышке, часто складывается о нем неверное представление, а сами они оказываются не в состоянии сопереживать усыновленным детям.

Усыновленных детей дразнят («найденщ», «подкидыш» и т.п.). Им говорят, что от них «отказались». Им говорят, что они «плохие», что у них нет «настоящих» родителей. В случаях межрасового усыновления дети

иногда сталкиваются с дискриминацией большинства и меньшинства из-за того, что их семья так непохожа на другие. Из-за бестактности и грубости сверстников многие усыновленные дети стыдятся своего статуса, «уходят в подполье» и как можно меньше говорят о своем усыновлении за пределами семьи.

Мэтт (16 лет) – старшеклассник со смешанной расовой принадлежностью. Он был усыновлен вскоре после рождения белой семьей. Мэтт годами пытался скрыть факт своего усыновления от друзей. Он никогда не приглашал их к себе домой и постоянно находил предлоги, чтобы усыновители не ходили на родительские собрания, спортивные игры и другие мероприятия, которые проводились в школе. Мэтт полагал, что друзья не заподозрят, что он усыновлен, если не узнают, что его родители БЕЛЫЕ. Он стыдился своего усыновления, потому что когда он учился в начальных классах, другие дети говорили ему, что его «настоящая» мать от него отказалась. Некоторые одноклассники просто изводили его разговорами о том, что их матери их любили, а с ним, наверное, что-то было не так, потому что даже родная мать не захотела оставить его себе. Мэтт никогда не рассказывал об этом усыновителю, не желая задеть их чувства признанием того, что они не были его «настоящими» родителями. Он тихо страдал от мыслей о том, что никому не нужен и не достоин любви, пытался скрыть свое усыновление по мере того, как вырослел и становился более искушенным в своих отношениях со сверстниками, и старался смешаться с другими детьми, которые ничего или почти ничего не знали о его прошлом. Чувство стыда, которое в нем порождала его мнимая никчемность, проявлялось в страхе перед неудачами (из-за которого он даже не пытался чего-нибудь добиться, несмотря на свой недюжинный интеллект и хороший творческий и спортивный потенциал) и в страхе перед близкими/дружескими отношениями.

Дети не хотят отличаться от своих сверстников и нетерпимо относятся к отличиям в других людях. Их нужно учить такту и уважению к окружающим. Наиболее эффективными инструментами такого обучения являются: ролевое моделирование, использование корректных слов и выражений в разговорах на тему усыновления, облегчение доступа к книгам и другим источникам информации об усыновлении, создание специальных стендов, посвященных усыновлению. Стоит говорить о знаменитых усыновленных людях: Моисее, Супермене, бывшем президенте США Джеральде Форде, олимпийском чемпионе по прыжкам в воду Грегге Луганисе). Нужно проводить классные часы для обсуждения разных путей возникновения семей.

Учителя должны помнить, что хотя усыновленные люди составляют всего 1 – 2% населения (исключая случаи усыновления отчимами/мачехами), проблема усыновления тем или иным образом касается каждого четвертого. Слово «касается» означает, что либо сам человек, либо по крайней мере один из членов его семьи является членом усыновительной триады, в которую входят усыновитель, усыновленный ребенок и биологический родитель. В Соединенных Штатах Америки

усыновлены, по крайней мере, один миллион детей (Stolley, 1993), причем, по мнению ряда исследователей, эта цифра значительно выше, возможно, в пределах от 2,5 миллионов до 5 миллионов (Hollinger, 1998). По некоторым оценкам, 2 – 4% американских семей усыновили хотя бы одного ребенка (Moorman and Hernandez, 1998). Далее, в конце 1995 года 483 тысячи детей в Соединенных Штатах Америки проживали в замещающих семьях. Это на 72% больше, чем в 1986 году.² Усыновление и замещающий уход в том или ином виде присутствуют в жизни гораздо большего числа людей, чем считалось раньше, и знание особенностей нетрадиционных семей полезно всем детям в системе школьного обучения.

РЕКОМЕНДАЦИИ ШКОЛЬНЫМ ПСИХОЛОГАМ

Школьные психологи, которые призваны помогать детям справляться с эмоциональными трудностями, мешающими им нормально учиться, должны знать о проблемах, с которыми сталкиваются усыновленные и приемные дети. Они должны также поддерживать контакты с местными организациями, специализирующимися на удовлетворении потребностей таких детей. По имеющимся данным, 33 – 40% усыновленных детей страдают дефицитным расстройством внимания (ДРВ) и гиперкинетическим дефицитным расстройством внимания (ГДРВ). К причинам, по которым столь непропорционально большое число детей, воспитывающихся в замещающих и усыновительных семьях, страдают этими и другими неврологическим расстройствами, относятся подверженность вредному воздействию алкоголя и наркотиков в период внутриутробного развития, жестокое обращение, многочисленные перемещения между замещающими семьями, наследственность, институционализация и отсутствие достаточного стимулирования в грудном возрасте. Не исключено также, что некоторым усыновленным детям были ошибочно поставлены диагнозы ДРВ, ГДРВ и других расстройств обучаемости из-за их поглощенности эмоциональной работой по разрешению утрат, формированию идентичности, преодолению чувств гнева и недоверия и т.п. Это мешает им учиться – ведь энергия, необходимая для нормального когнитивного развития, уходит на решение совсем других задач. Возможно, вместо того, чтобы наказывать обозленных, испуганных, неуверенных в себе детей, мы должны отправлять их к психологам и терапевтам и/или записывать их в группы взаимопомощи, чтобы они смогли решить свои проблемы и сосредоточиться на учебе.

Школьные психологи должны обеспечить руководителей системы образования информацией об особенностях воспитания и обучения усыновленных детей. Они должны хорошо понимать, как жестокое обращение и расставание с биологической семьей влияют на развитие ребенка. Наконец, они должны находить или разрабатывать программы помощи усыновленным детям и подросткам в преодолении чувств тревоги, гнева и смятения. В качестве информационных ресурсов они могут использовать специалистов по работе с усыновительными

семьями, сотрудников агентств по усыновлению, участников групп взаимопомощи усыновителей и Интернет-сайты, посвященные проблемам усыновления и замещающего ухода. Некоторые такие Интернет-сайты перечислены далее.

www.adoptivefam.org	Adoptive Families of America (Приемные семьи Америки)
www.kidsoource.com/NFPA/index.html	National Foster Parent Association (Национальная ассоциация замещающих родителей)
www.adoptioninstitute.com	Evan B. Donaldson Institute (Институт Эвана Б. Дональдсона)
www.webcom.com/~tapestry/	Издательский дом Tapestry Books
www.calib.com/naic	National Adoption Information Clearinghouse (Национальная усыновительная палата)
www.nacac.org	North American Council for Adoptable Children (Североамериканский совет по делам детей, подлежащих усыновлению)

РЕЗЮМЕ

Школьная система оказывает мощное воздействие на детей. Для того, чтобы усыновленные дети могли нормально развиваться и готовиться к продуктивной взрослой жизни, необходимо более активно заниматься изучением и удовлетворением потребностей этой растущей группы населения.

ВОПРОСЫ

1. Следует ли вам ставить учителей ребенка в известность о том, что он был усыновлен? Почему?
2. В какие неприятные ситуации в школе попадал ваш ребенок из-за того, что он усыновлен? Как на это реагировал он сам? Как на это реагировали вы?
3. Что вы намерены сделать, чтобы такие ситуации не повторялись в будущем?

4. Какие ресурсы вам нужны для просветительной работы с учителями вашего ребенка и школьным психологом?
5. Хотели бы вы создать в школе, где учится ваш ребенок, группу взаимопомощи для усыновленных детей? Что для этого нужно сделать?

-
1. Freidman-Kessler, L. "The Measurement of Teachers' Attitudes toward Adopted Children." Ph.D. dissertation, The Fielding Institute, Santa Barbara, California, 1987.
 2. Evan B. Donaldson Adoption Institute, www.adoptioninstitute.com. Данные по состоянию на май 1999 года.

Заключение

В заключении этой книги, посвященной общению на тему усыновления, мы хотели бы упомянуть несколько руководящих принципов, опираясь на которые усыновители смогут помочь детям лучше понять свое прошлое.

Во-первых, все решения, касающиеся истории усыновления, должны приниматься с учетом потребностей детей. Слишком долго мы «защищали» взрослых участников усыновительной триады за счет детей. Пора, наконец, пересмотреть наши приоритеты. Потребности усыновленных детей в сочувствии, эмпатии, понимании, положительной самооценке и идентичности должны быть поставлены выше потребностей взрослых, которые отрицают, замалчивают или искажают важную информацию, потому что она представляется им болезненной или вызывает у них чувства стеснения или стыда.

Во-вторых, честность – родная сестра цельности. Воистину, лучше зажечь свечу, чем проклинать темноту. В том, что родители говорят усыновленным и/или приемным детям, не должно быть ни слова неправды.

Наконец, все общение на тему усыновления должно быть пронизано чувством любви к детям и надеждой на то, что в конечном итоге они вырастут полноценными, уверенными в себе людьми. Впрочем, усыновители вряд ли нуждаются в каких-либо советах относительно этого последнего, наиболее важного принципа позитивного общения.

Мы надеемся, что вы узнали из этой книги, окажется для вас полезным и поможет вам рассказать ребенку о его прошлом так, чтобы он смог понять себя и найти свое место в жизни.

Библиография

- Anderson, R. M.D. *Second Choices: Growing Up Adopted*. Chesterfield, MO: Badger Press. 1993.
- Anthony, Beth. "A Place for Mike." *Guidepost Magazine*, July, 1999.
Используется с разрешения автора.
- Babb, Anne and Laws, Rita. *Adopting and advocating for the special needs child*. Westport, CT: Bergin and Garvey. 1997.
- Bensorn, Sharma, and Roehlkepartain, *Growing Up Adopted: A Portrait of Adolescents and Their Families*, Search Institute, 1994.
- Brindo, Beth. Bellefaire Jewish Children's Bureau, личное собеседование, 23 июля 1999 года.
- Brodzinsky, David and Marshall Schechter. *The Psychology of Adoption*. New York: Oxford University Press. 1990.
- Brohl, Kathryn. *Working with Traumatized Children*. Washington, D.C.: CWLA Press, 1996.
- Bruke, Кау. Личное собеседование (1994).
- Burley, Nancy, Goodman, D. Keefer, B.; Reber, C; Schooler, J. (1999) *Openness in Adoption. A training curriculum developed for the Ohio Child Welfare Training Program* by the Institute for Human Services, Columbus, Ohio.
- Carp, Walter. *Family matters: secrecy and disclosure in the history of adoption*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press. 1998.
- Child Welfare League of America. (1932) *Standards of adoption practice*. Washington, D.C.
- Child Welfare League of America. (1959) *Standards of adoption practice*.

- Washington, D.C.
- Cross, Boys No More, Beverly Hill: Glenco Press, 1971.
- Cox, Susan. "Search and Reunion in International Search," 1998. Телефонные разговоры.
- Clark, Teen Talk, www.parenting-teens.com/commun.html
- Evan B. Donaldson Adoption Institute, www.adoptioninstitute.com. updated May 1999.
- Fahlberg, Vera. A Child's Journey Through Placement, Indianapolis, Indiana: Perspectives Press. Используется с разрешения автора. 1991.
- Freidman-Kessler, L. "The Measurement of Teachers' Attitudes toward Adopted Children." Ph.D. dissertation, The Fielding Institute, Santa Barbara, California, 1987.
- Freundlich, Madelyn and Lisa Peterson. Wrongful adoption: law, policy and practice. Child Welfare League of American and The Evan B. Donaldson Adoption Institute. 1998
- Fossum, Merle as quoted by Lewis B. Smede. (1993) Shame and Grace: Healing the Shame We Don't Deserve. San Francisco: Harper and Row.
- Ginott, Between Parent and Teenager, MacMillan Co., 1969.
- Goodman, Denise. "Seven Reasons Why Children Need a Lifebook." 1995
- Goodman, Denise and Houston, Dan. "Cultural Issues in Permanency Planning," Tier II Adoption Assessor Curriculum, Ohio Child Welfare Training Program, 1998.
- Gravel, K. and Fischer, S. Where are My Birth Parents? A Guide for Teenage Adoptees. New York: Walker and Company. 1993.
- Gritter, James. The Spirit of Open Adoption, Washington, DC: CWLA Press, 1998, стр. 73.
- Grotevant, H. & McRoy, R. (1998) Openness in Adoption: Exploring Family Connections. Thousand Oaks, CA: Sage Publications.
- Groza, Victor, Ph.D., author and editor of Clinical and Practice Issues in Adoption, личное собеседование. 1998.
- Hall, Beth. Grief. A Collection of the Best Articles on Talking with Kids About Adoption. Best of PACT Press. 1998.
- Hechtman, L. "Families of Children with Attention Deficit Hyperactivity Disorder: A Review." Canadian Journal of Psychiatry v 41 (August 1996): 350-60.
- Hochman, G. & Huston, A. (1994, updated, 1998) Providing Background Information to Adoptive Parents. Washington, D.C. National Adoption Information Clearinghouse. Howard and Smith, Illinois State University, 1995.
- Lifton, Betty Jean Journey of the Adopted Self: A Quest for Wholeness, New York: Basic Books, 1993.
- Mask, Michael Julie Mask, Jeanne Hensley & Steven Craig, Family Secrets, Nashville: Thomas Nelson, Inc. 1995.
- McRoy, R.G., Grotevant, H.D. & Zucher, L.A. .Openness in adoption: New Practices, new issues. New York: Praeger. 1988.
- Maguire Pavao, Joyce. Личное собеседование, используется с разрешения автора в редакции, в которой материал был опубликован в книге Searching for a Past. Июль 1994 года.

- Nigg, J.T.; Wanson, J.M.; and Hinshaw, S.P. "Covert Visual Spatial Attention in Boys with ADHD: Lateral Effects, Methylphenidate Response and Results for Parents." *Neuropsychologia* v35, n 2 (Feb 1997): 165-76.
- Keck, Greg. "Affirming the Hurt Adoptee's Reality" *Jewel Among Jewell Adoption News*, Spring 1999.
- Keck, Greg. Личное собеседование, 12 мая 1999 года.
- Kirk, H. D. *Looking Back, Looking Forward: An Adoptive Father's Sociological Testament*. Indianapolis: Perspectives Press. 1995.
- Kohstaat, B. & Johnson, A.M. "Some suggestions for practice in infant adoptions" *Social Casework*, 35, 91-99. (1954)
- Komar, Miriam. *Communicating with the Adopted Child*. New York: Walker Publishing. 1991.
- "Keeping the Family Tree Intact Through Kinship Care." *National Adoption Information Clearinghouse*. 1999.
- Maguire Pavao, Joyce. Личное собеседование, используется с разрешения автора в редакции, в которой материал был опубликован в книге *Searching for a Past*. Июль 1994 года.
- Melina, L. and Roszia, S. (1993) *The Open Adoption Experience*. New York City, NY: Harper Collins Publishers. The points were adapted from this resource.
- Nast, Jane. Телефонный разговор, июль 1999 года.
- Paddock, Dee. *Affirmations for Conscious Living as Adoptive Families*." Highlands Ranch: CO: Families with a Difference. 1998. Интернет: www.adopting.org
- Reza, Are You an Approachable Parent?, *Parenting Today's Teen*, www.parentingteens.com/commun5.html. 5/25/99
- Rhodes, *Dysfunctional Behavior in Adopted Children*, 1993.
- Roszia, Sharon Kaplan and Deborah Silverstein, семинар «Семь ключевых вопросов усыновления», проведен для участников Американского конгресса по усыновлению, 1988 год.
- Rycus, Judith. & Hughes, R. *Field Guide to Child Welfare*, Washington: D.C. CWLA Press and Columbus, Ohio: Institute for Human Services. 1998
- Rycus, Judith. & Hughes, R. (1998) *Field Guide to Child Welfare*, Washington: D.C. CWLA Press and Columbus, Ohio: Institute for Human Services. The steps toward adoption disillusionment were adapted with permission from VOL. IV, of the Field Guide - Post Placement Services to Adoptive Parents.
- Schooler, Jayne. Adapted from *The whole life adoption book*. Colorado Springs, CO: Pinon Press. 1993.
- Schooler, Jayne. *Searching for a Past*. Colorado Springs: Pinon Press, 1995.
- Schooler, Jayne and Betsy Keefer. *Mystery History: Helping Adopted Children Understand the Past, A training curriculum for foster and adopted parents*. Institute for Human Services, Columbus, Ohio. 1998.
- Schooler, Jayne, Keefer, Betsy, and Hefferan, Maureen. *Gathering and Documenting Background Information: Preventing Wrongful Adoption (Adoption Assessor training curriculum)* Columbus, OH: Institute for Human Services and Ohio Child Welfare Training Program. 1999.
- Severson, Randolph. *Talking to Your Adopted Adolescent About Adoption*.

- A Collection of the Best Articles on Talking with Kids About Adoption. Best of PACT Press. 1998.
- Severson, Randolph. To Bless Him Unaware: The Adopted Child Conceived by Rape. Dallas: House of Tomorrow. (1992)
- Singerland, W. Child-placing in families: a manual for students and social workers. 1919.
- Steinberg, Gail and Hall, Beth. An Insider's Guide to Transracial Adoption. Pact Press 1998.
- Thornton, Jesse, "Permanency Planning for Children in Kinship Foster Homes," Child Welfare, VLXXn5, September-October, 1991.
- Служба иммиграции и натурализации США и Государственный департамент США.
- van Gulden, Holly. Talking with Children About Difficult Birth History. A Collection of the Best Articles on Talking with Kids About Adoption. Best of PACT Press. 1998.
- Watkins, Mary and Susan Fisher, Talking with Young Children about Adoption. New Haven, CT.: Yale University Press, 1993.
- Webster, Harriet. Family Secrets How Telling and Not Telling Affects Our Children, Our Relationships and Our Lives, Reading:Mass: Addison-Wesley Publishing, 1991.
- Weinrob, M. & B.C. Murphy . "The birth mother; A feminist perspective for the helping professional. Woman and Therapy. 1988.

Примечания

1. Jayne Elizabeth Schooler, *Searching for a Past*, (Colorado Springs: Pinon Press, 1995), стр. 105-106.
2. Harriet Webster, *Family Secrets How Telling and Not Telling Affects Our Children, Our Relationships and Our Lives*, (Reading: Mass: Addison-Wesley Publishing, 1991), стр. 11.
3. *Ibid.*, стр. 202
4. *Ibid.*
5. Michael Mask, Julie Mask, Jeanne Hensley & Steven Craig, *Family Secrets*, (Nashville: Thomas Nelson, Inc. 1995), стр. 9-11.
6. Schooler, стр. 105-106.
7. Betty Jean Lifton, *Journey of the Adopted Self: A Quest for Wholeness*, (New York: Basic Books, 1993), стр. 22.
8. M. Weinrob & B.C. Murphy. (1988). The birth mother; A feminist perspective for the helping professional. *Woman and Therapy*. Стр. 30.
9. Mask, стр. 11.
10. *Ibid.*, стр. 12.
11. Jim Gritter, *The Spirit of Open Adoption*, Washington, DC: CWLA Press, 1998, стр. 73.
12. Jayne Schooler, *Searching for a Past*, (Colorado Springs, CO: Pinon Press, 1995), стр. 40
13. *Ibid.*, стр. 41
14. McRoy, R.G., Grotevant, H.D. & Zucher, L.A. (1988). *Openness in adoption: New Practices, new issues*. New York: Praegar.
15. Адаптировано из статьи *Openness in Adoption (Открытость в усыновлении)*, опубликованной Национальной биржей усыновления (National Adoption Clearinghouse).
16. *Ibid.*
17. Gritter, J. (1997). *The spirit of open adoption*. Washington, D.C.: Американская лига защиты детства (CWLA).
18. Watkins, стр. 3.

19. Ibid.
20. Mary Watkins and Susan Fisher, *Talking with Young Children about Adoption* (New Haven, CT: Yale University Press, 1993), стр. 217-18.
21. Nigg, J.T.;Wanson, J.M.; and Hinshaw, S.P. "Covert Visual Spatial Attention in Boys with ADHD: Lateral Effects, Methylphenidate Response and Results for Parents." *Neuropsychologia* v35, n 2 (Feb 1997): 165-76. Hechtman, L. "Families of Children with Attention Deficit Hyperactivity Disorder: A Review." *Canadian Journal of Psychiatry* v 41 (August 1996): 350-60.
22. Joyce Maguire Pavao, цитируется по Jayne Elizabeth Schooler, *Searching for a Past* (Colorado Springs, Pinon Press, 1995).
23. William H. Singerland, (1919) *Child-placing in families: a manual for students and social workers*. Russell Sage Foundation: New York. (номер страницы неизвестен)
24. Walter Carp. (1998) *Family matters: secrecy and disclosure in the history of adoption*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press. Стр. 217-239
25. Child Welfare League of America. (1932) *Standards of adoption practice*. Child Welfare League of America: Washington, D.C.
26. Madelyn Freundlich & Lisa Peterson, (1998). *Wrongful adoption: law, policy and practice*. Child Welfare League of American and The Evan B. Donaldson Adoption Institute: Washington, D.C. стр. 2.
27. Kohstaat, B. & Johnson, A.M. (1954) Some suggestions for practice in infant adoptions. *Social Casework*, 35, 91-99. (номер страницы неизвестен)
28. Carp цитируется по Freundlich and Peterson, стр. 3.
29. Ibid.
30. Ibid.
31. Child Welfare League of America. (1959) *Standards of adoption practice*. Child Welfare League of America: Washington, D.C. (номер страницы неизвестен)
32. Freundlich and Peterson, стр. 4.
33. Ibid.
34. L. Anne Babb and Rita Laws, (1997). *Adopting and advocating for the special needs child*. Westport, CT: Bergin and Garvey. стр. 34
35. Jayne Schooler, Betsy Keefer, and Maureen Hefferan., (1999) *Gathering and Documenting Background Information: Preventing Wrongful Adoption (Adoption Assessor training curriculum)* Columbus, OH: Institute for Human Services and Ohio Child Welfare Training Program.
36. Freundlich and Peterson, 1997
37. Hochman, G. & Huston, A.(1994, updated, 1998) *Providing Background Information to Adoptive Parents*. Washington, D.C. National Adoption Information Clearinghouse.
38. Hochman & Huston, 1994. (номер страницы неизвестен)
39. Freundlich and Peterson, 1998, стр. 16.
40. Имена участников, названия агентств усыновления и географические названия изменены. Schooler, Keefer, Hefferan. Данный учебный пример составлен на основании реальных событий - Baker, Robert, *American Bar Association*, 1995, Fall Edition.
41. Freundlich and Peterson, 1998, стр. 59-73.
42. Babb and Laws.
43. Schooler, J. (1993) *Adapted from The whole life adoption book*. Colorado Springs, CO: Pinon Press.
44. Freundlich and Peterson, 1998, стр. 70.
45. Ibid.
46. Sharon Kaplan Roszia and Deborah Silverstein "The Seven Core Issues of Adoption," семинар, проведенный в рамках Американского конгресса по усыновлению в апреле 1988 года. (место проведения неизвестно)
47. Robert Anderson *Second Choices: Growing Up Adopted*. (Chesterfield, MO: Badger Press, 1993).
48. Merle Fossum, цитируется по Lewis B. Smede. *Shame and Grace: Healing the Shame We Don't Deserve*. (San Francisco: Harper and Row, 1993), стр. 4.

49. Gershen Kaufman as quote in Smede, стр. 7.
50. H. D. Kirk. *Looking Back, Looking Forward: An Adoptive Father's Sociological Testament*. Indianapolis: Perspectives Press, 1995), стр. 11-12.
51. D. Paddock, *Affirmations for Conscious Living as Adoptive Families.* Highlands Ranch: CO: Families with a Difference (1998). Интернет-сайт: www.adopting.org
52. Цитируется по David Brodzinsky and Marshall Schechter. *The Psychology of Adoption*. (New York: Oxford University Press, 1990), стр. 19.
53. Ibid.
54. Brodzinsky, цитируется по Schooler, *The Whole Life Adoption Book*. (Colorado Springs: Pinon Press, 1993), стр 118.
55. Ibid.
56. Ibid.
57. S. Partridge, H. Hornby, and T. McDonald, *Learning from Adoption Disruption: Insights for Practice*. (Portland, ME: University of Southern Maine, 1986.) Dr. Denise Goodman, "Here Today, Gone Tomorrow: An Investigation of the Factors that Impact Adoption Disruption," *Dissertation Abstracts International* 54, 4259A (University Microfilms No 94-11 949). Этапы прекращения усыновления описаны с разрешения авторов по Juith Rycus, and Ronald Hughes, *Field Guide to Child Welfare, VOL. IV - Post Placement Services to Adoptive Parents* (Washington: D.C. CWLA Press; Columbus, Ohio: Institute for Human Services, 1998.
58. По мотивам работы Dr. H. David Kirk и Dr. Hal Grotevant.
59. Miriam Kormar , *Communicating with the Adopted Child*. (New York: Walker Publishing, 1991), стр. 253- 267.
60. Ibid.
61. Ibid.
62. Подготовлено на основании материалов программы поддержки усыновителей Parenthesis Post Adoption Program, Columbus, Ohio, 1988.
63. Severson, Randolph. *Talking to Your Adopted Adolescent About Adoption*. A Collection of the Best Articles on Talking with Kids About Adoption. Best of PACT Press.
64. van Gulden, Holly. *Talking with Children About Difficult Birth History*. A Collection of the Best Articles on Talking with Kids About Adoption. Best of PACT Press.
65. Hall, Beth. *Grief*. A Collection of the Best Articles on Talking with Kids About Adoption. Best of PACT Press.
66. Greg Keck. "Affirming the Hurt Adoptee's Reality," *Jewel Among Jewell Adoption News*, Spring 1999.
67. Greg Keck, личная беседа, 12 мая 1999 года
68. Dee Paddock, личная беседа, 29 мая 1999 года
69. Greg Keck, личная беседа, 29 мая 1999 года
70. Dee Paddock, личная беседа, 29 мая 1999 года
71. 8 Fahlberg, V., электронная почта от 15 июля 1999 года
72. Sue Pelleg, телефонный разговор от 21 июля 1999 года
73. Severson, стр. 11-12.
74. Ibid. За дополнительной информацией обращаться по адресу: House of Tomorrow, 4209 McKinney Ave., Dallas, TX.75205
75. По мотивам Псалма 139, *The Life Application Bible* (1991) Tyndale House Publishers
76. Goodman, D. Dr. "Seven Reasons Why Children Need a Lifebook."
77. Schooler, J., Keefer, B (1998) . *Mystery History: Helping Adopted Children Understand the Past*, A training curriculum for foster and adopted parents. Institute for Human Services, Columbus, Ohio
78. Rycus, J. & Hughes, R. (1998) *Field Guide to Child Welfare*, Washington: D.C. CWLA Press and Columbus, Ohio: Institute for Human Services
79. Fahlberg, V. (1991) *A Child's Journey Through Placement*, Indianapolis, Indiana: Perspectives Press. Используется в измененном виде с разрешения автора
80. Ibid.
81. Ibid.
82. Schooler, J. (1993) *The Whole Life Adoption Book*. Colorado Springs: Pinon Press

83. Fahlberg, V. телефонный разговор, 13 июля 1999 года
84. Fahlberg, V. (1991)
85. Ibid.
86. Brohl, K. (1996) *Working with Traumatized Children*. Washington, D.C.: CWLA Press
87. История позаимствована из книги *Child's Journey through Placement* и используется с разрешения автора
88. Anthony, Beth. "A Place for Mike." *Guidepost Magazine*, July, 1999. Используется с разрешения автора
89. Сюзан Пеллег, LISW (Лицензированный независимый социальный работник), MSSA (Магистр наук – Общественное управление), имеет богатый опыт работы с детьми, сначала в качестве учительницы начальных классов, затем в качестве социальной работницы и психолога. В настоящее время она руководит работой Welcome Home, детского дома семейного типа, расположенного в округе Куйяхога, штат Огайо (Early Childhood Initiative Program).
90. Цитируется по *Child's Journey through Placement*, стр. 46.
91. Приведенные выше вопросы и карточки адаптированы и добавлены к примерному перечню, составленному Dr. Anthony.
92. Goodman & Houston, "Cultural Issues in Permanency Planning," Tier II Adoption Assessor Curriculum, Ohio Child Welfare Training Program, 1998.
93. Goodman & Houston, "Cultural Issues in Permanency Planning," Tier II Adoption Assessor Curriculum, Ohio Child Welfare Training Program, 1998.
94. Служба иммиграции и натурализации США и Государственный департамент США.
95. Служба иммиграции и натурализации США и Государственный департамент США.
96. Goodman & Houston, "Cultural Issues in Permanency Planning," Tier II Adoption Assessor Curriculum, Ohio Child Welfare Training Program, 1998.
97. Ibid.
98. Cross, *Boys No More*, Beverly Hill: Glenco Press, 1971.
99. Steinberg and Hall, *An Insider's Guide to Transracial Adoption*. Pact Press 1998.
100. Goodman & Houston, "Cultural Issues in Permanency Planning," Tier II Adoption Assessor Curriculum, Ohio Child Welfare Training Program, 1998.
101. Steinberg and Hall, *An Insider's Guide to Transracial Adoption*. Pact Press 1998.
102. Ibid.
103. Ibid.
104. Ibid.
105. Ibid.
106. Ibid.
107. "Keeping the Family Tree Intact Through Kinship Care." National Adoption Information Clearinghouse. 1999.
108. Ibid.
109. Child Welfare League of America (Американская лига защиты детства), 1999.
110. Thornton, Jesse, "Permanency Planning for Children in Kinship Foster Homes," *Child Welfare*, VLXXn5, сентябрь-октябрь 1991 г., стр. 593-601.
111. "Keeping the Family Tree Intact Through Kinship Care." National Adoption Information Clearinghouse. 1999.
112. Ibid.
113. Beth Brindo, Bellefaire Jewish Children's Bureau, личное собеседование, 23 июля 1999 г.
114. Ibid.
115. Harold D. Grotevant and Ruth McRoy *Openness in Adoption: Exploring Family Connections*. (Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1998), стр. 28.
116. James Gritter, *The Spirit of Open Adoption*, (Washington, D.C.: Child Welfare League of America, 1997), стр. 19.
117. Sharon Kaplan Roszia, телефонный разговор, 7 июля 1999 года.
118. Lois Melina and Sharon Kaplan Roszia, *The Open Adoption Experience*. (New York

- City, NY: Harper Collins Publishers, 1993), стр. 332. Пункты списка составлены по мотивам этой книги.
119. Martha Nabor. Автором перечня является Martha Nabor, International Adoption Services Center, Gardiner, Maine. Он цитируется в книге *Openness in Adoption. A training curriculum developed for the Ohio Child Welfare Training Program by the Institute for Human Services, Columbus, Ohio* by Nancy Burley, Denise Goodman, Betsy Keefer, Cheryl Reber, and Jayne Schooler, J. (1999)
 120. Ibid.
 121. Ibid.
 122. Ibid.
 123. Susan Cox, "Search and Reunion in International Search" available through Holt International Children's Services, P.O. Box 2880 (1195 City View) Eugene, Oregon 97402, USA Phone: (541) 687-2202 and phone interview.
 124. Ibid.
 125. Bensorn, Sharma, and Roehlkepartain, *Growing Up Adopted: A Portrait of Adolescents and Their Families*, Search Institute, 1994.
 126. Rhodes, *Dysfunctional Behavior in Adopted Children*, 1993.
 127. Howard and Smith, Illinois State University, 1995.
 128. Собеседование с Victor Groza, к.ф.н., автором и редактором журнала *Clinical and Practice Issues in Adoption* (Клинические и практические вопросы усыновления), 1998 г.
 129. Clark, Teen Talk, www.parentingteens.com/commun.html.
 130. Ginott, *Between Parent and Teenager*, MacMillan Co., 1969.
 131. Ibid.
 132. Ibid.
 133. Reza, *Are You an Approachable Parent?*, *Parenting Today's Teen*, www.parentingteens.com/commun5.html. 25 мая 1999 г.
 134. Jayne Schooler, *Searching for a Past*. (Colorado Springs: Pinon Press, 1995), стр. 167.
 135. Karen Gravel and Susan Fischer, *Where are My Birth Parents? A Guide for Teenage Adoptees* (New York: Walker and Company (1993), стр. 12.
 136. Выдержки из дневника, который Carol Wallenfelsz (Кэрол Валленфельш) вела в подростковом возрасте. В настоящее время она пишет статьи и выступает на мероприятиях, посвященных теме усыновления и проводимых в юго-восточной части штата Огайо. Используется с разрешения, предоставленного авторам книги *Searching for a Past*.
 137. Личное собеседование с Dr. Joyce Maguire Pavao, июль 1994 года.
 138. Jayne Schooler, *The Whole Life Adoption Book*. (Colorado Springs: Pinon Press, 1995).
 139. David Brodzinsky, Marshall Schechter, and Robin Marantz-Henig, *Being Adopted: Life-long Search for Self*. (New York; Doubleday 1992), стр. 166
 140. Ibid.
 141. Ibid. стр. 169.
 142. Ibid.
 143. Ibid.
 144. Kate Bruke, личное собеседование (1994 год)
 145. Maguire-Pavao, цитируется по Schooler, *Searching for a Past*, стр. 168.
 146. Ibid, стр. 169.
 147. Ibid. стр. 176
 148. Ibid.
 149. Jane Nast, телефонный разговор, 7 августа 1999 года.
 150. Freidman-Kessler, L. "The Measurement of Teachers' Attitudes toward Adopted Children." Ph.D. dissertation, The Fielding Institute, Santa Barbara, California, 1987.
 151. Evan B. Donaldson Adoption Institute, www.adoptioninstitute.com. Данные по состоянию на май 1999 года.

НАВЧАЛЬНЕ ВИДАННЯ

Бетсі Кіфер і Джейн І. Скулер

ЯК РОЗПОВІСТИ ПРАВДУ УСИНОВЛЕНІЙ АБО ПРИЙОМНІЙ ДИТИНИ Як допомогти дитині усвідомити своє минуле

Наукові редактори: *Руслан Малюта, Антоніна Шенітна, Мелоді Джонс*

Редактор: *Ірина Шум*

Коректор: *Ірина Шум*

Макет та верстка: *Олена Павленко*

Технологічний супровід: *Едурд Авраменко*

Підписано до друку: 01.09.2009 р. Формат 62x94/16

Гарнітура «Гарамонд». Друк офсет. Папір офсетний.
Умов. друк. арк. 18,309. Наклад: 1515 пр. Зам. № 9-483

Віддруковано в друкарні «Видавництво «Фенікс»»
03680, м. Київ, вул. Шутова, 13б.

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК №271 від 07.12.2000 р.

Бетси Кіфер

К16 Как рассказать правду усыновленному или приемному ребенку.
Как помочь ребенку осознать свое прошлое
/Бетси Кіфер и Джейн И. Скулер— К.: «Фенікс», 2009. — 270 с., ил.

ISBN 978-966-651-752-7

ББК 67.404.4

Эта книга подскажет родителям, как объяснить усыновленному ребенку сложные, проблемные и часто болезненные аспекты его прошлого; поможет поделиться с ребенком сложной информацией о его усыновлении и при этом не ранить его, найти подходящее время, чтобы рассказать всю правду, какой бы горькой она ни была... Кроме того, книга будет способствовать тому, чтобы родители узнали больше об истории их ребенка и приняли сердцем его прошлое.

Как рассказать правду усыновленному или приемному ребенку.

Как помочь ребенку осознать свое прошлое

Бетси Кифер и Джейн И. Скулер

Иллюстрации Джека и Кристи Энн Кэммер

Эта удивительная книга прекрасно помогает усыновителям и приемным семьям открыть тайны, которые причиняют так много боли усыновленным детям, подросткам и взрослым, а также семьям, которые их приняли. Это незаменимый ресурс, соединяющий глубокое понимание психологических сложностей усыновления с прямыми указаниями к действию, который будет ценной находкой для усыновителей и приемных семей.

**Мэделин Фрейндлих,
генеральный директор Института усыновления
им. Эвана Б. Дональдсона**

Есть огромная потребность в этой книге. Авторы прекрасно выполнили работу и дали не только четкое руководство к действию, а и примеры, которым усыновители могут следовать, чтобы объяснить своим детям даже самые сложные обстоятельства, касающиеся усыновления.

Эта книга предоставляет родителям необходимые инструменты для того, чтобы открыто и честно поделиться информацией на понятном для детей языке.

Родители нуждаются именно в таком руководстве и поддержке. Эта книга – прекрасный дар сообществу усыновителей, и она обязательно должна быть прочитана всеми, кто принял в свои семьи детей-сирот и лишенных родительской опеки.

**Бетси Норрис,
генеральный директор
Сети Усыновления**

Наконец, появилась книга, которая утверждает, как важно рассказать усыновленным детям ВСЮ правду!

Кифер и Скулер убедительно показали, как истина, включающая все детали, может помочь в исцелении израненного ребенка. Эта книга поможет понять семьям-усыновителям, как важно всегда быть искренним со своими детьми.

Эту книгу просто необходимо прочитать тем родителям, дети которых пережили семейную драму..

**Грегори Кэкс,
доктор философских наук,
психолог, основатель/директор Центра привязанности в Огайо,
соавтор книги «Усыновляя израненного ребенка»**